

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 13.

ІЮЛЬ—книжка первая.

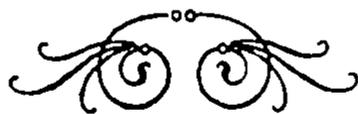
СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Слово при погребеніи Преосвященнаго Стефана, Архіеп. Курскаго, 21 іюня 1914 г. Архіепископа Харьковск. Антонія.	1—6
Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Пр. Н. Стеллецкаго.	7— 27
Вселенскій соборъ и римскій папа. Б. Волобуева.	28— 42
Современное движеніе въ буддизмѣ. П. Булганова.	43— 58
Подчинена-ли душевная жизнь закону сохраненія энергій? (Окончаніе). Николая Никольскаго.	59— 80
Идея Логоса въ Евангеліи ап. Іоанна. Архимандрита Николая.	81— 98

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Рапортъ на имя Его Высокопреосвященства.—Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Похоронной кассы духовенства.—Отъ Совета Дергачевской второклассной учительской школы.—Отъ Совета Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совета.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Куинскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Куинскаго духовнаго училища.—II. Святой пророкъ Ілія. *Свѣц. Василія Григоревича.*—Рапортъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, *прот. Константина Семановскаго.*—Слово по случаю выпуска окошничихъ курсъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. *Прот. Іоанна Котова.*—Епархіальная хроника.—Историческій отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Отчетъ Братства Св. Великомученицы Варвары за 1913 годъ. (Приложеніе).—(Стр. 99+—144).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

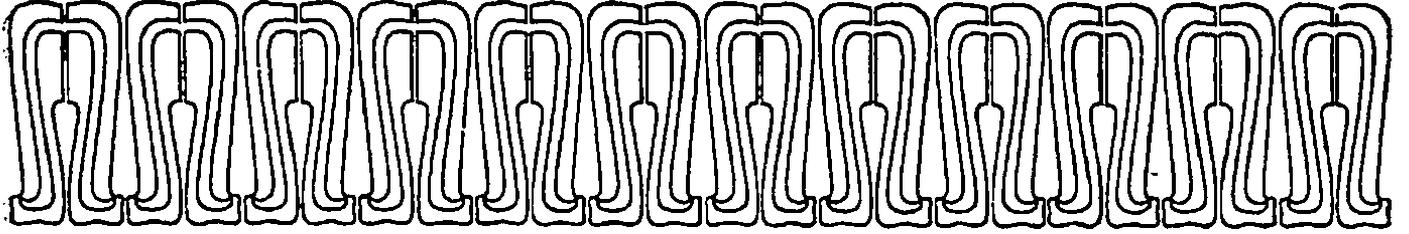
Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостино. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. III. №№ журнала 13—18.

За 1914 годъ.

Слово при погребеніи Преосвященнаго Стефана, Архіепископа Курскаго. **Архіепископа Харьновскаго Антонія**, с. 1—6.

Опытъ нравственнаго православнаго Богословія. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 7—27, 174—200, 298—324, 429—444, 724—736 *).

Вселенскій соборъ и римскій папа. **Б. Волобуева**, стр. 28—42, 201—214, 325—340.

Современное движеніе въ буддизмѣ. **П. Булганова**, стр. 43—58.

Подчинена ли душевная жизнь закону сохраненія энергіи? **Николая Никольскаго**, стр. 59—80.

Идея Логоса въ евангеліи ап. Іоанна. **Архимандрита Никандра**, стр. 81—98, 215—238.

Высочайшій Манифестъ, стр. I—II.

Посланіе Святѣйшаго Синода, стр. III—IV.

Увѣщаніе христіюлюбивому воинству.

Какіе сооружать иконостасы въ новыхъ храмахъ? **Архіепископа Антонія**, стр. 145—154.

Преданіе или произволь? **Архіепископа Антонія**, стран. 155—160.

*) См. сл. т.

Ученикъ объ учителѣ. **Свящ. Д. Ромашкова**, стр. 161—173.
Вѣра и знаніе. **Свящ. Н. Липскаго**, стр. 239—246, 384—396,
482—511.

Поученіе о помощи семействамъ нашихъ воиновъ. **Архі-
епископа Антонія**, стр. 285—290.

Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высоче-
ства, Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексія
Николаевича. **Прот. Д. Попова**, стр. 291—297.

Отношеніе христіанства къ политикѣ и общественнымъ
учрежденіямъ. **Проф.-Прот. І. Галахова**, стр. 341—354.

Внушеніе, его соціальное и педагогическое значеніе.
Теодора Владимірскаго, стр. 355—383, 459—481.

Къ выясненію вѣроисповѣдныхъ разностей между
римско-католическою и православною церквами. **Вл. Керен-
скаго**, стр. 445—458.

Происхожденіе и сущность нравственнаго сознанія. **Ал.
Бѣляева**, стр. 512—524.

Pia desideria. **Свящ. І. Боркова**, стр. 525—530.

Вѣра и вѣрованіе. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 594—615,
737—747, 764.

Проблема прогресса и идея личности. **А. Ершова**, стр.
616—647.

Миссіонерская самоѣащита. **Н. Варжанскаго**, стр. 648—663,
748—000.

Эсхатологія св. Григорія Нисскаго. **И. Подлущнаго**, стр.
664—686.

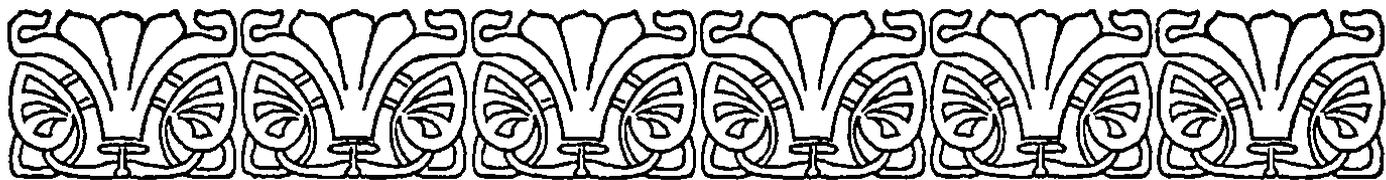
Согласованіе евангельскихъ сказаній о воскресеніи
Христовомъ. **А. Антоній**, стр. 717—723.

Молитва и образъ ея совершенія. **Прот. В. Доброволь-
скаго**, стр. 765—797.

При какихъ условіяхъ армія не только считается, но и
бываетъ всегда „побѣдоносной“? **Свящ. Д. Ромашкова**. стр.
798—802.

Проф. богословія Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ. **Свящ.
А. Ходзицкаго**, стр. 803—830.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 13—18, за 1914 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Репорты на имя Его Высокопреосвященства, стр. 99—100, 689—691, 831—832.

Отъ Редакціи ж. „Вѣра и Разумъ“, стр. 100—101, 405.

Разрядный списокъ Учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, стр. 101—104.

Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища, стр. 104—105.

Отъ Правленія Похоронной Кассы, стр. 105—106.

Отъ Совѣта Дергачевской второклассной учительской школы, стр. 106—107.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, стр. 107.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, стр. 108.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 108—110, 255—257, 403—405, 535—536, 696—698.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, стр. 110—115.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища, стр. 115—116.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 249—254, 695—696, 831.

Отъ Кіево-Печерской Лавры, стр. 254—255.

Инструкція Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ, стр. 397—402.

Указы Его Императорскаго Величества, с. 531, 532—533.
Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, с. 533—534, 689.
Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второкл. учител. школы,
стр. 534.

Возстановленіе Харьковскаго Покровскаго монастыря,
стр. 687—689.

Журналы духовенства Купянскаго училищнаго округа,
стр. 691—695.

Предложеніе Его Высокопреосвященства духовенству,
стр. 831.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержания и другія.

Святой пророкъ Илія. **Свящ. В. Григоревича**, стр. 117—122.

Репортъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. **Прот. К. Селивановскаго**, стр. 122—131.

Слово. **Прот. І. Котова**, стр. 131—135.

Къ предстоящему празднику 600-лѣтія Толгскаго монастыря, стр. 258—262.

Какъ совершается дѣло нашего спасенія? **Мис.-свящ. В. Сулима**, стр. 262—265.

Молебенъ въ Зимнемъ дворцѣ, стр. 405—410.

Вѣщій мигъ. **Прот. Г. Восторгова**, стр. 410—416.

Поученіе на 4-е сентября. **Священ. В. Григоревича**, стр. 537—540.

Отрезвленіе народа—священная обязанность пастыря Церкви, стр. 540—542.

Служителямъ Божія Слова. **Іер. Тихона**, стр. 543—546.

По поводу войны Россіи съ Германіей и Австріей. **Свящ. Д. Ромашкова**, стр. 698—703.

Герои—священники, стр. 703—710.

Какъ должно составлять описаніе храмовъ. **Свящ. П. Лобковскаго**, стр. 836—845.

III.

Епархіальная хроника.

Юбилейное празднованіе въ с. Маломъ Исторощѣ, **свящ. П. Кузнецова**, стр. 135—137.

Архіерейскія Богослуженія. Прот. Л. Твердохлѣбова, стр. 265—266, 546—547, 846—847.

Чествованіе о. Г. Попова, свящ. П. Мухина, стр. 266—269.

Народный откликъ на послѣднія событія, стр. 416—418.

Паломничество на поклоненіе мощамъ Святителя Іоасафа, стр. 418—419.

Празднованіе 25-лѣтняго юбилея о. Алексія Вербицкаго, стр. 419—422.

Чествованіе о. Михаила Воскобойникова. Воспитаннина Х. Д. С. Н. Базилевича, стр. 448—550.

Чествованіе священника о. І. Кантеміра. Свящ. А. Черняева, стр. 847—848.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

200-лѣтній юбилей Петропавловскаго собора, стр. 137.

Миссіонерское подворье, стр. 137—138.

Способъ веденія религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ по деревнямъ, стр. 138—139.

Уставъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ, стр. 369—371.

Для воспитанія дѣтей въ духѣ православія, стр. 271.

Упорядоченіе церковно-хорового пѣнія, стр. 271—272.

Перевезеніе Почаевской иконы, стр. 423.

Постановленіе Полоцкаго епархіальнаго съѣзда, стр. 423—424.

Архипастырское воззваніе, стр. 550—554.

Калище Будды въ столицѣ, стр. 554—555.

Паломничество прихожанъ, стр. 555—556.

Окружныя благочинническія бібліотеки, стр. 556.

Братское предложеніе, стр. 556—557.

О мѣрахъ къ упорядоченію завѣдыванія школьнымъ имуществомъ, стр. 558—559.

Посланіе Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго, стр. 710—713.

Духовный отрядъ, стр. 713.

Пожертвованіе московскихъ монастырей на войну, стр. 713—714.

Приходское „сестричество“, стр. 848—849.

Новый способъ религіозн. просвѣщ. народа, стр. 850—852.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Паломничество крестнымъ ходомъ къ мощамъ Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, стр. 139—144.

Славянофильство, Гегель и Кантъ, стр. 272—277.

Санитарныя правила для учениковъ, стр. 277—280.

Библиографическая замѣтка, стр. 281—284.

Знаменательное событіе, стр. 424—427.

Русская церковь въ Нью-Іоркѣ, стр. 427.

Первая проповѣдь, стр. 559—561.

Католическій модернизмъ и папа, стр. 562—563.

Ужасы идейнаго одиночества, стр. 563—565.

Умираетъ-ли религія? стр. 565—566.

Школьныя аптечки, стр. 566—567.

М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и о. Іоаннъ Кронштадтскій, стр. 567—569.

Нѣсколько словъ о сохраненіи церковно-историческихъ памятникахъ, стр. 569—571.

О помощи семействамъ запасныхъ, стр. 714—715.

Гей славяне, стр. 715—716.

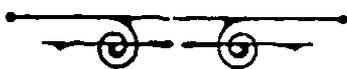
Страшное паденіе, стр. 850—852.

Отдѣльныя приложенія.

Отчетъ Братства Св. Великомученицы Варвары.

Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода.

Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго Религіозно-Просвѣтительнаго Епархіальнаго Братства.

ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ ПОДАТЬ НА РАССМОТРЕНИЕ

„Підте інобмєя.“

Вторю разумываемъ.

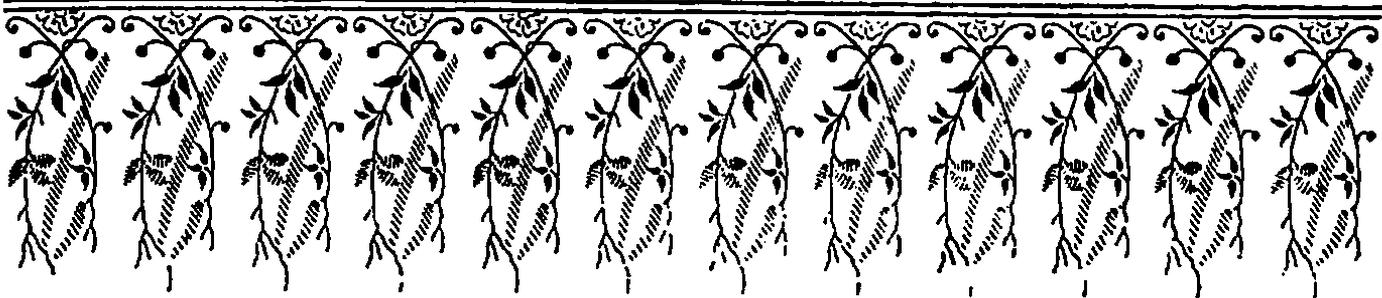
Евр. XI.

81 94.

РАСПИСКА АДМИНИСТРАЦИИ

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Юля, 1914 года.
Цензоръ Протоіерей Петръ Оминъ.

ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ ПОДАТЬ НА РАССМОТРЕНИЕ
ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ ПОДАТЬ НА РАССМОТРЕНИЕ

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнаго Стефана,

Архієпископа Курскаго, 21 іюня 1914 года.

Къ тѣмъ назиданіямъ и размышленіямъ духовнымъ, которыми съ вами, благочестивые слушатели, дѣлились сегодня сотрудники усопшаго Владыки по управленію епархіей, что прибавимъ мы, пріѣзжіе, друзья его и собраты по служенію Архипастырскому? Скажемъ о томъ, что было въ почившемъ цѣннаго для всей современной русской жизни.

Жизнь эта раскололась на такія противоположныя теченія и вкусы, что съ перваго взгляда можетъ показаться даже невозможнымъ, чтобы какой либо дѣятель или учитель могъ имѣть положительное значеніе для всей русской жизни, гдѣ одни называютъ добрымъ то, что другіе почитаютъ злымъ и обратно. Но при всемъ томъ Преосвященный Стефанъ своимъ нравственнымъ обликомъ и правилами своей жизни и дѣятельности долженъ быть оцѣненъ всѣми направленіями современной русской жизни. Въ какомъ отношеніи? А въ томъ, что онъ былъ прежде всего *человѣкомъ убѣжденій*.

Да, человѣкъ убѣжденій это-то, въ чемъ больше всего нуждается современное русское общество,—это тотъ типъ людей, который всего рѣже встрѣчается

въ послѣднее 10-лѣтіе, когда мѣсто убѣжденій въ дѣятельности человѣка оказалось занятымъ исканіями выгоды, стремленіемъ угадать въ современной сутолокѣ колесницу побѣдителя и рабски за нее зацѣпиться. Увы! Это господствующее современное настроеніе, настроеніе „рабовъ минутнаго, поклонниковъ успѣха“,—какъ оно измѣнило наличность русской жизни! Правда, и прежде наше общество было „влающеея всякимъ вѣтромъ ученія“, и прежде оно представляло собою неустойчивое стадо, устремляющееся то туда, то сюда: но тѣ колебанія, колебанія отцовъ современнаго поколѣнія, они были искренни; люди думали, что идутъ вслѣдъ за правдой, готовы были за нее бороться и даже жертвовать собою; они воображали либо то, что идутъ по указаніямъ разума и науки, либо слѣдуютъ высокимъ новымъ идеямъ человѣколюбія и равенства: а въ настоящее время... въ настоящее время, когда дерзновенно раздались слова: „въ борьбѣ обрѣтешь ты свое право“, „въ единеніи сила“, „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“, и прочіе безумные глаголы:—съ этихъ поръ провозглашена и смерть свободному убѣжденію человѣка,—ему предоставлено знаться только съ понятіемъ выгоды, силы, успѣха.

Да, по истинѣ трудно сказать, кто изъ нашихъ современниковъ болѣе достоинъ слезъ и горькаго смѣха: тотъ-ли, который подъ вліяніемъ подобныхъ побужденій постыдно отступаетъ отъ того, что вчера еще считалъ для себя святымъ и честнымъ,—или тотъ, который перебѣгаетъ изъ лагеря въ лагерь безъ всякаго внутренняго перелома, который даже забылъ о существованіи какихъ-бы то ни было убѣжденій и съ одинаковой искренностью повторяетъ со дня на день взаимно противоположныя мысли различныхъ напумѣвшихъ газетныхъ статей.

Не таковъ былъ усопшій Архипастырь. Согласенъ-ли ты съ его убѣжденіями или нѣтъ, нравятся-ли тебѣ его личный характеръ—серьезный и сосредоточенный, или ты предпочитаешь въ людяхъ ласку и веселость: но во всякомъ случаѣ ты долженъ преклониться предъ нимъ, какъ предъ человѣкомъ, который говорилъ и дѣлалъ не то, чѣмъ можно угодить толпѣ или начальству, не то, чѣмъ можно освободить себя отъ неприятныхъ столкновеній и газетной клеветы,—но то, что представлялось ему истиннымъ и должнымъ, честнымъ и справедливымъ.

Всегда высоко цѣнились такіе люди, а въ настоящее время они рѣдки, какъ крупный жемчугъ; ихъ надо слушать, какъ слушаютъ пѣвца міровой знаменитости, и смерть ихъ нужно оплакивать какъ величайшую утрату. Такъ и относились къ нимъ люди разума и правды, но не такъ относилась къ нимъ и прежде человѣческая толпа, а въ послѣднее время она ихъ преслѣдуетъ самою жестокою ненавистью.

Этой участи, конечно, не избѣжалъ и усопшій святитель: многіе его ненавидѣли и осыпали клеветами. Такая ненависть къ носителю и служителю убѣжденій, къ человѣку долга и правды болѣе жестока со стороны людей толпы, чѣмъ къ представителямъ наиболѣе противоположнаго имъ лагеря, наиболѣе враждебной имъ партіи, ибо въ послѣднемъ случаѣ люди обыкновенно чувствуютъ въ своихъ противникахъ подобныхъ же себѣ искателей жизненнаго успѣха, и отлично понимая другъ друга, относятся между собою не какъ враги, а какъ соперники. Но когда они видятъ въ противоположномъ лагерѣ человѣка убѣжденій, который вошелъ туда не потому, что обрѣталъ тамъ себѣ выгоду, но свободно покорилъ себя высокимъ завѣтамъ и желаніямъ принятаго имъ ученія, то на такого человѣка обрушивается

непримиримая злоба отступниковъ и внутреннее нерасположеніе тѣхъ ратниковъ его же собственнаго лагеря, которые вступили въ послѣдній ради житейской корысти.

Не въ Курскѣ только и не въ Могилевѣ, а еще раньше на далекомъ Кавказѣ испытывалъ Преосвященный Стефанъ злобныя клеветническія нападки своихъ недоброжелателей. Одинъ изъ нихъ—правда человѣкъ полуумный (но таковыхъ въ настоящее время всего болѣе любятъ читать и слушать)—не пожалѣлъ даже значительной суммы денегъ, чтобы издать особую книжку, исполненную самыхъ дерзкихъ, самыхъ лживыхъ и безстыдныхъ клеветъ на его педагогическую дѣятельность въ двухъ Кавказскихъ семинаріяхъ.

Владыка сносилъ это терпѣливо и спокойно, помня слово Христово: „блаженни есте, егда поносятъ вамъ и изженутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, лжуще Мене ради“.

Въ чемъ же особенно ярко проявлялось свойство покойнаго Владыки, какъ человѣка убѣжденій?

Во 1-хъ въ томъ, что онъ подчинялъ своимъ убѣжденіямъ свои симпатіи и жертвовалъ послѣдними въ пользу первыхъ. Онъ былъ сынъ своего сословія, высоко цѣнилъ несомнѣнныя достоинства этого сословія и горячо любилъ свою родню. Но когда сословная школа наша начала рѣзко отклоняться отъ своего призванія и вмѣщать въ стѣнахъ своихъ послѣдователей безбожныхъ ученій, исполненныхъ ненависти къ Церкви и родинѣ, покойный Владыка первый громко заговорилъ о привлеченіи въ семинаріи воспитанниковъ школъ народныхъ, крестьянскихъ, съ предоставленіемъ имъ всякихъ льготъ и учебныхъ послабленій.

Подобныя воззрѣнія онъ изложилъ въ своихъ

проектахъ преобразованія духовной школы, не допуская мысли о томъ, что крестьянскихъ дѣтей повлечетъ сюда не апостольская ревность, а честолюбіе и исканіе выгодъ, какъ это потомъ и оказалось.

Не знаю, успѣлъ-ли усмотрѣть усопшій Архипастырь свою столь искреннюю и почтенную ошибку, но когда онъ усматривалъ таковую въ своихъ проектахъ и докладахъ, то всегда имѣлъ нравственное мужество признать это, не останавливаясь предъ человѣческими нареканіями. Такъ въ 1906 году, какъ членъ Предсоборнаго Присутствія, онъ сильно увлекся заманчивой, но раздутой идеей „возрожденія прихода“ и руководилъ проектами учрежденія приходскихъ совѣтовъ и собраній, осуществляя таковыя и на дѣлѣ по ввѣренной ему Могилевской епархіи.

А когда потомъ стало выясняться, что въ требованіяхъ этого „возрожденія“ мы имѣемъ дѣло съ противоцерковнымъ замысломъ враговъ православія облютеранить нашу вѣру, что самый упомянутый проектъ есть сколокъ прихода лютеранскаго, въ коемъ нѣтъ духовнаго отца христіанамъ, а только наемный проповѣдникъ: то преосвящ. Стефанъ, понявъ, что наши прожектеры желаютъ низвести духовнаго пастыря на степень жалкаго наймита толпы приходскихъ горлановъ и отдать въ руки послѣднихъ церковные деньги,—рѣшительно уклонился въ противоположную сторону—возвышенія пастырскаго авторитета, ибо пастырь есть отецъ и учитель прихожанъ и духовный судія, которому они открываютъ свои помышленія, а не судятъ его на своихъ самочинныхъ сборищахъ. Послѣднее возможно тамъ, гдѣ нѣтъ тайны исповѣди, гдѣ нѣтъ духовнаго руководства, гдѣ отринута самая нужда къ духовному совершенствованію человѣка, т. е. у послѣдователей Лютеровой ереси, а не въ Христовой Церкви.

Указывая всѣмъ свое мѣсто въ послѣдней, Пресвященный Стефанъ больше всего заботился о благоустроении нашей меньшей братіи, болѣе всего любилъ простой народъ и считалъ его предметомъ преимущественнаго попеченія церковной власти. Отсюда его строгость къ нерадивымъ клирикамъ и взыскательность за черствое отношеніе ихъ къ пасомымъ.

Быть можетъ, не всѣ присутствующіе здѣсь пастыри и міряне согласятся съ такими воззрѣніями и съ такимъ образомъ дѣйствій почившаго Архипастыря, но никто не можетъ оспаривать того, что послѣднія находились въ полномъ подчиненіи первымъ, и что первыя, т. е. убѣжденія усопшаго, не были связаны ни съ его личными интересами, ни съ его общественнымъ положеніемъ, а были почерпаемы изъ ученія Христова и церковнаго. Свою полную покорность сему ученію почившій обнаружилъ предъ кончиною, когда послѣ неудачной операціи узналъ о неожиданномъ приближеніи своего смертнаго исхода и съ полнымъ благодушіемъ подчинился посланному отъ Бога жребію, успѣвши очистить свою совѣсть таинствомъ Исповѣди и Причащенія, которыя и сподобился принять въ полномъ сознаніи за нѣсколько часовъ до смерти.

Тяжесть его потери для Церкви російской усиливается тѣмъ, что быть можетъ среди и Архипастырей не много осталось равныхъ ему по твердости слѣдованія своимъ убѣжденіямъ и правдѣ Церковной. Да вознаградитъ же его Господь за понесенныя ради вѣры и Церкви клеветы и скорби вѣчными утѣшеніями въ царствіи небесномъ, на той Новой Землѣ, гдѣ, по слову ап. Петра, живетъ вѣчная правда. Аминь.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XXXIII.

Любовь къ Богу.

Отношеніе любви къ вѣрѣ и надеждѣ. Понятіе о любви къ Богу. Возможна ли любовь къ Богу, какъ Существу невидимому, и какъ возможна? Совмѣстность любви къ Богу съ истинными отношеніями къ природѣ и людямъ. Свойства или признаки истинной любви къ Богу. Пороки, противные любви къ Богу.

Говоря о трехъ „нынѣ пребывающихъ“ христіанскихъ добродѣтеляхъ—вѣрѣ, надеждѣ и любви, ап. Павелъ замѣчаетъ: „но любовь изъ нихъ больше“ (1 Кор. 13, 16). Вѣра, говоритъ бл. Августинъ, полагаетъ основаніе дому Божію, надежда возводитъ это зданіе, любовь заканчиваетъ его¹⁾.

Вопросъ объ этомъ *отношеніи любви къ вѣрѣ и надеждѣ* весьма важенъ для рѣшенія стариннаго спора *протестантовъ съ католиками* о преимуществѣ или исключительномъ значеніи въ дѣлѣ спасенія вѣры или добрыхъ дѣлъ. Тогда какъ послѣдователи *Лютера* говорили, что человѣкъ спасается одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ и слѣдовательно вѣрѣ усвоили первенствующее значеніе въ дѣлѣ спасенія; поборники *римскаго католичества*, напротивъ, давали и даютъ первенство въ этомъ отношеніи добрымъ дѣламъ. Съ *православной* точки зрѣнія должно сказать, что ни вѣра безъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1914 г.

1) См. *Cathrein*. „Die katholische Weltanschauung“..., s. 355.

добрыхъ дѣлъ, ни дѣла безъ вѣры не спасаютъ насъ, и спорить о преимуществѣ вѣры или добрыхъ дѣлъ въ данномъ случаѣ—значить смотрѣть на самое дѣло спасенія съ ложной точки зрѣнія: какъ будто спасеніе приобрѣтается, какъ какая-нибудь вещь, за извѣстную цѣну, какъ будто его можно получить какъ что-то внѣшнее, за добрыя ли дѣла, или за вѣру. Истинная вѣра и истинно добрыя дѣла, за которыя приобрѣтается спасеніе, не возможны безъ любви христіанской; только изъ любви и могутъ проистекать и животворная вѣра, и несомнѣнная надежда и *всѣ христіанскія добродѣтели* ¹⁾, разумѣется, при *содѣйствіи благодатной помощи* ²⁾. Въ этомъ отношеніи любовь есть и начало и „союзъ (совокупность) совершенства“ (Колос. 3, 14), включая въ себя *ολοψυχως* (т. е. всѣми силами души), по выраженію *бл. Теофилакта* ³⁾, и вѣру и надежду. Кромѣ того, вѣра и надежда суть только спутники христіанина въ настоящей жизни, а любовь сопровождаетъ его во всю вѣчность. Вѣра наша пройдетъ, когда мы увидимъ Господа лицомъ къ лицу ⁴⁾; надежда упразднится, когда мы дѣйствительно получимъ блага, которыхъ нынѣ надѣемся. А любовь останется всегда съ нами и въ жизни будущей и будетъ для насъ однимъ изъ неизсякаемыхъ источниковъ безконечнаго блаженства. Потому то мы вправѣ усвоить самое большее значеніе въ дѣлѣ спасенія не вѣрѣ или надеждѣ, но именно любви. Но дѣйствительно ли въ любви заключается начало и совершенство вѣры и надежды? Дѣйствительно ли изъ любви проистекаютъ онѣ? „Вѣра отъ слышанія,—говоритъ Откровеніе,—а слышаніе отъ слова Божія“ (Рим. 10, 17). Но чтобы это слово Божіе было жизненно усвоено нами, для этого необходимы извѣстныя сердечныя расположенія или побужденія, вытекающія изъ сердца, изъ любви. „Невозможно“,—говоритъ *св. Василій Великій*,—„отвнѣ научиться любви Божіей; но вмѣстѣ съ устроеніемъ живаго существа,—разумѣю человѣка,—вложенъ въ насъ въ видѣ сѣмени какой-

1) *Св. Иоанна Златоуста*, творенія въ послѣднемъ изданіи СПБ. дух. Академіи, т. IX, стр. 779; т. X, стр. 340 и др.

2) *Св. I. Златоуста* твор., т. VIII, стр. 486.

3) Толков. Евангеліе *еп. Михаила*, т. I, стр. 414.

4) По словамъ *св. I. Златоуста*, во время славнаго пришествія Его (Господа), не будетъ нужды въ вѣрѣ, такъ какъ величіе Божіе восполнить мѣсто вѣры“ (Творенія, т. VI, кн. 1, СПБ. 1900 г., стр. 168).

то законъ, въ себѣ самомъ заключающій побужденія, чтобы мы настроивали себя къ любви“¹⁾. И въ комъ нѣтъ этихъ побужденій, этого природнаго или благодатнаго сѣмени, тотъ можетъ усвоить себѣ слово Божіе только какъ теоретическое знаніе, но никогда какъ живую вѣру; отъ того-то и говорится въ Свящ. Писаніи: „сердцемъ вѣруется въ правду“ (Рим. 10, 10. Ср. Лук. 8, 15). Точно такое же значеніе имѣетъ любовь и для надежды. „Сила любви въ надеждѣ“,—говоритъ св. *Іоаннъ Лѣствицникъ*,—„ибо надеждою ожидаемъ воздаянія любви“²⁾. Итакъ надобно прежде любить, чтобы потомъ уже питать надежду. Въ любви, слѣдовательно, корень и жизненная сила и всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлъ. „Чего нѣтъ въ сердцѣ“,—говоритъ св. *Тихонъ Задонскій*,—„того и на самомъ дѣлѣ нѣтъ“; безъ любви наши дѣянія могутъ имѣть лишь обманчивый образъ добрыхъ дѣлъ“. Вообще отношенія любви къ вѣрѣ и надеждѣ можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: Вѣра на основаніи сердечныхъ расположеній созерцаетъ Божество, какъ высшее благо для души человѣка; надежда простирается къ Нему, какъ первому и послѣдному предмету всѣхъ желаній человѣческаго сердца; любовь ощущаетъ сладость того, что открываетъ намъ вѣра и что имѣетъ въ виду надежда. Вѣра, надежда и любовь, такимъ образомъ, находятся между собою въ тѣснѣйшей и неразрывной связи, такъ что въ этихъ трехъ добродѣтеляхъ является Самъ Богъ, дѣйствующимъ на душу человѣка, и посредствомъ ихъ онъ сообщается съ Богомъ въ жизни настоящей; но при этомъ первенствующее значеніе имѣетъ любовь къ Богу. Эта послѣдняя есть *царица и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей*, она самымъ совершеннѣйшимъ образомъ соединяетъ насъ съ Богомъ, какъ нашу конечную цѣлю³⁾.

Но, усвоивъ любви къ Богу преимущественное значеніе въ дѣлѣ спасенія, мы этимъ не думаемъ, по примѣру нѣ-

1) Творенія въ русск. пер., т. V, стр. 98.

2) Слово XXX: „О союзѣ троицы добродѣтелей“, § 28. „Лѣствица“. М. 1862 г., стр. 332.

3) По словамъ св. I. Златоуста, любовь—„глава добродѣтелей“ (Творенія, въ послѣднемъ изданіи СПб. дух. Академіи, т. I, стр. 106).

4) *Cathrein*, s. 355.

которыхъ другихъ¹⁾, возвышать ее въ ущербъ вѣры, или унижать вѣру, превознося любовь. Поистинѣ можно сказать, что все, какъ должно вести къ извѣстному концу, такъ должно имѣть и свое начало. Если несомнѣнно, что въ христіанской жизни должна быть любовь, какъ конецъ этой жизни, то должна быть и вѣра, какъ начало ея. „Вѣра и любовь“,—говоритъ св. *Игнатій Богоносецъ*,—„суть начало и конецъ жизни. Вѣра—начало, а любовь—конецъ, обѣ же въ соединеніи суть дѣло Божіе; все прочее, относящееся къ добродѣтели, отъ нихъ происходитъ“²⁾. Св. *Іоаннъ Златоустъ*, объясняя слова ап. Павла: „слышавъ вашу вѣру о Христѣ и любовь, я же ко всѣмъ святымъ“ (Ефес. 1, 15), замѣчаетъ: „вездѣ онъ соединяетъ и сближаетъ вѣру и любовь, какъ нѣкую дивную двоицу“³⁾. Человѣкъ-христіанинъ долженъ украшать свою душу какъ вѣрою и любовію, такъ и промежуточною между ними добродѣтелью—надеждою, и такимъ образомъ достигать, по слову ап. Павла, „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. 4, 13).

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно составить себѣ общее *понятіе* о христіанской любви къ Богу: она есть такое расположеніе духа, въ которомъ человѣкъ, услаждаясь Богомъ, какъ высочайшимъ нравственнымъ благомъ, всѣми силами своими стремится къ единенію съ Нимъ, какъ Отцемъ своимъ небеснымъ, находитъ свое счастье и блаженство въ угожденіи Ему и пламенно желаетъ, чтобы и всѣ другіе люди, какъ чада Божіи, правильно познавали, истинно любили и достойно чтили Его. Въ Богѣ человѣкъ любитъ высшее и безусловное благо и совершенство и, притомъ, данное не въ формѣ идеи или представленія, но существующее, какъ реальная Личность, которая, какъ полнота совершенства, не только можетъ служить предметомъ полной и неизсякаемой любви для человѣка (любовь благоговѣйная), но въ то же время какъ полнота блага,

¹⁾ См. о. С. В. *Страховъ*. „О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели“. „Вѣра и церковь“. 1900 г., кн. 2, стр. 251—258.

²⁾ Посл. къ Ефес. XIV. См. Памятники древн. христ. письменности въ русск. пер. Т. 2. Писанія мужей апостольскихъ. Перев. прот. П. Преображенскаго. Москва, 1860 г., стр. 382.

³⁾ Творенія, т. XI, кн. 1. Спб. 1905 г., стр. 23.

доброты и любви, обѣщаетъ челоуѣку взаимную и отвѣтную любовь, участіе, сочувствіе, словомъ—обѣщаетъ ему высочайшее благо (*amor concupiscentiae*)¹⁾. Такимъ образомъ, челоуѣкъ любить въ Богѣ не только полноту безусловныхъ совершенствъ, но и полноту силы любви, сочувствія и отзывчивости къ себѣ, ко всей жизни своего сердца, ко всѣмъ печалямъ и радостямъ, выпадающимъ на его долю въ земной жизни.

Мы *обязаны* Богу этою любовію; она есть важнѣйшій, „царскій законъ“ (Іак. 2, 8). Но можетъ ли любовь къ Богу быть предметомъ *заповѣди* или *обязанности*, когда она, какъ свободное чувство, повидимому, независима отъ нашей воли? Можетъ, потому что мы можемъ добровольно воспроизводить и оживлять въ себѣ тѣ представленія, которыя могутъ возбуждать въ насъ любовь Божію (Іоан. 3, 16; 1 Іоан. 4, 9 и дал., Рим. 5, 8). Потому то существуетъ заповѣдь о любви къ Богу. Когда законникъ іудейскій спросилъ Іисуса Христа: „какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ Онъ отвѣчалъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь“ (Мѡ. 22, 36—38). Заповѣдь о любви есть высшая и совершеннѣйшая заповѣдь—потому, что любовь къ Богу есть высочайшая цѣль всѣхъ христіанскихъ заповѣдей. „Цѣль увѣщанія,—говоритъ ап. Павелъ,— есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной любви“ (1 Тим. 1, 5). Заповѣдь о любви къ Богу есть совершеннѣйшая заповѣдь еще и потому, что исполненіе ея заключаетъ въ себѣ соблюденіе всѣхъ другихъ заповѣдей. Ап. Павелъ учитъ: „любовь есть исполненіе закона“ (Рим. 13, 10). Ибо невозможно любить Бога, не соблюдая Его заповѣдей. „Кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня—сказалъ Спаситель (Іоан. 14, 21); и возлюбленный Его ученикъ пишетъ: „кто говоритъ: я позналъ Его (Христа), но заповѣдей Его не соблюдаетъ; тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины“ (1 Іоан. 2, 4). „Хотя это (любовь) одна добродѣтель“, говоритъ *св. Василій Великій*,—однако же она силою своею приводитъ въ дѣйствіе и объемлетъ всакую заповѣдь“²⁾. Дитя, искренно любящее своего

¹⁾ *Cathrein*, s. 355—356.

²⁾ Творенія, ч. V. Серг. Пос. 1892 г., стр. 90.

отца, тщательно избѣгаетъ всего того, что ему не нравится. Такъ и человѣкъ, истинно любящій Бога, страшится и всячески избѣгаетъ всего того, что Его оскорбляетъ. Онъ охотно же готовъ претерпѣть все на свѣтѣ, даже самую смерть, нежели по причинѣ тяжкихъ грѣховъ лишиться любви Божіей. При всѣхъ искушеніяхъ онъ говоритъ устами патріарха Іосифа: „какъ сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ?“ (Быт. 39, 9).

Такъ какъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, то поэтому Онъ есть и самый высшій—самый достойный предметъ любви Божіей. Именно, чтобы облегчить намъ любовь къ Богу, вѣчное Слово явилось среди насъ въ образѣ человѣка и сдѣлалось подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15). Какъ христіане, мы избраны и призваны Сыномъ Божіимъ къ преискреннѣйшему общенію съ Нимъ (Рим. 6, 4—5). Любовь требуетъ взаимности. Какъ возлюбилъ насъ Сынъ Божій! Развѣ Онъ поистинѣ не можетъ сказать всѣмъ христіанамъ: „что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника Моего, чего Я не сдѣлалъ ему?“ (Ис. 5, 4). Развѣ не каждый изъ насъ долженъ сказать о себѣ: „а что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, *возлюбившаго меня* и предавшаго Себя за меня“ (Галат. 2, 20)? Кто глубоко подумаетъ объ этомъ, тотъ навѣрное съ радостію присоединится къ побѣдной пѣснѣ ап. Павла: „Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?... Но все сіе преодолѣваемъ силою *Возлюбившаго насъ*. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Рим. 8, 35, 37—39).

Хотя любовь къ Богу есть проявленіе центральной силы въ душѣ человѣческой, т. е. воли и ея стремленій, однако основы ея положены и въ сердцѣ человѣка, и положены тамъ даже прежде намѣренной дѣятельности со стороны воли для развитія ея, а потому у истинныхъ боголюбцевъ любовь эта доходитъ иногда, какъ это видѣли мы сейчасъ у ап. Павла, до степени величайшаго и напряженнѣйшаго аффекта ¹⁾.

¹⁾ Ср. Іоаннъ Лѣствич. Москва, 1875 г., стр. 365.

И какъ аффектъ, любовь эта имѣетъ сильное вліяніе даже на тѣлесную природу человѣка и сопровождается нерѣдко замѣчательными измѣненіями нашей органической жизни ¹⁾. Впрочемъ любовь къ Богу не есть плодъ однихъ только естественныхъ расположеній и условій человѣка ²⁾; она даруется намъ свыше и изливается въ сердца наши отъ Самого Бога, какъ говоритъ ап. Павелъ: „любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5, 5). Истинная любовь, пишетъ *св. Василій Великій*,—„образуетъ даръ Духа“ ³⁾. Вообще, какъ вѣра и надежда, такъ и любовь возбуждается въ насъ Самимъ Богомъ; наша же любовь есть лишь отвѣтъ на любовь Божию. Потому-то учитъ ап. Іоаннъ: „любовь отъ Бога“; „не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ“; „Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 4, 7, 10, 19).

Есть моралисты, которые отвергаютъ любовь къ Богу въ смыслѣ чувства, или, какъ они говорятъ, въ смыслѣ склонности, патологической любви. *Кантъ*, напр., говоритъ: „любовь къ Богу, какъ склонность, невозможна потому, что Богъ не есть субъектъ, подлежащій чувствамъ“ ⁴⁾. Христіанскую любовь къ Богу онъ понимаетъ, поэтому, въ смыслѣ чисто практическаго исполненія обязанностей къ Богу, а не чувства. Еще можно было бы ничего не возразить противъ мыслителей подобнаго рода, если бы они добивались только психологическаго объясненія любви къ Богу, иногда весьма пламенной, не взирая на то, что Богъ есть Духъ, не подлежащій чувствамъ, и бытіе Его не есть наглядная очевидность, не требующая доказательствъ и обоснованія. Но отрицать самый фактъ аффективной любви къ Богу, когда эта любовь подтверждается многочисленными, неоспоримыми примѣрами,—это, по меньшей мѣрѣ, странно

¹⁾ Духовно-подвижн. слова *Св. Исаака Сирина*. Москва 1854 г., стр. 254.

²⁾ По ученію *св. Василія Великаго*, стремленіе любить Бога намъ прирождено (Творенія, ч. V. Серг. Пос. 1892 г., стр. 89, 91—92). По *св. Златоусту* она есть добродѣтель, зависящая и отъ человѣческаго усердія“ (Творенія, т. I. кн. 2; Спб. 1895 г., стр. 484).

³⁾ Творенія, ч. VI. Серг. Пос., 1892 г., стр. 266.

⁴⁾ „Die Kritik der praktischen Vernunft“ Aufl 2. s. 100. „Philosophische Bibliothek“, I. H. Kirchmann. Bd. XI.

и доказываетъ только, что мыслители подобнаго рода незнакомы съ первоначальными элементами любви къ Богу.

Впрочемъ, есть *возможность* представить и психологическое объясненіе возникновенія чувства любви къ Богу, хотя Богъ и по ученію христіанскому есть *Существо невидимое* („Бога не видалъ никто никогда“—Іоан. 1, 18). Любовь къ Богу, какъ психологическое явленіе, по своимъ общимъ психологическимъ свойствамъ, не отличается отъ другихъ формъ любви. Общее же свойство всякой любви состоитъ, прежде всего, въ томъ, что представленіе ея предмета становится центральнымъ и господствующимъ въ сознаніи. Будучи такимъ, оно находится или непосредственно въ сознаніи, служа прямымъ его предметомъ или содержаніемъ и падая, такъ сказать, на самый фокусъ его, или же находится на порогѣ сознанія и сейчасъ же готово выступить по первому поводу и случаю, такъ что возбуждается каждымъ случайнымъ впечатлѣніемъ и вмѣшивается во всѣ другія представленія и мысли человѣка. По словамъ *св. Іоанна Златоуста*, „таково свойство любящихъ: они не могутъ молчать о своей любви, но обнаруживаютъ свой пламень предъ всѣми ближними непрерывною бесѣдою о превосходствѣ любви, упокая свою душу“¹⁾. Отсюда другое общее свойство любви состоитъ въ томъ, что представленіе любимаго предмета никогда не стоитъ въ сознаніи, какъ спокойный, холодный и индифферентный образъ, но всегда возбуждаетъ нѣкоторое пріятное волненіе и сопровождается имъ, или, говоря иначе, представленіе любимаго предмета никогда не бываетъ безтонно, но развиваетъ чувство или вызываетъ любовь. Наконецъ, послѣднее общее свойство всякой любви состоитъ въ стремленіи къ единенію и общенію съ любимымъ предметомъ. Любящее сердце не можетъ быть удовлетворено однимъ лишь конкретнымъ представленіемъ предмета любви; у него всегда, съ представленіемъ любимаго предмета, связывается еще стремленіе къ единенію, общенію съ нимъ и нѣкоторому сліянію своей жизни съ его жизнію.

Эти общія свойства любви неизмѣнно присущи и чувству любви къ Богу, которое отъ другихъ видовъ любви отличается не отсутствіемъ этихъ общихъ свойствъ любви, но

¹⁾ Творенія, т. I, кн. 1. Спб. 1895 г., стр. 143.

формою и качествомъ удовлетворенія ихъ. У любящаго Бога есть прежде всего, своего рода представленіе Божества, образованію котораго содѣйствуетъ самое наблюденіе видимой природы; ибо „невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“ (Рим. 1, 20). При томъ же у христіанъ это представленіе не есть только абстрактное, отвлеченное, но оно озарено конкретнымъ свѣтомъ Упостаснаго Образа, и кто созерцаетъ этотъ образъ, тотъ въ то же время созерцаетъ и Бога Отца: „видѣвшій Меня,—говорилъ воплотившійся Сынъ Божій,—видѣлъ Отца“ (Іоан. 14, 9). Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ не есть только историческое Лицо. Хотя видимое пребываніе Его на землѣ было явленіемъ временнымъ; но, разъ открывъ Себя человѣческому роду, Онъ не скрылся отъ него въ духовномъ мірѣ такъ, чтобы сдѣлаться недоступнымъ для послѣдующихъ родовъ людей. Напротивъ, Его самооткровеніе людямъ достигло своей полноты именно тогда, когда Онъ окончилъ великое служеніе на землѣ и вознесся на небо. Тогда только и сами апостолы уразумѣли то, чѣмъ былъ для нихъ и для всего міра ихъ небесный Учитель. Онъ и теперь невидимъ пребываетъ среди насъ (Мѣ. 18, 20). и будетъ пребывать до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20), возбуждая въ насъ Духомъ Святымъ любовь къ Себѣ и Богу Отцу. Вотъ почему ап. Павелъ убѣждаетъ насъ „помнить Господа Іисуса Христа..., воскресшаго изъ мертвыхъ“ (2 Тим. 2, 8).

Это представленіе Бога для пламенно любящаго Его также не можетъ быть спокойнымъ, безразличнымъ образомъ представленія, но возбуждаетъ соотвѣтствующее своему содержанію специфическое волненіе въ формѣ духовной пріятности, радости или любви. Ап. Петръ говоритъ, что „не видѣвъ Бога *любимъ...*, *радуясь радостію* неизреченною и преславною“ (1 Петр. 1, 8). Но простое представленіе Бога или простое помышленіе о Немъ не удовлетворяетъ и этимъ горячо любящаго Его человѣка, который еще стремится къ соединенію съ Богомъ, къ нѣкоторому непосредственному общенію съ Нимъ. Это стремленіе Псалмопѣвецъ выражаетъ словами: „какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому, когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе“ (Пс. 41, 1—2). И ап. Павелъ. говоритъ

о себѣ: „имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ“ (Филипп. 1, 23). Но, спрашивается, какимъ образомъ любящій Бога удовлетворяетъ этому требованію своей пріятной и радостной любви къ нему и вытекающему изъ него стремленію къ соединенію съ Нимъ, когда Богъ есть Существо невидимое и притомъ безусловное? Пламенный боголюбецъ эти потребности своего любящаго сердца удовлетворяетъ при посредствѣ нѣкотораго таинственнаго, но опытнаго ощущенія, или, какъ говорятъ св. Отцы, благодатнаго *созерцанія* Божества¹⁾. Трудно опредѣлить положительными, ясными и раздѣльными признаками предметъ этого ощущенія; но для нѣкотораго уясненія и приблизительнаго представленія этого высочайшаго духовнаго состоянія мы имѣемъ аналогію въ таинствѣ св. причащенія, когда достойно причащающійся не только вѣрою пріемлетъ тѣло и кровь Спасителя, но и ощущаетъ существенное единеніе, существенное общеніе со Спасителемъ и живетъ одною жизнью съ Нимъ.

Ошибочно также думаютъ (напр. *Франсуа Лоранъ*, 1810—1887 г.г.), будто для сердца всецѣло и пламенно объятаго любовью къ Богу, Существу сверхчувственному и безусловному, не остается мѣста для любви къ природѣ и людямъ. Напротивъ, только любящій Бога можетъ истинно любить природу, созерцая въ ней отраженіе неизглаголанной славы Божіей, вѣчной красоты и безпредѣльной премудрости Божіей, устроившей все мѣрою, числомъ и вѣсомъ; только онъ одинъ можетъ истинно любить и людей, созерцая въ нихъ наивысшій земной образъ этой славы, красоты и премудрости. Особенно это надобно сказать о любви къ людямъ, которые намѣренно созданы вѣчною премудростію по образу и подобію Божію. Св. Отцы сравниваютъ міръ *сей* съ кругомъ, котораго центръ есть Богъ, а линіи, идущія отъ окружности круга къ центру—пути или жизни людей. „Насколько святые входятъ внутрь круга—къ его центру, желая приблизиться къ Богу, настолько по мѣрѣ восхожденія становятся они ближе и къ Богу и другъ къ другу; и наоборотъ, насколько удаляются отъ Бога, въ той же мѣрѣ удаляются и другъ отъ друга, и сколько удаляются другъ отъ друга, столько же удаляются и отъ Бога. Таково естество любви. Итакъ если возлюбимъ Бога,

¹⁾ Напр. св. *Симеонъ Новый Богословъ* въ словѣ 55-мъ. См. его Слова, ч. 1—2. Перев. *еп. Теофана*. М. 1882 г.

то сколько приближаемся къ Богу нашею любовію, столько соединяемся любовію и съ ближними, и сколько соединяемся съ ближними, столько соединяемся и съ Богомъ“¹⁾. „Кто любитъ Господа“,—пишетъ *св. Василій Великій*,—„тотъ, конечно, любить и ближняго. Ибо любящій Меня, сказалъ Господь, заповѣди Мои соблюдетъ (Іоан. 14, 23). Сія же есть, говоритъ, заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы (Іоан. 15, 12)“²⁾. И *св. І. Златоустъ* говоритъ: „Если пребываніе (въ Богѣ) зависитъ отъ любви, а любовь отъ исполненія заповѣдей, а заповѣдь состоитъ въ томъ, чтобы мы любили другъ друга, то, очевидно, пребываніе въ Богѣ зависитъ отъ нашей взаимной любви“³⁾.

Но говорятъ, что „сумма эмоціи (т. е. возбужденія чувства) имѣетъ свои предѣлы въ каждой человѣческой душѣ, и мы не можемъ обнаруживать ее на многихъ пунктахъ въ такомъ же изобиліи, какъ въ томъ случаѣ, когда она ограничена немногими предметами“⁴⁾. Въ силу этой, говорятъ, ограниченности и опредѣленности прирожденной человѣку суммы эмоціи, онъ можетъ обнаруживать величайшую силу ея къ какому-либо предмету только въ томъ случаѣ, когда вся, или почти вся, прирожденная чловѣку сумма эмоціи направлена на этотъ предметъ. Израсходовавъ же, такъ сказать, всю силу любви для Бога, у него будто бы уже не остается силъ для любви къ природѣ и людямъ. Но замѣчаніе о суммѣ эмоціи чувства, справедливое въ отношеніи къ различнымъ въ душѣ нашей чувствамъ, не приложимо къ одному чувству любви. Дѣло въ томъ, что въ природѣ и людяхъ христіанинъ любить не какіе то самостоятельные и равночтимые предметы любви, требующіе одинаковой и равномерной силы любви, но любить въ нихъ то и настолько, что и насколько отражаетъ въ нихъ свойства и совершенства Единого и Вѣчнаго предмета своей любви. Въ природѣ онъ видитъ отраженіе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, потому что „небеса проповѣдуютъ славу Божію и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь“ (Пс. 18, 2). Въ людяхъ же онъ усматриваетъ не только печать этихъ Божественныхъ совер-

1) Авва Дороеей. Поуч. и посл. 1856 г. Поуч. 6, стр. 91—92.

2) Творенія, т. V. Серг. Пос., 1892 г., стр. 96.

3) Творенія, т. VIII. кн. 2. Спб. 1902 г. Спб. 1902 г., стр. 512.

4) Бэнъ. „Объ изученіи характера“ Спб., 1866 г., стр. 176.

шенствъ, но и отраженія самаго существа Божія; потому что всѣ люди созданы по *по образу и по подобію* Божію и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ высочайшихъ степеней Богоподобія. И вотъ именно потому, что христіанинъ любитъ Бога, высочайшее совершенство, онъ не можетъ не любить природы, носящей на себѣ печать этихъ же Его совершенствъ, и тѣмъ болѣе людей, отражающихъ въ себѣ самое существо Божіе. Только эта единая любовь у христіанъ не одинаково и не равномерно распредѣляется въ отношеніи къ Богу и людямъ, что зависитъ уже отъ самаго созерцанія въ нихъ неодинаковыхъ совершенствъ. Прекрасно въ этомъ отношеніи сравниваютъ любовь христіанскую съ эмоціей солнечной теплоты. Солнце всѣ предметы можетъ согрѣвать одинаково, но не всѣ предметы одинаково могутъ воспринимать его теплоту, что зависитъ отъ свойствъ самыхъ предметовъ. При томъ же возбудимость любви къ Богу всегда пропорціональна съ возбудимостію ея къ природѣ и людямъ; потому что совершенства природы и людей для насъ наглядны, очевидны; напротивъ того, совершенства Божіи—болѣе или менѣе умопостигаемы и теоретичны, и уясняются для насъ при созерцаніи совершенствъ природы и людей. Потому-то и ап. Іоаннъ говоритъ: „не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?“ (1 Іоанн. 4, 20). Что же касается самой возбудимости любви къ природѣ и людямъ, при существованіи пламенной любви къ Богу, то она, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ личной разработки сердца и отъ благодатнаго дара любви. И у сильно любящихъ Бога едва ли можно указать предѣлъ ея. По крайней мѣрѣ, *св. Исаакъ Сиринъ* говоритъ, что „отъ упоенія любовію къ Богу сердце чловѣка разгорается о птицахъ, о животныхъ, о демонахъ и о всѣхъ вообще тваряхъ... А потому и о безсловесныхъ, и врагахъ истины, и о дѣлающихъ ему вредъ со слезами приносятъ молитву, чтобы сохранились и были помилованы... Такой чловѣкъ, если десятикратно въ день будетъ преданъ на сожженіе за любовь къ людямъ, не удовлетворится тѣмъ“¹⁾ Словомъ—„мѣра любви—по выраженію *св. Іоанна Златоуста*,—есть безконечность“²⁾.

¹⁾ Христ. Чт. 1859, кн. 3.

²⁾ Творенія, т. XI, кн. 1. СПб. 1905 г., стр. 233.

Каковы же *свойства* или *признаки* истинной любви къ Богу?

Эти свойства могутъ быть выяснены путемъ сравненія любви человѣка къ Богу съ любовью дѣтей къ своимъ родителямъ.

Существеннымъ свойствомъ сыновней любви является, прежде всего, страхъ, какой дѣти чувствуютъ въ отношеніи къ своимъ родителямъ: дѣти боятся чѣмъ-либо оскорбить своихъ родителей. Подобнаго рода страхъ свойственъ и любви человѣка къ Богу. *Страхъ Божій* есть такое расположеніе духа, по которому христіанинъ, любя Отца Небеснаго, опасается своею недостойною жизнію лишиться Его отеческой любви и благоволенія, а потому всегда старается ходить предъ Нимъ и благоугодить Ему. „Служите Господу *со страхомъ*, и радуйтесь предъ Нимъ *съ трепетомъ*“ (Пс. 2, 11. Ср. Пс. 110, 10; Притч. 1, 7, 8, 13, 9, 10; 10, 8; 16, 6; Сир. 2, 15—17 и пр.)—говоритъ Псалмопѣвецъ. „Будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ *благоговѣніемъ и страхомъ*“ (Евр. 12, 28. Ср. 2. Кор. 7, 1; 5, 11; Ефес. 5, 21; Филип. 2, 12; Дѣян. 9, 31; 1 Петр. 1, 17; 2, 17 и др.),—говоритъ ап. Павелъ. Этотъ страхъ, по словамъ Премудраго, „успокождаетъ сердце“ человѣка, „даетъ веселіе и радость“ (Сир. 1, 12); потому что онъ растворяетъ чувствомъ примиренія съ Божествомъ и у христіанъ даже чувствомъ „усыновленія“ (Рим. 8, 15), а потому нѣкоторыми моралистами отождествляется съ благоговѣніемъ¹⁾, съ сознаниемъ своего ничтожества и радостнымъ чувствомъ неизмѣримыхъ милостей Отца Небеснаго. Впрочемъ, страхъ веселящій сердце человѣка и тождественный съ благоговѣніемъ, принадлежитъ уже высшимъ степенямъ любви человѣка къ Богу. Только на этихъ степеняхъ, говорятъ св. Отцы, человѣкъ уже не боится Бога первоначальнымъ мучительнымъ страхомъ, а только любитъ Его, какъ и св. *Антоній Великій* говорилъ: „я уже не боюсь Бога, а люблю Его²⁾. По словамъ св. *Григорія Богослова*, правило, „что начало премудрости страхъ Господень“ (Пс. 110, 10; Притч. 1, 7), есть какъ-бы первая только пелена; мудрость же, превозмогшая

1) Прот. *Н. Оаворовъ*. „Очерки нравствен. православно-христіан. ученія“. Изд. 6. Кіевъ, 1889 г., стр. 46.

2) См. *Авв. Дорош*. Поуч. и Посл. 1856 г. Поуч. 4, стр. 55—58.

страхъ и перешедшая въ любовь, дѣлаетъ насъ Божіими друзьями и изъ рабовъ сынами“¹⁾). Это страхъ сыновній. Что же касается низшихъ степеней любви и свойственныхъ имъ видоизмѣненій страха рабскаго, мучительнаго, то этотъ страхъ, безъ сомнѣнія, обнаруживаетъ еще несовершенство любви. „Совершенная любовь“, — говоритъ ап. Іоаннъ, — „изгоняетъ страхъ; потому, что въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви“ (1 Іоан. 4, 18. Ср. Рим. 8, 15; 2 Тим. 1, 7). По слову Апостола, *мученіе*, присущее любви, поскольку ей, въ свою очередь, присущъ страхъ, говоритъ о несовершенствѣ ея: страхъ, опасеніе—совершить что-либо нравственно-дурное является началомъ, мучающимъ человѣка и потому лишаящимъ его спокойствія совѣсти (Ср. Лук. 19, 21), безъ котораго совершенная любовь немыслима²⁾). Впрочемъ, говоря это, ап. Іоаннъ не уполномочиваетъ насъ намѣренно изгонять страхъ Божій изъ сердца нашего, а открываетъ только тайну совершенной любви, прогоняющей на высшихъ степеняхъ своего развитія всякую тѣнь рабскаго чувства и вносящаго совершенную радость въ сердце. Моралисты не сходятся только въ опредѣленіи нравственнаго значенія рабскаго страха, столь отличнаго отъ страха сыновняго и состоящаго въ рабской боязни временныхъ и вѣчныхъ каръ за грѣхи. Тогда какъ одни признаютъ его порокомъ, противнымъ христіанской любви³⁾, другіе во всякомъ случаѣ считаютъ его полезнымъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ нравственнаго развитія⁴⁾. Конечно, не все то нравственно, что полезно; полезное и нравственное часто расходятся между собою. Но признавать рабскій страхъ порокомъ, потому только, что имъ обнаруживается несовершенство и даже, можетъ быть, отсутствіе христіанской любви, это значитъ, по меньшей мѣрѣ, впадать въ ригоризмъ, противорѣчить ученію о страхѣ Божіемъ ветхозавѣтнаго откровенія⁵⁾ и отвергать вмѣстѣ съ старыми

1) Творенія, т. II. М. 1844 г., стр. 180—181.

2) Проф. А. А. Бронзовъ. „Сущность христ. ученія объ отношеніяхъ человѣка къ Богу“. Христ. Чт., 1898 г., Декабрь, стр. 803.

3) Прот. П. Солярскій. „Записки по нравств. правосл. Богословію“, стр. 173—174.

4) І. Халкомливановъ. „Православное нравственное Богословіе“, стр. 89.

5) Какъ широко захватывалъ жизнь истинныхъ сыновъ Израиля

и новыми лжеученіями воспитательное значеніе Ветхаго Завѣта для полнаго пріятія и усвоенія Завѣта Новаго ¹⁾). Во всякомъ случаѣ человекъ, боящійся Бога, нравственнѣе потерявшаго всякій страхъ къ Богу.

Затѣмъ, дѣти, искренно любящія своихъ родителей и проникнутыя чувствомъ сыновняго страха къ нимъ, должны быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко благодарны имъ за всѣ тѣ заботы и труды, которые понесены для нихъ отцемъ или матерью при ихъ воспитаніи. Но Отецъ нашъ Небесный, какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель міра, сдѣлалъ для насъ безконечно болѣе, чѣмъ наши родители. Поэтому христіанинъ, истинно любящій Бога, тѣмъ большую и живѣйшую благодарность долженъ питать къ Нему. (Колос. 3, 17; Еф. 5, 20; Филип. 4, 6; 1 Тим. 2, 1) ²⁾. Подъ именемъ *благодарности къ Богу* разумѣется такое расположеніе нашего духа, по которому мы съ радостнымъ и дѣтскимъ чувствомъ признаемъ Бога виновникомъ всякаго истиннаго нашего блага, болѣе и болѣе стремимся сдѣлаться достойными Его благодѣяній и самыя благодѣянія употребляемъ сообразно съ Его святою волею. (Рим. 2, 4; Втор. 8, 10—14). Слѣдовательно, благодарность къ Богу выражается молитвенно и дѣятельно, напр., удѣленіемъ отъ Его имени благодѣяній ближнему. Въ послѣднемъ случаѣ благодарный Богу помнитъ свою Спасителя: „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Мѡ. 25, 40) ³⁾.

Какъ искренно благодарныя дѣти всегда и во всемъ охотно слушаются своихъ родителей, такъ и мы истинную свою благодарность къ Отцу Небесному должны свидѣтельствовать радостнымъ послушаніемъ и совершеннѣйшей покорностію волѣ Божіей. *Послушаніе Богу* есть сыновнее исполненіе воли Отца Небеснаго, открытой въ словѣ Божіемъ и предписываемой православною Церковію. Кто искренно этотъ спасительный страхъ Божій, можно видѣть изъ такихъ библейскихъ повѣствованій, какова исторія Руои или Товита.

¹⁾ См. проф. о. А. А. *Глаголевъ*. „Ветхій Завѣтъ и его непреходящее значеніе въ христ. Церкви“. Кіевъ, 1909 г.

²⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*, твор. въ послѣднемъ изданіи Спб. Академіи, т. IV, стр. 71, 266—267; *св. Василія Великаго*, твор., ч. IV. Сер. Пос. 1892 г., стр. 72—74; ч. V, стр. 290.

³⁾ Твор. св. Златоуста, т. V, стр. 553. Ср. 391.

любить Бога, тотъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о томъ, чтобы узнать Его волю и исполнять ее. Самъ Спаситель сказалъ: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы прійдемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. Нелюбящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ“ (Іоан. 14, 23—24. Ср. 15, 10). Ап. Іоаннъ также учитъ: „это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его“ (1 Іоан. 5, 3). По словамъ св. Іоанна Златоуста, „послушаніе Богу составляетъ красоту душевную“¹⁾.

Если, далѣе, дѣти, искренно любящія своихъ родителей, зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы честное имя послѣднихъ не было кѣмъ либо оскорблено и поругано, то не это ли же самое должны дѣлать и мы въ отношеніи къ Отцу Небесному? Не должны ли всѣ мы ревновать по Богѣ? Исторія христіанской Церкви знаетъ великое множество пламенныхъ ревнителей славы Божіей, ради которой они не задумывались жертвовать даже своею жизнію. *Ревность о славу Божіей* есть такое расположеніе духа, по которому человѣкъ, сознавая высочайшее благо для всѣхъ отъ достойнаго прославленія имени Божія, не только свои собственные дѣйствія направляетъ къ славу Божіей, но пламенно желаетъ и всемѣрно старается о распространеніи славы Его и между всѣми другими, чтобы и другіе достойно чтили и прославляли Его и находили въ этомъ свое блаженство. Такимъ образомъ ревность о славу Божіей всегда тѣсно соединяется съ живымъ сознаніемъ блага отъ прославленія имени Божія и съ пламеннымъ желаніемъ сохранить это благо для себя и дѣлать участниками въ немъ и другихъ; поэтому ее отождествляютъ съ стремленіемъ къ нравственно—религіозному соединенію всѣхъ во всеобщемъ царствѣ Божіемъ²⁾. Существенный характеръ истинной ревности есть всегдашнее дѣйствованіе по внушенію любви; а потому она скорѣе будетъ сама терпѣть всякаго рода непріятности и даже мученія, но никогда не подвергаетъ имъ другихъ. Высочайшій образецъ такой ревности о славу Божіей представляетъ намъ Спаситель, Который „скорбѣлъ объ ожесточеніи сердецъ“ вѣрующихъ (Мрк. 3, 5), плакалъ объ ихъ упорствѣ.

¹⁾ Творенія, т. V; кн. 1. Спб. 1899 г., стр. 204.

²⁾ Прот. П. Солярскій. „Записки по нравств.“ православно. Богословію“, т. II, стр. 163.

въ невѣріи (Лук. 19, 41), обличалъ словомъ и дѣломъ нечестіе (Мѡ. гл. 23; Іоан. 2, 13—17) и увѣнчалъ божественную ревность Свою по славѣ Отца Небеснаго крестною смертію Своею. И всѣ мы, слѣдуя примѣру Спасителя, должны быть пламенными ревнителями славы Божіей (Лук. 17, 18; Іоан. 9, 24; Дѣян. 17, 16; 3 Цар. 19, 10; Пс. 118, 53 и др.). „Много нужно намъ, говорить *св. І. Златоустъ*—возбудить въ себѣ *ревности* и старанія; безъ того невозможно получить обѣщанныя намъ блага. И Христосъ, показывая это, говоритъ: *иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 38); или: „*огня придохъ воцрещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся*“ (Лук. 12, 49)? Въ обоихъ случаяхъ Онъ хочетъ представить намъ ученика горящаго, пламеннаго, готоваго на всякую опасность“¹⁾. Истинная ревность, по словамъ *св. Григорія Богослова*, есть огражденіе вѣры“²⁾. А потому, говоритъ *св. Златоустъ*, „нужно имѣть ревность, чтобы воспламенять даръ Божій (имѣющуюся у насъ *не лицемерную вѣру*)“³⁾. „Недостатокъ ревности по славѣ Божіей“,—говоритъ проф. о. Н. Оаворовъ,—вѣрный признакъ слабости или отсутствія любви къ Богу. Если мы равнодушно можемъ видѣть или слышать, какъ унижается слава Божія невѣжественнымъ ли суевѣріемъ, или гордымъ невѣріемъ, или легкомысленнымъ невниманіемъ къ закону Божію; если для насъ все равно, въ какомъ состояніи находится вѣра наша, уважаются ли ея требованія, правила и утвержденія, или приносятся въ жертву требованіямъ иного рода, поставляются ниже правилъ житейскаго разсчета, вытѣсняются учрежденіями, противными духу вѣры и благочестія, то эта холодность въ отношеніи ко всему, что составляетъ прославленіе Бога на землѣ, зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ холодности нашей къ Самому Богу“⁴⁾. Конечно, кругъ ревностной по славѣ Божіей дѣятельности не у всѣхъ одинаковъ и разнообразится нашимъ призваніемъ, положеніемъ въ обществѣ, дарами естественнаго или благодатнаго просвѣщенія и пр. Но для

1) Творенія, т. VIII. кн. I. Спб. 1902 г., стр. 218.

2) Творенія, т. II. М. 1844 г., стр. 270.

3) Творенія, т. XI, кн. 2. Спб. 1905 г., стр. 750.

4) „Очерки нравств. православно-христ. ученія“. Изд. 6. Кіевъ, 1889 г., стр. 53.

всѣхъ возможно ревновать о славѣ Божіей своею добродѣтельной жизнію. Самъ Спаситель сказалъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго“ (Мѡ. 5, 16). Вообще истинная любовь къ Богу—лучшая наставница въ правильномъ храненіи этой добродѣтели для себя и въ разумномъ примѣненіи ея къ тѣмъ, кто по невѣжеству или высокоумію, по легкомыслію или злобѣ „хулятъ имя Божіе“ (Рим. 2, 24. Ср. Ис. 52, 5; Іезек. 36, 20).

Наконецъ, любящія дѣти постоянно думаютъ о своихъ родителяхъ, нравственный обликъ послѣднихъ всегда хранится въ ихъ сердцѣ и предносится ихъ воображенію. Вынужденныя жить *въ разлукѣ* съ ними—дѣти окружаютъ себя предметами (напр. фотографіями), постоянно напоминающими о любимыхъ ими родителяхъ и т. д.¹⁾ Сказанное приложимо къ человѣку и въ отношеніи его къ Отцу Небесному. Среди мірскихъ работъ, занятій и развлеченій христіанинъ, истинно любящій Бога, почаще долженъ *намятовать* о Немъ и тѣмъ возбуждать въ себѣ соотвѣтствующія чувствованія и стремленія. (1 Тесс. 5, 17; Пс. 1, 2—4: 118, 1—11; Сир. 6, 37).

Охарактеризованная нами любовь человѣка къ Богу въ дѣйствительности составляетъ достояніе далеко не всѣхъ. Многіе или вовсе не имѣютъ ея, или имѣютъ въ извращенномъ видѣ. *Пороки*, противные христіанской любви къ Богу, весьма разнообразны. Въ цѣляхъ наилучшаго выясненія свойствъ этой любви, назовемъ главнѣйшіе изъ нихъ.

Самымъ противоположнымъ дѣйствіемъ любви Божіей является *самолубіе*, подъ которымъ въ общежитіи большею частію разумѣютъ излишнюю раздражительность отъ дѣйствительнаго или мнимаго недостатка уваженія къ нашей личности, и излишнюю, часто мелочную, требовательность этого уваженія отъ окружающихъ насъ людей. Моралисты же обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ порокомъ себялюбіе или эгоизмъ. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли уже, что сущность

1) Извѣстно, что сила любви особенно познается въ разлукѣ. „Я, когда былъ вмѣстѣ съ вами“,—говорилъ св. Григорій Богословъ своей константинопольской паствѣ,—„мало чувствовалъ силу любви, а когда *разлучился*, узналъ любовь—сего улаждающаго мучителя“ (Творенія, т. II, стр. 292—293).

себялюбія состоитъ въ превратной любви къ самому себѣ, въ исключительномъ признаніи себя одного средоточіемъ своей жизни и дѣятельности, въ усвоеніи себѣ достоинствъ, принадлежащихъ одному Богу. Мы видѣли также, что такое расположеніе души, расторгая нравственный союзъ человѣка съ Богомъ и людьми, производитъ въ немъ мучительную пустоту и желаніе наполнить эту пустоту конечными предметами. Это послѣднее желаніе и открываетъ въ человѣческую душу дверь разнообразнымъ страстямъ. Такихъ основныхъ страстей ап. Іоаннъ указываетъ три (I Іоан. 2, 16): *похоть плоти*, или собственно страсти плотскія, каковы—чревоугодіе, пьянство, сладострастіе и пр.; *похоть очей*, или страсти пріобрѣтенія и умноженія благъ земныхъ, каковы—сребролюбіе, корыстолюбіе, любостыжательность и пр.; и, наконецъ, *гордость житейская*, т. е. страсть властолюбія, честолюбія, славолюбія и пр. Другіе дѣлятъ эти страсти по возрастамъ человѣческой жизни, такъ что дѣтскому возрасту усвояютъ страсть чревоугодія, юношескому—сладострастія,—мужескому—властолюбія и, наконецъ, старческому—корыстолюбія. *Авва Дорофей* насчитывалъ всѣхъ видовъ страстей, вытекающихъ изъ себялюбія, 280 и говоритъ, что одна господствующая страсть обыкновенно привлекаетъ въ страстную душу и многія другія страсти (Письма, IV). Человѣку, одержимому этими страстями, очевидно, недостаетъ самоотверженія, безъ котораго немислима истинная любовь къ Богу. Поэтому, вмѣсто самолюбія, онъ долженъ „отвергнуться себя и взять крестъ свой“ (Мѡ. 16, 24), такъ какъ только при этомъ условіи возможно его спасеніе.

Не имѣющій истинной любви къ Богу и средоточіемъ своей жизни и дѣятельности поставляющій самого себя вмѣсто Бога, привязывается всѣмъ сердцемъ своимъ къ землѣ и земнымъ благамъ; потому что здѣсь все находитъ благопріятствующимъ своему эгоистическому расположенію. Это—такъ называемая *любовь къ твари паче Творца*, или, какъ часто бываетъ, любовь къ людямъ, доходящая до языческой апопееозы или обожанія. Люди, заглушившіе въ себѣ любовь къ живому и личному Богу, обыкновенно впадаютъ въ двѣ крайности: или обожаютъ самихъ себя: *homo ipse sibi deus est*, или обожаютъ другихъ *homo hominis deus est*. Конечно, христіанство настойчиво заповѣдуетъ намъ любить нашихъ

ближнихъ; но оно заповѣдуетъ намъ любить ихъ въ Богѣ и ради Бога и Бога прежде и больше всего. Бл. Августинъ, въ дружественныхъ увѣщаніяхъ своихъ, на вопросъ: „должно ли любить сотворенныя вещи, отвѣчаетъ между прочимъ: „Если тебѣ нравятся тѣла, то пусть это будетъ для тебя случаемъ хвалить Бога, и побужденіемъ любить Творца; ибо Тотъ, Кто сотворилъ все сіе, несравненно лучше всего сего. Если нравятся тебѣ души, то люби ихъ въ Богѣ; потому что и онѣ тлѣнны (?), и могутъ быть нетлѣнными потолику, поколику покоются въ Богѣ, внѣ Коего онѣ погибаютъ. Посему люби ихъ въ Богѣ, и, сколько возможно, старайся привлекать ихъ къ Нему“¹⁾.

Не имѣющей истинной любви къ Богу, и средоточіемъ своимъ поставляющей себя самого, бываетъ *неблагодаренъ* Богу, когда, не смотря на всѣ Его благодѣянія себѣ, не признаетъ Бога виновниковъ своего счастья и подателемъ всякаго блага, а все относитъ къ себѣ—къ своему „я“. Неблагодарность, отрицающая неискоренимое чувство нашей зависимости отъ Существа Безконечнаго, есть возмутительный порокъ и ставитъ человѣка ниже безсловесныхъ животныхъ; потому что и многія изъ нихъ безсознательно или инстинктивно выражаютъ свою благодарность благодѣтелямъ радостію, послушаніемъ, ласкою и вѣрностію (Ис. 1; 3).

Иные, не имѣя истинной любви къ Богу, подъ вліяніемъ того же самолюбія, впадаютъ въ пороки: *лицемѣрной любви къ Богу*, когда, подъ видомъ любви къ Нему, любятъ собственно свои выгоды и интересы и подъ маскою религіозности предаются иногда гнуснымъ грѣхамъ (Лук. 20, 20; Дѣян. 23, 12—15), и *пустосвятства*, когда, строго соблюдая обряды церковныя и обычаи человѣческіе, думаютъ ими замѣнить истинную любовь къ Богу и оставляютъ безъ вниманія важнѣйшія заповѣди закона (Мѡ. 23, 16 и дал.; Лук. 18, 12). Существенный характеръ этихъ пороковъ есть нравственный застой, нравственная косность, а потому мертвенность и разложеніе.

Такъ какъ лицемѣрная любовь къ Богу способна обманывать не только другихъ, но и самое себя, то она нерѣдко соединяется съ *ложною ревностію по Богу* или *фанатизмомъ*.

¹⁾ См. въ „Христ. Чт.“ 1824 г., кн. 9, стр. 310—313.

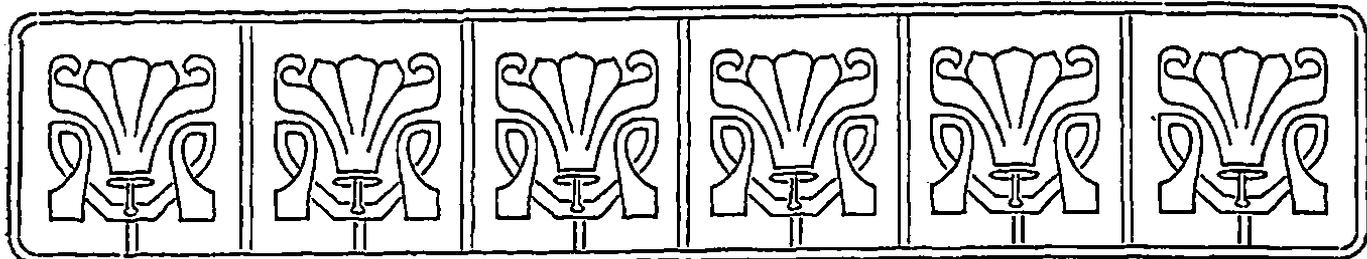
Фанатизмъ проистекаетъ изъ ложной мысли о томъ, что воля Божія можетъ быть противоположна съ благомъ людей, а потому можно дѣлать зло во имя Божіе. Существенный характеръ фанатизма есть страстное состояніе духа, отсутствіе разумности и насильственное, даже кровавое навязываніе своихъ мнѣній съ упорнымъ оскорбленіемъ правды Божіей. Ап. Павелъ свидѣтельствуемъ о современныхъ ему іудеяхъ, упорно стоявшихъ за соблюденіе всего закона Моисеева и обрядовыхъ преданій своихъ, что они „имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію (слав. не по разуму). Ибо, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей“ (Рим. 10, 2—3). Господь же обличалъ въ этомъ пороки самихъ учениковъ Своихъ, еще не просвѣщенныхъ Духомъ Божіимъ (Лук. 9, 55; 22, 49—51; Мѡ. 26, 51—52). Дѣйствія этого порока бываютъ иногда возмутительны и ужасны и переходятъ даже въ открытое гоненіе (ужасы инквизиціи, Варооломеевская ночь, истребленіе Гусситовъ и пр. ¹⁾).

Но самымъ противнымъ любви Божіей порокомъ должно признать конечно *ненависть къ Богу*. Повидимому, это порокъ невозможный, но дѣйствительность доказываетъ противоположное. Съ ненавистью относились къ Богу, напр., іудеи, распявшіе Іисуса Христа и преслѣдовавшіе Его послѣдователей; съ тѣмъ же чувствомъ относились къ истинному Богу язычники, воздвигавшіе противъ христіанъ гоненія. А что въ данномъ отношеніи происходило во времена великой французской революціи,—это всякому извѣстно. Подобные богоненавистники въ нѣкоторомъ смыслѣ превосходятъ даже самихъ бѣсовъ; потому что „и бѣсы“ всетаки „вѣрують“ въ Бога, почему „и трепещуть“ (Іак. 2, 19). Ихъ имѣлъ въ виду еще пророкъ Давидъ (Пс. 3, 1—3).

Проф.-Прот. Н. Стеллеуцкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. о ревности не по разуму у св. Григорія Богослова, твор., ч. 1. М. 1843 г. стр. 40.

Вселенскій соборъ и римскій папа.

(Историческая справка)¹⁾.

Вопросъ объ отношеніяхъ между папами и вселенскими соборами давно уже составляетъ предметъ особенно тщательнаго и кропотливаго изслѣдованія со стороны римскихъ богослововъ. Это, конечно, объясняется самою важностью вопроса,—тѣмъ мѣстомъ, какое онъ занимаетъ въ общей ультрамонтанской системѣ папства. Римскіе богословы прекрасно понимаютъ, что если имъ удастся доказать на основаніи данныхъ исторіи господствующее положеніе папъ на вселенскихъ соборахъ; доказать, что самыя опредѣленія соборныя получали свою силу и характеръ вселенскости только при утвержденіи ихъ папою; то тогда ихъ теорія о вселенскомъ учительномъ авторитетѣ Римскаго папы, его вселенскомъ господствѣ и его непогрѣшимости будетъ имѣть подъ собою прочную историческую почву. И вотъ, выступая съ такими предвзятыми мыслями на историческую защиту новоизмышленной ультрамонтанской системы, рим-

1) Источниками и пособіями при составленіи настоящей справки послужили: 1) „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ т.т. I—VII; 2) Труды древнихъ церковныхъ писателей эпохи вселенскихъ соборовъ: а) „Жизнь Константина“ книга III и „Церковная исторія“ книга I—Евсевія Кесарійскаго. (Переводъ С.-Петербургской Духовной Академіи). б) „Церковная исторія“ трехъ историковъ-синоптиковъ—Сократа (V книга), Созомена (VII книга) и Феодорита (V книга),—переводъ С.-Петербургской Духовной Академіи. 3) Отдѣльные трактаты и журнальныя статьи: а) „Правда вселенской Церкви о римской и прочихъ патріаршихъ кафедрахъ“. Н. С.-Петербургъ 1849 г.; б) „О главенствѣ папъ“—Лебедева. С.-Петербургъ, 1887 г.; в) „Папство, какъ причина раздѣленія церкви“. В. Гетте. Переводъ съ французскаго N.N. „Вѣра и Разумъ“ 1894 г.

скіе богословы употребляютъ всю изворотливость своей мысли; и усвоивъ римскому первосвященнику право созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ и утверждать ихъ опредѣленія своимъ верховнымъ авторитетомъ,—пускаются въ чисто-казуистическія тонкости и доказательства, не брезгаютъ даже ложнымъ истолкованіемъ и освѣщеніемъ историческихъ фактовъ для того, чтобы наклонить ихъ въ свою пользу. О фактахъ же, которые съ очевидною ясностью говорятъ противъ ихъ системы, они благоразумно умалчиваютъ, какъ бы тѣмъ самымъ отрицая ихъ историческую дѣйствительность.

Задача настоящей исторической справки и состоитъ въ томъ, чтобы показать на основаніи чистыхъ фактовъ исторіи степень участія, принимаемаго римскими епископами на вселенскихъ соборахъ, ихъ дѣйствительное положеніе на послѣднихъ. Расчленивъ эту общую задачу, мы усматриваемъ въ ней частныя задачи: 1—дѣйствительно ли римскіе епископы созывали вселенскіе соборы и всегда ли имъ принадлежала инициатива; 2—предсѣдательствовали ли папы на вселенскихъ соборахъ и вообще—заняли ли они тамъ доминирующее положеніе, имѣлъ ли ихъ голосъ рѣшающее значеніе при выработкѣ догматическихъ и церковныхъ истинъ; 3—утверждали ли римскіе епископы своимъ авторитетомъ соборныя опредѣленія, какъ это хочется доказать ультрамонтанскимъ богословамъ, или же только соглашались съ ними; и, наконецъ, 4—какъ смотрѣлъ вселенскій соборъ на римскаго папу,—видѣлъ ли онъ въ немъ вселенскаго учителя вѣры и нравственности и ставилъ ли его авторитетъ выше вселенскихъ соборовъ.

Постараемся рѣшить эти задачи при помощи чистыхъ фактовъ исторіи вселенскихъ соборовъ въ отношеніи къ каждому изъ этихъ послѣднихъ въ частности.

I.

Прежде чѣмъ говорить о положеніи папы на 1 вселенскомъ соборѣ и о взаимоотношеніяхъ, какія существовали между ними, мы должны сказать, что отъ этого собора не сохранилось дѣяній, и всѣ свѣдѣнія о немъ мы почерпаемъ изъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ историковъ—синоптиковъ—Сократа, Созомена и Θεодорита.

Всѣ эти свѣдѣнія историковъ не могутъ, конечно, создать такой яркой, живой картины, на которой бы ясно и рельефно выступала фигура римскаго первосвященника въ его отношеніяхъ къ собору, какъ создаютъ таковую самыя дѣянія вселенскихъ соборовъ. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ они согласно говорятъ о томъ, что первый вселенскій соборъ не былъ созванъ римскимъ епископомъ, что послѣдній на немъ не предсѣдательствовалъ и не утверждалъ его опредѣленій.

Съ особенною ясностью и убѣдительностью говоритъ объ этомъ Евсевій. Именно въ III главѣ его V книги „Жизнь Константина“ мы читаемъ: „Константинъ рѣшился открыть брань съ невидимымъ врагомъ, возмущавшимъ церковь. Дабы выступить противъ него какъ бы съ божественною арміею, онъ созвалъ всеобщій соборъ, приглашая почтительными письмами епископовъ всѣхъ странъ прибыть на соборъ какъ можно скорѣе“. Изъ приведенныхъ словъ Евсевія ясно видно, что именно императоръ Константинъ созвалъ соборъ и издалъ для этого формальные указы.

Это свидѣтельство Евсевія вполне согласно и съ историческими обстоятельствами, предшествовавшими собору. Въ самомъ дѣлѣ, ересь Арія, для осужденія которой и былъ созванъ первый вселенскій соборъ, появилась на востокѣ, — въ Александріи. И хотя она вскорѣ приняла громадныя размѣры, въ Римѣ еще не сознавали той опасности, которая угрожала церкви, и впервые римская церковь получила дѣйствительное представленіе о ереси уже послѣ осужденія ея на Александрійскомъ соборѣ, когда получила акты этого собора. Такимъ образомъ, на борьбу съ аріанствомъ первою естественно выступила церковь восточная — александрійская. Восточные же епископы побудили императора Константина послать Осія Кордубскаго въ Александрію для примиренія Арія съ епископомъ Александрійскимъ; по совѣту тѣхъ же восточныхъ епископовъ, когда примиреніе между ересіархомъ и епископомъ Александрійскимъ не состоялось, Константинъ Великій созвалъ и вселенскій соборъ. Всѣ эти событія прямо говорятъ, что римскій епископъ не былъ, да и не могъ быть по существу инициаторомъ въ дѣлѣ созванія собора, и именно потому, что ересь Арія не угрожала такъ западной церкви, какъ церкви восточной, которая ощущала

сильную нужду въ скорѣйшемъ искорененіи этой тлетворной заразы.

Безъ сомнѣнія, не имѣлъ церковнаго права созывать соборъ и императоръ Константинъ; но если прямое участіе императоровъ при созваніи соборовъ первыхъ вѣковъ не доказываетъ, что они обладали церковными правами; то по крайней мѣрѣ оно доказываетъ, что церковь не обладала тогда центральной властью, которая могла бы созывать всѣхъ епископовъ. Иначе императоры христіанскіе обращались бы къ этой власти, и все предпринятое ими, безъ участія этой власти, было бы признаваемо не имѣющимъ значенія и незаконнымъ. Но этого не было¹⁾.

Да, наконецъ, это вмѣшательство Константина Великаго въ церковныя дѣла, выразившееся въ созваніи Никейскаго собора, обусловливалось тѣми отношеніями, которыя установились между церковью, какъ религіознымъ обществомъ, получившимъ признаніе со стороны государства, и императорами. Константинъ Великій, утверждавшій за христіанствомъ значеніе религіи господствующей, самого себя называлъ „епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви“ и тѣмъ самымъ показалъ, что на христіанскомъ государѣ должна лежать обязанность заботиться о внѣшнемъ мирѣ и благополучіи церкви Христовой. Поэтому, когда ересь Арія возмутила жизнь церкви, породила въ ней страшные споры и неурядицы,—все то, что задерживало внѣшній ростъ ея, Константинъ, такъ смотрѣвшій на свои обязанности христіанскаго государя, былъ вполне послѣдователенъ и до нѣкоторой степени правъ, когда созвалъ вселенскій соборъ, могущій успокоить возникшія въ церкви волненія.

Установивши тотъ фактъ, что Никейскій 325 года соборъ не былъ созванъ римскимъ папою, мы съ неменьшею достовѣрностью утверждаемъ, что римскій первосвященникъ на немъ и не предсѣдательствовалъ—ни самъ лично,—за старостію лѣтъ,—какъ объ этомъ свидѣтельствуется Евсеій²⁾, ни въ лицѣ своихъ легатовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ повѣствованію того же самаго историка Евсевія объ открытіи перваго вселенскаго собора. Здѣсь мы читаемъ:

1) „Папство, какъ причина раздѣленія церквей“ N.N. „Вѣра и Разумъ“. 1894 г., стр. 122.

2) Жизнь Константина, книга III, гл. VII.

„когда императоръ приблизился къ мѣсту, гдѣ было поставлено первое сѣдалище, онъ возсѣлъ на первомъ посредникѣ сѣдалища, но только послѣ того, какъ епископы подали ему знакъ сѣсть. Послѣ императора всѣ сѣли. Тогда тотъ епископъ, который занималъ первое сѣдалище съ правой стороны, обратился къ императору съ краткимъ привѣтствіемъ“¹⁾. Кто же былъ этотъ епископъ? Евсевій не называетъ его имени, что подаетъ мысль, что это былъ самъ онъ. Подтвержденіе этой мысли мы находимъ въ словахъ самого же Евсевія въ началѣ его „Жизни Константина“, гдѣ онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Я самъ недавно обратился съ похвальною рѣчью къ побѣдоносному императору, засѣдавшему въ собраніи служителей Божіихъ“. Если эти слова и не могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ предсѣдательства Евсевія, то, по крайней мѣрѣ, они сообщаютъ большую вѣроятность свидѣтельству историка Сократа, который утверждаетъ, что епископъ, занимавшій первое мѣсто на Никейскомъ соборѣ, былъ именно Евсевій, епископъ Кесаріи въ Палестинѣ.

Но пусть этотъ епископъ будетъ Евсевій Кесарійскій или Евстаѳій Антиохійскій, какъ утверждаетъ это Θεодоритъ²⁾, все это неважно. Достоверно только то, что послы римскаго епископа не предсѣдательствовали. Вотъ фактъ, признаваемый всѣми историками достойнымъ вѣроятія.

Чтобы отвергнуть его, нужно принять позднѣйшее свидѣтельство Геласія Кизичскаго и отъ него уже узнать, будто епископъ римскій предсѣдательствовалъ на Никейскомъ соборѣ въ лицѣ своего легата—Осія Кордубскаго. Но прежде всего Осій не былъ легатомъ римскаго епископа; онъ не усваиваетъ себѣ этого титула ни въ актахъ соборныхъ, ни въ другомъ какомъ либо документѣ³⁾. Епископъ римскій былъ представляемъ только пресвитерами Виттомъ и Викентіемъ, а не Осіемъ. Итакъ, если бы даже Осій предсѣдательствовалъ на соборѣ, то этотъ фактъ ничего не говорилъ бы въ пользу мнимой власти римскаго епископа, и тѣмъ болѣе, что ни Испанія, отечество Осія, ни Галлія еще

1) Жизнь Константина, книга III, гл. V.

2) Церковная исторія, книга I, гл. VII.

3) „Папство, какъ причина раздѣленія церквей“. „Вѣра и Разумъ“ 1894 г., стр. 122.

не находились тогда въ полной зависимости отъ римскаго престола; узы совершенной подчиненности этихъ областныхъ церквей скрѣпились позднѣе,—въ средніе вѣка. Но достоверно, что Осій не имѣлъ этой чести, и что собраніе въ церковномъ отношеніи находилось подъ предсѣдательствомъ епископовъ наиболѣе великихъ кафедръ,—какъ то: Александрія, Антиохіи и Кесаріи Палестинской, и подъ гражданскимъ предсѣдательствомъ самого императора. Объ этомъ свидѣтельствуется тотъ же Евсевій. Отъ него мы знаемъ, что Константинъ, выслушавши хвалу отъ перваго епископа, произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что онъ созвалъ всѣхъ епископовъ съ цѣлью позаботиться о мирѣ въ церкви. Окончивши рѣчь, онъ—говоритъ Евсевій—„предоставилъ слово предсѣдателямъ собора“¹⁾. Итакъ предсѣдателей было много. Предъ этимъ извѣстіемъ Евсевія, свидѣтели-очевидца, которому ничто не противорѣчитъ, можно ли на разумныхъ основаніяхъ утверждать, будто соборъ находился подъ предсѣдательствомъ римскаго епископа, въ лицѣ Осія, какъ папскаго легата? Какой фактъ можетъ оправдывать подобное утвержденіе, діаметрально противоположное столь важному и столь положительному свидѣтельству Евсевія?

Мы уже сказали, что римляне пытаются обосновать мнимый фактъ предсѣдательства римскаго папы въ лицѣ Осія Кордубскаго и двухъ легатовъ на свидѣтельствѣ историка Геласія Кизичскаго. Но къ свидѣтельствамъ Геласія нужно относиться съ большою осторожностью, какъ къ свидѣтельствамъ позднѣйшаго историка, который не былъ самъ очевидцемъ описываемыхъ имъ событій „и который по догадкамъ писалъ многое, о чемъ и знать хорошо не могъ, какъ, на примѣръ, подробности состязаній съ языческими философами“²⁾ Геласію Кизичскому мы можемъ постольку вѣрить, поскольку онъ согласенъ въ своихъ повѣствованіяхъ съ Евсевіемъ Кесарійскимъ, котораго онъ часто, почти буквально цитируетъ. И въ данномъ случаѣ, говоря о предсѣдательствѣ на Никейскомъ соборѣ Осія Кордубскаго, какъ папскаго намѣстника или легата, Геласій ссылается на Евсевія, но

1) Жизнь Константина, книга III, гл. XIII.

2) „Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ кафедрахъ“.

приводить слова послѣдняго съ произвольнымъ прибавленіемъ. Такъ, сказавши о созваніи Никейскаго собора императоромъ Константиномъ (а не папою Сильвестромъ), Геласій говоритъ далѣе: „И самъ Осій изъ предѣловъ испанскихъ, знаменитый славою своего имени, который заступалъ мѣсто Сильвестра, епископа великаго Рима, вмѣстѣ съ римскими пресвитерами Виттомъ и Викентіемъ, присутствовалъ въ томъ же собраніи. Епископъ же города, имѣющаго державу, именемъ Митрофанъ, воспрепятствованъ былъ старческимъ возрастомъ, но пресвитеры заступили его мѣсто“¹⁾. Теперь раскроемъ соотвѣтствующее мѣсто у Евсевія и повѣримъ Геласія. Евсевій начинаетъ тѣми же словами; но когда мы доходимъ до мѣста, гдѣ онъ повѣствуетъ объ Осіи, то тутъ ясно изобличается подлогъ Геласія, такъ какъ Евсевій говоритъ только: „даже изъ Испаніи мужъ оный многоименитый съ прочими возсѣлъ: царскаго же града епископъ по старческому возрасту отсутствовалъ, но пресвитеръ занималъ его мѣсто“²⁾. Итакъ, здѣсь не упоминается даже о пресвитерахъ Сильвестра Римскаго, не только о томъ, что его мѣсто заступалъ Осій. Больше того, мы ясно видимъ, что Осій единолично и не предсѣдательствовалъ, а „возсѣлъ съ прочими“, что вполне согласно съ ранѣе приведеннымъ нами свидѣтельствомъ того же Евсевія о нѣсколькихъ церковныхъ предсѣдателяхъ собора. Откуда же почерпнулъ это Геласій и отважился вставить въ текстъ Евсевія, который, какъ современникъ и участникъ собора, конечно, могъ лучше знать о томъ? Онъ попросту лгалъ, съ чѣмъ не могутъ не согласиться даже ультрамонтанскіе богословы, какъ, на примѣръ, іезуитъ Феллеръ. Вотъ его мнѣніе объ этомъ писателѣ: „авторъ V вѣка, грекъ, онъ написалъ „исторію Никейскаго собора“, созваннаго въ 325 году. Эта исторія есть ничто иное, какъ романъ по суду лучшихъ критиковъ; по крайней мѣрѣ, во многихъ пунктахъ она не согласна съ актами и извѣстіями, наиболѣе достойными вѣроятія“³⁾.

Римская церковь, стараясь доказать предсѣдательство на Никейскомъ соборѣ папы Сильвестра въ лицѣ его двухъ

1) Геласій о Никейскомъ соборѣ, книга II, гл. V:—„правда вселенской церкви“.

2) Жизнь Константина, книга III, гл. VII.

3) „Вѣра и Разумъ“, 1894 г., стр. 126.

пресвитеровъ ссылается въ томъ на историка Сократа, который будто бы говоритъ, что подъ соборными актами выше всѣхъ подписались пресвитеры Римскіе. Но въ IX главѣ I книги исторіи Сократа, на которую ссылаются римскіе историки, какъ и вообще во всей его исторіи, ничего нѣтъ подобнаго, такъ какъ Сократъ повторяетъ о Никейскомъ соборѣ слово въ слово сказанное Евсевіемъ и обличаетъ тѣмъ еще болѣе ложь Геласія ¹⁾. Итакъ мы видимъ, что римскій папа не созывалъ Никейскаго собора и не предсѣдательствовалъ на немъ; что этотъ послѣдній былъ созданъ императоромъ Константиномъ и находился подъ церковнымъ предсѣдательствомъ нѣсколькихъ почтеннѣйшихъ епископовъ, имѣя гражданскимъ предсѣдателемъ самого императора. Вотъ два факта, которыхъ при искренности нельзя оспаривать.

Что касается утвержденія ультрамонтановъ, будто папа Сильвестръ утверждалъ опредѣленія соборныя, то оно совершенно блѣднѣетъ при свѣтѣ историческихъ фактовъ, сообщаемыхъ очевидцемъ и участникомъ собора—Евсевіемъ.

Изъ писемъ, адресованныхъ императоромъ ко всѣмъ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ, и сохранныхъ намъ Евсевіемъ ²⁾, мы ясно видимъ, что соборныя опредѣленія были обнародованы и утверждены именно императоромъ Константиномъ. Такъ, на примѣръ, это видно изъ письма Константина къ церквамъ Египта, въ которомъ онъ сообщаетъ о рѣшеніи самаго важнаго вопроса, разбиравшагося на соборѣ, т. е., вопроса объ аrianствѣ,—„утверждая, говоритъ Евсевій, и санкціонируя опредѣленія соборныя по этому предмету“ ³⁾.

Остается теперь рѣшить еще одинъ вопросъ,—вопросъ о томъ, какъ смотрѣли отцы Никейскаго собора на Римскаго первосвященника,—видѣли ли они въ немъ вселенскаго главу церкви, приписывали ли ему они власть надъ всею вселенскою церковью?

Этотъ вопросъ рѣшается путемъ анализа 6 правила Никейскаго собора, которое читается такъ: „да сохраняются

¹⁾ „Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ каедряхъ“.

²⁾ Жизнь Константина, книга III, главы XVI. XVII.

³⁾ Жизнь Константина, книга III, гл. XXI.

древніе обычаи, существующіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, по которымъ Александрійскій епископъ имѣетъ свою власть во всѣхъ сихъ мѣстахъ, такъ какъ и у Римскаго епископа свои въ этомъ отношеніи обычаи. Подобнымъ образомъ и въ Антиохійскомъ и въ другихъ округахъ да соблюдаются преимущества, принадлежащія извѣстнымъ церквамъ и т. д.“¹⁾

Анализируя это правило, мы въ результатѣ должны необходимо получить два слѣдующихъ вывода, съ которыми не могутъ не согласиться и римскіе богословы, несмотря на всѣ свои увертки: это 1) соборъ провозгласилъ, что власть Римскаго епископа простирается только на опредѣленную мѣстность, какъ власть Александрійскаго епископа тоже простиралась на свою мѣстность; 2) эта власть утверждалась только на обычай. Отсюда слѣдуетъ, что эта власть въ глазахъ собора не была вселенскою; она не вытекала изъ божественнаго права. Ультрамонтанская же теорія, будучи всецѣло основана на характерѣ вселенской и божественной папской власти, діаметрально противоположна шестому правилу Никейскаго собора. Надобно, однако же согласиться, что этотъ соборъ, подтверждая римскій обычай для укрѣпленія обычая Александрійскаго, признаетъ законность установленнаго обычая и воздаетъ честь достоинству римскаго престола. Но надобно прибавить также, что эти преимущества, которыя онъ признаетъ за нимъ, совершенно не похожи на тѣ, на которыя Римъ заявилъ притязанія впоследствии.

Обратившись, наконецъ, къ 19 правилу Никейскаго собора, которое рѣшило вопросъ о крещеніи еретиковъ, приходящихъ къ церкви, несогласно съ опредѣленіями папы Стефана по этому вопросу, мы отсюда можемъ заключить, что въ сознаніи вселенской церкви, выразителемъ котораго и былъ вселенскій соборъ, папа не являлся непогрѣшимымъ учителемъ вѣры и нравственности всей вселенской церкви.

Итакъ, еще разъ повторяемъ, что первый вселенскій соборъ не былъ ни созванъ римскимъ папою, ни предводимъ имъ; что его рѣшенія не были утверждены и обнародованы послѣднимъ, и самъ вселенскій соборъ не видѣлъ въ Римскомъ первосвященникѣ того главы вселенской церкви, того

1) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. I, стр. 69.

непогрѣшимаго учителя вѣры, каковымъ считаютъ его уже въ ту эпоху ультрамонтанскіе богословы.

II.

Римляне не могутъ равнодушно видѣть, что Константинопольскій 381 года соборъ, признанный по своей важности вселенскимъ, не только могъ соединиться безъ всякаго участія римскаго епископа, но даже и дѣйствовать безъ его мѣстоблюстителей. Поэтому они приписываютъ его созваніе папѣ Дамасу вмѣстѣ съ императоромъ Θεодосіемъ, подобно тому, какъ и созваніе I вселенскаго собора—Сильвестру вмѣстѣ съ Константиномъ. На основаніи достовѣрныхъ историческихъ фактовъ, сообщаемыхъ историками-синоптиками, мы уже доказали всю несостоятельность этого утвержденія. Заглянемъ и теперь въ тѣ же историческія, почти современныя Константинопольскому собору, сказанія историковъ Сократа, Созомена и Θεодорита, такъ какъ и отъ этого собора не сохранились до насъ его акты.

Вотъ что пишетъ Сократъ: „императоръ Θεодосіи созвалъ соборъ, какъ для того, чтобы утвердить ученіе Никейское, такъ и для того, чтобы постановить епископа Царьграду. На ономъ находились 150 епископовъ; а въ томъ числѣ, которые признавали единосущіе Сына со Отцемъ, были: Тимофѣй, епископъ Александрійскій, Кириллъ, епископъ Іерусалимскій, Асколій Θεсалоникійскій и многіе другіе. Мелетій Антиохійскій еще прежде былъ призванъ для постановленія Григорія Богослова въ Царьградъ“¹⁾. Итакъ мы видимъ, что Сократъ, повѣствуя о созваніи Константинопольскаго собора императоромъ Θεодосіемъ, перечисляетъ всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, которые на немъ присутствовали, и ни слова не говоритъ о римскомъ епископѣ или его легатахъ.

Если мы обратимся къ Созомену, то увидимъ, что и онъ вполне согласно съ Сократомъ приписываетъ созваніе II вселенскаго собора только одному императору Θεодосію. Въ своемъ повѣствованіи онъ почти повторяетъ слова Сократа: „императоръ немедленно созвалъ соборъ, чтобы утвердить опредѣленія Никейскаго собора и избрать епископа въ Царь-

1) Сократъ, книга V, глава VIII.

градъ“¹⁾. Здѣсь опять не видно участія папы Дамаса въ созваніи Константинопольскаго собора, какъ этого не хочется ультрамонтанскимъ богословамъ.

Установивши тотъ фактъ, что на Константинопольскомъ соборѣ не было не только папы Дамаса, но и его легатовъ, не трудно, конечно, доказать, что римскій папа на немъ и не предсѣдательствовалъ.

И дѣйствительно, обратившись къ повѣствованіямъ извѣстныхъ уже намъ историковъ-синоптиковъ, мы находимъ у нихъ согласныя свидѣтельства о преемственно смѣняющихся предсѣдательствованіяхъ нѣсколькихъ епископовъ старѣйшихъ кафедръ. При открытіи собора во главѣ его сталъ сначала Мелетій Антиохійскій, котораго въ Римѣ считали схизматикомъ, ибо въ Антиохіи было два епископа: Мелетій и Павлинъ. Епископъ Римскій находился въ общеніи съ послѣднимъ. Такимъ образомъ, второй вселенскій соборъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ епископа, который не находился въ общеніи съ епископомъ Римскимъ. Послѣ Мелетія, который умеръ во время собора, предсѣдательствовалъ на послѣднемъ св. Григорій Назіанскій. Когда св. Григорій получилъ разрѣшеніе оставить свой Константинопольскій престолъ, то, какъ предсѣдатель собора, былъ сначала замѣщенъ Тимоѳеемъ Александрійскимъ, а потомъ Нектаріемъ Константинопольскимъ.

Итакъ мы видимъ въ продолженіе Константинопольскаго собора нѣсколькихъ на немъ предсѣдателей, преемственно смѣняющихъ другъ друга и не имѣющихъ, добавимъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ епископомъ.

Не смотря на то, что на II вселенскомъ соборѣ не было не только Римскаго первосвященника, но даже и его легатовъ, этотъ соборъ постановилъ важныя догматическія рѣшенія и его опредѣленія были соединены съ опредѣленіями Никейскаго собора въ символѣ вѣры. Кромѣ того онъ измѣнилъ порядокъ церковной іерархіи, предоставивши Константинопольскому епископу второе мѣсто въ церкви и помѣстивши за нимъ епископовъ Александріи, Антиохіи и Іерусалима. Наконецъ, онъ постановилъ множество дисциплинарныхъ правилъ, принятыхъ всею церковью. Все это съ

1) Созоменъ, книга VII, главы 7, 9.

необыкновенною ясностью и убѣдительностью говорить о томъ, что и II вселенскій соборъ вовсе не видѣлъ въ Римскомъ папѣ такого авторитетнаго учителя вѣры и нравственности, личное мнѣніе котораго должно быть положено въ основу соборныхъ опредѣленій и авторитетъ котораго долженъ быть поставленъ выше или по крайней мѣрѣ наравнѣ съ авторитетомъ соборнымъ.

Не считалъ Константинопольскій соборъ папу Дамаса и вселенскимъ главою, власть котораго простирается на всѣ церкви. Прекрасной иллюстраціей такого положенія является 2-е правило этого собора, которымъ было опредѣлено: что „областные епископы да не простираютъ своя власти и да не смѣшиваютъ церквей. Но по правиламъ Александрійскій епископъ да управляетъ церквами токмо египетскими: епископы восточные да управляютъ церквами—токмо на востокѣ, съ сохраненіемъ преимуществъ Антиохійской церкви“. Не нужно особенно вчитываться въ это правило, чтобы видѣть, что оно именно направлено противъ зарождавшихся уже въ то время папскихъ притязаній на единовластіе въ церкви.

Еще рельефнѣе, еще яснѣе выступаетъ передъ нами взглядъ отцовъ II вселенскаго собора на церковно-іерархическое положеніе Римскаго епископа, когда мы обратимся къ 3-му правилу этого собора. Это правило, будучи прекраснымъ объясненіемъ 6-го никейскаго правила, очень опредѣленно указываетъ ту причину, въ силу которой римскій епископъ пользовался въ церкви первенствомъ чести и въ силу которой это же преимущество было даровано и Константинопольскому епископу съ постановленіемъ его каѳедры второй въ ряду другихъ славнѣйшихъ каѳедръ. Оно читается такъ: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“.

Итакъ, римскому епископу усвоили первенство чести только потому, что онъ былъ епископомъ столицы имперіи; но когда Византія стала второю столицей, то естественно, что епископъ ея долженъ былъ приобрѣсть второе мѣсто, на основаніи начала, руководившаго соборомъ Никейскимъ во внѣшнемъ устройствѣ церкви.

Какъ мы видимъ, этотъ взглядъ діаметрально противоположенъ возрѣніямъ ультрамонтанскихъ богослововъ, сила-

щихся вывести преимущественное положеніе римскаго епископа въ ряду другихъ іерарховъ церкви изъ какого то божественнаго права. Однако это правило вначалѣ не возбуждало въ Римѣ противъ себя протеста; можно даже сказать, что оно было тамъ принято. „Такъ на IV вселенскомъ соборѣ епископъ Дорилейскій Евсевій засвидѣтельствовалъ предъ соборомъ, что будучи въ Римѣ, онъ самъ читалъ это правило папѣ, и папа принялъ оное“¹⁾. Да и сами легаты этого собора признавали это правило, такъ какъ ставили въ вину Діаскору, что онъ на соборѣ въ Ефесѣ посадилъ Флавіана на пятомъ мѣстѣ, а не на второмъ.

Обратившись, наконецъ, къ замѣчательному свидѣтельству историка Θεодорита, мы видимъ, что отцы II вселенскаго собора были также далеки и отъ рабскаго, слѣпого и безусловнаго повиновенія волѣ римскаго епископа; они смѣло возвышали голосъ противъ папскихъ предписаній, разъ только послѣднія не согласны съ интересами ихъ собственныхъ кафедръ. Именно, у Θεодорита мы читаемъ слѣдующее: „когда послѣ Константинопольскаго собора вторично соединились восточные епископы въ ту же столицу, годъ спустя, то нашли тамъ грамоту западныхъ епископовъ, приглашавшихъ ихъ на соборъ въ Римъ; но они отказались предпринять это путешествіе, отъ котораго не ожидали никакой пользы. Однако же послали имъ отвѣтъ, въ которомъ... хоть слегка замѣтили, какъ мало заботились западные епископы подать имъ руку помощи. Я приведу письмо сіе,—говоритъ дальше Θεодоритъ,—какъ ясное доказательство мужества и великодушія подписавшихъ сіе посланіе епископовъ“²⁾. Вотъ что писали отцы собора западнымъ епископамъ: „Будучи одушевлены истинно братскою любовью, вы приглашаете насъ грамотою царскою присутствовать, какъ вашихъ сочленовъ, на соборѣ, который предполагаете держать въ Римѣ... Но поелику мы не можемъ оставить церкви, которыя только что начинаютъ оживать..., то ограничиваемся тѣмъ, что мы просили нашихъ возлюбленныхъ братьевъ и соепископовъ Кириака, Евсевія и Приска потрудиться пойти къ Вамъ и засвидѣтельствовать, что и мы исполнены только желаніемъ мира,

1) Coll. Concil. Harduini t. II, col. 641.—„О главенствѣ папы“,—Лебедева.

2) Θεодоритъ, кн. V, главы 8, 9.

единства любви и ревности къ вѣрѣ. Мы терпѣли гоненія, муки, угрозы для защиты евангельскаго ученія.. Надобно, чтобы и вы одинаково утверждали съ нами сіе ученіе“¹⁾. Какъ далеки эти слова отъ безусловной покорности собора волѣ римскаго епископа, каковую хотѣлось бы видѣть ультрамонтанамъ, и какъ непохожи они, самое главное, на униженную просьбу къ папской особѣ объ утвержденіи соборныхъ опредѣленій! Здѣсь именно въ истинномъ свѣтѣ является дѣйствительный смыслъ слово „утверждать“.— „Утвержденіе“ соборныхъ опредѣленій здѣсь ясно понимается, какъ только согласіе римскаго епископа съ послѣдними. И дѣйствительно, акты соборные утвердилъ императоръ Θεодосій, а не папа Дамасъ, что видно изъ письма епископовъ собора къ самому императору, сохраненнаго тѣмъ же Θεодоритомъ; „просимъ твое благочестіе,—пишутъ отцы собора,—утвердить постановленія собора, дабы, какъ ты почтилъ церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же своимъ утвержденіемъ положи и конецъ совѣщаніямъ“²⁾.

Заканчивая рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые мы поставили въ своей исторической справкѣ, по отношенію къ II-му вселенскому собору, мы не можемъ не остановиться еще на заключительныхъ строкахъ письма отцовъ вселенскаго собора къ западнымъ епископамъ, въ которыхъ они необыкновенно сильно и ясно выразили,—въ чемъ именно полагаютъ единство церкви.—Сказавши о поставленіи для церкви Іерусалимской—матери всѣхъ церквей въ епископы Кирилла, отцы собора заключаютъ свое письмо такими словами: „Итакъ мы всѣ возбуждаемъ васъ... быть соединенными съ нами любовію и страхомъ Божіимъ, попирающими возношенія человѣческія и предпочитающими возвышеніе церкви—суетной любви къ тварямъ. Когда мы общимъ согласіемъ между нами установимъ истину вѣры и искренность любви, тогда перестанемъ произносить слова, осужденныя апостоломъ Павломъ: „Я Павловъ, а я Аполлосовъ, я же Петровъ“ (1 Кор. 1, 12) мы будемъ всѣ Христовы, Который не будетъ раздѣленъ между нами. Мы сохранимъ единство тѣла Церкви и съ упованіемъ

1) Θεодоритъ, книга V, гл. 10.

2) Дѣянія соборовъ, т. I. стр. 109.

предстанемъ на судище Христова“¹⁾. И лучшимъ доказательствомъ того, что это единство церкви не основывается, по воззрѣнiямъ отцовъ II вселенскаго собора, на одной римской каедрѣ,—служить самая надпись ихъ грамоты къ западнымъ епископамъ: „св. соборъ православныхъ епископовъ, собравшихся въ великомъ градѣ Константинополѣ, возлюбленнымъ владыкамъ нашимъ и сослужителямъ, благочестивымъ братьямъ Дамасу, Амвросiю и прочимъ святымъ епископамъ, собравшимся въ великомъ градѣ Римѣ“²⁾.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ фактовъ, что дѣлается съ притязанiемъ римскаго епископа на безусловную автократiю въ церкви? Послѣднiй теперь утверждаетъ, что вся юрисдикцiя истекаетъ отъ него; но вотъ соборъ, на которомъ нѣтъ даже папскихъ легатовъ, на которомъ предсѣдательствуетъ епископъ, не находившiйся въ общенiи съ Римомъ и который тѣмъ не менѣе выработалъ и обнародовалъ весьма важныя догматическiя и дисциплинарныя опредѣленiя. И этотъ соборъ былъ однимъ изъ тѣхъ, напомнимъ ультрамонтанамъ, къ которому св. папа Григорiй Великiй относился такъ почтительно, съ такимъ уваженiемъ, какъ къ одному какому либо изъ четырехъ евангелiй!

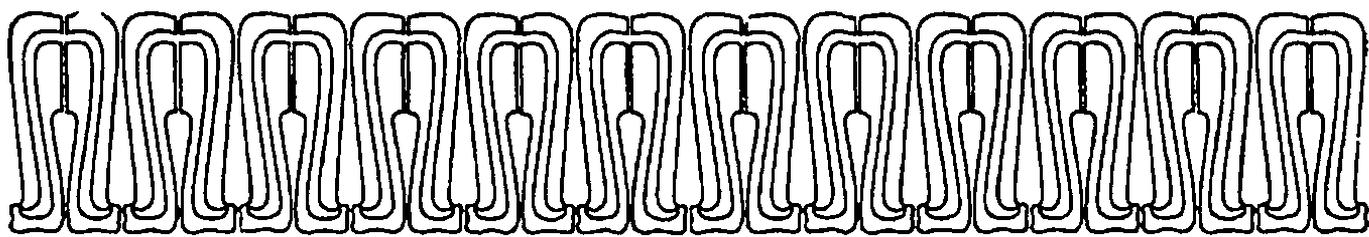
Б. Волобуевъ.

(Продолженiе будетъ).

¹⁾ Θεοδωριτῆς, книга V, глава 10.

²⁾ тамъ же.

СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ БУДДИЗМЪ.

Грядущая опасность.

(Начинающееся пробужденіе буддизма. пропаганда его, успѣхи въ Западной Европѣ. Буддизмъ въ Россіи. Его стремленіе къ универсальности, къ положенію „міровой религіи“, какъ „религіи будущаго“. Вытекающая отсюда важность изученія, ознакомленія и детальнаго разбора этой системы).

Какъ-бы индифферентно и даже враждебно ни были настроены извѣстные слои современнаго намъ европейскаго общества, какъ противъ религіи вообще, такъ и противъ христіанства въ частности, но, все-же, нельзя не замѣтить и того явленія, что въ средѣ самаго же этого общества замѣчается и обратное явленіе, именно, замѣчается пробужденіе религіознаго чувства. Сокрытое гдѣ-то тамъ, подъ спудомъ, въ глубинѣ души и, казалось, ужъ забытое тамъ совершенно, оно начинаетъ выплывать наружу, вновь и вновь подавать о себѣ голосъ съ требованіемъ объ удовлетвореніи.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія, между прочимъ, громко говорятъ разнаго рода современныя религіозныя общества, религіозныя собранія, союзы, міровые религіозные конгрессы и проч., учреждаемые въ различныхъ мѣстахъ культурнаго міра. Наши современники, замѣтно, какъ будто начинаютъ пробуждаться отъ долгаго и тяжелаго сна—невѣрія. И хотя они пока еще только неувѣренно, инстинктивно осматриваются по сторонамъ,—хотя они пока еще лишь малосознательно ищутъ утерянное благо, бросаясь на все заманчивое, модное, но похвально уже самое начинаніе, похваленъ самый фактъ пробужденія. Онъ подаетъ надежду на полное пробужденіе. Печально, конечно, въ этомъ фактѣ еще то, что многіе изъ этихъ религіозно-жаждущихъ людей

ищутъ удовлетворенія своей жажды не тамъ, гдѣ бы нужно было ее искать, не тамъ, гдѣ сокрыто и гдѣ дѣйствительно есть „Вѣчное утоленіе“. Многіе, минуя „Воду живую“, обращаются къ мутнымъ, мертвымъ колодцамъ буддизма. Многіе ищутъ удовлетворенія этой потребности религіи не въ Откровенномъ ученіи Богочеловѣка—Христа, а въ разнаго рода рационалистическихъ и мистическихъ системахъ, какъ новаго, такъ и древнихъ временъ. Доказательствомъ этого утвержденія можетъ служить намъ, между прочимъ, тотъ поразительный фактъ, что современный намъ, напр., Парижъ представляетъ цѣлый пантеонъ такихъ реставрированныхъ былыхъ религій древности. По свидѣтельству Жюля Буа, въ числѣ такъ называемыхъ „petites religions“, наряду съ бывшими ессеями и гностиками, существуютъ, какъ оказывается, и люцеферіане, и послѣдователи культа Изиды, и поклонники Юпитера, Меркурія и Минервы“¹⁾.

Весьма успѣшно идетъ также пропаганда исламизма и проч. религій. Но наибольшимъ успѣхомъ, какъ оказывается, здѣсь пользуется буддизмъ, таящій въ себѣ, какъ извѣстно, въ значительныхъ доляхъ элементы таинственности и мистицизма.

Какъ ни дико и ни странно это, а вотъ ужъ болѣе полустолѣтія, какъ буддизмъ распространяется въ центрахъ Западно-Европейской цивилизаціи: въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и проч., находя себѣ послѣдователей даже въ высшихъ и наиболѣе просвѣщенныхъ классахъ общества.

Существующіе въ наше время всѣ эти, такъ называемые, „этическіе союзы“, „теософскія общества“ и многое другое въ этомъ родѣ,—все это представляетъ изъ себя ничто иное, какъ замаскированныя, скрытыя, пропагандирующія буддизмъ, буддійскія общины“²⁾.

Для всѣхъ становится яснымъ, что, такъ называемое, интеллигентное общество все въ большихъ и большихъ своихъ кругахъ начинаетъ интересоваться и даже увлекаться буддизмомъ. Въ наше время, напр., буддизмъ уже сталъ „модой дня“, шумной сенсаціею загадочной новизны.

¹⁾ Вѣра и Церковь, 1899 г., т. I, стр. 83.

²⁾ Зильберцагль. Буддизмъ и его принципы, стр. 42; свящ. I. Поповъ. Критическій обзоръ главнѣйшихъ основоположеній ламаизма, стр. 6.

„Среди современныхъ увлеченій нашей мечущейся во всѣ стороны цивилизованной интеллигенціи, пишетъ въ интересной брошюрѣ баронъ Таубе ¹⁾, а именно, увлеченій спиритизмомъ, мистицизмомъ, магизмомъ (мартинизмомъ) и всякимъ другимъ оккультнымъ тайнознаніемъ, особенное и почетное мѣсто, особенное напряженное вниманіе удѣляется буддизму. Разукрашенный по внѣшности, онъ очаровываетъ слабыхъ духомъ своей полутуманной таинственностью и сокровенностью. Легкой дымкой сладкаго дурмана окутаны его красивыя легенды и пустые символы чисто восточной воспаленной фантазіи, что на мятежную среду изнервничавшейся интеллигенціи дѣйствуетъ успокоительно и усыпительно.

Фактъ несомнѣненъ, что увлеченіе буддизмомъ растетъ и растетъ, и вліяніе его все увеличивается и расширяется. Какъ ни странно и ни удивительно это, а несомнѣнно буддизмъ, было умершій и застывшій въ мертвыхъ рамкахъ ламаизма, начинаетъ воскресать и пробуждаться вновь.

„На долю буддизма, говоритъ В. Васильевъ, выпало рѣдкое счастье заинтересовать собою ученый міръ болѣе, чѣмъ остальные религіи міра“ ²⁾. Въ настоящій, переживаемый нами данный историческій моментъ, буддизмъ, дѣйствительно, покинулъ ужъ свое историческое кладбище, онъ бродитъ по свѣту и вновь становится предметомъ проповѣди и поклоненія. Но теперь прельщаетъ ужъ не азіатскихъ только полудикихъ язычниковъ, а и людей самыхъ культурныхъ, самыхъ просвѣщенныхъ классовъ христіанскаго міра!—Въ наши дни совершается настоящій буддійскій „ренессансъ“ ³⁾.

• Будду ставятъ выше Христа, буддійское міровоззрѣніе выше христіанскаго Евангелія. Увлеченіе доходитъ до того, что въ столицахъ просвѣщенныхъ Европейскихъ государствъ устраиваются буддійскія кумирни, появляются буддійскіе ламы ⁴⁾. Буддизмъ, какъ замѣчаютъ наблюдатели этого явленія, возвѣщается и принимается, какъ послѣднее слово религіозной мудрости, какъ откровеніе вѣчной истины,

1) Баронъ М. Ѡ. Таубе. Ученіе о пустотѣ, какъ основа буддизма, стр. 5.

2) В. Васильевъ. Религіи Востока, стр. 105.

3) Миссіонерское обозрѣніе, 1911 г.

4) „Вѣра и Разумъ“, 1888 г., стр. 343.

какъ „Свѣтъ Азіи“, имѣющій озарить и освѣтить собою всю вселенную.

Первоначальное ознакомленіе съ буддизмомъ началось, приблизительно, около полустолѣтія тому назадъ. Первыми за это дѣло воскрешенія, пробужденія и реставрированія буддизма взялись западные ученые. Но ихъ изученіе и ознакомленіе съ буддизмомъ вскорѣ, какъ укажемъ мы, было запятнано примѣсью неискренности, корысти и предвзятой идеи. Послѣднее стало замѣтно особенно тогда, когда это изученіе или знакомство съ буддизмомъ перешло изъ кабинетовъ ученыхъ въ руки разныхъ тайныхъ обществъ, мистическихъ союзовъ, эксплуатирующихъ кружковыхъ организацій и проч.

Пробужденный такимъ путемъ со внѣ, буддизмъ началъ ужь потомъ подниматься и самъ: за дѣло пробужденія буддизма взялись сами буддисты—ученые ламы.

Такъ, въ этихъ цѣляхъ, въ 1891 году, въ Коломбо на Цейлонѣ было основано „Общество Махаботхи“ (Mahabodhi Society), для распространенія буддизма. Съ этою же цѣлью оно начало издавать ежемѣсячный журналъ на англійскомъ языкѣ и основало филиальныя отдѣленія въ сѣверной и южной Индіи, въ Бирмѣ и Чикаго. Еще нѣсколько позже оно разрослось и стало имѣть своихъ представителей и въ Англии, и во Франціи, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ ¹⁾.

Независимо отъ этого, въ 1903 году образовалось другое общество въ Рангунѣ, въ Бирмѣ, называющее себя Буддхассана Самагана—Общество ученія Будды или „Международное буддійское общество“ ²⁾.

Цѣль этого послѣдняго—широкое ознакомленіе съ ученіемъ Будды и содѣйствіе изученію языка Пали, на которомъ, какъ извѣстно, написанъ канонъ южныхъ буддистовъ. Во главѣ этого общества стоитъ перешедшій въ буддизмъ ученый европеецъ-шотландецъ.

И это общество, подобно предшествующему, имѣетъ своихъ представителей и въ Англии, и въ Германіи, и въ Америкѣ; его журналъ „Buddhism“. Общество это имѣетъ въ виду основать въ Рангунѣ буддійскую бібліотеку и

1) Проф. Р. Пишель. Будда, его жизнь и ученіе, стр. 2.

2) Ibid., стр. 3.

миссіонерскую буддійскую школу, откуда послѣ 10-ти лѣтняго обученія *будутъ разсылаться миссіонеры во всѣ части свѣта* 1).

Въ точно такихъ же цѣляхъ пропаганды на островѣ Цейлонѣ, въ центрѣ южнаго буддизма, при помощи американскихъ капиталовъ, возникли школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также и семинаріи для духовенства. Издаваемый на англійскомъ языкѣ журналъ „The Buddhist“ стремится оказывать вліяніе на болѣе широкіе круги читателей и за предѣлами Цейлона, а издаваемая на англійскомъ языкѣ газета—на туземное населеніе 2).

Оживленную дѣятельность проявляютъ буддисты также и въ Японіи. Тамъ издается умѣло редактируемый и роскошно иллюстрированный журналъ, ранѣе носившій названіе „Hanseizasshi“ (Размышленіе) теперь—„The Orient“ (Востокъ).

Японская же буддійская миссія основалась въ Санъ-Франциско и издаетъ тамъ журналъ „The Light of Dharma“ (Свѣтъ закона), очень распространенный въ Америкѣ 3).

Слѣдствіемъ всего этого явилось то, что не прошло еще и полустолѣтія со времени перваго знакомства европейцевъ съ буддизмомъ, а онъ сдѣлался уже всемірно-извѣстнымъ, достигъ большихъ успѣховъ, завербовавъ въ свои адепты не одну тысячу людей очень образованныхъ, и сдѣлался силою, которая грозитъ, повидимому, причинить много бѣдствій христіанскимъ обществамъ 4).

Слѣдствіемъ же всего этого явилось то, что повсюду, въ христіанскихъ государствахъ стали образовываться буддійскія общества—разные „этическіе“, „теософскіе“ и „литературные“ союзы, поставляющіе своей цѣлью научное и литературное споспѣшествованіе распространенію будущей религіи Европы—буддизму 5). „Вмѣстѣ съ этимъ, переводы буддійскихъ священныхъ книгъ начинаютъ появляться на всѣхъ языкахъ. Добрая молва о буддизмѣ, въ силу этого,

1) Ibid., стр. 3.

2) Ibid., стр. 3.

3) Проф. Р. Пишель, стр. 4.

4) Свящ. І. Поповъ, цит. соч., стр. 5.

5) Ibid., стр. 6.

замѣчаетъ В. Васильевъ, все растетъ и растетъ, вниманіе къ его теоріямъ распространяется ¹⁾).

Помимо всего этого, много способствуетъ успѣху и быстрому росту буддизма и его самовосхваляющая, самокричащая реклама его проповѣдниковъ.

Такъ, напр., извѣстный буддійскій катехизисъ, составленный полковникомъ Олькоттомъ и переведенный на рускій языкъ прот. Буткевичемъ, выставляетъ буддизмъ, „какъ религію благороднѣйшей терпимости и всеобщей братской любви, честности и справедливости“ ²⁾).

Но этого мало.

„Буддизмъ, говоритъ Штрейслеръ, занимаетъ въ исторіи гораздо болѣе крупное мѣсто, чѣмъ христіанство; и именно потому, что буддизмъ (будто бы) въ гораздо большей степени проникнуть духомъ терпимости, чѣмъ христіанское вѣроученіе, которое въ своей римско-католической формѣ провозглашаетъ себя едино-спасающимъ. Насколько смѣла эта претензія, добавляетъ самодовольно и необдуманно этотъ авторъ, видно хотя бы изъ того, что къ римско-католической церкви принадлежитъ всего 12% населенія земного шара; къ христіанству вообще—20%, къ буддизму же цѣлыхъ 40% всего населенія земли“ ³⁾. По его мнѣнію, увлекательность буддійскихъ моральныхъ ученій и *дѣйствительныя достоинства этическихъ положеній Гаутамовской философіи* много способствовали къ привлеченію серьезныхъ умовъ на сторону буддизма“ ⁴⁾.

Но и этого мало.

Вотъ что, напр., въ своемъ катехизисѣ буддизма пишетъ Фридрихъ Циммерманъ: „Буддизмъ есть наилучшая религія и вмѣстѣ наилучшая философія. Въ немъ соединены въ одно неразрывное цѣлое возвышеннѣйшія религіозно-нравственныя положенія съ глубочайшими философскими знаніями. Буддизмъ объясняетъ своимъ послѣдователямъ природу вселенной, свойство господствующихъ въ ней законовъ и силъ, раскрываетъ человѣку основное ядро его внутренняго существа, указываетъ ему его высшее истинное назначеніе, выходящее за предѣлы настоящей

1) В. Васильевъ. Замѣтки по буддизму, стр. 340.

2) Прот. Буткевичъ. Буддійскій катехизисъ, стр. 73.

3) Ф. Штрейслеръ. Буддизмъ, его исторія и сущность, стр. 6.

4) Ibid., стр. 111.

суетной и неустойчивой жизни, просвѣтляетъ его духъ, пробуждаетъ дремлющія въ немъ влеченія къ доброму и благородному и даетъ ему возможность, путемъ серьезнаго стремленія и неуклоннаго приложенія къ жизни *буддѣйскихъ нравственныхъ предписаній*, достигнуть высшей для каждаго земнаго существа цѣли—блаженства, искупленія, нирваны“¹⁾).

„Буддизмъ есть будущая религія Европы, потому что онъ не есть только дѣло вѣры, какъ всѣ другія „откровенныя“ религіи, но—познанія и убѣжденія, религія свободнаго, благороднаго, вѣрящаго въ себя человѣчества, которое не требуетъ никакой Божественной помощи и не боится никакого Божественнаго гнѣва“²⁾. Упомянемъ при этомъ еще и недавнее изданіе на русскомъ языкѣ цѣлой серіи книгъ буддѣйской священной письменности, переведенной Н. Герасимовымъ. Оно было, между прочимъ, сопровождено такого рода вступительными словами, въ которыхъ, конечно, нельзя не видѣть открытаго превозношенія Будды и его системы: „Не много, говоритъ писатель, въ исторіи человѣчества вѣщихъ мудрецовъ, и среди нихъ яркою звѣздою свѣтитъ мудрецъ великой Индіи—Готама“³⁾. Переводчикъ далѣе щедрою рукою расточаетъ похвалы Буддѣ и его ученію“⁴⁾.

Помимо такого восхваленія, превозношенія и такой лести пропагандистами буддизма употребляется и другое, въ высшей степени опасное и губительное для малоразвитыхъ христіанъ, средство—это тактичeskій обманъ. Именно. Пропагандисты, въ цѣляхъ совращенія, принимая къ себѣ въ общество, оставляютъ у христіанъ Христа ихъ, оставляютъ имъ даже ихъ Церковь и все дорогое имъ въ христіанствѣ, убѣждая, что можно служить сразу двумъ господамъ—Христу и Буддѣ. Конечно, такой компромиссъ равенъ измѣнѣ Христу, а потому на него то особенно и рассчитываетъ „спекулирующее буддѣйское апостольство“.

Что это не вымысль, а фактъ—припомнимъ то, что имѣется уже въ настоящее время въ Германіи, напр., буддѣйское миссіонерское общество, которое опредѣленно заяв-

1) Вѣра и Церковь, 1899 г., т. I, стр. 194.

2) Ibid., стр. 225—6.

3) Сутта—Нипата предисловіе, стр. 4.

4) Ibid., стр. 4 и стр. 6.

ляетъ въ своемъ уставѣ: „Вступленіе въ члены общества отнюдь не связано съ выходомъ изъ прежняго вѣроисповѣданія или съ переходомъ въ какую-нибудь буддійскую религіозную общину“¹⁾. Или еще Буддійское миссіонерское общество въ Лейпцигѣ издало книгу одного ламы, который въ ней, между прочимъ, пишетъ: „Буддистъ въ настоящемъ смыслѣ слова есть тотъ, кто стремится къ познанію Божества, или въ душѣ котораго проснулось чувство Божественнаго сознанія. Если мы назовемъ этотъ свѣтъ міра „Христомъ“, то окажется, что настоящій буддистъ и дѣйствительный христіанинъ— одно и то же“²⁾.

Совокупностью подобнаго рода мѣръ и средствъ и достигается буддійскій успѣхъ. Съ горечью еще разъ подчеркиваемъ, что буддизмъ пользуется у современниковъ громаднымъ успѣхомъ. Какъ ни странно и какъ ни тяжело это, а люди полуинтеллигентной Европы не только не отвращаются отъ этой обманчивой проповѣди, но, жадно прислушиваясь къ ней, настолько проникаются ею, что становятся отступниками Христа—Бога и идутъ по стопамъ человѣка Будды-Готама.

Въ одномъ только современномъ, напр., атеистическомъ Парижѣ число такихъ отступниковъ насчитывается болѣе, чѣмъ атеистовъ. А это, по замѣчанію арх. Василія, величина, хотя и не опредѣленная, но тѣмъ не менѣе ужасающая. Такъ было въ 1899 году.

А что стало теперь, за послѣдній промежутокъ времени? ³⁾. Пропаганда растетъ и растетъ. Въ сочиненіи по буддизму недавняго времени (1908 г.), іеромонаха Гурія, читаемъ: „извѣстно, что за послѣднее время буддизмомъ все болѣе и болѣе интересуется образованный міръ. Его мораль хотятъ поставить выше христіанской; его идеаль хотятъ считать лучше идеала Христова. Толкуютъ о близкомъ соотношеніи буддизма и христіанства. Въ пресловутой религіи будущаго думаютъ видѣть обновленный философскій буддизмъ и миссіонеры этого ученія въ значительномъ количествѣ уже появляются въ Европѣ“⁴⁾.

¹⁾ Ф. Штрейслеръ, цит. соч., стр. 5.

²⁾ Ф. Штрейслеръ, стр. 58—9.

³⁾ Въ настоящее время число буддистовъ только одного Парижа доходитъ до 100,000 человѣкъ.

⁴⁾ I. Гурій. Буддизмъ и Христіанство, стр. 10.

Всѣмъ, слѣдящимъ за современнымъ движеніемъ умовъ въ современномъ христіанскомъ мірѣ, конечно, мало извѣстно это. Мало извѣстно также и то, что за послѣднее время нашлось немало умовъ, которые вдали въ крайности и открыто стали утверждать и доказывать, что буддизмъ, какъ моральная система на религіозной подкладкѣ, ничуть не ниже, но выше христіанства. Будда же, если не превосходитъ Христа, то стоитъ на одномъ уровнѣ съ Нимъ и есть какъ бы предтеча Христа, подготовлявшій людей къ принятію Послѣдняго. Въ концѣ 19-го столѣтія, въ Сорбоннѣ проф. Де-Рани открыто проповѣдывалъ буддизмъ, привлекая на свои лекціи многочисленныхъ слушателей. По мнѣнію этого профессора, теченіе, увлекшее новѣйшіе умы къ изученію ученія Будды, приведетъ насъ къ событіямъ удивительнымъ. „Вы увидите, увѣрялъ онъ своихъ слушателей, что въ нѣсколько лѣтъ буддизмъ охватитъ всю Европу“¹⁾.

Конечно, можно было бы хладнокровно относиться ко всѣмъ этимъ притязаніямъ буддизма, если бы увлекающіеся имъ указывали на него, только какъ на одну изъ болѣе или менѣе терпимыхъ религіозно-нравственныхъ системъ. Но они не удовлетворяются этимъ. Въ анти-христіанской критикѣ ихъ мы видимъ буддизмъ уже въ роли дерзкаго соперника и даже замѣстителя христіанства. Современное невѣріе, говоритъ арх. Василій, гордо указываетъ на него, какъ на философію бытія и теорію универса, болѣе истинныя и удовлетворительныя, чѣмъ какія мы имѣемъ въ христіанствѣ²⁾. При этомъ ссылаются на слѣдующія слова Шопенгауэра: „Въ Индіи наша религія, т. е., христіанство, никогда не пуститъ корней; первобытная мудрость человѣческой расы никогда не будетъ отодвинута въ сторону какими-либо событіями въ Галилеѣ. Наоборотъ, индійская мудрость разольется по Европѣ и произведетъ рѣшительную перемѣну въ нашемъ знаніи и мышленіи“³⁾.

Какъ далеко заходятъ надежды и притязанія проповѣдниковъ возстановленнаго буддизма, это можно видѣть еще изъ того, напр., что въ произведеніяхъ этого рода уже нерѣдко раздаются триумфальные крики о недалекой ужъ

1) Н. Леопардовъ. „О Буддѣ въ поэмѣ Э. Арнольда, стр. 39.

2) Миссіонерск. Обзор., 1911 г., стр. 549.

3) Ibid., стр. 551.

побѣдѣ Будды-Готамы надъ Иисусомъ изъ Назарета, причемъ буддизмъ дерзко выставляется, какъ будущая религія Европы и всего міра. Почему же? Потому, что „Буддизмъ стремится стать выше національности, какъ замѣчаетъ о. Серединскій,—онъ считаетъ своимъ назначеніемъ быть универсальной религіей“¹⁾. А извѣстный переводчикъ Dhamtарад'ы К. Е. Нейманъ привѣтствуетъ индійскій ренессансъ слѣдующими словами: „Наконецъ взошелъ на нашемъ горизонтѣ свѣтъ буддійскаго ученія: онъ будетъ свѣтить всѣмъ, кто можетъ снести свѣтъ истины“. А другой ученый пишетъ: „Исслѣдователю буддійскихъ писаній, при воспоминаніи объ откровенномъ ученіи Ветхаго и Новаго Завѣта, станетъ ясно, что онъ выбрался изъ тѣсной, темной и сумрачной долины на горную высоту и странствуетъ тамъ въ солнечномъ свѣтѣ, при ясномъ небѣ и далекой перспективѣ“²⁾.

Такимъ образомъ, въ этой возрождающейся религіи Будды нельзя не видѣть темной силы, а при нашемъ безмолвіи, теплохладности, и силы опасной. Тѣмъ болѣе, что все это увлеченіе буддизмомъ съ Запада начинаетъ уже проникать и къ намъ, въ Православную Россію. Буддизмъ—эта духовная зараза времени, начинаетъ приставать и покрывать тѣло и нашего народа, заражаетъ организмъ Святой Руси. И у насъ, какъ и на Западѣ, свили себѣ гнѣздо и крѣпко держатся разныя теософскія общества, теософскіе союзы, которые незамѣтно вливаютъ въ душу народа это заражающее ученіе. Какъ на Западѣ, и у насъ широкимъ потокомъ входитъ въ жизнь буддійская литература. Какъ на Западѣ, и у насъ, издается цѣлыми серіями буддійская священная письменность съ соотвѣтствующими пропагандирующими предисловіями и проч. и проч. Такъ, не такъ давно еще вышелъ у насъ въ Москвѣ, сдѣланный Н. Герасимовымъ, переводъ съ англійскаго буддійской Dhamtарад'ы подъ не лишеннымъ тенденціозности заглавіемъ—„Путь къ Истинѣ“ и съ не менѣе же тенденціознымъ предисловіемъ³⁾. Въ немъ переводчикъ, между прочимъ, обращаясь къ русскому читателю, говоритъ: „Есть вѣчныя слова, обращенныя не къ одному народу, не къ одному исключительному мо-

¹⁾ Серединскій. Обзорѣніе религій, стр. 77.

²⁾ Христіанское чтеніе, 1898 г.

³⁾ Издано: Москва, 1898 г.

менту времени, не къ одной исторической эпохѣ; ихъ значеніе и смыслъ непреходящи; ихъ истины—истины міровыя, всеобъемлющія, независимыя отъ условій мѣста и времени, но обращенныя, въ своей безсмертной правотѣ, ко всѣмъ временамъ и народамъ. Къ такимъ то вѣчнымъ истинамъ и принадлежитъ „Путь къ Истинѣ“... „Путь къ Истинѣ“ принадлежитъ къ тѣмъ безсмертнымъ источникамъ чистой нравственной жизни, припадая къ которымъ, жаждущій дѣйствительно укрѣпляется „водою живою“¹⁾.

Намъ думается, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что среди русской читающей публики найдется не мало людей, которые, утративъ духовную связь съ религіей Того, Кто есть единственный Путь и Истина и Жизнь, готовы будутъ, по стопамъ г. Герасимова и ему подобныхъ, жадно принасть къ „живой водѣ“ буддизма. Нѣтъ также сомнѣнія, что подобныя сужденія умовъ неуравновѣшенныхъ легко могутъ приводить къ кошмарнымъ грезамъ людей съ ненормальнымъ воображеніемъ. Это путь регресса, а не прогресса и истины; кто хоть нѣсколько знакомъ съ современнымъ естественно-научнымъ развитіемъ біологіи и сродныхъ съ ней наукъ, тотъ не станетъ сомнѣваться въ этомъ. Не говоримъ уже о существенномъ содержаніи христіанства, столь противоположномъ буддизму. Насъ же преимущественно смущаетъ то, что пропаганда буддизма распространяется именно въ наше время, которое такъ любитъ восхвалять себя за свой прогрессъ въ наукахъ, искусствахъ и литературѣ.

Во всякомъ случаѣ извѣстно, что и у насъ до нѣкоторой степени происходитъ то же.

Стоитъ припомнить только фактъ недавней попытки построения и даже самое построение въ Новой Деревнѣ подъ Петербургомъ буддѣйской кумирни, а также и шумное выступленіе въ защиту этой попытки выдающихся современныхъ публицистовъ (въ томъ числѣ и М. О. Меншикова), чтобы убѣдиться въ фактѣ „успѣшности“ буддизма и у насъ, на Святой Руси. Припомнимъ также новѣйшій фактъ пожертвованія Сіамскимъ Императоромъ петербургскимъ буддистамъ дорогой статуи молящагося Будды и тѣ торжественныя буддѣйскія богомоленія, которыя, по этому поводу

¹⁾ Dhammapada (Путь къ Истинѣ), стр. 7 и 39.

совершались въ новоустроенномъ храмѣ; припомнимъ, наконецъ, литературные и иные общественные толки, которые существуютъ или возникаютъ по этому поводу¹⁾. И мы должны будемъ убѣдиться, что буддизмъ пробуждается, буддизмъ воскресаетъ и грозитъ намъ новою опасностію духовнаго омраченія и умерщвленія. Да это же до иѣкоторой степени подтверждается и оффициально. Какъ видно изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1912 г.,—за этотъ годъ, оказывается, въ буддизмъ оффициально перешло 157 человекъ, а въ 1913 году—163 человекъ²⁾. Отсюда, естественное возникновеніе у людей, преданныхъ христіанству и Церкви, опасенія и боязни. Съ точки зрѣнія, напр., сотрудника „Рѣчи“ г. Данкова (см. его статью: „Индусское нашествіе“), если буддійское движеніе представляетъ собою большую опасность для европейскаго общества вообще, для его будущаго, то въ какихъ краскахъ и чертахъ оно должно представляться тѣмъ, кто дорожить церковной истиной, кто только въ православной Церкви и видитъ основу и утвержденіе истины?!

Понятны поэтому становятся тѣ громкія слова, которыя въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе произносятся ревнителями Христовой вѣры и стражами Христовой Церкви: „Буддизмъ воскресаетъ... буддизмъ пробуждается... въ наши дни совершается настоящій буддійскій ренессансъ“!

Христось сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ Ея“ (Мѡ. 16, 18). Будемъ крѣпко вѣрить этому. Но для торжества вѣры мало одного только всецѣлаго врученія себя слову Христову. Необходимо еще и дѣятельное служеніе Ему. Необходимо зорче и пристальнѣе вглядываться въ дали жизненнаго горизонта: не покажется-ли гдѣ-нибудь тамъ въ дали темное пятно приближающагося врага, чтобы дать надлежащій отпоръ, и умѣть избавить живой организмъ отъ заражающаго вліянія приближающейся болѣзни.

Мы утверждаемъ, говоритъ Келлогъ, что христіанство и буддизмъ различаются между собою не большей или меньшей степенью ясности и полноты откровенія истины, но

¹⁾ Миссіонерск. Обозрѣн. 1911 г.

²⁾ См. Всеподдан. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1912 и 1913 г.г.

стоять въ такомъ непримиримомъ противорѣчїи, въ какомъ категорическое утвержденіе стоитъ къ отрицанію; утверждаемъ затѣмъ, что противорѣчіе это касается не какихъ нибудь несущественныхъ частныхъ, а самыхъ фундаментальныхъ предметовъ, о которыхъ только говорить, какъ та, такъ и другая религія.—если только буддизмъ еще можно назвать религіей ¹⁾).

Буддизмъ и Христіанство—это два міросозерцанія, діаметрально противоположныя другъ другу, противоположныя, какъ въ основахъ своего ученія—теоретической части, такъ и въ практическихъ выводахъ изъ нихъ.

Предохранить людей, мало знакомыхъ съ дѣйствительнымъ ученіемъ буддизма и, однако, увлекающихся имъ и сближающихъ его съ христіанствомъ,—вотъ существенная необходимость нашего времени. Вотъ христіанскій долгъ нашъ!

Справедливо, что число исповѣдниковъ буддизма и по настоящее время поразительно велико и превышаетъ количество послѣдователей всѣхъ другихъ религій, взятыхъ въ отдѣльности.

Максъ Мюллеръ, напр., извѣстный востоковѣдъ и изслѣдователь буддійской священной письменности, утверждаетъ, что число буддистовъ простирается до 450 милліоновъ. Нѣкоторые изслѣдователи насчитываютъ буддистовъ даже болѣе 700 милліоновъ.

У Рисъ-Дэвидса, напр., это процентное отношеніе таково: буддистовъ 40% и всѣхъ христіанъ 20% ²⁾, какъ мы уже замѣтили это. Допустимъ, что всѣ эти статистическія данныя преувеличены и несовсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, но фактъ, что буддизмъ по числу своихъ послѣдователей, все же, остается грознымъ реальнымъ фактомъ. Буддизмъ, дѣйствительно, за свою долгую жизнь разросся подобно обширному дереву, котораго вѣтви стелятся нынѣ отъ подножія Кавказа до Японіи, переглядываются съ береговъ Байкала съ народами на островѣ Цейлонѣ ³⁾.

Ко времени настоящихъ дней буддизмъ проникъ къ

¹⁾ Изъ Келлога. „Буддизмъ и Христіанство“.

²⁾ Рисъ-Дэвидсъ. Буддизмъ, стр. 9.

³⁾ В. Васильевъ. Буддизмъ, его догматы, исторія и литература, ч. I, стр. 25.

монголамъ, къ калмыкамъ въ низовьяхъ Волги и къ бурятамъ южной Сибири; онъ былъ даже на время занесенъ въ Америку ¹⁾. Въ настоящее же время буддизмъ господствуетъ (говоримъ господствуетъ, а не существуетъ) на островѣ Цейлонѣ, въ Аннамѣ, Бирмѣ, Сіамѣ, Китаѣ, Тибетѣ, Монголіи, въ Корей, Неаполѣ, Японіи и Малайскихъ островахъ ²⁾. Но что же все это показываетъ?

Эти колоссальныя цифры исповѣдниковъ буддизма, этотъ большой перечень народовъ и странъ, исповѣдующихъ буддизмъ, показываютъ намъ, какое серьезное право на наше вниманіе должна имѣть та система, которая охватила такой широкой кругъ для своего вліянія и все еще до сихъ поръ, вопреки нашимъ чаяніямъ и нашему міровоззрѣнію, продолжаетъ его удерживать.

Несомнѣнно также, что этотъ фактъ является живымъ и острымъ укоромъ для насъ, какъ христіанъ. Онъ громко говоритъ намъ о томъ, что мы оказываемся глухими и малодѣятельными въ исполненіи завѣта Христа: „Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. (Мѡ. 28, 19). Особенно это преступно въ наше время.

Буддійская опасность подтверждается еще и слѣдующими соображеніями или фактами,—фактами мнимаго сходства, мнимаго тождества ученія Будды съ ученіемъ Христа.

„Изъ всѣхъ религій, говоритъ проф. А. Введенскій, именно буддизмъ, можно сказать, одинъ только буддизмъ, такъ близко по внѣшности подходитъ къ христіанству, что его не только сближали съ христіанствомъ, не только уравнивали съ нимъ, но иногда даже ставили и выше перваго“ ³⁾.

Поводомъ къ этому служило и служить внѣшнее совпаденіе съ буддизмомъ нѣкоторыхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія и такое же сходство нѣкоторыхъ проявленій христіанской жизни и практики церковной съ тѣми же явленіями въ буддизмѣ. Средневѣковые католическіе миссіонеры давно обратили свое вниманіе на это сход-

¹⁾ Ф. Штрейслеръ, стр. 6.

²⁾ И. Зильберцагль. Буддизмъ, стр. 26; Серединскій, цит. соч., стр. 77.

³⁾ Проф. А. Введенскій. Религіозное сознаніе язычества, т. I, стр. 537—8.

ство и объясняли его ничѣмъ инымъ, какъ кознями злого духа, столь враждебными христіанству. На этой то иллюзорной, призрачной почвѣ и выросла вся буддофильствующая отрицательная критика христіанства.

Такъ, существовала цѣлая историческая школа, имѣвшая своимъ главою Мишле, которая самымъ рѣзкимъ для христіанства образомъ противопоставляла его буддизму ¹⁾.

Въ 1882 году западный ученый Зейдель старался исторически привести христіанство въ зависимость отъ вліянія буддизма и съ этой цѣлью онъ указывалъ свыше 50 мѣстъ, по его мнѣнію, будто-бы несомнѣннаго сходства или заимствованія христіанствомъ изъ буддизма.

Небезъизвѣстный Э. Арнольдъ, въ своей нашумѣвшей поэмѣ: „Свѣтъ Азіи“ проповѣдуетъ мысль, что Будда для Востока Азіи въ дѣйствительности и въ совершенствѣ замѣняетъ собою Христа. По его утвержденію, Христосъ есть не Свѣтъ всего міра, а Свѣтъ только той части его, куда не успѣлъ еще проникнуть Будда съ своимъ ученіемъ ²⁾.

Сравнивалъ, отождествлялъ буддизмъ съ христіанствомъ и извѣстный Ольденбергъ въ своемъ трудѣ, составленномъ на основаніи древней цейлонской литературы: „Будда, его жизнь, ученіе и община“.

А отсюда, такимъ образомъ, самъ собою вытекалъ ужъ недалекій отъ перваго и другой, болѣе серьезный и болѣе опасный фактъ—фактъ подмѣны, фактъ замѣны ученія Христа-Бога ученіемъ человѣка-бога Будды-Гатамы, или, во всякомъ случаѣ, фактъ смѣшенія или отождествленія этихъ двухъ религій. Это подтверждается еще и тѣмъ, что будто бы только Будда и подходитъ ближе всѣхъ ко Христу. Другого, равнаго ему, нельзя указать въ исторіи человѣчества. А потому обоимъ имъ свойственно божественное величіе, оба воодушевлены желаніемъ указать человѣчеству путь къ спасенію, оба представляютъ собою личности неслыханной мощи ³⁾.

Но такъ-ли все это? Если дерзновенно поставить обѣ эти личности—Будду и Христа, то нельзя провести между ними никакой параллели, а можно только подчеркнуть меж-

¹⁾ Проф. А. Гусевъ. Нравственный идеаль буддизма, стр. 2.

²⁾ Вѣра и Разумъ, 1887 г., т. I, ч. I. стр. 239.

³⁾ Г. Чамберлэнъ. Явленіе Христа, стр. 12.

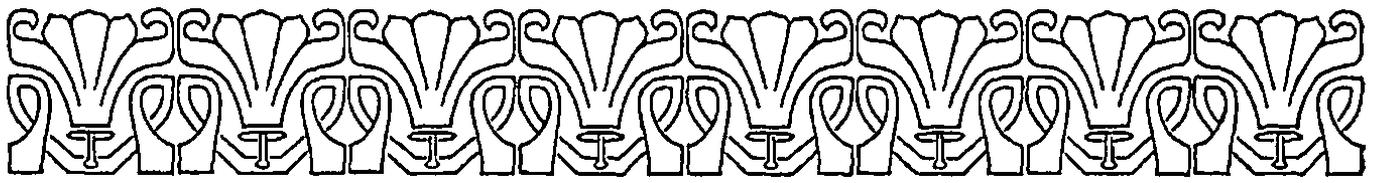
ду ними полнѣйшій контрастъ. Христосъ и Будда—двѣ противоположности... Жизнь и ученіе Будды представляютъ полный контрастъ съ ученіемъ и жизнью Христа.—Во всякомъ случаѣ, было бы величайшимъ заблужденіемъ доказывать истинность заблужденія многочисленностію заблуждающихся,—истинность и правду буддистовъ многочисленностію послѣдователей ихъ ученія.

Именно эту-то противоположность, этотъ контрастъ ученій человека-Будды съ ученіемъ Богочеловѣка-Христа и должны мы, христіане, сознать и повѣдать цѣлому міру. Быть можетъ, это же составляетъ одну изъ важнѣйшихъ національныхъ задачъ нашихъ, какъ ближайшихъ сосѣдей съ буддистами.

Нашъ краткій очеркъ, какъ видитъ читатель, стремился показать именно то, что буддизмъ въ наши дни становится уже не той мертвой силой, которая сковала въ мертвенный сонъ когда-то великія и могучія народности. Мы старались показать, что онъ пробуждается, воскресаетъ, обновляется и претендуетъ на всеобщее признаніе въ будущемъ. А потому, эта надвигающаяся опасность для нашей жизни со стороны буддизма должна пробудить спящихъ и равнодушныхъ, а недремлющимъ должна вселить большую бодрость и большую стойкость въ „стояніи на стражѣ“. Буддизмъ стремится замѣнить христіанство своимъ вѣроученіемъ, т. е. своимъ аскетизмомъ и космополитизмомъ. Онъ врагъ современному общечеловѣческому прогрессу и современной культурѣ.

II. Булгаковъ.

Подчинена-ли душевная жизнь закону сохранения энергии?

(Окончаніе) *).

Первый тезисъ закона сохранения энергии таковъ. Всѣ физическія явленія представляютъ изъ себя дѣйствіе одной физической энергии, принимающей лишь различныя формы. Если говорить о подчиненіи душевной жизни этому закону, то по первому тезису закона намъ нужно показать, что психическая энергія однородна съ физической, хотя можетъ быть и представляетъ изъ себя высшую ея форму. Изъ представленнаго разбора понятія физической энергии мы видѣли, что она представляетъ собою не что иное, какъ движеніе, разсматриваемое только въ отношеніи работы, и всѣ формы физической энергии, какъ-то электричество, свѣтъ, теплота представляютъ изъ себя тоже движеніе, только въ иныхъ формахъ. Такимъ образомъ, сущность всѣхъ физическихъ энергій является качественно — однородной. Отсюда слѣдуетъ, если утвердительно рѣшать вопросъ о подчиненіи душевной жизни закону сохранения энергии, то по первому тезису должно признать, что психическая энергія по сущности своей однородна съ физической энергіей, т. е. представляетъ изъ себя то же движеніе; въ противномъ случаѣ, она не можетъ входить въ связанный кругъ явленій обобщаемыхъ этимъ закономъ. Но предшествующій анализъ понятія психической энергии выяснилъ намъ, что психическая энергія по своей сущности совсѣмъ не есть движеніе, она энергія *sui generis*, совершенно отличная отъ физической какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Будучи совершенно отлична отъ физической энергии,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1914 г.

психическая энергія, какъ сама не можетъ превратиться въ физическую энергію, такъ и эта послѣдняя въ нее, такъ какъ превращеніе возможно тамъ, гдѣ есть сродство между превращаемымъ. Такъ, напр., воду можно превратить въ кислородъ и водородъ и обратно—кислородъ и водородъ можно превратить въ воду; но нельзя превратить воду въ масло, нефть и т. п., такъ какъ гдѣ нѣтъ сродства, тамъ превращеніе немыслимо. Сродства же между физической и психической энергіями, какъ уже мы видѣли, ровно нѣтъ никакого.

Если же мы допустимъ превращаемость между физической и психической энергіями, то придемъ къ такимъ выводамъ, которые явно будутъ противорѣчить нашему послѣдовательному логическому мышленію. Во-первыхъ, физическая энергія есть движеніе, а психическая нѣтъ, выходитъ, что движеніе превращается въ то, что не есть движеніе, и то, что не есть движеніе превращается въ движеніе. Во-вторыхъ, физическая энергія—нѣчто механическое, бессознательное превращается въ психическую энергію—въ нѣчто сознательное творческое, т. е. въ то, что съ первымъ не имѣетъ ничего общаго. Подобные выводы всякій здравомыслящій человѣкъ назоветъ абсурдомъ и, какъ всякій абсурдъ, противорѣчащимъ нашему логическому мышленію. Даже въ самой средѣ психическихъ энергій, проявляющихся въ формѣ мысли, чувства и воли, несмотря на то, что всѣ онѣ находятся въ тѣсной связи между собой, нельзя опытно доказать того, чтобы одна форма психической энергіи нацѣло превращалась въ другую, напр., умственная энергія въ волевою и обратно. Такимъ образомъ, на первый тезисъ закона сохраненія энергіи въ примѣненіи его къ душевной жизни мы должны дать отрицательный отвѣтъ. Намъ остается критически разобрать соображенія и доказательства энергетистовъ по указанному тезису.

Воспроизведемъ кратко ихъ соображенія и доказательства. Энергетисты говорятъ, что психическая энергія однородна физической и есть лишь ея высшая форма и что, дѣйствительно, психическая энергія не отлична отъ физической, доказательствомъ тому является постоянная трансформация—превращеніе въ организмъ человѣка физиче-

ской энергіи въ психическую и обратно. Такъ, послѣ усталости, психическія силы мы вновь беремъ изъ среды путемъ дыханія и питанія; испытываемъ благотворное вліяніе свѣта, теплоты и обратно—вредное вліяніе темноты и холода; электричество и всякаго рода движенія возбуждающе дѣйствуютъ на насъ. Физическія энергіи превращаются въ психическую, но и эта послѣдняя превращается въ физическія: она переходитъ въ различнаго рода движенія— пляску, прыганіе, физическую работу. На первое положеніе энергетистовъ, т. е., что психическая энергія однородна съ физической, уже отвѣтъ у насъ данъ: психическая энергія не однородна съ физической, она діаметрально противоположна ей. Что касается второго положенія—о превращаемости одной энергіи въ другую, то оно является слѣдствіемъ одного недоразумѣнія. Превратится одна энергія въ другую, какъ уже мы доказали, не могутъ: превращеніе есть ничто иное, какъ преобразование, а преобразование возможно между сроднымъ; между же психической и физической энергіями сродства нѣтъ ровно никакого, слѣдовательно, превращенія быть не можетъ. Всѣ же примѣры, приведенные энергетистами, какъ будто доказывающіе „превращеніе“ физическаго въ психическое и обратно, констатируютъ лишь фактъ „взаимодѣйствія“ процессовъ физическихъ и психическихъ, въ силу котораго одни процессы находятся въ причинной зависимости между собой, такъ что вліяютъ другъ на друга. Хорошее состояніе нашего организма, пріятная окружающая насъ среда (физическая), благотворно отзываются на нашей психикѣ; и наоборотъ—дурное состояніе организма и среды плохо отзываются и на нашей психикѣ.

Равнымъ образомъ, плохое или хорошее состояніе нашей психики, плохо или хорошо отражается и на нашемъ организмѣ. Мы не будемъ иллюстрировать этихъ положеній фактами, кромѣ приведенныхъ энергетистами—они каждому хорошо извѣстны. Итакъ, всѣ приведенные энергетистами факты свидѣтельствуютъ лишь о „вліяніи“ однихъ процессовъ на другіе,—о вліяніи, проистекающемъ вслѣдствіе взаимодѣйствія тѣхъ и другихъ, а не говорятъ о превращеніи однихъ процессовъ въ другіе. Вліяніе же однихъ процессовъ на другіе далеко не то же, что превращеніе однихъ въ другіе,—это вещи совершенно различныя между собой.

Но утверждая взаимодѣйствіе между физическими и психическими процессами, а не превращеніе однихъ въ другіе, мы сталкиваемся съ двумя возраженіями, выходящими со стороны защитниковъ параллелизма между названными процессами: во-первыхъ, въ виду полной разнородности физическаго и психическаго между ними не можетъ быть взаимодѣйствія, которое предполагаетъ сродство того и другого; во-вторыхъ, взаимодѣйствіе, т. е. причинная связь между психическими и физическими процессами, противорѣчитъ закону причинности, формула котораго—*causa aequat effectum* устанавливаетъ причинное отношеніе только между однороднымъ. Возраженій этихъ мы игнорировать не можемъ, но, въ виду сложности этихъ возраженій ограничимся только краткимъ ихъ разборомъ. Начнемъ съ перваго возраженія. Дѣйствительно, психическіе и физическіе процессы разнородны между собой, скажемъ даже болѣе—діаметрально противоположны. Но неоднородность процессовъ не является вообще основаніемъ немыслимости взаимодѣйствія между неоднороднымъ. Допускать противное, значитъ впадать въ *petitio principii*, т. е. сначала надо доказать то что выводится въ заключеніи, т. е. самую невозможность взаимодѣйствія. У параллелистовъ же подобное положеніе является догматомъ, ни на чемъ не основаннымъ. Уже если стать на критическую точку зрѣнія, на какую становятся параллелисты, то вѣдь нельзя до очевидности понять взаимодѣйствія и между однородными процессами. Въ самомъ дѣлѣ, намъ кажется понятнымъ, когда однородный процессъ производитъ совершенно однородный процессъ, напр., движеніе одного тѣла порождаетъ движеніе другого тѣла. Кажется все понятно,—одно движеніе превратилось въ другое чрезъ соприкосновеніе матеріальныхъ частицъ тѣлъ. Но эта очевидность на самомъ дѣлѣ обманъ. Мы рѣшительно не знаемъ, тѣмъ болѣе не можемъ доказать, какъ движеніе перваго тѣла порождаетъ движеніе втораго, какъ первое тѣло начинаетъ приводить въ движеніе второе. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ, мы создаемъ для себя ошибочное представленіе, что движеніе въ видѣ чего то вещественнаго въ моментъ сближенія тѣлъ переходитъ съ одного тѣла на другое, что, конечно, невѣрно. Фактически съ одного тѣла ничего не переходитъ на другое. Выводъ ясенъ, разъ мы

не можемъ выяснитъ взаимодѣйствія между однородными процессами, то крайне смѣшно отрицать возможность его между разнородными процессами, какими и являются процессы физическіе и психическіе,

Второе возраженіе параллелистовъ относительно возможности взаимодѣйствія между физическими и психическими процессами состоитъ въ томъ, что это взаимодѣйствіе противорѣчитъ закону причинности, такъ какъ въ причинѣ (физическій процессъ) является одно, а въ слѣдствіи (психическій процессъ) совершенно другое, что не должно быть, такъ какъ въ слѣдствіи не можетъ быть больше того, что дано въ причинѣ—*causa aequat effectum*. Но здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ *petitio principii*.

Сначала нужно доказать названную формулировку закона причинности, но этого параллелистами не сдѣлано. Данная формулировка закона причинности слишкомъ узка: такой формулировкой покрывается только причинная связь механическихъ явленій, выражающихся въ движеніи, что же выходитъ за рамки этихъ явленій, то уже не входитъ въ эту формулировку закона причинности. На самомъ дѣлѣ, законъ причинности шире и кругъ обнимаемыхъ имъ явленій гораздо больше. Дѣйствительную формулировку закона причинности можно опредѣлить такъ: „всякая иная форма бытія и всякое измѣненіе имѣетъ въ дѣйствительности свою причину¹⁾. Отсюда вытекаетъ, что законъ причинности вовсе не требуетъ того, чтобы опредѣленные процессы своимъ дѣйствіемъ имѣли совершенно опредѣленнаго вида процессы, напр., движеніе порождало бы только движеніе. Съ этой точки зрѣнія мы и должны разсматривать причинную связь между физическими и психическими процессами: физическія явленія дѣйствуютъ на психику, происходитъ отвѣтъ, такъ, что физическое является причиной психическаго. Но законъ причинности вовсе не требуетъ того, чтобы психическіе процессы всегда имѣли причиной и слѣдствіемъ только психическое. Такимъ образомъ, возраженія параллелистовъ противъ допущенія взаимодѣйствія между физическими и психическими процессами оказываются несостоятельными.

¹⁾ Пфендеръ. Введеніе въ психологію 1909 г.

Въ первомъ тезисѣ закона сохраненія энергіи мы упомянули, что энергія физическая бываетъ въ двухъ видахъ—потенціальномъ и кинетическомъ. Энергетисты говорятъ, примѣромъ потенциальной энергіи является сонъ, память и др. Съ этой мыслью энергетистовъ мы вполне согласны, но это согласіе наше не доказываетъ того, что и самъ законъ приложимъ къ психическимъ явленіямъ.

Переходимъ ко второму тезису закона сохраненія энергіи. Второй тезисъ заключается въ слѣдующемъ: всѣ физическія энергіи, хотя это и не доказано относительно всѣхъ формъ энергіи, имѣютъ опредѣленные количественныя единицы измѣренія, которыя переводимы на единицы измѣренія механической энергіи. Изъ разсмотрѣнія закона сохраненія энергіи мы, дѣйствительно, видѣли, что физическія энергіи, какъ опредѣленные величины, имѣютъ извѣстныя единицы измѣренія. Такими единицами для механической энергіи является килограммометръ, для тепловой—калорія, для электрической—вольта. Каждая изъ этихъ единицъ измѣренія переводима на единицы механической энергіи. Единицы измѣренія, какъ и вообще самое измѣреніе физической энергіи, опредѣляется количествомъ работы. Психическая энергія, подобно физической, представляетъ изъ себя извѣстную величину. Если психическая энергія является величиной, то возможно ли измѣрить психическую энергію тѣмъ же способомъ, какимъ мы измѣряемъ физическую энергію, т. е. количествомъ работы; и возможно ли отыскать единицу измѣренія для психической энергіи, какъ она найдена для различныхъ формъ физической энергіи? На этотъ вопросъ должно отвѣтить отрицательно. Дѣло въ томъ, что психическая энергія, хотя и является величиной, какъ энергія физическая, но величиной отличной отъ физической энергіи и работа ея имѣетъ не одно только количественное измѣреніе, но преимущественно качественное, это во-первыхъ; во-вторыхъ, измѣреніе физической энергіи производится по видимой работѣ, психическая же работа иногда бываетъ во внѣшнихъ проявленіяхъ, а иногда совершается внутри чловѣка—въ его сознаніи, такъ что бываетъ недоступна для внѣшняго наблюденія, слѣдовательно, и измѣренія. Указанныя обстоятельства дѣлаютъ невозможнымъ измѣрить въ

количественныхъ единицахъ психическую работу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, во-первыхъ, качество перевести на количество, когда эти категоріи несоизмѣримы между собою; какъ, во-вторыхъ, измѣрить то, что не дано во внѣшнемъ проявленіи—видимой работѣ, а совершается лишь въ сознаниіи и недоступно внѣшнему наблюденію. Пояснимъ это примѣромъ изъ сферы умственной работы: одинъ ученикъ написалъ сочиненіе въ пять листовъ, а другой въ одинъ листъ, но по качеству эти работы совершенно противоположны—перваго работа никуда не годна, а второго отличная работа. Является вопросъ, какая же единица измѣренія можетъ быть для этихъ работъ? Единицы такой, очевидно, придумать нельзя, въ виду полной разнородности категоріи количества и качества. Если же мы примѣнимъ къ психической работѣ одну количественную мѣру, то подобное измѣреніе будетъ одностороннимъ, не будетъ выражать истинной оцѣнки психической работы, а отсюда оно будетъ и ложнымъ. Кромѣ того, психическая работа совершается внутри человѣка—въ его сознаниіи, безъ какихъ либо видимыхъ обнаруженій этой работы.

Это обстоятельство дѣлаетъ вовсе невозможнымъ измѣреніе психической работы. Возьмемъ примѣръ изъ области чувствованій. Какъ, положимъ, мы можемъ измѣрить эстетическое чувство, то тихое чувство удовольствія, какое мы испытываемъ при созерцаніи картины, пейзажа и т. п. физическихъ проявленій этого чувства, по которымъ мы только и можемъ измѣрить его работу. Нѣтъ, процессовъ, совершающихся въ сознаниіи человѣка, измѣрить нельзя. Такимъ образомъ, измѣреніе психической энергіи въ количественныхъ единицахъ, какъ энергіи физической, невозможно, въ виду полной разнородности и сложности (колич. и качеств. сторона) психической энергіи предъ физической. Считаемо необходимымъ привести здѣсь слѣдующія замѣчательныя слова психолога Вундта. „Физическое измѣреніе, говоритъ онъ, имѣетъ дѣло... съ количественными величинами, которыя допускаютъ градацію только по количественнымъ отношеніямъ измѣряемыхъ явленій. Напротивъ того, психическое измѣреніе имѣетъ своимъ предметомъ въ конечномъ итогѣ всегда качественно-цѣныя величины, т. е. такія, ко-

торья могутъ имѣть разныя степени въ отношеніи природы своихъ качествъ ¹⁾).

Подвергнемъ теперь критической оцѣнкѣ положенія энергетистовъ по данному тезису. Сущность ихъ доказательствъ и соображеній, какъ намъ уже извѣстно, сводится, во-первыхъ, къ тому, что всякая квалифікація душевныхъ свойствъ человѣка въ то же время и квантифікація его психической энергіи; во-вторыхъ, хотя психическая энергія въ силу своей отвлеченности недоступна непосредственному измѣренію, но въ силу того, что она превращается въ физическую энергію, то и измѣреніе ея должно совершаться при посредствѣ ея физическихъ коррелатовъ по методу энергетики чрезъ отысканіе механическихъ эквивалентовъ психической работы. На первое положеніе уже мы отвѣтили, когда разсуждали о томъ, что количество не сводимо на качество, какъ и наоборотъ, такъ какъ эти категоріи несоизмѣримы между собою. Второе же положеніе основано на возможности превращенія психической энергіи въ физическую, но уже нами ранѣе показано, что этого превращенія быть не можетъ, слѣд., измѣреніе психической энергіи по физическимъ ея коррелатамъ чрезъ отысканіе механическихъ эквивалентовъ психической работы падаетъ само собой. Даже если мы предположимъ вмѣстѣ съ энергетистами, что можно найти механической эквивалентъ психической работы, то вновь предъ нами со всей силой встаетъ та трудность, какимъ образомъ качество психической работы перевести на количество. Такимъ образомъ, второй тезисъ закона сохраненія энергіи, какъ и первый, не примѣнимъ къ душевной жизни.

Мы категорически заявили, что въ количественныхъ единицахъ нельзя измѣрить психической работы, но этимъ заявленіемъ не можемъ ли мы многихъ привести въ смущеніе въ виду того обстоятельства, что современная психометрія съ успѣхомъ примѣняетъ измѣреніе въ сферѣ психическихъ явленій. Дѣйствительно, современная психометрія показываетъ намъ, что психическія явленія измѣрить возможно, но это измѣреніе ровно ничего не имѣетъ общаго съ тѣмъ измѣреніемъ, какое проектируютъ энергетисты. При этомъ надо замѣтить, что возможно измѣрять самые про-

¹⁾ В. Вундтъ. Очерки психологіи. Москва. 1897 г.

стѣйшіе психическіе акты, тѣсно связанные съ фізіологическими процессами, напр. ощущенія. Что же касается сложныхъ процессовъ душевной жизни, процессовъ чисто-психическихъ, то должно сказать, что они совершенно недоступны для измѣренія, такъ какъ совершаются въ сознаниі человека независимо отъ фізіологическихъ отправленій. Такъ какъ вопросъ объ измѣреніи психическихъ актовъ такъ или иначе касается нашей работы, то мы въ общихъ чертахъ сейчасъ и скажемъ объ этихъ измѣреніяхъ, какія прочно установлены въ наукѣ и формулированы въ строго-опредѣленныхъ положеніяхъ. Въ данномъ случаѣ мы, конечно, разумѣемъ измѣреніе ощущеній. Ощущенія измѣняются со стороны своей интенсивности. Для измѣренія ощущеній существуетъ Веберо-Фехнеровскій законъ, опредѣляющій отношенія между силой внѣшняго раздраженія и силой вызваннаго этимъ раздраженіемъ ощущенія. Сила ощущенія зависитъ отъ внѣшняго раздраженія. Такъ, сильный свѣтъ мы видимъ яснѣе, чѣмъ слабый; громкій звукъ для насъ слышнѣе, чѣмъ тихій и т. д. Повидимому, ощущенія должны были бы возрастать пропорціонально раздраженію, но опытъ показываетъ обратное. Чтобы вызвать извѣстную перемѣну въ интенсивности ощущенія, для этого необходимо, чтобы раздраженіе возрастало въ кратномъ отношеніи: для свѣтовыхъ ощущеній оно должно быть увеличено на $\frac{1}{100}$ его долю, для мускульныхъ ощущеній на $\frac{1}{17}$, для ощущеній давленія на $\frac{1}{3}$; для звуковыхъ ощущеній также на $\frac{1}{3}$. Другими словами, чтобы свѣтовое ощущеніе стало чуть замѣтно сильнѣе, соотвѣтствующее ему раздраженіе надо усилить настолько, чтобы прибавка относилась къ его первоначальной величинѣ, какъ 1 къ 100—и такъ относительно всѣхъ ощущеній. Сами по себѣ эти цифры имѣютъ приблизительную точность, представляя изъ себя средній выводъ; но важно то обстоятельство, что выраженное ими кратное отношеніе раздраженій оказывается всегда одинаковымъ, какова бы ни была абсолютная величина этихъ раздраженій. Такъ какъ рядъ ощущеній, возрастающихъ на одинаковую разницу, представляетъ изъ себя арифметическую прогрессию, а рядъ раздраженій, возрастающихъ въ одинаковомъ кратномъ отношеніи, геометрическую прогрессию, то отсюда вытекаетъ слѣдующій законъ, который можно формулировать математически такимъ образомъ: если ощущенія

возрастаютъ въ ариѳметической прогрессіи, то соотвѣтствующія имъ раздраженія должны возрасти въ геометрической прогрессіи. Или можно формулировать этотъ законъ болѣе краткой математической формулой, равносильной первой: ощущение возрастаетъ какъ логарифмъ раздраженія. Открылъ этотъ законъ Веберъ, математическую формулировку далъ ему Фехнеръ, отсюда онъ и называется Веберо-Фехнеровскимъ.

Ощущенія и даже болѣе сложные акты—представленія измѣряются еще со стороны скорости. Психическіе акты, какъ совершающіеся во времени, могутъ быть измѣряемы и со стороны своей скорости. Скорость процессовъ измѣряется посредствомъ Гипповскаго хроноскопа. При этомъ измѣреніи имѣется въ виду опредѣлить то количество времени, которое протекло отъ начала раздраженія до отвѣтнаго дѣйствія со стороны субъекта на это раздраженіе. Числа получаются весьма сбивчивыя, неопредѣленные, такъ что о нихъ мы считаемъ говорить излишнимъ.

Теперь зададимъ себѣ вопросъ, что собственно мы измѣряемъ, когда говоримъ объ измѣреніи ощущеній, представлений? Вѣдь мы на самомъ дѣлѣ измѣряемъ фізіологическіе процессы и только косвенно психическіе, полагая, что одновременно съ фізіологическими процессами происходятъ и психическіе. А это обстоятельство показываетъ, что подобное косвенное измѣреніе есть измѣреніе относительное и не можетъ претендовать на безусловную точность. Далѣе, изложенное нами ученіе объ измѣреніи психическихъ актовъ совершенно отлично отъ фізическаго измѣренія: въ психическихъ измѣреніяхъ нѣтъ единицы измѣренія, которой бы мы могли измѣрять психическіе акты, тутъ происходитъ лишь сравненіе однихъ актовъ съ другими. Измѣряя ощущенія, мы можемъ сказать, что одно ощущение интенсивнѣе другого, но сказать, во сколько разъ интенсивнѣе, мы не въ состояніи. Правда, проф. Челпановъ въ своей монографіи „объ измѣреніи психич. явленій“ говоритъ, что единицей измѣренія можно считать то едва замѣтное ощущение, изъ которыхъ складывается ощущение. Но намъ кажется, что подобное мнѣніе не вѣрно и вотъ почему. Каждая единица измѣренія должна отличаться устойчивостью и опредѣлен-

ностью—это необходимое условие единицы измерения¹⁾. Но про едва замѣтное ощущение этого и сказать нельзя: оно крайне подвижно и непредѣленно. Напр., искра, упавшая на загорѣлую рабочую руку, производит едва замѣтное ощущение. Но та же искра, упавшая на изнѣженную руку, вызываетъ сильную боль. Изъ этого примѣра ясно, что едва замѣтное ощущение обуславливается субъектомъ, крайне подвижно, слѣд., не можетъ служить единицей измерения, которая должна быть устойчива и опредѣлена. Если трудно измерить такіе психо-физиологическіе акты, какъ ощущенія, то что сказать про сложные чисто-психическіе процессы? Не ошибемся, если скажемъ, что ихъ измерить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, чисто-психическіе процессы обуславливаются характеромъ, темпераментомъ, а главнымъ образомъ цѣлью субъекта. Возьмемъ для примѣра чувство голода. Оставляя въ сторонѣ вліяніе на него темперамента, характера, укажемъ лишь зависимость его отъ той цѣли, съ какой переживаетъ тотъ или иной субъектъ. Вѣдь никто не скажетъ, что одинаково его переживаютъ монахъ—аскетъ, инцій, скряга, сибаритъ и т. д. Отсюда ясно, какой непостоянной величиной являются чувства и вообще чисто-психическіе процессы и при измереніи ихъ невозможно учесть всѣхъ ихъ оттѣнковъ.

Правда, есть попытки измерить и чисто психич. процессы. Эти попытки мы видимъ у Гербарта, Гофлера и др. Но эти попытки не имѣютъ научной цѣнности и представляютъ изъ себя рабское копированіе математики²⁾. Такимъ образомъ, измерить психическую энергію въ количественныхъ единицахъ невозможно³⁾.

Въ своихъ сужденіяхъ мы, наконецъ, подошли къ по-

1) Миръ Божій, 1899 г. январь и февраль.

2) Сущность этихъ измереній состоитъ въ слѣдующемъ: a —психическая работа, p —сила этой работы, t —время психической работы. Отсюда $a = p \cdot t$ т. е. психическая работа измеряется произведеніемъ интенсивности на продолжительность работы.

3) См. подробно объ измереніяхъ:

Челпановъ. Мозгъ и душа. СПб. 1900.

Челпановъ. Объ измереніи психическихъ явлен. Миръ Божій 1849, № 1 и 1.

Рибо. Современная германская психологія. СПб. 1895.

Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ. Лекція 3.

слѣдному и самому основному тезису закона сохраненія энергии, въ которомъ собственно и заключается сущность самаго закона. Этотъ тезисъ состоитъ въ слѣдующемъ: хотя физическія энергии бываютъ въ потенциальномъ и кинетическомъ состояніи и превращаются въ различныя формы, но при всѣхъ этихъ превращеніяхъ количество энергии остается постояннымъ, каждая энергія существуетъ на точный счетъ другой энергіи, всѣ формы физической энергии между собой равны и эквивалентны, а отсюда слѣдуетъ, что міровая энергія не увеличивается и не уменьшается—она постоянна. Такова формулировка третьяго тезиса закона сохраненія энергии. Является вопросъ: приложимъ ли этотъ тезисъ къ душевной жизни? Энергетисты, какъ мы видѣли, отвѣчаютъ на него, хотя и съ оговорками, положительно. Если положительно отвѣтить на третій тезисъ вмѣстѣ съ энергетистами, то должно во-первыхъ, признать, что всѣ психическія явленія существуютъ на точный счетъ предшествующихъ явленій, сколько теряетъ одинъ дѣятель психической энергии, столько же получаетъ и другой; во-вторыхъ, должно признать, что всѣ психическіе процессы представляютъ изъ себя простое копированіе предшествующаго, хотя бы и въ различной формѣ; прогрессъ, такимъ образомъ, въ психической жизни не возможенъ. Но подобнаго заключенія мы сдѣлать не можемъ: этому противорѣчатъ ежедневныя наши наблюденія надъ психической жизнью людей. Въ самомъ дѣлѣ, по третьему тезису закона, во-первыхъ, требуется, сколько теряетъ одинъ дѣятель, столько же получаетъ другой, но напр., я сообщилъ кому либо свои знанія по извѣстной наукѣ. Является вопросъ: развѣ я потерялъ что либо? Во-вторыхъ, по тому же тезису закона выходитъ, что каждый процессъ есть повтореніе предшествующаго, хотя и въ другой формѣ, новаго здѣсь нѣтъ ничего; но напр., поэтъ прочиталъ какое-либо лѣтописное сказаніе, развѣ онъ потомъ въ своемъ поэтическомъ произведеніи, созданномъ на основаніи этого сказанія, буквально повторилъ то же самое, что было ему дано въ сыромъ матеріалѣ? Очевидно нѣтъ—въ данное онъ внесъ лишній плюсъ (+), нѣчто новое, творческое, чего не дано было въ сыромъ матеріалѣ. Такимъ образомъ, непосредственное наше наблюденіе надъ психическою жизнью людей говоритъ противъ примѣненія третьяго тезиса закона сохра-

ненія энергіи къ психической жизни. Но непосредственныя наблюденія, конечно, не являются строго—научными доказательствами, мы должны представить именно эти послѣднія доказательства въ рѣшеніи вопроса о непримѣимости третьяго тезиса закона къ душевной жизни. Эти научныя доказательства уже представлены нами при выясненіи понятій физической и психической энергіи и тѣхъ дѣятелей, которые являются ихъ носителями. При выясненіи понятій психической и физической энергіи съ внутренней стороны мы пришли къ тому выводу, что психическая энергія по своей сущности является энергіей творческой въ противоположность физической, которая является энергіей механической; и дѣятель психической энергіи или наше „я“ не есть какой либо пассивный проводникъ энергіи, какъ физическая масса—источникъ физической энергіи, но есть самостоятельное, дѣятельное существо, имѣющее въ самомъ себѣ источникъ энергіи и не истощающееся въ своихъ проявленіяхъ.

Изъ понятія физической энергіи, какъ механической, и ея носителя, какъ пассивнаго проводника энергіи, необходимо должно слѣдовать въ физическомъ мірѣ постоянство (сохраненіе) энергіи, такъ какъ новому, творческому здѣсь явиться не откуда, здѣсь все необходимо существуетъ на точный счетъ другого. Но не то должно быть въ психическомъ мірѣ.

Изъ понятія психической энергіи, какъ творческой, и ея дѣятеля, какъ активнаго источника энергіи, а не пассивнаго ея проводника, необходимо слѣдуетъ, что психическая энергія не только должна сохраняться, но и постоянно увеличиваться, нарастать. Дѣйствительно, всматриваясь въ окружающій насъ физическій міръ, мы видимъ, что здѣсь совершенно отсутствуетъ творческій элементъ: всѣ явленія природы представляютъ изъ себя простую передачу одного и того же содержанія только въ иной формѣ. Совсѣмъ не то мы видимъ въ психическомъ мірѣ. Всматриваясь въ свою внутреннюю жизнь, мы прежде всего замѣчаемъ, что наше „я“ не ограничивается только простой передачей матеріала, даннаго со внѣ, но творчески относится къ нему, перерабатываетъ его по своему, вноситъ въ него нѣчто новое, свой лишній плюсъ (+). И этотъ принципъ творческаго синтеза,

по выраженію психолога Вундта, проходить чрезъ всю жизнь индивида и подчиняетъ себѣ въ большей или меньшей степени всѣ психическіе процессы ¹⁾. Возьмемъ, напр., наши представленія. Повидимому, въ этихъ психическихъ актахъ должно лишь наблюдаться простое обобщеніе нѣсколькихъ или многихъ ощущеній, но на самомъ дѣлѣ представленія являются продуктомъ нашего творческаго „я“, такъ какъ они не суть только сумма ощущеній, которыя легко можно расчлениить между собой, но результатъ ихъ творческаго синтеза. Если въ такихъ простѣйшихъ психическихъ актахъ, какъ представленіяхъ, обнаруживается нѣчто новое, творческое, чего не дано въ сыромъ матеріалѣ—во внѣшней дѣйствительности и изъ него не выводимо, то само собой ясно, что творческое начало еще болѣе выступаетъ въ сложныхъ психическихъ процессахъ—въ отвлеченномъ мышленіи, фантазіи, воображеніи, нравственномъ, религіозномъ и эстетическомъ чувствованіяхъ. И во всѣхъ этихъ актахъ не только есть нѣчто новое, увеличивающее лишь количественную сторону сравнительно съ полученнымъ извнѣ, но главнымъ образомъ, это новое имѣетъ для насъ свою качественную цѣнность. Такимъ образомъ, въ сферѣ душевной жизни человѣка происходитъ постоянное, хотя и постепенное увеличеніе и переработка содержанія, даннаго извнѣ—происходитъ своего рода ростъ и совершенствованіе. Человѣкъ, какъ непосредственный источникъ своей энергіи, постоянно развивается и совершенствуется путемъ именно роста и новообразованій въ своей душѣ во всѣхъ направленіяхъ жизни и дѣятельности. Предѣловъ этому духовному росту человѣка нельзя опредѣлить и приблизительно: человѣкъ по природѣ своей предназначенъ къ безконечному совершенствованію и развитію. Производя новообразованія, творческія прибавки въ себѣ самомъ, человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ переноситъ свои идеи во внѣшній міръ и по этимъ идеямъ производитъ новыя сочетанія вещества, движенія и силы, преобразуетъ свою физическую жизнь, а затѣмъ и окружающую природу, начиная съ неодушевленныхъ предметовъ и кончая органическими — животными. И въ этихъ преобразованіяхъ человѣкъ вноситъ нѣчто новое,

1) Ueber d. psych. Causalität. S. 112-3.

не данное природой, но рождающееся подъ вліяніемъ его идей, составляющее ихъ воплощеніе и являющееся результатомъ его творческаго синтеза. Такая творческая работа человѣка идетъ всю его жизнь съ большей или меньшей силой.

Что справедливо относительно творческой дѣятельности индивида, то справедливо и относительно творческой дѣятельности и всего человѣчества: каждый моментъ его жизни запечатлѣвается творчествомъ. Благодаря слову, этому могущественному орудію человѣка, каждый индивидъ передаетъ свои пріобрѣтенія, свои творческія построенія въ области культуры другимъ людямъ, какъ и эти послѣдніе передаютъ свои культурныя пріобрѣтенія другимъ. Происходитъ, такимъ образомъ, постоянный обмѣнъ. Цѣнныя пріобрѣтенія культуры становятся общимъ достояніемъ людей, передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ свою очередь каждое поколѣніе съ своей стороны прибавляетъ новое къ этимъ пріобрѣтеніямъ. Благодаря этой двойной передачѣ, развитіе личности идетъ быстрѣе, слагается разнообразіе и всестороннѣе, творческія пріобрѣтенія всѣхъ людей, всѣхъ временъ и народовъ, если не всецѣло, то въ существенныхъ пунктахъ становятся достояніемъ отдѣльныхъ личностей, которые обнимаютъ то, что добыто было трудами не одной тысячи людей. Явленія культуры, создаваясь изъ внутреннихъ состояній отдѣльныхъ личностей, какъ явленія общаго духа, оказываются существующими какъ бы внѣ всякой отдѣльной личности. Эта обособленность творческихъ пріобрѣтеній выражается въ воплощеніи ихъ въ доступныхъ внѣшнимъ чувствамъ человѣка вещахъ—краскахъ, звукахъ, письмѣ и т. п. Около человѣка, такимъ образомъ, вырастаетъ новый міръ, цѣликомъ состоящій изъ продуктовъ духовныхъ. Эти продукты суть: общественный строй, языкъ, произведенія словесности, религія, пластика, индустрія, наука. Этотъ культурный, состоящій изъ духовныхъ продуктовъ, міръ, съ каждымъ годомъ на подобіе строющейся пирамиды все поднимается выше и выше.

Теперь спросимъ—увеличеніе нашей власти надъ природой, постоянное торжество надъ ея мертвыми механическими силами, всестороннее культурное развитіе человѣчества и т. д.—не есть ли это краснорѣчивое свидѣтельство

того, что въ душевной жизни человѣчества происходитъ постоянный приростъ и накопленіе энергіи. Если мы признали бы, что душевная жизнь подчинена закону сохраненія энергіи, то этотъ законъ, очевидно, постоянно нарушался бы, такъ какъ эквивалентность, по которой одинъ дѣятель получаетъ столько, сколько теряетъ другой, никогда бы не соблюдалась, такъ какъ каждый индивидъ къ полученному извнѣ привноситъ, какъ мы видѣли, нѣчто свое новое, нѣкоторый свой плюсъ. Такимъ образомъ, по третьему тезису законъ сохраненія энергіи совершенно не приложимъ къ душевной жизни, такъ какъ „духовная жизнь, по прекрасному выраженію психолога Вундта, какъ въ экстенсивномъ, такъ и въ интенсивномъ отношеніи управляется закономъ возрастанія энергіи: въ отношеніи экстенсивномъ, такъ какъ духовное развитіе постоянно расширяется и осложняется; въ отношеніи интенсивномъ, такъ какъ повышается цѣнность достигаемыхъ путемъ этого развитія формъ жизни“¹⁾.

Есть еще одно обстоятельство, по которому мы не можемъ примѣнить къ психической жизни принципъ сохраненія энергіи. Мы разумѣемъ явленіе энтропіи, которая должна быть конечнымъ результатомъ міровой жизни по закону сохраненія энергіи. Дѣло въ томъ, что физическая энергія переходитъ съ одного тѣла на другое только тогда, когда это тѣло будетъ введено въ ту среду, въ которой другія тѣла обладаютъ меньшей энергіей, чѣмъ оно. Такъ, напр., вода, имѣющая 15° температуры, отдастъ свою энергію только тогда, когда будетъ введена въ среду съ меньшей температурой. Отсюда самая передача энергіи состоитъ въ томъ, что энергіи стремятся уравниваться между собой. Всѣ явленія происходятъ потому, что въ однихъ тѣлахъ есть избытокъ энергіи, а въ другихъ—недостатокъ. Процессъ передачи тѣлами избытка своей энергіи другимъ тѣламъ, ощущающихъ недостатокъ энергіи, и есть процессъ міровой жизни. Уравниженіе энергій между собой и есть ихъ энтропія. Само собой разумѣется, что энтропія вселенной все увеличивается и увеличивается, наконецъ, она и наступитъ. Это наступленіе и будетъ концемъ вселен-

1) System der Philosophie, s. 115.

ной. Увеличеніе энтропіи есть угасаніе жизни вселенной, а полное наступленіе ея смерть вселенной ¹⁾).

Что же мы видимъ теперь въ психическомъ мірѣ? Здѣсь нѣтъ и намека на энтропію, здѣсь не наблюдается постояннаго угасанія жизни, а наоборотъ, все большее и большее развитіе ея, непрерывный прогрессъ.

Намъ осталось подвергнуть критической оцѣнкѣ доказательства и соображенія энергетистовъ по третьему тезису закона сохраненія энергіи. Энергетисты утверждаютъ, что у каждаго человѣка наблюдается постоянство психической энергіи, существуетъ опредѣленная сумма энергіи ума, чувства и воли; развитіе одной способности, напр., умственной, совершается на счетъ другихъ способностей,—вообще въ каждой личности, не смотря на превращенія однихъ формъ энергіи въ другія, общая сумма энергіи стремится удержаться въ равновѣсіи. Зададимъ себѣ вопросъ, можно ли все это доказать? Можно ли подтвердить фактами, на которыя любятъ ссылаться энергетисты, что во всѣ свои періоды жизни, человѣкъ ровно ничего не привноситъ къ полученному со внѣ?

Если опереться на опытъ, то придется сказать противное, въ человѣкѣ никогда не наблюдается постоянства энергіи, онъ съ каждымъ шагомъ своей жизни все болѣе и болѣе обогащается духовно, энергія его увеличивается, а не остается въ равновѣсіи во всѣ періоды жизни. Что касается заявленія о развитіи одной способности на точный счетъ другой, то съ этимъ еще можно спорить. Напр., занимаясь умственнымъ развитіемъ, мы въ то же время занимаемся развитіемъ воли, такъ какъ всѣ наши умственные занятія обусловливаются нашими волевыми рѣшеніями. Слѣдовательно сказать, что развитіе ума идетъ на счетъ воли, пожалуй, будетъ несправедливо. Такимъ образомъ; утвержденіе энергетистовъ о постоянствѣ психической энергіи въ душевномъ мірѣ является положеніемъ ничѣмъ не доказаннымъ, даже скажемъ больше, его и доказать нельзя, такъ какъ психиче-

¹⁾ Понятіе энтропіи нисколько не противорѣчитъ закону сохраненія энергіи. При энтропіи количество энергіи остается постояннымъ, она лишь только уравнивается. Въ этомъ смыслѣ Клаузіусъ говоритъ: энергія міра постоянна, энтропія же ея приближается къ максимуму.

ская энергія сама по себѣ является творческой, а гдѣ творчество, тамъ невозможно наблюдать опредѣленнаго постоянства. Это чувствуютъ и энергетисты. Говоря о балансѣ психической энергіи, они заявляютъ, что хотя постоянство и есть, но не „абсолютное“, а замѣчается лишь „болѣе или менѣе“¹⁾. Энергетистамъ необходимо доказать, хотя-бъ и вопреки фактамъ, постоянство энергіи въ психическомъ мірѣ, потому, что въ противномъ случаѣ ихъ теорія разлетается какъ мыльный пузырь.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія вопроса о подчиненіи душевной жизни закону сохраненія энергіи, мы можемъ сдѣлать такой выводъ: душевная жизнь не подчинена этому закону, какъ творческая въ своемъ основаніи. Законъ этотъ примѣнимъ лишь къ сферѣ явленій механическихъ, если же примѣнять этотъ законъ къ тому, что выходитъ за предѣлы механическихъ явленій, то это значитъ незаконно распространять дѣйствіе его на кругъ явленій не подлежащихъ ему, расширять его значеніе и искусственно подгонять подъ его тезисы то, что на самомъ дѣлѣ не можетъ быть подведено подъ нихъ.

Въ такомъ положеніи оказываются энергетисты, распространяющіе дѣйствіе названнаго закона на сферу душевныхъ процессовъ. Они незаконно привнесли дѣйствіе закона въ ту область, въ которой онъ не можетъ имѣть мѣста—въ область явленій творческихъ, тѣмъ самымъ обезличили носителей психической энергіи, сравнивая ихъ съ бездушными, пассивными массами вещества; обезличили и самую психическую энергію—творческую и сознательную, признавая ее механической и приравнивая ее къ простой физической энергіи.

При изложеніи ученія энергетистовъ, мы коснулись двухъ проблемъ—о свободѣ воли и личномъ безсмертіи,—проблемъ, которыя, по мнѣнію энергетистовъ, вполне сохраняются въ психической жизни человѣка даже при распространеніи на нее дѣйствія закона сохраненія энергіи. Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ мы сейчасъ и займемся. Если логически—последовательно распространять дѣйствіе закона сохраненія энергіи на психическую жизнь, то должно со-

¹⁾ Гротъ. Понятіе души и психической энергіи въ психологіи Вопросы Фил. и Псих. кн. 37, стр. 293.

знаться, что проблемы о свободѣ воли и личномъ безсмертіи никогда не могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія этого закона, онъ совершенно зачеркиваетъ эти проблемы. Начнемъ съ проблемы о свободѣ воли. Свободу воли мы опредѣляемъ съ двухъ сторонъ—съ отрицательной и положительной. Съ отрицательной стороны свобода воли состоитъ въ томъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ она не опредѣляется какою-либо необходимостью внѣшнею и внутреннею—безразлично, не находится подъ вліяніемъ какихъ-либо принудительныхъ причинъ; съ положительной стороны свобода воли состоитъ въ способности самоопредѣленія. Теперь спрашивается, если мы сполна подчинимъ душевную жизнь закону сохраненія энергіи, то можно ли говорить тогда о свободѣ воли человѣка, какъ мы ее опредѣлили съ отрицательной и положительной стороны? Конечно, нѣтъ. По закону сохраненія энергіи, человѣкъ ничѣмъ не отличается отъ бездушныхъ предметовъ, является такимъ же пассивнымъ, хотя и одушевленнымъ, проводникомъ энергіи, какъ и они, и всѣ дѣйствія его, хотя они и кажутся повидимому свободными, на самомъ дѣлѣ, безусловно опредѣляются, какъ и всѣ физическія явленія, какъ неизбежныя слѣдствія необходимыхъ причинъ. А отсюда слѣдуетъ, что ни съ отрицательной, ни съ положительной стороны никакъ нельзя доказать свободы воли по закону сохраненія энергіи. Съ отрицательной стороны, свобода воли опредѣляется, какъ отсутствіе принудительныхъ причинъ. Но человѣкъ по этому закону, какъ и всякій физическій предметъ, всецѣло опредѣляется этими принудительными—необходимыми причинами, всѣ его дѣйствія суть неизбежныя слѣдствія необходимыхъ причинъ. Съ положительной стороны свобода опредѣляется, какъ способность свободы выбора, самоопредѣленія. Но по закону энергіи, человѣкъ является такимъ же пассивнымъ, хотя и одушевленнымъ, проводникомъ энергіи, какъ и всякій физическій предметъ. Говорить же о самоопредѣленіи и свободѣ выбора, напр., бездушнаго камня,—а человѣкъ вѣдь является такимъ же, хотя и одушевленнымъ камнемъ,—даже смѣшно. На мѣсто истинной свободы законъ сохраненія энергіи, такимъ образомъ, ставитъ грубый детерминизмъ, превращающій человѣка въ разъ заведенную машину—автоматъ.

Что сказали мы о свободѣ воли, то же самое надо сказать и относительно личнаго безсмертія: эту проблему уже никоимъ образомъ нельзя оправдать съ точки зрѣнія закона сохраненія энергіи. Если человѣкъ по этому закону есть только проводникъ энергій, которыя берутся имъ изъ окружающей среды, т. е. міра физическаго и вся жизнь человѣка есть только постоянная циркуляція энергій изъ окружающей среды въ организмъ и обратно, то само собой разумѣется, когда эготъ проводникъ перестанетъ служить, т. е., когда наступитъ смерть человѣка, энергія его, которая по закону пропасть не можетъ, возвратится въ ту среду, откуда явилась, т. е. въ окружающій насъ физическій міръ и приметъ опять форму физической энергіи. О безсмертіи личнаго сознанія, слѣдовательно, съ точки зрѣнія закона сохраненія энергіи, не можетъ быть и рѣчи.

Намъ остается критически взвѣсить соображенія и доказательства энергетистовъ по вопросу о свободѣ воли и личномъ безсмертіи. Напомнимъ кратко ихъ соображенія.

Человѣкъ, говорятъ они по вопросу о свободѣ воли, обладаетъ такимъ запасомъ потенціальной энергіи, которая не можетъ быть истощена имъ всю его жизнь и сама потенціальная энергія не можетъ находиться въ средѣ такихъ абсолютныхъ противодѣйствій, которыхъ бы она не могла преодолѣть при переходѣ своемъ въ энергію кинетическую. Въ этомъ смыслѣ воля человѣка „относительно“ свободна.

Относительно личнаго безсмертія, энергетисты рассуждаютъ такъ: если энергія можетъ переходить изъ одного тѣла въ другое, то, что же мѣшаетъ психической энергіи перейти, напр., въ эфирную среду, гдѣ она и можетъ пребывать вѣчно. Что сказать про эти доказательства свободы воли и личнаго безсмертія? Прежде всего то, что они неудовлетворительны и не доказываютъ того, что желательно было бы доказать энергетистамъ.

Начнемъ съ доказательствъ о свободѣ воли. Своими аргументами энергетисты доказываютъ не свободу воли, а обратное—детерминизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда энергетисты говорятъ о свободѣ дѣйствій человѣка, то эти дѣйствія человѣка уже рассматриваются какъ неизбѣжныя слѣдствія необходимыхъ причинъ, они заранѣе уже опредѣлены и даже усчитаны. Тамъ же, гдѣ все усчитано, заранѣе все

опредѣлено, не можетъ быть истинной свободы. Свобода въ томъ и состоитъ, что никакъ нельзя заранѣе опредѣлить и усчитать дѣйствій. Итакъ, своими разсужденіями энергетисты доказываютъ не свободу воли, а детерминизмъ. Это отлично сознаютъ и энергетисты, когда заявляютъ, что человѣкъ хотя и свободенъ, но свобода его „относительна“. Относительно доказательства энергетистами личнаго безсмертія надо замѣтить, что оно страдаетъ непослѣдовательностью, сдѣлано не въ духѣ закона сохраненія энергіи и даже противорѣчитъ ему; кромѣ того, въ него незаконно привнесень метафизическій элементъ.

Въ самомъ дѣлѣ, третій тезисъ закона сохраненія энергіи гласитъ: энергія постоянна, такъ какъ всякая форма энергіи существуетъ на точный счетъ другой.

Когда же энергетисты говорятъ, что психическая энергія послѣ смерти человѣка переходитъ въ эфирную среду, то этимъ показываютъ, что энергія человѣка какъ бы выходитъ изъ круга обще-міровой энергіи, начинаетъ существовать отдѣльно отъ нея, а чрезъ это, очевидно, нарушается третій тезисъ закона сохраненія энергіи—о постоянствѣ энергіи, такъ какъ часть энергіи не сохраняется, а выбываетъ изъ круга обще-міровой энергіи въ какую то эфирную среду. Нарушая законъ сохраненія энергіи, энергетисты въ свое доказательство личнаго безсмертія незаконно привносятъ метафизическій элементъ, когда говорятъ о какой то эфирной средѣ, куда переселяется психическая энергія—средѣ, которую никто не видалъ и которую пожалуй и увидать нельзя. Такимъ образомъ, доказательства энергетистовъ о свободѣ воли и личномъ безсмертіи не состоятельны, послѣднее же доказательство сверхъ того находится въ противорѣчій съ закономъ сохраненія энергіи.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія вопроса о подчиненіи душевной жизни закону сохраненія энергіи слѣдуетъ, что душевная жизнь не подчинена названному закону. Отсюда же ясно, что понятіе энергіи въ связи съ закономъ сохраненія ея не можетъ являться въ качествѣ основного научнаго понятія и методологическаго принципа въ изслѣдованіи явленій душевной жизни. Дѣйствительно, чрезъ примѣненіе этого закона къ душевной жизни достигается то, чего такъ настойчиво добивается психологія: всѣ явленія душевной

жизни объединяются въ понятіи энергіи, достигается такимъ образомъ, нѣчто цѣлое, связанное, въ то же время указывается и методологическій пріемъ изслѣдованія. Но дѣло въ томъ, что законъ этотъ въ качествѣ основного научнаго понятія примѣнимъ только къ изученію явленій чисто механическихъ; все же то, что выходитъ изъ сферы этихъ явленій, къ тому законъ этотъ не примѣнимъ. Такими же явленіями, выходящими изъ сферы механическихъ явленій, представляются факты душевной жизни. Если же примѣнять этотъ законъ къ изслѣдованію явленій душевной жизни, то это значитъ искусственно подводить подъ его тезисы то, что по самому существу не можетъ быть подведено подъ нихъ. Заканчивая свой очеркъ, не можемъ не привести слѣдующихъ словъ проф. А. И. Введенскаго, хорошо опредѣляющихъ кругъ тѣхъ явленій, на которыя распространяется дѣйствіе закона энергіи.

„Противъ закона сохраненія энергіи, говоритъ онъ, ничего нельзя возражать... коль скоро онъ берется... для сферы явленій неорганическаго міра. Но коль скоро ему хотятъ усвоить общефилософское значеніе и переносятъ его въ качествѣ всеобщей аксіомы или твердо установленной истины на всѣ явленія природы (слѣд. и психическія), тогда тѣмъ самымъ онъ тотчасъ же превращается въ формулу спорную. со слишкомъ смутнымъ и неопредѣленнымъ смысломъ,—въ „концепцію мистическую или полумистическую“¹⁾.

Николай Никольскій.

¹⁾ Законъ причинности и реальность внѣшняго міра. Харьковъ 1901 г., стр. 119—120.

основаніи, что цѣлое больше каждой изъ своихъ составныхъ частей. Въ очерченномъ характерѣ вопроса о Логосѣ, обусловливающимъ возможность различныхъ точекъ зрѣнія на него и методовъ его рѣшенія, имѣеть свой *raison d'être* и настоящая работа, не смотря на наличность въ экзегетической литературѣ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ произведеній, по своей формальной сторонѣ совпадающихъ съ основной тенденціей автора ¹⁾).

Послѣдняя сводится къ стремленію посредствомъ возможно полнаго не объективнаго только, но и субъективнаго раскрытія идеи Логоса (1-я ч.) освѣтить все дальнѣйшее содержаніе нашего четвертаго евангелія (2 ч.) или, что то же, установить его идейную связь съ прологомъ.

А въ качествѣ предпосылокъ къ работѣ, во первыхъ, должна быть упомянута наличность идеи Логоса въ обслѣдуемомъ евангеліи. Другими словами, мы, прежде всего, уклоняемся отъ пересмотра еще разъ вопроса о томъ, есть ли идея Логоса въ четвертомъ евангеліи или ея нѣтъ, какъ, въ силу только что сказаннаго, отъ излишняго.—Далѣе, рѣчь здѣсь не будетъ касаться также и генезиса идеи. Съ точки зрѣнія, принятой нами, безразлично-заимствована ли идея Логоса евангелистомъ изъ греческой философіи, или она таится въ мифологемахъ, представляетъ ли эта идея охристи-

¹⁾ Сюда, прежде всего, относятся „*Kritische Untersuchungen über die kanonischen Evangelien, ihr erhältniss zu einander, ihren Charakter und Ursprung*“ 7. Chr. Baur'a (Tübingen, 1847). Baur первый сдѣлалъ попытку идейнаго освѣщенія четвертаго евангелія, посвятивъ этой послѣдней половину своего изслѣдованія объ Іоанновомъ евангеліи. Не входя въ обсужденіе степени справедливости основного взгляда Baur'a на содержаніе четвертаго евангелія и не считая возможнымъ обсуждать частныя недоумѣнія, возникающія при чтеніи его „*Untersuchungen über die kanonischen Evangelien*“, отношеніе нашей работы къ труду Baur'a мы устанавливаемъ слѣдующимъ образомъ. Въ то время какъ Baur освѣщаетъ четвертое евангеліе со стороны объективной, представляя все его содержаніе въ видѣ противоположности двухъ началъ—свѣта и тьмы, вѣры съ невѣріемъ, наше намѣреніе—дать субъективное (т. е. исходящее изъ самой идеи Логоса, а не отношенія только къ ней, какъ у Baur'a) освѣщеніе евангелія.—Послѣдняго рода попытка находится въ сочиненіи Bucher'a „*Des Apostels Johannes Lehre von Logos, ihrem Wesen und Ursprunge nach historisch—kritisch erörtert.* (Schaffhausen, 1856)“. Но это именно попытка, набросокъ отдѣльными штрихами, а не полная картина теософіи четвертаго евангелія.—Затрогиваетъ интересующій насъ вопросъ и O. Holtzmann въ своей книгѣ „*Das Johannes*

анизированный филонизмъ, или является въ извѣстномъ смыслѣ самобытной, находится ли ея корень въ Ветхомъ Заветѣ и разросшейся вокругъ него громадной раввинистической литературѣ, или лучи свѣта Логоса, сконцентрировавшіеся въ евангельскомъ образѣ Христа, разсѣяны были повсюду и т. д.—Дополнительный до нѣкоторой степени въ отношеніи къ синоптикамъ характеръ четвертаго евангелія заключаетъ собою циклъ нашихъ предпосылокъ.

Возникающее на почвѣ этихъ данныхъ построение представляетъ, слѣдовательно, изъ себя посильный опытъ систематическаго изложенія теософіи четвертаго евангелія, хотя нужно замѣтить, что такая конструкція нашего евангелія совпадаетъ почти во всѣхъ частяхъ съ его естественнымъ планомъ.

Часть 1-я.

Существуетъ нѣсколько пониманій Іоанновой идеи Логоса и какъ бы въ соотвѣтствіе этому не единственное только дѣленіе пролога четвертаго евангелія.

Въ цѣляхъ наилучшаго уясненія и наиболѣе правильнаго пониманія разсматриваемой идеи не бесполезно было бы сдѣлать критическое обозрѣніе всѣхъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, толкованій пролога. Но осуществить это значило бы—съ одной стороны представить историческій ходъ усво-

evangelium untersucht und erklärt“ (Darmstadt, 1887). Однако произведенное имъ расположеніе содержанія 4-го евангелія отмѣчается чисто-внѣшнимъ характеромъ и во-всякомъ случаѣ не пропущено сквозь призму идеи Логоса. Въ такомъ же родѣ опыты и планировки нашего евангелія у Godit и др. западныхъ и русскихъ экзегетовъ. Исключеніемъ среди послѣднихъ является проф. М. Д. Муретовъ, въ журнальной статьѣ котораго подъ заглавіемъ „четвероевангеліе“ (Бог. Вѣстн. 1899 г., февр.) дано систематическое изложеніе четвертаго евангелія. По мысли почтеннаго проф. общимъ содержаніемъ этого евангелія является „откровеніе славы Единороднаго Сына Божія, воплотившагося въ Іисусѣ Христѣ и въ своемъ Богочеловѣчествѣ таинственно и внутренно соединившаго челоѣчество и челоѣвка съ Божествомъ и Богомъ,—и постепенное развитіе съ одной стороны *вѣры* въ Него въ Его истинныхъ ученикахъ, а съ другой—*невѣрія* въ Его врагахъ іудеяхъ,—борьба *свѣта* со *тмюю*, *истины* съ *ложьюю*, *жизни* со *смертьюю*, *Логоса* и *вѣрующихъ* въ Него *сыновъъ* *свѣта* съ *отцемъъ* *лжи* и Его *невѣрующими* *сынами* *тмю*“ (стр. 159). Между тѣмъ наше стремленіе, повторяемъ,—представить попытку прѣжде всего субъективнаго (изъ самаго содержанія идеи Логоса *въ ея цѣломъ*) рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

енія идеи Логоса въ сознаниі христіанскаго человѣчества вообще, съ другой показать, какъ преломлялась настоящая идея въ сознаниі того или другого изъ его отдѣльныхъ представителей. Легко уже отсюда видѣть, что подобная задача трудно выполнима, къ тому же рѣшеніе ея не входитъ и въ наши прямые расчеты. Это первое, а потомъ—правда съ меньшимъ удобствомъ, однако, позволительно думать, почти безъ всякаго ущерба для истины, можно такъ или иначе обойтись и безъ этого. Въ объясненіе выраженнаго нами предположенія сошлемся, прежде всего, на то, что критическій разборъ отдѣльныхъ оригинальныхъ воззрѣній по нашему вопросу мы, за рѣдкимъ исключеніемъ, всегда найдемъ у писателя, раздѣляющаго противоположное данному мнѣнію ¹⁾. Впрочемъ, ограничиться сказаннымъ было бы недостаточно, такъ какъ, помимо разбора отдѣльныхъ мнѣній, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ экзегетической литературы встрѣчается и общій критическій обзоръ, хотя не всѣхъ, все же многихъ, особенно новѣйшихъ, болѣе или менѣе типичныхъ пониманій Іоанновой идеи Логоса ²⁾.

Настоящія соображенія, въ концѣ концовъ, побуждаютъ насъ критическому—отрицательному методу истолкованія пролога 4-го евангелія предпочесть положительное выясненіе содержанія заключающейся въ немъ идеи Логоса.

Предикативное понятіе „плоть (σάρξ)“, вводимое евангелистомъ по отношенію къ субъекту пролога—Логосу (ὁ Λόγος) лишь въ 14 ст., даетъ намъ полное право принять отмѣченное новое понятіе за основаніе для дихотомическаго (а не иного какого) дѣленія пролога.—И это не потому только, что съ терминомъ „плоть“ вводится новый предикатъ Логоса.

Вѣдь мы не беремъ въ качествѣ принципа дѣленія наименованія Логоса Богомъ (θεός—ст. 1), жизнью (Ζωή—ст. 4), свѣтомъ (φῶς—тамъ же), хотя посредствомъ этихъ понятій евангелистъ дѣлаетъ ни что иное, какъ предидируетъ основную идею пролога своего труда. Особенную, въ ряду всѣхъ прочихъ, значимость предикатъ „плоть“ получаетъ отъ своего внутренняго содержанія, отъ своего специфическаго характера.

¹⁾ Вaur, напр., критикуетъ Köstlin'a и др., Bucher разбираетъ воззрѣн. Вaur'a и т. д.

²⁾ Напр. у Ochs'a въ его „Der Johanneische Logosbegriff“ (Bamberg 1848)

Термины: Богъ, жизнь, свѣтъ¹⁾, будучи прилагаемы къ извѣстному духовному субъекту (Логосу), хотя и опредѣляютъ съ той или иной стороны природу этого субъекта, однако не измѣняютъ въ существенномъ воззрѣніи на нее, такъ какъ эта природа и при наличности отмѣченныхъ предикатовъ по прежнему остается въ существѣ своемъ духовной субстанціей. Совсѣмъ иное положеніе занимаетъ понятіе „плоть“. Субъектъ, опредѣляемый этимъ послѣднимъ терминомъ, уже не можетъ быть относимъ къ разряду сущностей духовныхъ, но непремѣнно долженъ быть подведенъ подъ категорію матеріальныхъ.

Отмѣчаемое нами существенное измѣненіе, вносимое въ природу субъекта предикатомъ „плоть“, выдѣляетъ послѣдній среди всѣхъ остальныхъ предикатовъ Логоса и *eo ipso* оправдываетъ наше воззрѣніе на него, какъ принципъ дѣленія пролога четвертаго евангелія.

Итакъ, если ставшее плотью Слово есть Логосъ *in conspectu*, историческій, поскольку даже съ точки зрѣнія платонизма, этого крайняго выраженія извѣстнаго направленія философіи, до-историческое существованіе чувственныхъ вещей²⁾ возможно исключительно въ формѣ идеальной, то Логосъ первыхъ 13³⁾ стиховъ пролога—Логосъ до-историческій⁴⁾ или, восходя выше, до-мірный, *in abstracto*.

Какъ таковой, Логосъ у евангелиста разсматривается, прежде всего, со стороны *Ego* отношенія къ не-я (1—9 и

¹⁾ Два послѣдніе, разумѣется, если понимать ихъ въ смыслѣ идеальномъ или мистическомъ.

²⁾ Терминъ „вещь“ въ данномъ случаѣ употребляетъ согласно съ Кантовымъ пониманіемъ его.

³⁾ Въ строгомъ и собственномъ смыслѣ 10½ ст., остальные же 2½ стиха относятся къ этимъ послѣднимъ по тѣсной *внѣшней*, но не внутренней связи съ ними.

⁴⁾ Терминъ „доисторическій“ употребляется здѣсь не въ томъ значеніи, какое ему придаетъ наука, когда называетъ этимъ именемъ извѣстный періодъ жизни человѣчества. Исходя изъ той мысли, что „въ понятіи исторіи дано стремленіе къ вѣдѣнію, получаемому чрезъ непосредственное созерцаніе“ (проф. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, СПб. 1907. стр. 7), „историческимъ“ можетъ быть названо только въ тотъ или другой моментъ доступное для воспріятія внѣшнихъ органовъ чувствъ. Пояснимъ сказанное на примѣрѣ. 2-ое Лицо Св. Троицы, несмотря на вѣру христіанъ въ Его вѣчное, до-мірное существованіе и дѣятельность, только съ того момента становится предметомъ исторіи, когда, по исполненіи полноты временъ

1/2 10 ст.). Впрочемъ это общій методъ, который въ прологѣ 4-го евангелія примѣняется къ раскрытію идеи Логоса. Въ объясненіи его слѣдуетъ сказать, что онъ обуславливается свойствомъ идеи. Таково самое понятіе „Логосъ“, что оно можетъ быть разсматриваемо только сквозь призму Его отношеній къ „не-я“ и обратно.—Въ самомъ дѣлѣ, филологически „Логосъ“ значитъ „Слово“. Слово, несомнѣнно, предполагаетъ изрекающаго (субъектъ рѣчи) и того, о комъ оно изречено или изрекается (объектъ изреченія). Отсюда „не-я“ Логоса, по евангелисту, заключаетъ въ себѣ два основныхъ понятія: Богъ, или точнѣе та Божественная у́постась, въ отношеніи къ которой субъектъ пролога четвертаго евангелія является ея Логосомъ (ст. 1—2), и бытіе производное, условное и ограниченное (ст. 3—9 и 1/2 10) 1).

Подъ угломъ перваго понятія евангелистъ въ ученіи о Логосѣ намѣчаетъ слѣдующіе пункты: а) до-временное и до-мірное существованіе Логоса въ качествѣ самобытнаго самоначала (*ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος* ст. 1), б) Его личное и въ то же время внутреннее отношеніе къ бытію безусловному, сверхчувственному и самобытному (*καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν*). Отношеніе Логоса къ Богу является въ данномъ случаѣ связующимъ звеномъ, въ виду того, что самое до-мірное существованіе Логоса было у Бога (*πρὸς τὸν Θεόν*, ст. 2).

Уже эта рѣчь евангелиста о до-мірномъ и превѣчномъ личномъ бытіи Логоса у Бога даетъ право на прогнозисъ въ сторону Божественности самого Логоса.—И дѣйствительно,

(сн. Гал. IV, 4). Оно, не переставая быть Богомъ, стало человѣкомъ и т. п. Разница же между терминами „до-мірный“ съ его обратной стороной „превѣчный“ и „до-историческій“ устанавливается, на нашъ взглядъ, слѣдующимъ образомъ. Первой парой этихъ терминовъ мы обозначаемъ существованіе чистаго „я“ при отсутствіи противостоящаго ему „не-я“,—существованіе, характеризуемое невозможностью для этого „я“ быть предметомъ созерцанія „не-я“. „До-историческимъ“ называется у насъ совмѣстное существованіе „я“ и „не-я“ съ возможностью для послѣдняго созерцать первое, однако съ возможностью не переходящею въ дѣйствительность. Дѣйствительность созерцанія „я“ со стороны „не-я“, какъ уже нами дано понять, составляетъ характерную черту историческаго.

1) Настоящее толкованіе смысла метода, послѣ высказанныхъ нами соображеній, не теряетъ своей силы даже и тогда, когда терминъ „Λόγος“ мы будемъ переводить не прост. „слово“, но „разумъ—слово“. Разумъ также, какъ и слово, предполагается и субъектъ, и объектъ...

прологъ 4-го евангелія не оставляетъ сомнѣнія въ справедливости высказаннаго предположенія, когда Логоса прямо называетъ Богомъ (стр. 1).

Мысль о полной и подлинной Божественной природѣ Логоса служить для евангелиста переходной къ раскрытію этого понятія съ точки зрѣнія отношеній Логоса къ бытію тварному. Одновременно она переноситъ Логоса изъ сферы превѣчнаго и до-мірнаго бытія въ до-историческій періодъ Его существованія, въ сферу вѣчной т. е. начавшейся съ появленіемъ времени (вѣковъ) и всемірной Его дѣятельности.

Здѣсь Логосъ первѣе всего открывается намъ, какъ *дѣйствующая* ¹⁾ причина (causa efficiens) бытія условнаго въ его цѣломъ (πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν).

Далѣе евангелистъ видитъ въ Логосѣ принципъ жизни (ἐν αὐτῷ ζωὴ ἐστίν).—Естественно возникаетъ вопросъ, какъ понимать выписанное нами изъ пролога къ 4-му евангелію мѣсто и въ какомъ отношеніи стоитъ оно къ ученію и творческой дѣятельности Логоса?

Придицируя Логоса терминомъ „жизнь“, евангелистъ одновременно опредѣляетъ эту „жизнь“ и какъ „свѣтъ человѣковъ“ (τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων). „Въ немъ была жизнь“, говоритъ евангелистъ, „и жизнь была свѣтъ человѣковъ (ст. 4)“. Впослѣдствіи мы съ достаточною ясностью увидимъ, что Логосъ, какъ „свѣтъ“, имѣетъ свою исторію въ смыслѣ эволюціи. Теперь же пока, чтобы преждевременно не забѣгать впередъ и тѣмъ не нарушать послѣдовательнаго теченія мысли, отмѣтимъ это догматическп, просто какъ положеніе, не требующее доказательствъ.—Если таковъ свѣтъ, если онъ не есть что-то статическое, но динамическое, то подобнымъ же образомъ должно характеризовать Логоса и какъ „жизнь“, потому, что „жизнь была свѣтъ человѣковъ“, потому что „жизнь“ и „свѣтъ“—двѣ стороны одного и того же субъекта. А такъ какъ творческой моментъ Логоса, въ своемъ существѣ,—статическій, то, слѣдовательно, глубоко правъ Зла-

¹⁾ Вариантъ „ἐπ' αὐτοῦ“, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ текстахъ (см. С.-Tichendorffa. *Neuum testamentum graece* ed. 7. v. I, Lipsiae 1869, p. 740, r.) не препятствуетъ нашей интерпретаціи, по мимо всѣхъ другихъ соображеній, по скольку мы называемъ Логоса „дѣйствующей причиной бытія“ вполнѣ, а не субстанціально.

тоустъ, когда пишетъ ¹⁾: „сказавъ о созданиіи: *вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть*, Іоаннъ прилагаетъ къ тому и *ученіе о промыслѣ* въ слѣдующихъ словахъ: *въ томъ животъ бѣ*“.

Чтобы еще болѣе приблизить къ сознанію толкованіе въ провиденціальномъ смыслѣ словъ евангелиста „въ немъ была жизнь“, предположимъ а priori, что ученіе о Логосѣ—свѣтѣ есть ученіе о Божественномъ провидѣніи въ отношеніи къ человѣчеству ²⁾.

Если этотъ послѣдній моментъ Божественнаго промысла дѣйствительно можетъ быть символизированъ понятіемъ „свѣтъ“, если онъ въ полномъ смыслѣ аналогиченъ „свѣту“, то отсюда, поскольку „жизнь“ была свѣтъ чловѣковъ, съ логической необходимостью слѣдуетъ тотъ выводъ, что и ученіе о Логосѣ—*жизни* не иное — что, какъ ученіе о дѣятельности промысла въ отношеніи ко всему остальному „не-я“ Божества.

Среди всего *κόσμος* а чловѣкъ, благодаря своей разумно-нравственной духовной организаціи,—занимаетъ исключительное положеніе. Міръ физическій Божественный промыслъ ведетъ къ опредѣленной цѣли и тѣмъ самымъ даетъ смыслъ его бытію бессознательно для отдѣльныхъ индивидуумовъ этого міра. *Modus* же промышленія Божія о чловѣкѣ совершенно иной. Общая съ природой внѣшней цѣлестремительная жизнь чловѣчества оказывается исполненной смысла не съ высшей провиденціальной точки зрѣнія, но даже для сознанія самаго объекта промышленія ³⁾. Божество, такимъ образомъ, для этого послѣдняго въ полномъ и собственномъ смыслѣ, выражаясь метафорически „свѣтъ“.

¹⁾ На евангеліе св. ап. Іоанна Богослова бес. V, 3—Твор. Св. Отца въ русск. пер., изд. СПБ. Дух. Ак. т. 8. кн. I (СПБ. 1902). стр. 47.

²⁾ Называя Логоса въ извѣстныхъ отношеніяхъ Божественнымъ промысломъ, мы не имѣемъ въ виду тѣмъ самымъ обезличить Его или обратно—гипостазировать отдѣльное Божественное свойство, единичную Божественную силу. Таковымъ (Бож. пром.) Логосъ является всякій разъ, когда мы будемъ Его разсматривать съ точки зрѣнія субстанціи. Будучи же опредѣляемъ со стороны *υποστασιν*, Логосъ—орудіе Божественнаго провидѣнія, которое составляетъ одно изъ свойствъ Отца.

³⁾ Жизнь чловѣчества является исполненной смысла для сознанія самаго чловѣчества, конечно, потенціально. Такъ какъ, по евангелисту, цѣль и смыслъ чловѣческой жизни (да и не только этой, а и всей вообще)—Богъ, то познаніе первыхъ равно богопознанію. Для этого послѣдняго требуется отъ познающаго удовлетворе-

Итакъ, если Божественный промыслъ, направленный на человѣчество,—въ силу его особенной организаціи, есть Логосъ—свѣтъ, то Логосъ-жизнь долженъ быть разсматриваемъ, какъ промышленіе Божіе относительно *κόσμος*'а физическаго.

Самый краткій и поверхностный анализъ идеи „промысла“ въ его отношеніи къ природѣ виѣшней, физической только лишь подтверждаетъ сказанное.

Сохраненіе, въ общемъ и широкомъ смыслѣ, всего призваннаго къ бытію для достиженія такимъ путемъ высшихъ и несознаваемыхъ природой физической провиденціальныхъ цѣлей—вотъ къ чему сводится самъ по себѣ промыслъ Божій о природѣ виѣшней. Это сохраненіе бытія всѣмъ вызваннымъ изъ не-бытія для него самого есть жизнь. Такимъ образомъ Божественный промыслъ, сохраняя бытіе всего призваннаго къ этому послѣднему, является для него принципомъ жизни, какъ и учитъ евангелистъ о Логосѣ, когда пишетъ: „въ Немъ была жизнь“.

„Въ немъ была жизнь“ и *жизнь была свѣтъ* *человѣковъ*“. Попытаемся теперь подробнѣе раскрыть этотъ новый предикатъ Логоса.

Логосъ, какъ свѣтъ, является жизненной цѣлью человѣчества. Его Божественность обуславливаетъ *идеальный* характеръ этой цѣли. Послѣдній предполагаетъ *постепенность* въ осуществленіи настоящей цѣли. Само собою разумѣется, что отмѣчаемая нами постепенность вызывается не Божественнымъ субъектомъ самоосуществляющейся (въ силу ея абсолютнаго характера) цѣли, но исключительно свойствами (т. е. ограниченностью и условностью) объекта ея выполненія. Отсюда, на дѣятельность Логоса—среди человѣчества евангелистъ смотритъ, какъ на процессъ „свѣта“, какъ на прогрессирующее (въ смыслѣ процессуальномъ) самоосуществленіе цѣли всего бытія вообще, по преимуществу же человѣческаго, поскольку точка зрѣнія этико-религіозная характеризуется всегда антропоцентризмомъ.

Не трудно убѣдиться въ подобномъ воззрѣніи еванге-

ніе нѣкоторымъ этическимъ требованіямъ. Отсюда люди, будучи потенциально способными къ познанію, при переводѣ на почву реальной дѣйствительности признаютъ индивидуально или коллективно (напр. въ эпоху непосредственно предшествовавшую Рождеству Христову) жизнь „даромъ напраснымъ, даромъ случайнымъ“.

листа. Такъ въ ст. 11—13 пролога къ 4-му евангелію актъ воплощенія со всѣми проистекающими отсюда слѣдствіями, судя по контексту рѣчи, относится къ Логосу—*свѣту*. Равнымъ образомъ и Іоаннъ, свидѣтельствующій о Логосѣ воплотившемся (ст. 15), былъ посланъ, „чтобы свидѣтельствовать о *свѣтѣ* (ст. 6—7)“...

Обращаясь теперь отъ субъекта, „свѣта“ къ области его дѣйствія, нельзя не замѣтить въ этомъ послѣднемъ универсализма. Со стороны категоріи пространства универсализмъ дѣйствія Логоса-свѣта выражается въ томъ, что онъ „просвѣщаетъ *всякаго* человѣка, приходящаго въ міръ (ст. 9)“. Подъ угломъ зрѣнія времени этотъ универсализмъ будетъ обнаруженъ, коль скоро мы обратимъ вниманіе на процессуальную сторону дѣйствія Логоса-свѣта. Логосъ, по мысли евангелія, былъ истиннымъ свѣтомъ (сн. ст. 9) міра всегда. Даже тогда, когда человѣчество поставило себѣ инья, чѣмъ въ Богѣ ¹⁾, жизненные цѣли и *сирсо* смыслъ бытія видѣло уже въ чемъ-то другомъ, Логосъ, разсуждаетъ евангелистъ, продолжалъ оставаться единственной, въ собственномъ и строгомъ значеніи этого слова, цѣлью и истиннымъ смысломъ жизни. Мало того, самоосуществляющая цѣль бытія дѣятельность Логоса и въ это время какъ будто прогрессировала, во всякомъ случаѣ не прекращалась. „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, пишетъ евангелистъ, и тьма, въ которую обратилось переставившее цѣли жизни человѣчество, не объяла его (ст. 5)“. Какъ одинъ изъ фазисовъ разсматриваемаго нами процесса, прологъ 4-го евангелія отмѣчаетъ ветхозавѣтное пророчество или, еще шире, весь Ветхій Завѣтъ съ его пророчествомъ ²⁾“. Помимо всѣхъ другихъ соображеній ³⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 20—4.

²⁾ Н. Olshausen... *Biblischer Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments u. s. w.* B. II, A. I (Das Evangelium des Johannes) Königsberg. 1861. S. 51.

³⁾ За исключеніемъ нашего объясненія смысла 6—8 ст. I гл. евангелиста Іоанна возможно еще двоякое объясненіе причинъ появленія этихъ стиховъ въ прологѣ.—Во первыхъ возникаетъ вопросъ, не обуславливалось ли оно потребностями мѣста и времени?

Что появленіе 4-го евангелія вызывалось именно такого рода нѣждами, того отрицать нельзя въ виду соотвѣтствующихъ свидѣтельствъ древнихъ (см., напр., у Кирилла Александрійскаго, *op. cit.* стр. 12—14). Ефесское же происхожденіе 4-го евангелія, не оспариваемое и такими критиками, которые не приписываютъ его Іоанну Богослову, (сн. Harnack'a *Geschichte der altchr. Litteratur bis Eusebius.* 2 Th.

то обстоятельство, что прологъ не называетъ іудейскимъ народа, къ которому былъ посланъ Креститель, не можетъ не служить отрицательнымъ доказательствомъ нашей мысли: евангелистъ разсматриваетъ дѣятельность Крестителя, такъ сказать, *sub specie aeternitatis*. Положительное же доказательство универсализма этой дѣятельности мы извлекаемъ изъ словъ евангелія о цѣли пришествія Крестителя, которое направлялось къ тому: „чтобы свидѣтельствовать о свѣтѣ, дабы *всѣ* увѣровали чрезъ него (ст. 7)“.

Раскрытіемъ понятія „Логосъ-свѣтъ“ прологъ четвертаго евангелія заканчиваетъ свое ученіе о Логосѣ, въ *Его* отношеніи къ „не-я“ и устанавливаетъ новую точку зрѣнія на предметъ рѣчи, точку отношеній „не-я“ къ Логосу.

Не смотря на то, что Логосъ являлся творческой при-
(*die chronologie*), В. I, s. 679), можетъ выдвигать проблему о тамошней общинѣ учениковъ Крестителя, какъ причинѣ внесенія евангелистомъ въ прологъ 6—9 ст.—Но іоанниты, хотя и были въ Ефесѣ, однако, судя по Римл. XV, 20, раньше прибытія туда Богослова, даже если признавать его писателемъ 4-го евангелія. И это не потому, конечно, что намъ болѣе или менѣе исторически (Дѣян. XIX, 7) извѣстно только „около 12 человекъ ефесскихъ іоаннитовъ, но главнымъ образомъ потому, что эта община большого численнаго распространенія не получала никогда (см. іером. Григорія, 3-е великое благовѣстническое путешествіе св. ап. Павла, Серг. Пос. 1892, стр. 361), если даже и признавать современныхъ мандантовъ за послѣдователей Предтечи (подр. объ этомъ см. въ книгѣ свящ. С. Вишнякова, св. великій пророкъ, предтеча и Креститель Господень Іоаннь, Москва 1879, стр. 185 сл. и др.) Отсюда, если община іоаннитовъ въ Ефесѣ была слишкомъ ограниченной уже во время 3-го путешествія ап. Павла (54—58 г.г.), то тѣмъ меньшей стала она, какъ можно предполагать въ силу сказаннаго ранѣе, приблизительно къ 100-му тахітисъ 110 г. (каковымъ періодомъ датируютъ время написанія 4-го евангелія признающіе его произведеніемъ богослова) или къ періоду времени между 130—140 г.г. (дата отрицающихъ принадлежность 4-го евангелія ап. Іоанну).

Слѣдовательно, рѣчь евангелиста въ прологѣ объ отношеніи Крестителя къ Логосу, какъ свѣту (ст. 6—9) нельзя объяснять изъ числа—мѣстныхъ и временныхъ условій (какъ было бы, напр., если бы общество іоаннитовъ въ ту пору получило громадное распространеніе, особенно въ Ефесѣ).

Если встать на сторону считающихъ авторомъ 4-го евангелія ап. Іоанна и раздѣляющихъ мнѣніе о дополнительномъ къ синоптикамъ характерѣ этого евангелія, то возможно еще другое объясненіе рѣчи 6—9 ст. пролога, именно путемъ ассоціаціи, хотя бы въ такомъ родѣ: Логосъ, возлюбленнымъ ученикомъ Котораго, по Его воплощенію, сталъ Іоаннь,—„свѣтъ человекъ“; но вѣдь „свѣтильникомъ го-

чиною міра ¹⁾, не смотря на то, что онъ составлялъ жизненный принципъ, цѣль и смыслъ всего бытія ²⁾, отношеніе къ Нему со стороны этого послѣдняго, въ его разумно-нравственной части, проникнуто было духомъ отрицанія. Хотя то, „что можно знать о Богѣ... Онъ явилъ (Римл. I, 19)“ людямъ, однако „міръ Его не позналъ (Іоан. I, 10)“...

Среди этого міра находилась нѣкоторая группа людей ³⁾, стоявшихъ въ особенныхъ, по сравненію со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ, отношеніяхъ къ Логосу до-историческому. Они для Логоса были „своими (ст. 11)“. Уже эта особенная близость Логоса къ нѣкоторой части человѣчества предполагала со стороны этихъ послѣднихъ подобный же образъ отношеній къ Первому. Однако, не ограничиваясь

рящимъ и свѣтящимъ“ назвалъ—Христось и Крестителя (Іоан. V, 35), нѣкогда тоже учителя автора 4-е евангелія, отсюда у евангелиста стремленіе уяснить взаимоотношеніе этихъ 2-хъ носителей свѣта (ср. также Bucher'a, op. cit, s. 19).

При противоположномъ взглядѣ на дѣло происхожденія 4-го евангелія, единственное объясненіе включенія въ прологъ рѣчи 6—9 ст. можно дать только съ точки зрѣнія идейной.

Оставляя въ сторонѣ первую половину настоящаго положенія, намъ бы хотѣлось нѣсколькими соображеніями подкрѣпить сказанное во второй. Такъ, прежде всего, нельзя вообще отрицать идейнаго подбора матеріала въ 4-мъ евангеліи, если таковой имѣется даже у синоптиковъ, а уже одно это не можетъ не имѣть никакой значимости для подтвержденія нашей мысли. Сказаннаго впрочемъ недостаточно. Прологъ, среди всего остального содержанія 4-го евангелія, занимаетъ исключительное положеніе. Хотя бы мы признавали полную идейную связь между первымъ и послѣднимъ, все же прологъ есть нѣчто стройное, связанное, законченное цѣлое. Недаромъ нѣкоторые признавали его самостоятельнымъ произведеніемъ и позднѣйшей приставкой къ евангелію.

Въ виду этого, даже не сходя съ почвы признанія апостола Іоанна авторомъ 4-го евангелія и не отрицая принципиально дополнительно по отношенію къ синоптикамъ характера этого послѣдняго, можно помѣщеніе въ прологъ содержащагося въ 6—9 его стихахъ объяснить не ассоціативно, но признать идейную связь этихъ стиховъ съ предыдущими и послѣдующими.

Не говоримъ уже о преимущественной удобопріемлемости такого объясненія даже для тѣхъ представителей новозавѣтной критики, которая не признаетъ Іоанна авторомъ евангелія...

¹⁾ „Міръ чрезъ него началъ быть (ст. 10)“, ср. ст. 3...

²⁾ „Въ мірѣ былъ (ibid)“, ср. ст. 4...

³⁾ По принятому толкованію подъ этой послѣдней разѹется народъ іудейскій. Подобная интерпретація II ст., независимо отъ мысли, имѣешь оправданіе даже и въ буквѣ текста...

духовной и моральной близостью „ко своимъ“, Логосъ съ извѣстнаго момента времени приблизился къ нимъ, если такъ можно выразиться, и пространственно Онъ поистинѣ сталъ не духовно только, но и *въ тѣсномъ смыслѣ этого слова*, недалеко отъ каждаго изъ нихъ (см. Дѣян. XVII, 27). И что же? Какъ „міръ Его не позналъ (ст. 10)“, такъ и „свои Его не приняли“ (ст. 11)“.

Впрочемъ, въ области существъ разумно-правственныхъ оказался еще особый классъ людей, которые „приняли Его (ст. 12)“. Вѣра въ извѣстное историческое лицо, какъ въ Логоса воплотившагося¹⁾, къ чему сводился этотъ актъ „принятія“ со стороны объективной, благодаря своему Предмету²⁾, дала вѣрующимъ власть быть чадами Божиими (*ibid*)“. Иначе говоря, рассматриваемая нами вѣра, какъ всякое явленіе среди бытія условнаго, будучи однимъ изъ звеньевъ причинной цѣпи, въ виду этого самаго не проходитъ безслѣдно. Сама обусловливаемая, возникнувъ, она, въ свою очередь, становится явленіемъ обусловливающимъ другое или даже цѣлый рядъ другихъ. Будучи, по началу, актомъ субъективнымъ, эта вѣра въ дальнѣйшемъ объективируется. Вотъ что, по нашему мнѣнію, выражаетъ евангелистъ словами: „а тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими (*ibid*)“.

Итакъ, извѣстнаго рода вѣра обусловила „богосыновство“ вѣрующихъ. Но кто же эти вѣрующіе? Они, *по своей вѣрѣ* не отъ міра, потому что „міръ... не позналъ“ Логоса (ст. 10). Точно также они, какъ вѣрующіе извѣстнымъ образомъ, не принадлежатъ и „ко своимъ“: вѣдь „и свои Его не приняли (ст. 11)“. То, что они „увѣровали и познали, что историческій Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго (Іоан. VI, 69)“ было дѣломъ не плоти и крови, но Отца небеснаго (сн. Мѡ. XVI, 17; Іоан. VI, 44—5, 65). Въ этомъ именно, а не въ какомъ-либо иномъ, смыслѣ евангелистъ говоритъ о вѣрующихъ, что они „не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились (ст. 13)“³⁾.

¹⁾ Вѣровать въ чье нибудь имя (каковой оборотъ въ текстѣ евангелія употребленъ въ данномъ случаѣ) на языкѣ св. писанія—вѣровать въ носителя этого имени.

²⁾ Такъ потому, что не вѣра сама по себѣ, но тотъ, чье имя является объектомъ вѣры, по евангелисту далъ власть быть чадами Божиими (ст. 12).

³⁾ Сн. также I Іоан. V, I.

Отселѣ мы переходимъ къ учению пролога 4-го евангелія о Логосѣ—историческомъ. Фактически, этотъ переходъ совершился нѣсколько ранѣе. А именно, онъ произошелъ тогда, когда евангелистъ говорилъ объ отрицательномъ и положительномъ отношеніяхъ со стороны „не-я“ къ Логосу, въ Его цѣломъ, слѣдовательно и къ Логосу историческому. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что „не принятіе своими“ и „принятіе рожденными отъ Бога“ относилось уже къ Логосу—историческому, какъ по словамъ евангелиста „*пришедшему ко своимъ*“...

Логоса, воплотившагося по Его Божественной природѣ прологъ 4-го евангелія называетъ тѣмъ же самымъ именемъ (Λόγος), которое принадлежитъ Ему и въ бытіи до-мірномъ, и въ сферѣ Его до-исторической дѣятельности. Указанное нами единство термина имѣетъ, конечно, тотъ смыслъ, что Логосъ воплотившійся, какъ Логосъ, обладаетъ всѣми свойствами Логоса до-мірнаго и до-историческаго. Отсюда, Логосъ воплотившійся, хотя, по прологу, исполненъ только благодати и истины—(ст. 14), однако въ самомъ евангеліи не только истина и благодать, но свѣтъ и жизнь и т. п. Между тѣмъ въ прологѣ эти послѣдніе суть предикаты Логоса до-историческаго, учения о которомъ, какъ таковомъ, въ евангеліи не раскрывается.

Разсматривая Логоса—историческаго со стороны плоти, евангелистъ во-первыхъ характеризуетъ Его какъ полного, т. е. состоящаго изъ души и тѣла человѣка¹⁾, затѣмъ, вопреки докетическимъ воззрѣніямъ на человѣческую природу Логоса воплотившаго, отмѣчаетъ реальность этой послѣдней и по существу. Такимъ путемъ устанавливается, съ нашей точки зрѣнія, различіе между двумя первыми предикатами Логоса въ ст. 14: „Слово стало плотью“ съ одной стороны „и обитало съ нами“, съ другой.

Въ Логосѣ воплотившемся, какъ цѣломъ, первымъ моментомъ²⁾ евангелистъ выставляетъ славу Его, славу, какъ

1) Καὶ ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο—σῶμα καὶ ψυχὴ. См. науч., Кирилла Алекс. op. cit., кн. I, IX, по цит. гуд. стр. 143 и др.

2) Такъ по оригинальному и нашему славянскому тексту евангелія, въ которыхъ 14 ст. I гл. Иоан. читается слѣдующимъ образомъ: καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενέους παρὰ πατρός πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας (и Слово плотъ бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины).

Единороднаго отъ Отца (ст. 14). „Однако мы склонны думать, что эта послѣдняя, по евангелію, занимаетъ настоящее мѣсто не въ порядкѣ логическомъ, по психологическомъ ¹⁾. Примаť, съ точки зрѣнія логической, долженъ принадлежать той полнотѣ (το πλήρομα) благодати (χάρις) и истины (ἀλήθεια), которая является предикатомъ Логоса. Въ самомъ дѣлѣ, по мысли евангелиста, слава Логоса въ томъ, что Онъ—Логосъ ²⁾, какъ таковой же Онъ исполненъ т. е. имѣетъ одному Богу свойственную полноту благодати и истины (ст. 14, см. ст. 16), ergo слава Логоса въ Его исполненіи благодатью и истиною. Такимъ образомъ „слава“, которую „созерцали (ἐθεασάμεθα,—ст. 14)“ „самовидцы и слуги бывшіи Словесе (Лк. 1, 2)“, это такъ сказать, внѣшняя сторона Божественной природы Логоса, Божественность Логоса для „не-я“.

Воплотившееся Слово, по словамъ евангелиста, исполнено благодати (χάρις).—Понятіе, выражаемое этимъ послѣднимъ терминомъ (т. е. χάρις) и не совсѣмъ точно переданное по русски словомъ „благодать“, вполне адекватно соответствующему психическому феномену, поскольку обнимаетъ всѣ его стороны и наиболѣе приложимо въ данномъ отношеніи къ Логосу.

Существительное „χάρις“ происходитъ отъ глагола „χαίρω“ (радуюсь, есмь доволенъ и т. п.). Этимъ именемъ классическіе писатели (Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, Софокль, Фукидидъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Эсхиллъ и др.) обозначали всѣ тѣ психологическія явленія, которыя, на правахъ составныхъ элементовъ, входятъ въ болѣе сложный психическій актъ любви. Равнымъ образомъ терминъ „χάρις“ употребляется и для обозначенія этой послѣдней т. е. и суммы тѣхъ психическихъ состояній, которыя, каждое въ отдѣльности, называется именемъ „χάρις“. Отсюда, чтобы хорошо уяснить себѣ понятіе „χάρις“, необходимо представить себѣ, хотя бы схематически, элементы психическаго феномена любви во всей

¹⁾ Настоящую конструкцію даннаго мѣста 14-го ст. мы склонны объяснить только путемъ—ассоціативнымъ. Евангелистъ, сказавъ о себѣ и своихъ соученикахъ, что Слово „обитало съ нами“, по закону смежности, вмѣсто абстрактнаго описанія свойствъ Логоса, ведетъ рѣчь, хотя и о нѣкоторомъ свойствѣ болѣе тѣсно, чѣмъ дальнѣйшія, связанномъ съ нимъ т. е. евангелистомъ лично: „и мы созерцали (ἐθεασάμεθα) славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“...

²⁾ Мы созерцали славу Его, пишетъ евангелистъ, славу какъ Единороднаго отъ Отца (ст. 14).

его полнотѣ. Извѣстно, что любовь возникаетъ на основѣ болѣе общаго чувства „удовольствія“, являясь одной изъ его дальнѣйшихъ формаций. Для возникновенія ея необходима, прежде всего, наличность нѣкотораго предмета, способнаго, по силѣ извѣстныхъ условій, возбудить въ данномъ субъектѣ чувство удовольствія. А для того, чтобы этотъ субъектъ реагировалъ именно такъ, а не иначе, въ самомъ субъектѣ необходимы во первыхъ способность для подобной реакціи, затѣмъ еще способность, которая бы заставила функционировать первую. Итакъ „*χάρις*“—любовь не потенциальная, не любовь вообще, какъ извѣстное психическое явленіе безотносительно къ своему объекту (*ἀγάπη*), но непременно, обращенная на „не-я“, притомъ такое „не-я“, въ которомъ есть нѣчто располагающее къ любви, заслуживающее ея, хотя именно заслуживающее, но не обуславливающее ее, поскольку инициатива любви, какъ таковой, принадлежитъ субъекту, объектъ же лишь можетъ располагать къ ней.

Вотъ въ какомъ смыслѣ, если разсуждать формально, у евангелиста сказано, что „*Λόγος—πλήρης χάριτος*“. Переводя эту формулу на конкретную почву, намъ слѣдуетъ отмѣтить 3 существенныхъ момента въ Логосѣ, поскольку Онъ—„*πλήρης χάριτος*“: а) любовь, какъ свойство Его природы, б) соответствующую этой природѣ реакцію Логоса на объектъ воздѣйствія—первѣе всего человѣка ¹⁾ и посредственно на природу внѣшнюю, поскольку въ нихъ есть нѣчто такое, что можетъ нравиться (первоначальное значеніе слова „*χάρις*“) Логосу,—с) сверхдолжность такого отношенія Перваго къ послѣднему, которая, заключааясь, съ точки зрѣнія формальной, въ томъ обстоятельствѣ, что субъекту принадлежитъ инициатива фактической любви, имѣетъ свое реальное основаніе въ абсолютности Субъекта любви и не потенциальной только, но и реальной (грѣховность) ограниченности ея объекта. Для этого послѣдняго любовь Логоса по истинѣ благодать т. е. дарованіе блага посредствомъ того или тѣмъ, что Субъектъ любитъ его, т. к. изъ этой любви истекаютъ для ея объекта неисчислимыя блага слѣдствія, тѣмъ болѣе что „дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ (т. е. Богомъ) ни какая плоть (Римъ III, 20)“. Но прежде чѣмъ отъ понятія „*χάρις*“

¹⁾ Человѣка потому, что „отъ полноты Его (Логоса)“, по евангелію, не кто-нибудь еще, но „всѣ мы (т. е. люди) приняли и благодать на благодать (*καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος*)“.

перейти къ анализу идеи „истины“, позволимъ себѣ для большей отчетливости въ опредѣленіи перваго, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, установить соотношеніе между терминами „*χάρις*“ и „*Ζωή*“.—Первое изъ этихъ понятій по объему уже послѣдняго, поскольку опредѣляетъ отношеніе Логоса прежде всего къ человѣку и уже посредственно къ природѣ внѣшней, но именно вслѣдствіе этого, оно выше по содержанию, т. к. необходимо предполагаетъ въ себѣ духовный и этический оттѣнокъ...

Обращаемся теперь къ уясненію термина „истина“ (*ἀλήθεια*), которой исполненъ былъ Логосъ, въ такой же мѣрѣ, въ какой Онъ былъ „*πλήρης χάριτος*“. Съ этой цѣлью сопоставимъ два предиката Логоса „свѣтъ“ и „истина“.

Будучи, въ существѣ своемъ, двойнымъ выраженіемъ одного и того же свойства Логоса (Онъ цѣль и смыслъ жизни человѣчества), они различаются лишь чисто исторически. „Свѣтъ“, поскольку онъ, съ точки зрѣнія евангелиста, по преимуществу свойство Логоса до-историческаго, прежде всего, обозначаетъ то, что на школьномъ языкѣ называется естественнымъ богопознаніемъ и откровеніемъ сѣновнымъ, имѣвшимъ мѣсто въ Ветхомъ Завѣтѣ. „Истина“ же есть полное откровеніе и совершенное богопознаніе, наступившее съ воплощеніемъ Логоса.

Объ этомъ Логосѣ, ставшемъ плотью, исполненномъ любви и истины, созерцателями славы Котораго, славы какъ Единороднаго отъ Отца, были евангелисты съ его соучениками, свидѣтельствоваль и Креститель словами: „Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, п. ч. былъ прежде меня (ст. 15¹). Замѣчательно, что евангелистъ дважды упоминаетъ въ прологѣ о Крестителѣ и оба раза въ аналогичной комбинаціи, а именно и въ ст. 6—8, и ст. 15 онъ говоритъ о Крестителѣ послѣ того, какъ установить отношеніе Логоса къ „не-я“ и предварительно рѣчи о Логосѣ въ отношеніи къ *Нему* со стороны „не-я“...

Послѣднюю евангелистъ ведетъ въ 3-хъ послѣднихъ (16—18) стихахъ пролога.

„Полнота (*τὸ πλήρωμα*)“ Логоса, однимъ изъ существенныхъ элементовъ которой является „*ἡ χάρις*“, имѣла своимъ послѣдствіемъ тотъ фактъ, что „отъ этой полноты Его всѣ

¹) Сн. Иоанна I, 27, Маттея III, 11; Марка I, 8; Луки III, 16.

мы ¹⁾ приняли и благодать на благодать (καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος).— Если мы припомнимъ значеніе греческаго „χάρις“, то для насъ станетъ понятнымъ основное свойство полученнаго отъ „полноты“ Логоса. Это—дары Божественной любви. Безграничность въ отношеніи количественномъ и качественномъ области проявленія чувства любви среди бытія условнаго и ограниченнаго дѣлаетъ излишней, чтобы не сказать невозможной, самую попытку учесть дѣйствія любви Божественной. Дары Божественной любви, скажемъ кратко, преизобильны съ субъективной стороны (т. е. въ отношеніи къ получаемому ²⁾) и универсальны съ точки зрѣнія объективной (т. е. въ отношеніи къ получателямъ ³⁾).

Ключъ къ причинному объясненію только что очерченныхъ свойствъ полученнаго отъ полноты Логоса евангелистъ даетъ въ остальныхъ стихахъ пролога. Это изобиліе, въ широкомъ смыслѣ слова, обусловлено тѣмъ, что чрезъ Іисуса Христа произошли „благодать (χάρις) и истина“, а не законъ. „Бога не видѣлъ никто никогда, Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ (ἐξηγήσατο—ст. 18)“ пишетъ евангелистъ и этимъ хочетъ высказать достаточную причину, въ силу которой Самъ Христосъ—преизобильный источникъ духовныхъ даровъ для рожденныхъ по вѣрѣ отъ Бога...

Мы намѣтили основные пункты въ ученіи о Логосѣ пролога 4-го евангелія. Какіе изъ нихъ и какъ (со стороны методологической и точки зрѣнія чисто внѣшней послѣдовательности) раскрываются въ самомъ евангеліи, имѣетъ быть показано въ слѣдующей части нашей работы...

Архимандритъ Николай.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Всѣ мы т. е. „которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились“. Въ какомъ смыслѣ нужно понимать это рожденіе, см. выше.

²⁾ Евангелистъ обозначаетъ это словами „χάρις ἀντὶ χάριτος“.

³⁾ *Всѣ* мы приняли... сказано въ прологѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Іюля

№ 13

1914 года.

Содержаніе. Рапортъ на имя Его Высокопреосвященства.—Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Похоронной кассы дѣховенства.—Отъ Совѣта Дергачевской второкласн. учительской школы.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

I.

Копія.

Рапортъ на имя Его Высокопреосвященства.

**Изюмскаго уѣзда, слободы Песокъ, Вознесенской церкви,
настоятеля-священника Александра Яновлева.**

Долгъ имѣю почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что паломничество съ Песчанскимъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери изъ слободы Песокъ въ Спасовъ Скитъ закончилось 6-го сего іюня благополучно и въ полномъ порядкѣ. Къ началу паломничества на Пески прибыли въ сопровожденіи приходскихъ священниковъ крестные ходы изъ слободъ: Лозоватаго, Рубцовой, Цареборисовой, Кашипольскаго, Лимана, Барвенково и Великой Камышевахи. Изъ Песокъ до гор. Зміева паломники были доставлены въ спеціальному поѣздѣ въ количествѣ до 1500 человекъ; въ Зміевѣ къ паломничеству присоединились жители г. Зміева и окрестныхъ селъ, такъ что въ Спасовъ Скитъ прибыло болѣе десяти тысячъ паломниковъ. На всемъ пути слѣдованія туда и обратно пѣли неумолкаемо народные хоры; сопровождавшими пастырями велись проповѣди и бесѣды духовно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. Воодушевленіе паломниковъ не поддается описанію. Въ паломничествѣ принимали участіе: Епархіальный Миссіонеръ протоіерей о. К. Селивановскій и его помощники: священникъ о. Ѳ. Сулима, священникъ о. С. Лядскій и А. И. Бушевъ, гор. Харькова протоіерей о. П. Скубачевскій и священникъ о. А. Сокольскій и приходскіе пастыри Изюмскаго уѣзда; благочинные Изюмскаго уѣзда: 3-го округа, протоіерей о. М. Сѣкирскій и 1-го округа, священникъ о. А. Черняевъ, священ-

никъ ввѣренной мнѣ церкви о. В. Жуковъ, слободы Великой Камышевахи священникъ о. В. Оружинскій, сл. Грушевахи священникъ о. Ѡ. Тимоѣевъ, сл. Стратилатовки священникъ о. Ѡ. Татариновъ, сл. Лозоватаго священникъ о. А. Кобыляцкій, сл. Рубцовой священникъ о. А. Поповъ, сл. Цареборисовой священникъ о. В. Краснокутскій, сл. Капитольска священникъ о. Е. Линицкій, сл. Савинець священникъ о. М. Макаровскій, сл. Лимана священникъ о. А. Найдовскій и діаконъ: сл. Рубцовой Рѣзниченко, сл. Песокъ Самойленко, сл. Барвенково Бѣлкинъ, сл. Новославянска Ѡедоровскій, сл. Савинець Добраоницкій, гор. Купянска Келебердинскій и сл. Студенка Полтавцевъ. Докладывая о всемъ вышеизложенномъ, прошу по порученію паломниковъ принести благодарность Управленію Сѣверо-Донецкой дороги, которое увеличило составъ поѣзда и этимъ дало возможность всемъ желающимъ принять участіе въ паломничествѣ. Священникъ Александръ Яковлевъ. 1914 года, іюня 11-го дня, № 194.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: *„объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства весьма поименованнымъ труженникамъ слова Божія и молитвы“*.

Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

Русскіе православные жители города Кіева и всего Юго-Западнаго края, въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, во главѣ съ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генераль-губернаторомъ, губернаторами и губернскими предводителями дворянства Кіевской, Подольской и Волынской губерній и другими представителями учреждений и сословій, обратились къ Высокопреосвященному Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галицкому, съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о причтеніи къ лику святыхъ угодниковъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Св. Синодъ, коему митрополитъ Флавіанъ доложилъ вышеозначенное ходатайство, съ духовною радостью и сердечнымъ умиленіемъ принялъ сіе ходатайство и поручилъ митрополиту Флавіану образовать особую комиссію для изслѣдованія случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Павла, митрополита Тобольскаго. Высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ назначилъ таковую комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго.

Коммиссія уже приступила къ исполненію возложенной на нее важной и отвѣтственной задачи. Въ первомъ же своемъ собраніи она рѣшила, между прочимъ, не ограничиваясь тѣми случаями чудотвореній, о которыхъ имѣются у нея такія или иныя свѣдѣнія, обратиться ко всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою о возможномъ содѣйствіи коммиссіи путемъ приглашенія тѣхъ русскихъ православныхъ вѣрующихъ людей, которые удостоились, по молитвамъ святителя Павла и по вѣрѣ ихъ, получить какія либо явленія милости Божіей, въ видѣ, напр., исцѣленій отъ болѣзни, видѣній святителя Павла и т. п., сообщить о всемъ этомъ коммиссіи.

Въ виду этого редація ж. «Вѣра и Разумъ», съ благословенія Его Высокопреосвященства, оповѣщаетъ духовенство и паству Харьковской епархіи о желаніи вышеуказанной коммиссіи и проситъ всѣхъ тѣхъ, которые удостоились получить тѣ или иные дары и явленія милости Божіей, по молитвенному предъ Богомъ предстательству за нихъ святителя Павла, сообщить возможно подробныя свѣдѣнія объ этомъ названной коммиссіи по слѣдующему адресу: г. Кіевъ, Его Преосвященству, Преосвященному Никодиму, епископу Чигиринскому.

Свѣдѣнія эти желательнo получить возможно скорѣе и во всякомъ случаѣ не позже 1 октября 1914 года.

Разрядный списокъ

учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, подвергавшихся экзаменамъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1914 года.

4-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Феневъ Сергѣй за благонавіе и отличные успѣхи награждается книгою, Парненко Стефанъ— $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ -ми съ капитала имени Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Теодоровъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Прядкинъ Василій; 5. Стрижаковъ Василій, Хорошковъ Евгений, Кудрявцевъ Теодоръ, Бородаевъ Александръ, Поповъ Иванъ; 10. Каложный Всеволодъ, Прибытковъ Владиміръ, Вербицкий Валентинъ, Бутковский Павелъ, Даневскій Александръ; 15. Петинъ Петръ, Станиславскій Викторъ, Соколовскій Николай, Торанскій Иванъ, Пономаревъ Павелъ; 20. Аксененковъ Александръ, Курганскій Алексѣй, Сокольскій Александръ—эти 22 ученика признаны окончившими полный курсъ духовнаго училища и удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи. Сергѣевъ Александръ, Гумилевскій Сергѣй; 25. Жадановскій Василій, Поповъ Борисъ, Стаховскій

Николай—эти 5 учениковъ признаны окончившими полный курсъ Духовнаго училища. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкамъ: Макутинъ Николай—по церковному уставу, Фаворовъ Сергѣй—по церковному уставу; 30. Стефановскій Сергѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Мураховскій Евгеній—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію.

Разрядъ 3-й. Сулима Иванъ—по церковному уставу и русскому языку съ церковно-славянскимъ, Филипповъ Павелъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію. Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности Дзюбенко Михаилъ.

3-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Сосунъ Николай, Фаворовъ Алексѣй—эти ученики за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Тарануха Николай, Антоновъ Іосифъ; 5. Македонскій Константинъ, Стеллецкій Борисъ.

Разрядъ 2-й. Дегтяренко Владиміръ, Рубинскій Димитрій, Сергѣевъ Василій; 10. Козловскій Алексѣй, Богославскій Николай, Богославскій Сергѣй, Любицкій Θεодосій, Будянский Николай; 15. Куницынъ Василій, Стефановскій Димитрій, Бѣликовъ Яковъ, Книжниковъ Стефанъ—эти 18 учениковъ удостоены перевода въ 4-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены въ 4-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: Лысенко Георгій; 20. Юшковъ Евгеній и Поповъ Григорій—по латинскому языку, Богдановскій Владиміръ по нѣмецкому языку, Лобковскій Виталій и Семейкинъ Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ 3-й. 25. Таценко Димитрій и Чефрановъ Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ, Вышемирскій Михаилъ—по катихизису и географіи, Збукаревъ Викторъ—по ариѳметикѣ и географіи, Поповъ Василій и 30. Хорошковъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и греческому языку, Николаевскій Георгій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и географіи, Байрачный Петръ—по греческому и нѣмецкому языкамъ, Столяревскій Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Безугловъ Димитрій—по ариѳметикѣ и нѣмецкому языку. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ: 35. Иваницкій Николай, Крыжановскій Димитрій, Лукомскій Александръ, Петровскій Николай, Поповъ Θεодоръ; 40. Червонецкій Анатолій, Ястремскій Александръ, Θεодоровскій Александръ и Лобковскій Кон-

стантинъ—по прошеніямъ родителей, Анисимовъ Яковъ; 45. Гордѣенко Иванъ, Прокоповичъ Василій, Сильванскій Іосифъ, Чебановъ Алексѣй и Ѳедоровъ Димитрій—по малоуспѣшности; 50. Поповъ Викторъ—по болѣзни. Увольняется изъ училища по прошенію матери—Любарскій Иванъ.

2-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Ѳедоровскій Николай, Бѣлоцерковскій Григорій, Сосунъ Викторъ, Полницкій Левъ—эти ученики за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами; 5. Щенникскій Александръ, Ѳедоровскій Сергѣй, Троицкій Александръ.

Разрядъ 2-й. 1. Стаховскій Николай, Сѣнцевъ Николай; 10. Павловскій Александръ, Ѳедоровскій Илья, Павловскій Иванъ, Краснопольскій Викторъ, Закрицкій Андрей 1-й; 15. Бугуцкій Яковъ, Пономаренко Павелъ, Лѣсовиковъ Николай, Булдовскій Павелъ, Закрицкій Андрей 2-й; 20. Шокотовъ Порфирій, Рудневъ Александръ, Бородаевъ Владиміръ, Крушедольскій Василій, Фальченко Александръ; 25. Толмачевъ Василій, Мураховскій Николай—эти 26 учениковъ удостоены перевода въ 3-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены въ 3-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: Болнбокъ Григорій и Дзюбенко Иванъ—по ариѳметикѣ, Михайловскій Алексѣй; 30. Москалевъ Петръ, Приходько Стефанъ, Бычекъ Семенъ и Сильванскій Димитрій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ 3-й. Мужинъ Михаилъ; 35. Прядкинъ Валентинъ, Жарый Петръ и Станковъ Яковъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію, Ветуховъ Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому письменному упражненію и церковному пѣнію, Лѣсовиковъ Михаилъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и латинскому языку; 40. Насѣдкинъ Александръ—по священной исторіи, латинскому языку и русскому письменному упражненію, Михайленко Леонидъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому письменному упражненію и латинскому языку. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ: Жарый Михаилъ—по малоуспѣшности, Лобковскій Викторъ—по болѣзни и Протопоповъ Николай—по прошенію отца.

1-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Твердохлѣбовъ Ѳеодоръ, Павловскій Николай 1-й, Фурдыло Николай—эти ученики за благоправіе и отличные успѣхи

награждаются книгами, Стеллецкій Сергѣй; 5. Червонецкій Викторъ, Антоновъ Θεодосій, Проскурниковъ Клавдій, Лапенко Михаилъ, Татариновъ Іосифъ; 10. Дяденко Василій, Рудневъ Павелъ.

Разрядъ 2-й. Протопоповъ Петръ, Чаговецъ Иванъ, Ильинскій Михаилъ; 15. Холоповъ Александръ, Яковлевъ Петръ, Поповъ Константинъ, Чепига Павелъ, Войтовъ Павелъ; 20. Тимошеевъ Георгій, Иваницкій Александръ, Мухинъ Алексѣй, Михайловскій Евгеній, Власовскій Θεодосій; 25. Петровскій Михаилъ, Бурма Петръ, Давидовскій Алексѣй, Воронинъ Владиміръ, Θεодоровскій Филиппъ; 30. Лобковскій Антонъ, Павловскій Николай 2-й. Рыжковъ Александръ—эти 32 ученика удостоены перевода во 2-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены во 2-й классъ если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: Ляницкій Иванъ и Шокотовъ Иванъ—по географіи.

Разрядъ 3-й. 35. Крутьевъ Евгеній—по ариѳметикѣ и географіи, Фесенко Василій—по священной исторіи и ариѳметикѣ, Михайловскій Андрей—по географіи и церковному пѣнію, Прокоповичъ Григорій—по ариѳметикѣ, географіи, церковному пѣнію и русскому письменному упражненію. Слѣдующіе ученики допускаются къ экзаменамъ, которыхъ они не держали по болѣзни: Лобковскій Георгій—по священной исторіи; 40. Македонскій Григорій и Торанскій Александръ—по священной исторіи и ариѳметикѣ, Дьяковъ Александръ—по священной исторіи и переэкзаменовка по географіи, Загоровскій Николай—по всѣмъ предметамъ. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ: Мураховскій Павелъ; 45. Найдовскій Александръ, Никитинъ Александръ, Огульковъ Иванъ, Повесьма Викторъ и Лобковскій Петръ—по малоуспѣшности и 50. Найдовскій Георгій—по болѣзни.

Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.

Экзамены ученикамъ Харьковскаго духовнаго училища, не экзаменовавшимся по болѣзни передъ каникулами и переэкзаменовки имѣютъ быть въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующіе дни:

18-го по русскому письменному упражненію ученикамъ всѣхъ классовъ.

19-го по всѣмъ предметамъ ученикамъ 4-го класса.

20-го по Закону Божію 1—3 классовъ.

21-го по русскому языку съ церковно-славянскимъ—1-3 кл.

22-го по географіи, природовѣдѣнію и латинскому языку—
1-3 классовъ.

23-го по русской исторіи ученикамъ 3-го класса.

25-го по ариѳметикѣ и церковному пѣнію ученикамъ 1-3 кл.
и по французскому и нѣмецкому языкамъ ученикамъ 3 кл.

Пріемные экзамены имѣютъ быть произведены: для поступленія
въ 1-й классъ:

26-го по русскому диктанту и ариѳметикѣ.

27-го по Закону Божію и русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Въ остальные классы 28-го числа по всеѣмъ предметамъ.

Прошенія о принятіи учениковъ на полнокоштное, полукосштное и съ уменьшеною платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ, должны быть поданы къ 1-му сентября н. 1914 г.:

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го декабря 1913 г. по 1-е іюня 1914 г. умершихъ членовъ Кассы было: 5-ть по первому разряду, 7 по второму и 6 по третьему, а именно:

По первому разряду:

- 1) Степурскій Іоаннъ Павловичъ, заштатный священникъ Іоанно-Воинской церкви с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда, умеръ 1 января.
- 2) Трояновъ Николай Викторовичъ, священникъ Петро-Павловской церкви при Андреевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Зміевского уѣзда, умеръ 3 марта.
- 3) Жуковскій Василій Ивановичъ, священникъ Вознесенской церкви сл. Курячевки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 21 апрѣля.
- 4) Касьяновъ Іоаннъ Александровичъ, священникъ Скорбященскаго женскаго монастыря г. Старобѣльска, умеръ 30 апрѣля.
- 5) Крутьсвъ Георгій Іоанновичъ, священникъ Архангело-Михайловской церкви сл. Пересѣчной, Харьковск. уѣзда, умеръ 4 мая.

По второму разряду:

- 1) Исиченко Александръ Васильевичъ, діаконъ Архангело-Михайловской церкви сл. Ново-Краснянки, Купянскаго уѣзда, умеръ 5 декабря.

2) Стефановъ Василій Андреевичъ, заштатный діаконъ Троицкой церкви г. Лебедина, умеръ 1 января.

3) Бараненко Никифоръ Назаріевичъ, діаконъ Екатерининской церкви с. Аннина, Лебединскаго уѣзда, умеръ 12 января.

4) Феневъ Стефанъ Захаріевичъ, діаконъ Покровской церкви сл. Покровки, Купянскаго уѣзда, умеръ 14 февраля.

5) Мальцевъ Аристокліи Львовичъ, діаконъ Николаевской церкви сл. Самогтовки, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 17 апрѣля.

6) Хорошковъ Александръ Ивановичъ, заштатный діаконъ Георгіевской церкви с. Павленкова, Лебединск. уѣзда, умеръ 25 апрѣля.

7) Ходской Василій Васильевичъ, діаконъ Покровской церкви с. Пожни, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 7 мая.

По третьему разряду:

1) Краснокутскій Косьма Діомидовичъ, псаломщикъ Покровской церкви с. Пожни, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 14 декабря.

2) Романовъ Петръ Алексѣевичъ, псаломщикъ Александро-Невской церкви сл. Александровки, Изюмскаго уѣзда, умеръ 31 декабря.

3) Чернявскій Леонидъ Александровичъ, заштатный псаломщикъ Николаевской церкви г. Ахтырки, умеръ 9 января.

4) Кучеренко Димитрій Павловичъ, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви сл. Пристѣна, Купянскаго уѣзда, умеръ 5 февраля.

5) Краснокутскій Іоаннъ Діомидовичъ, заштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Коротича, Харьковскаго уѣзда, умеръ 2 марта.

6) Бутскій Захарій Васильевичъ, заштатный псаломщикъ Варваринской церкви с. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда, умеръ 5 мая.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1914 года по 3 рубля 50 коп., втораго разряда по 3 руб. и члены Кассы третьяго разряда по 1 р. 80 к.

За Предсѣдателя Правленія,

Протоіерей Данииль Поповъ.

За Члена-Казначая Свящ. А. Жадановскій.

Отъ Совѣта Дергачевской второклассной учительской школы Харьковск. уѣзда.

Совѣтъ школы симъ объявляетъ, что вступительные экзамены въ 1-й классъ школы имѣютъ быть 25 и 26 августа по программѣ

начальныхъ школъ (церковной и свѣтской) для лицъ не моложе 13 лѣтъ, окончившихъ одноклассную школу. Во II-й и III-й классъ пріема нѣтъ.

Плата за содержаніе въ общежитіи (квартира, столъ, постельныя принадлежности, мойка бѣлья и письменныя принадлежности) 70 руб. въ годъ, вносятся по полугодіямъ впередъ.

Пріемныя же испытанія въ IV^й дополнительный спеціальный учительско-законоучительско-педагогическій классъ для лицъ не моложе 16^{1/2} лѣтъ, окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ и равныхъ съ ними по программѣ (духовныхъ и городскихъ) учебныхъ заведеній имѣютъ быть 27 и 28 августа.

Плата за право ученія въ этомъ классѣ 70 руб. въ годъ. Квартира и столъ свои.

Преимущество при пріемѣ, какъ въ I-й, такъ и въ IV^й, будетъ дано лицамъ, обладающимъ голосомъ и слухомъ.

Уволенные изъ учебныхъ заведеній къ экзаменамъ не допускаются.

При прошеніяхъ, подаваемыхъ заблаговременно на имя о. завѣдующаго школой, должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи, свидѣтельство объ образованіи, свидѣтельство о прививкѣ оспы, а для окончившихъ учебныя заведенія раньше 1913—14 учебнаго года и удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о благоповеденіи и церковномъ направленіи.

Предсѣдатель Совѣта, завѣдующій школой,
Священникъ Іоаннъ Кудрявецъ.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки во всѣхъ классахъ Училища, а также и пріемныя экзамены въ первый и во всѣ остальные классы будутъ производиться 25, 26 и 27-го августа сего года. Начало занятій назначается на 1-е сентября.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Съ сентября мѣсяца с. г. открывається въ Харьковской епархіи должность запаснаго учителя, состоящаго въ распоряженіи Епархіального Училищнаго Совѣта, съ жалованьемъ 360 рублей въ годъ. Быть такимъ учителемъ можетъ лицо правоспособное къ этому и обязательно одинокое. Желаящимъ занять означенную должность предлагается подать прошеніе на имя Епархіального Училищнаго Совѣта.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ Троицкой церкви сл. Славгородка, Ахтырск. уѣзда, *Василій Ковалевскій* 24 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Порозки, Ахтырскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Алексій Дюковъ* 3 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Колпакова, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Священникъ Воскресенской церкви при училищѣ Пастырства, Волынской епархіи, *Теодоръ Романюкъ* 5 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто къ Успенской церкви сл. Хрущевой-Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

4) Послушникъ Харьковскаго Архіерейскаго Дома *Петръ Подмолянскій* 29 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Воскресенской церкви г. Харькова.

5) Безмѣстный псаломщикъ *Михаилъ Малюженевскій* 23 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Сошествіевской церкви с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

6) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Зиновій Ченчуковъ* 1 іюля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Покровской церкви г. Купянска.

7) Безмѣстный псаломщикъ *Сергій Царевскій* 25 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Покровской церкви с. Полевого, Харьковскаго уѣзда.

8) Крестьянинъ *Иванъ Овьян* 25 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви с. Тетлѣги, Зміевск. у.

9) Сынъ діакона *Иванъ Татариневъ* 26 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Вознесенской церкви сл. Скрипаевъ, Зміевскаго уѣзда.

10) Крестьянинъ *Димитрій Ивановъ* 27 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто въ Успенской церкви сл. Сватовой-Лучки, Купянского уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Діаконъ Благовѣщенской церкви *Николай Сокольскій* и діаконъ Александро-Невской церкви г. Харькова *Трофимъ Шевченко* 2 іюня взаимно перемѣщены.

2) Псаломщикъ Покровской церкви г. Купянска *Иванъ Красовскій* 21 іюня перемѣщенъ въ Преображенской церкви сл. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ.

1) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Тетляги, Зміевского уѣзда, *Алексій Пивловскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Скрипачекъ, Зміевского уѣзда, *Стефанъ Татаринъ*, по прошенію, 26 іюня уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ Успенской церкви с. Сватовой-Лучки, Купянскаго уѣзда, *Иванъ Тельный*, по прошенію, 27 іюня уволенъ за штатъ.

4) Объ утвержденіи въ должности псаломщиковъ.

1) И. д. псаломщика Софійевской церкви сл. Малої-Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, *Іосифъ Оглоблинъ*, 18 іюня утвержденъ въ должности псаломщика.

2) И. д. псаломщика церкви сл. Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда, *Андрей Гавриленко*, 25 іюня утвержденъ въ должности псаломщика.

3) И. д. псаломщика Покровской церкви сл. Покровска, Купянскаго уѣзда, *Василій Козловъ*, 29 іюня утвержденъ въ должности псаломщика.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Въ Успенской церкви г. Ахтырки 17 іюня утвержденъ отставной генераль-лейтенантъ *Феодоръ Савенко*.

2) Въ Тихоновской церкви с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, 28 іюня утвержденъ крестьянинъ *Константинъ Гробовъ*.

3) Въ Тихоновской церкви сл. Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, 26 іюня утвержденъ крестьянинъ *Пантелеймонъ Сидоренко*.

4) Къ Вознесенской церкви с. Скрипаевъ, Зміевского уѣзда, 29 іюня утверждёнъ потомственный почетный гражданинъ *Николай Захарьевъ*.

5) Къ Покровской церкви с. Глазуновки, Зміевского уѣзда, 29 іюня утверждёнъ крестьянинъ *Іоакимъ Бочаровъ*.

6) Къ Іоанно-Богословской церкви с. Сенихи, Купянск. уѣзда, утверждёнъ крестьянинъ *Даніилъ Деревлянка*.

7) Къ Іоанно-Златоустовской церкви с. Ивановки, Купянск. у., утверждёнъ крестьянинъ *Владиміръ Чирва*.

8) Къ Николаевской церкви сл. Старого, Сумск. уѣзда, 26 іюня утверждёнъ крестьянинъ *Авраамъ Лозовецкій*.

6) Ванантныя мѣста.

1) Священническія.

При Троицкой церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

2) Діаконскія.

При Троицкой церкви с. Славгородка, Ахтырскаго уѣзда.

3) Псаломщицкія.

При Петро-Павловской церкви сл. Великотска, Старобѣльск. уѣзда.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, что пріёмъ воспитанниковъ въ Семинарское общежитіе, равно и уходъ ихъ изъ общежитія на частныя квартиры *разрѣшается только въ началъ 1-го и 2-го полугодій учебнаго года.*

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 9-го іюня 1914-го года за 1913—1914-й учебный годъ.

Ученики IV класса признаются окончившими курсъ и удостоены перевода въ I-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1) Поповъ Владиміръ, Панкратьевъ Александръ, Жилевскій Вячеславъ, Лукашевъ Леонидъ—съ награжденіемъ книгами,

5) Соловьевъ Аркадій, Сильванскій Николай, Васютинъ Сергій, Базилевичъ Григорій.

Разрядъ 2-й. Литовка Николай, 10) Навродскій Иванъ, Ложечкинъ Николай, Мирожинъ Евгеній, Егоровъ Леонидъ, Рудневъ Петръ, 15) Македонскій Сергій, Базилевичъ Михаилъ, Котляревскій Михаилъ, Лисенко Иванъ.

Подвергаются перекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Жуковъ Павелъ—по природовѣдѣнію, 20) Котляревскій Тихонъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. Кустовскій Евгеній—по Церковному Уставу и природовѣдѣнію, Лядскій Георгій—по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію, Никитинъ Константинъ—по Катихизису и русскому языку письменному, Кириченко Глѣбъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, 25) Сѣнцовъ Семень—по греческому языку, ариѳметикѣ и русскому языку письменному, Черняевъ Иванъ—по Катихизису, ариѳметикѣ и русскому языку письменному.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Торанскій Владиміръ, Пономаревъ Григорій—по малоуспѣшности, Гончаревскій Иванъ, 30) Зарѣцкій Иванъ, Шишловъ Алексій—по прошенію родителей.

Ученики III класса назначаются къ переводу въ IV классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Орловъ Сергій—съ награжденіемъ книгою, Волобуевъ Иванъ, Столяревскій Иванъ, Черняевъ Сергій, 5) Царевскій Сергій.

Разрядъ 2-й. Хайдакинъ Тимофей, Венедиктовъ Леонидъ, Бутковъ Александръ, Макогонъ Александръ, 10) Рогальскій Александръ, Мухинъ Петръ, Поповъ Павелъ, Войтовъ Николай, Павловъ Алексій, 15) Волобуевъ Павелъ, Горбачевскій Викторъ.

Подвергаются перекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Щелоковскій Алексій, Роменскій Валентъ—по русскому языку письменному, Мальченко Петръ, 20) Торанскій Михаилъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. Филевскій Петръ—по русскому языку устному и латинскому языку, Спѣсивцевъ Иванъ—по Катихизису и русскому языку устному, Жуковъ Иванъ—по русскому языку устному и письменному и ариѳметикѣ, Стрижаковъ Семень—по русскому языку письменному, латинскому языку и ариѳметикѣ.

Увольняются изъ училища.

Войтовъ Николай, Павловъ Алексѣй, 25) Филипченко Павелъ—по прошенію родителей, Сыкаловъ Ивалъ, Ястремскій Дмитрій—за плохіе успѣхи и неодобрительное поведеніе.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Встуховъ Павелъ, Евфимовъ Алексѣй, 30) Мураховскій Николай, Пантелеимоновъ Николай, Романовъ Евгеній—по прошенію родителей, Лонгиновъ Петръ, Мигулинъ Николай, 35) Пипенко Григорій, Рѣзниченко Борисъ, Самойловъ Владиміръ—по малоуспѣшности.

Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Храмцову Алексѣю.

Ученики II класса назначаются къ переводу въ III классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Васютинъ Константинъ, Бѣликовъ Павелъ, Любичскій Владиміръ—съ награжденіемъ книгами, Лядскій Дмитрій.

Разрядъ 2-й. Стефановскій Петръ, Диденко Петръ, Стрижаковъ Николай, Луговской Николай, Жуковскій Николай, 10) Мухинъ Алексѣй, Яковлевъ Θεодосій, Добровольскій Иванъ, Гавриловъ Зотикъ, Θεодоровскій Александръ, 15) Самойловъ Дмитрій, Филевскій Николай, Грабовскій Дмитрій, Сивцевъ Николай, Келебердинскій Леонидъ.

Подвергаются перезкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

20) Якубовичъ Иванъ—по церковно-славянскому языку, Николаевичъ Аркадій—по ариѳметикѣ, Феневъ Борисъ—по географіи, Корнильевъ Алексѣй—по церковно-славянскому языку, Новиковъ Θεодоръ—по ариѳметикѣ, 25) Капыловъ Филиппъ, Чернявскій Стефанъ—по русскому языку письменному, Капустинъ Владиміръ, Бѣлоусовъ Сергій—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. Гречишкинъ Павелъ, 30) Якубовичъ Григорій—по ариѳметикѣ и географіи, Погорѣловъ Александръ—по латинскому языку и русскому языку письменному, Нарожный Николай—по русскому языку письменному, латинскому языку и церковному пѣнію.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Бусловскій Василій, Красовскій Николай—по малоуспѣшности, 35) Приходинъ Андрей, Поповъ Владиміръ—по прошенію родителей.

Увольняются изъ училища.

Толоконниковъ Сергѣй, Троянъ Никита—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Ученики I нормальнаго класса назначаются къ переводу во II классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Жуковъ Николай, Приходичъ Николай—съ награжденіемъ книгами, Поповъ Александръ, Столяревскій Викторъ, 5) Ковалевъ Александръ, Пасько Θεодосій.

Разрядъ 2-й. Макаровскій Петръ, Буткевичъ Георгій, Навродскій Николай, 10) Бѣлоусовъ Викторъ, Любичскій Александръ, Якубовичъ Михайлъ, Васильковскій Валентъ, Трубочаниновъ Петръ, 15) Оржельскій Θεодоръ, Поповъ Гаврилъ, Бутковъ Борисъ, Черняевъ Николай.

Подвергаются перезкзаменованію послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Петровскій Николай—по церковному пѣнію, 20) Ковалевскій Григорій—по ариѳметикѣ, Хухрянскій Борисъ—по церковно-славянскому языку, Бутковъ Александръ—по ариѳметикѣ, Бутковъ Павелъ—по русскому языку письменному, Бутковъ Иванъ—по ариѳметикѣ, 25) Климентовъ Θεодоръ—по русскому языку письменному.

Разрядъ 3-й. Чиркинъ Димитрій—по русскому языку письменному и церковному пѣнію. Самойловъ Петръ—по русскому языку устному и ариѳметикѣ, Брайловскій Николай—по церковно-славянскому языку и ариѳметикѣ, Любарскій Гаврилъ—по Священной Исторіи и церковно-славянскому языку, 30) Лисенко Григорій—по Священной Исторіи и русскому языку письменному, Лонгиновъ Николай—по Священной Исторіи и русскому языку устному и письменному.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Дашко Михайлъ, Трубочаниновъ Алексѣй, Якубовичъ Николай—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища.

35. Быковцевъ Леонидъ—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Ученики I параллельнаго класса назначаются къ переводу во II классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Лукошскій Георгій, Грабовскій Валеріанъ—съ награжденіемъ книгами. Чалый Сергій, Пономаревъ Николай.

Разрядъ 2-й. 5) Черняевъ Димитрій, Черниковъ Георгій, Сукачевъ Василій, Рѣзниченко Веніаминъ, 10) Квитковскій Петръ, Дюковъ Пантелеимонъ, Лядскій Михаилъ, Новиковъ Михаилъ, Ключенко Петръ, 15) Флоринскій Василій, Турганскій Захарій, Самойловъ Павелъ, Курячій Федоръ.

Подвергаются перекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Ковалевъ Иванъ, 20) Твердохлѣбовъ Левъ—по русскому языку письменному.

Разрядъ 3-й. Чугаевъ Михаилъ—по ариѳметикѣ и географіи.

Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Любарскій Димитрій—по прошенію отца.

Ученики приготовительнаго класса назначаются къ переводу въ I классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Титовъ Борисъ, Мураховскій Павелъ, Поповъ Іосифъ, Петровскій Павелъ, 5) Федоровскій Димитрій, Дубровинъ Анатолій, Пономаревъ Евгений—съ награжденіемъ книгами, Усиковъ Александръ, Пономаревъ Иванъ, 10) Поиовъ Николай, Диденко Михаилъ, Смирновъ Василій, Улановъ Евгений, Дудниковъ Евгений, 15) Зеленскій Сергій, Лободовскій Петръ, Волобуевъ Димитрій, Левенецъ Митрофанъ.

Разрядъ 2-й. Забиральникъ Стефанъ, 20) Бутковъ Семень, Поповъ Серафимъ, Власовъ Николай, Братковъ Николай, Слюсаревъ Алексѣй, 25) Поликарповъ Венедиктъ, Бондаревъ Евгений, Грищенко Константинъ, Гречишкинъ Иванъ, Лонгиновъ Андрей, 30) Сѣнцовъ Николай, Лавденко Сергій, Бугуцкій Андрей, Шаратовъ Николай, Михайловскій Иванъ, 35) Любарскій Александръ, Войтовъ Леонидъ, Бутковъ Николай, Федоровъ Веніаминъ, Кушнаревъ Николай, 40) Чернявскій Яковъ, Сребрянскій Яковъ, Толмачевъ Александръ, Твердохлѣбовъ Виталій.

Подвергается перекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Поповъ Павелъ—по ариѳметикѣ.

Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

45) Видутенко Семень—по малоуспѣшности.

Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Попову Петру.

Увольняется изъ училища

Дюковъ Маркъ—по малоусидѣнности, великовозрастію и за неодобрительное поведеніе.

Грищенко Алексѣю въ пріемъ въ 1-й классъ училища отказать.

Смотритель училища, Священникъ *Валентинъ Федоровскій*.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки для учениковъ Купянскаго духовнаго училища и пріемъ вновь поступающихъ будутъ производиться въ Августъ текущаго года въ слѣдующіе сроки: 18-го переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса; 20-го переэкзаменовки ученикамъ 3-го класса и пріемные экзамены для поступающихъ въ 4-й классъ; 22-го переэкзаменовки ученикамъ 2-го класса и пріемные экзамены для поступающихъ въ 3-й классъ; 25-го переэкзаменовки ученикамъ 1-го класса; 26-го переэкзаменовки ученикамъ приготов. класса и пріемные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ; 27-го пріемные экзамены для поступающихъ въ приготов. классъ. 1-го Сентября—молебень и начало занятій. Пріема во 2-й классъ, за отсутствіемъ вакансій, въ текущемъ году не будетъ.

Къ свѣдѣнію родителей.

1) Родители учениковъ, представляя своихъ дѣтей въ училище, снабжаютъ ихъ обувью и одеждою въ требуемомъ количествѣ: они даютъ имъ одежду: а) праздничную блузу изъ чернаго сукна съ бѣлыми гладкими металлическими пуговицами, съ воротникомъ изъ темно-синяго сукна и такого-же сукна кантомъ на рукавахъ, брюки чернаго сукна; б) будничную: блузу и брюки изъ темно-синяго мильтона; в) къ блузамъ—кожанный поясъ съ бѣлой бляхой и инициалами на ней «К. Д. У.»; г) пальто чернаго бобріка двубортное съ бѣлыми гладкими металлическими пуговицами, воротникомъ съ нашивками темно-синяго сукна и кантомъ по воротнику и обшлагамъ того-же сукна, д) фуражку изъ чернаго сукна съ синимъ околышемъ, кантомъ того-же сукна и съ установленнымъ гербомъ; е) лѣтнюю блузу и брюки изъ сѣрой парусины и такого-же цвѣта фуражку съ гербомъ; ж) кромѣ того поставляется въ обязанность родителямъ и родственникамъ учениковъ снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ

бѣлья не менѣе 4-хъ рубахъ и кальсонъ, 4-хъ полотенецъ, 4-хъ паръ носковъ и портянокъ, 4-хъ бѣлыхъ носовыхъ платковъ, а также и обуви не менѣе 3-хъ паръ выростковыхъ сапоговъ. Ученики, не привезшіе установленнаго количества одежды и обуви, не могутъ оставаться въ училищѣ ни подъ какимъ видомъ.

2) Взносы за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи дѣлаются по полугодіямъ въ слѣдующіе сроки: при поступленіи дѣтей въ училище вносится 40 руб. и къ 1-му ноября 20 руб.— за первое полугодіе; 40 руб. вносится къ 10-му января и 20 руб. къ 15-му марта—за второе полугодіе, а всего въ годъ 120 руб.; иноокружные вносятъ въ тѣже сроки 150 руб., иноепархіальные 180 руб., при чемъ ученики, пользующіея половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, вносятъ, въ полугодіе по 10 руб. Не внесшіе требуемой суммы въ теченіе двухъ недѣль по истеченіи указанныхъ сроковъ, ученики считаются выбывшими изъ училища.

3) Вновь поступающіе въ училище ученики должны, сверхъ 40 руб., вносить 25 руб. на постельныя принадлежности.

4) На всѣ вакаціи ученики отпускаются въ дома родителей не иначе, какъ съ уполномоченными отъ нихъ или по письменной просьбѣ родителей воспитателямъ.

5) На Рождественскія и Пасхальныя вакаціи ученики не остаются въ училищѣ.

6) Ученики, за коими числится недоимка, не будутъ допущены къ переэкзаменовкѣ, равно какъ и перешедшіе въ высшіе классы, но имѣющіе недоимку, въ училищное общежитіе приняты быть не могутъ.

Смотритель училища, священникъ

Валентинъ Федоровскій.

II.

Содержаніе. Святой пророкъ Илія. *Солц. Василія Григоревича.*—Репортъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, *прот. Константина Селивановскаго.*—Слово по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. *Прот. Иоанн Котова.*—Епархіальная хроника.—Юбилейное празднованіе въ с. Маломъ Исторіѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ. 200-лѣтній юбилей Петропавловскаго собора.—Миссіонерское подворье.—Способъ веденія религіозно - нравственныхъ въбогослужебныхъ бесѣдъ по деревнямъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Паломничество крестнымъ ходомъ.—Объявленія.

СВЯТОЙ ПРОРОКЪ ИЛІЯ.

Приблизительно съ 924 по 902 годъ до Рождества Христова въ Израильскомъ царствѣ былъ царемъ нечестивый Ахавъ, который въ угоду женѣ своей Іезавели, дочери финикійскаго царя—язычника, объявилъ господствующей религіей въ царствѣ Израильскомъ служеніе языческимъ богамъ Ваалу и Астартѣ, олицетворявшимъ солнце (Вааль) и луну (Астарта), какъ возбуждающія къ плодоношенію землю, животныхъ и людей силы природы. Служеніе этимъ божествамъ, которымъ въ рощахъ и на высотахъ устроены были храмы и жертвенники, состояло, между прочимъ, въ принесеніи человѣческихъ жертвъ и блудѣ (4 цар. 23, 10; Исаи 57, 5; Іерем. 7, 31; 19, 5; Іезек. 33, 39; 4 Цар. 23, 6, 7). Израильтяне, хотѣвшіе оставаться вѣрными истинному Богу, подвергались гоненію, а пророки Бога истиннаго умерщвлялись.

Въ дни царствованія Ахава, великимъ борцомъ за вѣру въ единаго Бога и благочестіе явился св. пророкъ Илія, родомъ изъ Ѳесвы (въ сѣверной части Палестины), сынъ Соваха, изъ колѣна Левина. По преданію, дошедшему до насъ отъ св. Епифанія Кипрскаго и внесенному въ „акта“ св. прор. Иліи“, когда Илія былъ еще младенцемъ, отецъ его Совахъ имѣлъ таинственное видѣніе, предуказавшее пламенную ревность Богоизбраннаго дитяти по Богу, силу его слова и какъ свѣтъ непорочное житіе его: Совахъ видѣлъ, что съ младенцемъ Иліею бесѣдовали и повивали его огнемъ и питали пламенемъ свѣтлые Ангели (I икосъ ак.). И дѣйствительно, съ наступленіемъ для св. пророка

Иліи времени общественнаго служенія, избранный Богомъ на обращеніе своего народа отъ идолослуженія, не могшій терпѣть согрѣшающему Израилю (изъ 9 пѣс. кан. св. пр. Иліи),—былъ онъ, „какъ огонь, и слово его горѣло, какъ свѣгильникъ“ (Прем. Ис. с. Сир. 48, 1); а св. Церковь прославляетъ его, какъ дѣвственную чистоту отъ юности возлюбившаго (Икосы 3 и 12 акаѳ.), какъ похвалу дѣвственниковъ и славу преподобныхъ (Икосъ 3 акаѳ.).

Изъ пустынь Галаадскихъ явился онъ въ великолѣпномъ столичномъ городѣ израильскомъ Самаріи и предсталъ предъ законопреступнымъ царемъ Ахавомъ „весь въ волосахъ и кожанымъ поясомъ подпоясанъ по чресламъ своимъ“ (4 Цар. 1, 8), чтобы возвѣстить о наступленіи для народа своего времени наказанія за измѣну Богу истинному. Моисей предупреждалъ евреевъ: „берегитесь, чтобы... вы... не стали служить инымъ богамъ..., и тогда воспламенится гнѣвъ Господа на васъ, и заключить Онъ небо, и не будетъ дождя“ (Втор. 11, 16, 17). И вотъ Илія сказалъ Ахаву; „живъ Господь Богъ Израилевъ, предъ Которымъ я стою! въ сіи годы не будетъ ни росы, ни дождя, развѣ только по моему слову“. Затѣмъ пророкъ Илія по повелѣнію Божію скрылся: сначала у потока Хораѳа, а потомъ, когда отъ засухи, наступившей согласно его предсказанію, этотъ потокъ высохъ, во владѣніяхъ царя Сидонскаго, въ Сарептѣ. У потока Хораѳа Илія питался хлѣбомъ и мясомъ, приносимыми ему воронами, а воду пилъ изъ ручья. Въ Сарептѣ же онъ поселился у одной бѣдной вдовы, у которой за гостепріимство пророку во все время засухи чудеснымъ образомъ не убывали хлѣбъ и масло. Во время пребыванія пр. Иліи у Сарептской вдовы, по его молитвѣ воскресъ умершій сынъ вдовы—отрокъ.

Грознаго вѣстника бездождія искали по всему царству Израильскому и даже по другимъ царствамъ, но отыскать не могли до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, по слову къ нему Божію, не явился—сначала царедворцу царя, благочестивому Авдію, а потомъ вышедшему ему навстрѣчу царю Ахаву, извѣщенному Авдіемъ о прибытіи пророка. Это было черезъ три съ половиною года послѣ начала засухи (Лук. 4, 25), уже принудившей самого царя съ царедворцемъ Авдіемъ разыскивать по царству кормъ для своихъ коней и лошаковъ, что бы не лишиться ихъ. Представши предъ царемъ, пр-

Илія безбоязненно высказалъ ему, что онъ, царь Ахавъ, смущаетъ народъ, забывши повелѣнія Господни и служба Вааламъ, и предложилъ собрать весь народъ на гору Кармилъ для принесенія жертвъ Богу истинному и богамъ языческимъ. Царь принялъ предложеніе. Когда народъ былъ собранъ, пр. Илія сказалъ: „Тотъ Богъ, Который дастъ отвѣтъ посредствомъ огня (пошлетъ огонь на жертву), есть Богъ“.—„Хорошо (пусть будетъ такъ)“,—отвѣтилъ Іліи народъ. Сначала приносили жертву жрецы Ваала. Конечно, они не могли испросить огня на жертву отъ ложнаго, несуществующаго бога Ваала, хотя цѣлый день, бѣснующься и—подъ конецъ—коля себя ножами и копьями, взывали къ этому божеству о ниспосланіи огня. Ко времени же вечерняго жертвоприношенія пр. Илія изъ 12-ти, по числу коленъ сыновъ Іакова, камней устроилъ жертвенникъ и возложилъ на него дрова и жертву; по распоряженію Іліи, на эту жертву, дрова и жертвенникъ вылиты были 12 ведеръ воды, наполнившей вырытый вокругъ жертвенника ровъ. И вотъ, по молитвѣ Іліи „ниспалъ огонь Господень и пожралъ всеожженіе и дрова, и поглотилъ воду, которая во ровѣ. Увидѣвъ это, весь народъ палъ на лице свое и сказалъ: Господь есть Богъ, Господь есть Богъ!“ Жрецы языческіе, числомъ 450, по слову Іліи, согласно предписанію Закона (Втор. 13, 5, 6), были схвачены и преданы смерти. Послѣ этого пошелъ обильный дождь. Ахавъ, заплакавъ, поѣхалъ въ лѣтнюю резиденцію гор. Изреель, отстоявшій отъ горы Кармилъ въ разстояніи 28 верстъ, а Илія, опоясавъ чресла свои, сильно радуясь торжеству истинной вѣры, бѣжалъ предъ Ахавомъ до самаго Изрееля.

Когда царица—язычница Іезавель узнала о происшедшемъ при жертвоприношеніяхъ и объ избіеніи языческихъ жрецовъ, то поклялась убить Ілію. Пророкъ, чтобы не испытывать Господа ожиданіемъ чуда для сохраненія своей жизни, скрылся отъ мести нечестивой царицы, убѣжавши чрезъ Вирсавію въ пустыню. Здѣсь онъ, страшась умереть отъ руки царицы и на радость ей и язычникамъ, просилъ чтобы Самъ Господь взялъ душу его; но Господь, въ отвѣтъ на эту мольбу, послалъ ему Ангела, подкрѣпившаго его пищею и питьемъ для дальней дороги. Черезъ сорокъ сутокъ послѣ этого пр. Илія пришелъ къ горѣ Хоривъ, на

которой въ вѣяніи тихаго вѣтра, а не въ бурѣ, землетрясеніи и огнѣ, предшествовавшихъ этому вѣянію, Господь явился ему и бесѣдовалъ съ нимъ. Господь ободрилъ Илію извѣщеніемъ, что среди израильтянъ остались еще 7 тысячъ мужей, не поклонившихся Ваалу, и вслѣлъ помазатъ: на царство надъ Сирією—Азаила, надъ Израилемъ—Иуя и въ пророки—Елисея. Самое явленіе Господа не въ бурѣ, землетрясеніи и огнѣ, а въ вѣяніи тихаго вѣтра должно было показать пророку, раздраженному противъ язычниковъ и, быть можетъ, желавшему, чтобы Богъ истребилъ ихъ посредствомъ какого-нибудь грознаго явленія природы,—что Богъ желаетъ управлять людьми съ милостію и многимъ долготерпѣніемъ. Однако, сказалъ Господь: „кто убѣжитъ отъ меча Азаилова, того умертвитъ Иуя, а кто спасется отъ меча Иуева, того умертвитъ Елисей, т. е.—нечестіе, въ концѣ концовъ, не останется ненаказаннымъ и нечестивые, если не въ стихійныхъ бѣдствіяхъ, то при текущихъ во времени переменѣхъ въ судьбахъ людей получаютъ свое возмездіе. Вразумленный о долготерпѣніи Божіемъ, Илія отъ горы Хоривъ возвратился въ свое отечество, гдѣ продолжалъ борьбу съ нечестіемъ народа учрежденіемъ пророческихъ обществъ.

Такъ какъ Ахавъ, не смотря на то, что Богъ милостію привлекалъ къ Себѣ его сердце, подъ вліяніемъ царицы Іезавели продолжалъ прогнѣвлять Бога, то, по слову пр. Иліи, онъ подвергся страшной участи. Когда онъ хотѣлъ вступить во владѣніе виноградникомъ изреельскаго израильтянина Навуея, убитаго по распоряженію Іезавели для того, чтобы виноградникъ этотъ, котораго Навуея не отдавалъ добровольно, послѣ смерти Навуея перешелъ къ царю,—Илія явился Ахаву и сказалъ: „такъ говоритъ Господь: на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуея, псы будутъ лизать и твою кровь... Псы съѣдятъ Іезавель за стѣнами Изрееля“. Это предсказаніе въ послѣдствіи исполнилось.

Пророкъ Илія былъ обличителемъ идолопоклонства и нечестія и слѣдующаго за Ахавомъ царя Израильскаго—Охозіи, сына Ахава, царствовавшаго 2 года. Въ царствованіе брата и преемника Охозіи—Іорама грозный обличитель царей законопреступныхъ, просіявшій пламенною ревностію по Богѣ Вседержителѣ, святостію жизни и чудесами, св. пророкъ Илія восхищенъ былъ съ плотію на небеса. Этому

предшествовало показаніе Богомъ предъ многочисленными свидѣтелями ослабленія для Іліи законовъ естества тѣмъ, что Ілія удареніемъ своей милоти раздѣлилъ воды рѣки Іордана и перешелъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Елисеемъ на другой берегъ рѣки по сухому дну. Когда послѣ этого чудеснаго перехода черезъ Іорданъ Ілія съ Елисеемъ шли и дорогою бесѣдовали „вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Ілія въ вихрѣ на небо“. Объ этомъ событіи въ церковной пѣсни говорится такъ: „о чудесе! тлѣнень человѣкъ, въ нетлѣніе одѣяся, и на небеса востече огненною колесницею“ (изъ стих. на хвал. слущ. пр. Іліи). Конечно, огонь колесницы и коней не былъ настоящимъ палящимъ огнемъ: это былъ только видъ огня, который, въ соотвѣтствіи съ огненной ревностью Іліи о славѣ Божіей и благочестіи и съ огненной любовью къ Богу небожителей (Псал. 103, 4), приняла восхитившая пророка сила Божія. Подобно героямъ, имѣвшимъ обыкновеніе послѣ военной брани вступать въ родной городъ на торжественныхъ колесницахъ, славный борецъ съ нечестіемъ св. пр. Ілія понесся на огненной колесницѣ къ небесному граду отечества его на небесахъ... При этомъ тѣло его было измѣнено Богомъ въ своихъ свойствахъ, примѣнительно къ условіямъ жизни небесной. Переселеніе пр. Іліи на небеса съ плотію, какъ и таковое же переселеніе св. патріарха Эноха (Быт. 5, 24; Сир. 49, 16; Евр. 11, 5), было предуказаніемъ людямъ отъ Бога всеобщаго для безсмертной жизни за гробомъ воскресенія, начало которому положилъ Христосъ. Поэтому во время Господня преображенія (Мѡ. 17, 1—3; Мр. 9, 2—13; Лук. 9, 28—36), показавшаго намъ образъ небеснаго прославленія Христа и съ Нимъ вѣрующаго, какъ рабы Спасителя—Бога, явились предвозвѣстившіе это прославленіе св. Энохъ и ветхозавѣтный праведникъ св. пр. Ілія вмѣстѣ съ Моисеемъ, чрезъ котораго данъ былъ самый законъ ветхозавѣтный. Великому ревнителю истиннаго Богопочитанія и благочестія пророку Іліи вмѣстѣ съ Энохомъ дано отъ Бога—еще явиться на землѣ среди людей предъ кончиною міра и Страшнымъ Судомъ для обличенія и обращенія нечестивыхъ (Мал. 4, 5—6; Отк. 11, 3). Поэтому св. Церковь прославляетъ пр. Ілію, какъ второго предтечу (первый предтеча—св. Іоаннъ Креститель)

пришествія Христова (Троп. пр. Иліи; 1 конд. акаѳ. пр. Иліи и проч.).

И въ наши дни грознымъ предостереженіемъ богоотступничеству, развращенію и нечестію звучать слова св. пророка Божія Иліи: „Живъ Господь Богъ Израилевъ!“ Живъ—и силенъ погубить путь грѣшныхъ (Псал. 145, 9; 33, 17) и знаетъ, какъ нераскаянныхъ „беззаконниковъ соблюдать... для наказанія“ (2 Пет. 2, 9). „Долготерпѣть (же)..., не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію (2 Пет. 3, 9). Пусть же хромающіе на оба колѣна (3 Цар. 18, 31) не пренебрегаютъ богатствомъ благости, кротости и долготерпѣнія Божіихъ (Рим. 2, 4). Если Господь есть Богъ, то должно слѣдовать Ему (3 Цар. 18, 21).

Священникъ Василій Григоревичъ.

Рапортъ Харьковскаго Епархіального миссіонера, протоіерея Константина Селивановскаго.

Честь имѣю всепочтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству о крестномъ ходѣ, совершенномъ съ чудотворнымъ Песчанскимъ образомъ Божіей Матери изъ с. Пески Изюмскаго уѣзда въ Спасовъ-скитъ, что на станціи „Борки“, Зміевскаго уѣзда.

Согласно утвержденному Епархіальнымъ Начальствомъ росписанію торжество крестохожденія началось всенощнымъ богослуженіемъ въ с. Пескахъ, куда я, принявъ Ваше Архипастырское благословеніе, явился къ 5 часамъ вечера 2-го сего Іюня вмѣстѣ съ помощниками—священникомъ Ф. Сулимой и А. Бушевымъ. Богомольцевъ ко всенощной собралось около трехъ тысячъ человѣкъ. Торжественная всенощная съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери была совершена мною при участіи 18 священниковъ. Обширный храмъ былъ до тѣсноты переполненъ молящимися, которые стояли и внѣ храма, не смотря на то, что шелъ дождь, продолжавшійся до-самаго утра. За каѳизмами мною было сказано народу поученіе о томъ, что настоящая слава и величіе человѣка заключается въ смиренномъ исполненіи всесвѣтой воли Божіей, чему примѣромъ служитъ для всѣхъ временъ и народовъ земли

Пресвятая Дѣва, за смиреніе и всецѣлое исполненіе воли Божіей удостоившаяся величайшей чести быть Матерію Сына Божія и за то ублажается и небесными силами и человѣческимъ родомъ. Богослуженіе окончилось въ 10 1/2 часовъ вечера. 3-го Іюня въ 6 часовъ утра была совершена мною Божественная литургія при участіи 10 священниковъ. Поученіе за литургіей говорилъ мой помощникъ, священникъ Ф. Сулима объ иконопочитаніи. Въ 10 час. утра крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ въ стройномъ порядкѣ вышелъ изъ села Песокъ на Изюмскую желѣзнодорожную станцію въ сопровожденіи пятидесятичной массы богомольцевъ. Впереди несли громаднѣйшій фонарь, украшенный цвѣтами, а внутри были зажжены свѣчи, затѣмъ, величественно возвышаясь надъ толпою, плавно слѣдовала на носилкахъ чудотворная икона, украшенная цвѣтами. Святыню несли богомольцы, по 16 человѣкъ въ смѣнѣ. Предъ иконою шелъ я и два священника съ діаконами въ облаченіяхъ и съ кадилами, а прочее духовенство слѣдовало во главѣ своихъ приходскихъ крестныхъ ходовъ, руководя общенароднымъ пѣніемъ. Вся масса богомольцевъ была раздѣлена по приходамъ и между ними были установлены интервалы; главнымъ распорядителемъ движенія былъ священникъ г. Харькова о. Александръ Сокольскій, который съ пастырскимъ посохомъ шелъ впереди насъ и управлялъ хоромъ. Вся масса богомольцевъ въ замѣчательномъ стройномъ порядкѣ слѣдовала за святою иконою, внимательно прислушиваясь къ распоряженіямъ о. Сокольскаго. Долженъ сказать, что о. Сокольскій былъ душою внѣшняго порядка въ крестномъ ходѣ. Все время неумолчно раздавалось церковное пѣніе, начинаясь около Св. иконы, а потомъ священное пѣснопѣніе пѣлось по приходскимъ группамъ. Крестный ходъ растянулся версты на двѣ и было въ высшей степени умилительно слушать, какъ волна священныхъ напѣвовъ переливалась отъ одной группы къ другой. Хотя пѣлись различныя священныя пѣснопѣнія, но при растянутости хода получалось одно гармоничное цѣлое. На всѣхъ лицахъ было написано необычайное одушевленіе, чувствовался сильный религіозный подъемъ, лица у всѣхъ были сосредоточены и мнѣ ни разу не пришлось слышать какого либо посторонняго разговора. Постепенно по дорогѣ къ Изюму прибывали все

новья и новыя группы богомольцевъ не менѣе десяти тысячъ. Поданъ былъ поѣздъ, Св. икона была помѣщена въ купе II-го класса и въ этомъ-же вагонѣ помѣстилось большинство духовенства. Нѣкоторые-же священники сѣли въ вагоны III-го класса, чтобы не оставить прихожанъ безъ соотвѣтственнаго пастырскаго руководства. Благодаря Вашему Архипастырскому участию, г. Начальникъ губерніи распорядился о прибавкѣ вагоновъ, которыхъ было прицѣплено 4-ре третьяго класса. Всѣ богомольцы были размѣщены въ 39 вагоновъ, не считая спеціального вагона для Св. иконы. Этотъ вагонъ, поставленный въ срединѣ поѣзда, былъ украшенъ снаружи зеленою, а св. икона вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Предъ отходомъ поѣзда съ площадки вагона я обратился къ остающимся богомольцамъ съ поученіемъ, въ которомъ выяснилъ спасительное значеніе участія христіанъ въ крестныхъ ходахъ, такъ какъ этимъ свидѣтельствуется любовь къ Богу и святымъ Его. Послѣ сего поѣздъ при пѣніи величанія Богоматери плавно двинулся въ путь. По дорогѣ встрѣчались группы жаждущихъ видѣть святыню (на полустанкахъ). Св. икона поднималась къ окну и народъ ограждался ею. Со слезами и колѣнопреклоненіемъ встрѣчалъ народъ Пречистую и земными поклонами провожалъ Ее. На станціи „Балаклея“ на встрѣчу Св. иконѣ вышелъ крестный ходъ. Остановка была продлена на 10 минутъ, такъ что священники успѣли отслужить краткій молебенъ, а святыня для огражденія народа была вынесена на площадку вагона. Нужно было видѣть то умиленіе и радость, какая отпечатлѣлась на лицахъ богомольцевъ при видѣ чудотворнаго образа, чтобы убѣдиться, что народъ въ массѣ преданъ святому православію. При пѣніи „Заступнице усердная“ поѣздъ двинулся къ Зміеву. Во все время проѣзда предъ образомъ духовенствомъ читались акаѳисты Божіей Матери при общемъ одушевленномъ пѣніи находившихся въ вагонѣ богомольцевъ. Въ Зміевѣ прибыли въ 4 часа по полудни. Громадная толпа народа ожидала прибытія поѣзда во главѣ съ духовенствомъ и иконами. Святыня была вынесена изъ вагона и поставлена на носилки, и, въ предшествіи духовенства, сопровождаемый военнымъ оркестромъ, при пѣніи соборнаго хора пѣвчихъ, крестный ходъ величественно двинулся къ собору г. Зміева, при участіи

двадцатитысячной массы богомольцевъ. По пути отъ вокзала были разставлены шпалерами ратники съ ружьями на „караулъ“. Исправникъ Зміевского уѣзда принялъ соотвѣтствующія мѣры и лично руководилъ порядкомъ. Крестный ходъ подошелъ уже къ собору, а конецъ его только что отошелъ еще отъ вокзала. Такъ много было встрѣчавшихъ чудотворный образъ. Въ соборѣ была совершена торжественная всенощная при предстоятельствѣ протоіерея Скубачевского, при участіи еще двухъ протоіереевъ и 20 священниковъ. Предъ чтеніемъ Св. Евангелія былъ прочитанъ акаѣистъ Божіей матери. За акаѣизмами я говорилъ народу поученіе о происхожденіи крестныхъ ходовъ и ихъ значеніи, какъ свидѣтельствъ истинности святой нашей вѣры и православной церкви. Въ 6 часовъ утра была торжественно совершена божественная литургія, за которой священникъ Ф. Сулима сказалъ поученіе о славѣ Божіей Матери, а я съ паперти собора говорилъ предъ массой народа поученіе о томъ, что настоящій крестный ходъ является свидѣтельствомъ нашей вѣры въ жизнь будущаго вѣка, въ грядущее всѣмъ намъ воздаяніе, въ райское блаженство, и вѣчное мученіе грѣшниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ свидѣтельствуется и о томъ, что въ нашей святой церкви пребываетъ истина евангельская и благодать Св. Духа, дѣйствующая чрезъ святыя Таинства. Поученіе было выслушано при полной тишинѣ, несмотря на тысячи присутствовавшихъ. Послѣ литургіи крестный ходъ съ духовенствомъ въ священныхъ облаченіяхъ, въ сопровожденіи военнаго оркестра величественно двинулся въ Высочиновскій монастырь. Здѣсь Св. икона была встрѣчена о. Архимандритомъ Святогорскаго монастыря—Трифономъ съ монастырскимъ духовенствомъ и пѣвчими. На пути къ монастырскому храму совершилось чудо милости Божіей предстательствомъ Божіей Матери. Группа людей несла на рукахъ на встрѣчу Св. иконѣ бѣсноватую женщину, страдавшую отъ нечистаго болѣе 20 лѣтъ. Несчастливая страшно кричала, билась въ судорогахъ, дико вращая глазами. „Тяжко мнѣ, тяжело“, вопила больная, стараясь вырваться изъ рукъ несшихъ ее людей. О. Архимандритъ трижды приложилъ къ лицу ея Св. Крестъ и она сейчасъ же замолкла, а потомъ поднесена была къ чудотворной иконѣ. Поддерживаемая окружающими, она перекрестилась

и приложилась къ честному образу Богоматери и сразу пришла въ себя. На всѣхъ напалъ ужасъ при видѣ дивнаго посѣщенія Божіей Матери. Больная потомъ ходила съ крестнымъ ходомъ въ Спасовъ скитъ и обратно шла къ Изюму вполне смыслящей, ни разу не подвергаясь припадкамъ. Имя этой больной и обстоятельства ея болѣзни я не успѣлъ узнать, но духовникъ Высочиновскаго монастыря игумень Іоанникій говорилъ, что онъ ее знаетъ болѣе 20 ти лѣтъ, какъ одержимую нечистымъ духомъ. Въ монастырѣ на площади предъ святымъ храмомъ былъ совершенъ молебенъ съ акаѣистомъ Божіей Матери. Предъ чтеніемъ Св. Евангелія я съ табурета около аналоя обратился къ народу съ поученіемъ о томъ, что совершившееся исцѣленіе больной есть дивное свидѣтельство пребыванія въ св. церкви благодати Духа Святаго, а потому всѣ, кто въ ней не пребываетъ, или отступаетъ отъ нея въ секты и расколъ, наслѣдуютъ участь съ діаволомъ и, живя на землѣ, служатъ не Богу, а врагу спасенія, мучителю душъ, подпавшихъ его вліянію. Послѣ часовой остановки и отдыха, крестный ходъ отправился въ томъ же порядкѣ въ Спасовъ-Скитъ, а провожавшее приходское духовенство съ святынями возвратилось въ г. Зміевъ. Въ началѣ 2-го часа дня крестный ходъ былъ въ пути на село Соколово. За версту отъ села крестный ходъ былъ торжественно встрѣченъ духовенствомъ и массой богомольцевъ. На площади предъ храмомъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ, во время котораго мой помощникъ, А. Бушевъ, облаченный въ стихарь, сказалъ народу поученіе о почитаніи Божіей Матери и несостоятельности сектантскаго ученія предъ Евангеліемъ. По окончаніи молебна духовенству радушно былъ предложенъ отдыхъ и подкрѣпленіе силъ въ квартирѣ священника Іакова Подлуцкаго. Въ Спасовъ скитъ крестный ходъ прибылъ около 6 час. вечера. По дорогѣ изъ с. Соколова, мой помощникъ А. Бушевъ, пользуясь встрѣчнымъ бугоркомъ, сказалъ народу два поученія: 1) о почитаніи пастырей св. Церкви и 2) о единствѣ вѣры и чудесахъ, какъ признакахъ истинной церкви Христовой, а у воротъ Спасова скита, пока крестный ходъ медленно подходилъ къ монастырю, произнесъ еще поученіе о томъ, что не хлѣбомъ только и жизненными интересами живетъ христіанинъ, а истинами Св. Евангелія и благодатію Божіей,

обитающей въ Св. церкви. На 3 версты растянута многочисленная масса богомольцевъ. Надъ ней величественно и плавно движется Чудотворный образъ въ предшествіи громаднаго фонаря съ горящими свѣчами. Отдѣльныя приходскія группы со своими святынями и флагами въ стройномъ порядкѣ слѣдуютъ за иконой, предводимыя своими пастырями. Во всѣхъ мѣстахъ раздается церковное народное пѣніе, играетъ военная музыка, несется полнозвучный звонъ съ колоколенъ храма на Боркахъ и съ колокольни скита. Масса духовенства съ хоругвями и крестами благоговѣнно ожидаетъ пришествія Царицы неба и земли. Душу охватываетъ необычайный восторгъ. Поистинѣ тутъ небо соединилось съ землею для славы Божіей! Святая икона по встрѣчѣ была поставлена на площадкѣ предъ Скитскимъ храмомъ, гдѣ было совершено всенощное бдѣніе о. Архимандритомъ Трифономъ съ чтеніемъ акаѣста Божіей Матери. Погода стояла тихая и свѣчи предъ ликомъ Пречистой ярко горѣли, а кругомъ благоговѣнно стояла и молилась многочисленная масса паломниковъ. За каѣнзмами я съ табурета сказалъ народу поученіе о необходимости постоянно готовиться подъ водительствомъ Святой Церкви къ жизни на небо, такъ какъ всѣ мы назначены Богомъ къ вѣчному блаженству. Для сего необходимо неуклонно исполнять ученіе Св. Церкви, дабы предстательствомъ Божіей Матери удостоиться небесныхъ обителей. Въ храмѣ на ст. „Борки“ всенощная была торжественно совершена тринадцатю священниками. Поученіе говорилъ священникъ о. Сулима о почитаніи святыхъ мѣсть. Богомольцы были размѣщены въ помѣщеніи церковно-приходской школы, въ трапезной, въ гостиницѣ и подъ специальными навѣсами. Такъ какъ скитъ не ожидалъ такой массы паломниковъ, то многимъ пришлось ночевать на открытомъ воздухѣ, тѣмъ болѣе, что погода стояла теплая. На скитскомъ дворѣ для паломниковъ варился всю ночь въ котлахъ борщъ и раздавался хлѣбъ. Духовенство и ихъ семейства были размѣщены въ номерахъ монастырской гостиницы. 5-го въ 6 час. утра, въ Скитскомъ храмѣ была совершена о. Архимандритомъ Трифономъ Божественная литургія въ сослуженіи монашествующихъ. По причастномъ о. протоіерей П. Скубачевскій произнесъ поученіе о почитаніи Царской власти и значеніи самодержавія для Россіи и Св.

Церкви. Послѣ литургіи Св. икона была перенесена въ храмъ на Боркахъ, гдѣ была совершена поздняя литургія, за которой я сказалъ поученіе о Божественномъ происхожденіи и святости власти Царской и о повиновеніи ей и поставленнымъ отъ нея властямъ. По окончаніи литургіи Св. икона была вынесена на площадку предъ храмомъ и было совершено молебствіе о здравіи Государя Императора и Августѣйшаго семейства. По окончаніи многолѣтія подошли уполномоченные отъ паломниковъ и просили о. П. Скубачевскаго послать Его Величеству вѣрноподданническую телеграмму. Выслушавъ заявленіе,—духовенство направилось къ часовнѣ на мѣстѣ крушенія, гдѣ была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ III-мъ. По возвращеніи къ чудотворному образу я прочиталъ народу текстъ телеграммы и вся масса богомольцевъ съ духовенствомъ одушевленно пропѣла „Боже Царя храни“, а затѣмъ прокричали громовое троекратное „ура“ въ честь Государя Императора. Послѣ сего чудотворный образъ торжественно понесли въ скитъ, гдѣ на площадкѣ былъ совершенъ послѣдній торжественный акаѳистъ Божіей Матери. Въ 12 часовъ дня крестный ходъ въ той-же торжественной обстановкѣ величественно направился въ обратный путь. О. настоятелемъ скита игуменомъ о. Иродіономъ было духовенству предложено съ вечера подкрѣпленіе, а 5-го предъ отходомъ изъ скита—братская трапеза, за которой было пропѣто духовенствомъ многолѣтіе Государю Императору. Въ с. Соколовѣ была устроена вновь торжественная встрѣча, отслуженъ на площади молебенъ, за которымъ сказалъ поученіе священникъ Т. Нѣмчиновъ съ Св. Евангеліемъ въ рукахъ о причинахъ уклоненій отъ Св. православной церкви (по гордости духа). Послѣ молебна духовенство радушно было принято въ домъ священника Николая Стерлецкаго.

Къ 6 часовъ вечера крестный ходъ прибылъ въ Высочиновскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ о. настоятелемъ съ братією. Вечеромъ было совершено торжественное все-нощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери о. архимандритомъ и игуменомъ монастыря и братією. За каѳизмами уѣздный миссіонеръ, священникъ Тихонъ Нѣмчиновъ сказалъ поученіе о христіанскомъ смиреніи. Утромъ 6-го Іюня были совершены ранняя и поздняя литургіи, за которыми поученія

говорилъ мой помощникъ, священникъ Федоръ. Сулима: 1) мы живемъ для того, чтобы жилъ въ насъ Христосъ, 2) о значеніи святыхъ православныхъ обителѣй, какъ разсадниковъ вѣры и благочестія. Послѣ напутственнаго молебна духовенство трогательно простилось съ о. игуменомъ монастыря и братією, благодаря ихъ за радушіе и вниманіе. Растроганный о. настоятель оградилъ всѣхъ святымъ крестомъ и со слезами на глазахъ проводилъ крестный ходъ. Считаю долгомъ отмѣтить, что Высочиновскій настоятель оказалъ особенное радушіе духовенству и паломникамъ. Для духовенства съ вечера и на другой день послѣ литургіи была приготовлена трапеза, и ласковый настоятель съ братскою любовью, подобно Патріарху Аврааму, старался услужить всѣмъ участникамъ трапезы, называя ихъ дорогими гостями. Всѣ участники крестнаго хода уходили изъ монастыря съ благословеніями и сердечными благожеланіями досточтимому о. игумену Моисею.

Послѣдняя остановка была въ с. Замостьѣ, гдѣ была устроена особенно торжественная и задушевная встрѣча крестнаго хода. Молодой священникъ Викторъ Новицкій съ о. діакономъ Александромъ Пантелеионовымъ устроили возлѣ церкви изящную арку съ надписью золотыми буквами „Боже Царя храни“ и „Пресвятая Богородице спаси насъ“. Церковь внутри и снаружи была украшена зеленью; у встрѣчавшихъ св. икону дѣвицъ были въ рукахъ гирлянды живыхъ цвѣтовъ, выписанныхъ изъ Харькова. Весь народъ во время молебна стоялъ со свѣчами въ рукахъ. Картина была умилительная. За молебномъ говорилъ поученіе о. Сулима: о славѣ Царицы Небесной. Изъ Замостья чудотворный образъ прибылъ на ст. Зміевъ, гдѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ со св. иконами. Помѣстивъ святыню въ приготовленный вагонъ, благочинный священникъ Николай Красинъ обратился къ паломникамъ съ прощальною рѣчью, въ которой выразилъ мысли и чувства, пережитыя во время крестнаго хода и призвалъ на всѣхъ участниковъ его благословеніе Божіей Матери.

Въ отвѣтъ ему сказалъ слово мой помощникъ, священникъ Сергій Лядскій, и поѣздъ при общенародномъ пѣніи „Заступнице усердная“, отошелъ тихо отъ станціи, вызывая у всѣхъ слезы умиленія и благодарности Заступницѣ міра,

милостиво благоволившей въ чудотворномъ своемъ образѣ навѣстить веси и грады на пути крестнаго хода, внесе въ сердца благодатный миръ, вызывая сердечные восторги и непередаваемое перомъ возвышенное религіозное настроеніе.

Слава Богу, такъ изволившему, слава Божіей Пречистой Матери, столь дивно помогшей устроить и осуществить это незабываемое торжество нашей святой вѣры.

Считаю долгомъ добавить, что кромѣ указанныхъ мѣстъ, проповѣдниками поученія еще говорились во время пути впередъ и обратно, именно: священникъ Т. Нѣмчиновъ: „Господи, къ кому идемъ, глаголы живота вѣчнаго имаши“, священникъ Сергій Лядскій—о почитаніи креста, о св. иконахъ и почитаніи Божіей Матери, священникъ Ѡ. Сулима—привѣтствія при входѣ и выходѣ въ Высочинскомъ монастырѣ и селѣ Замостьѣ, Епархіальный миссіонеръ—привѣтствія при выѣздѣ на ст. Зміевъ, ст. Балаклея, благочинный священникъ Николай Красинъ—предъ посадкой паломниковъ въ вагоны на ст. Зміевъ.

Долгомъ считаю поблагодарить исправника Зміевского уѣзда, по распоряженію котораго военный оркестръ сопровождалъ крестный ходъ отъ Зміева въ Спасовъ скитъ и обратно. Вездѣ былъ строгій порядокъ, исправникъ лично заботился о размѣщеніи богомольцевъ и оказывалъ намъ всякое содѣйствіе. Докторъ г. Харьковъ Иванъ Николаевичъ Дракинъ и фельдшеръ Святогорскаго монастыря іеромонахъ Іувеналій все время сопровождали крестный ходъ съ двумя сестрами милосердія изъ Купянскаго Раздобаровскаго монастыря.

Нельзя не упомянуть о благоговѣннѣи, какое было обнаружено жителями с. Соколова и Замостья къ честному образу Богоматери. Въ селѣ Соколовѣ весь путь былъ устланъ зеленью, вѣтвями деревьевъ, травой и цвѣтами, а въ Замостьѣ на протяженіи всей церковной ограды отъ арки были разостланы скатерти, платки и холсты. Жители Замостья ассигновали средства на угощеніе паломниковъ, которыхъ и подкрѣпили борщомъ и хлѣбомъ, не смотря на тысячи богомольцевъ.

Во главѣ паломниковъ все время шелъ съ своими прихожанами впередъ и обратно убѣленный сѣдинами 72 лѣтній старецъ, священникъ о. Василій Оружинскій. Крестный

ходъ сопровождали 2 благочинныхъ: о. Антоній Черняевъ и Протоіерей М. Сѣкирскій.

Погода стояла все время самая удобная для совершенія крестнаго хода. Кругомъ шли ливни, грозы и градъ, а крестному ходу сопутствовала прохладная погода; на это обстоятельство богомольцы обращали особое вниманіе, видя въ этомъ знаменіе благоволенія Божіей Матери къ участникамъ крестнаго хода. Все духовенство, участвовавшее въ крестномъ ходѣ, вело себя вполнѣ соотвѣтственно своему высокому положенію—учителей вѣры и благочестія.

Въ заключеніе должно сказать, что крестный ходъ оставилъ въ сердцахъ всѣхъ участниковъ неизгладимое впечатлѣніе и многіе меня спрашивали, когда опять будетъ крестный ходъ.

С Л О В О

по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Еще разъ, и въ послѣдній уже разъ, собрались всѣ вы вмѣстѣ, возл., подъ священную сѣнь этого нашего училищнаго храма, и я вышелъ сказать вамъ свое прощальное напутственное слово... Не на два, не на три вакантныхъ мѣсяца, какъ бывало прежде въ это время, многія изъ васъ расстаются сегодня съ училищемъ, а расстаются, быть можетъ, навсегда... Что-то будетъ съ вами, что-то ждетъ васъ впереди, вотъ вопросъ, который невольно волнуетъ всѣхъ васъ... И потому, настоящій *эпименательный* для васъ день выходитъ и какимъ-то свѣтло-радостнымъ и въ то же время какимъ-то умильно-грустнымъ. Радостью наполняются ваши сердца сегодня отъ признанія того, что окончены вами курсъ средней школы, и насталъ, наконецъ, желанный и свѣтлый день вашего выпуска. Но вмѣстѣ съ этою радостью и невольная тихая грусть сегодня на душѣ у многихъ изъ васъ, грусть при мысли, что, можетъ быть, вы навсегда уже расстаетесь и другъ съ другомъ взаимно, и съ воспитавшимъ васъ училищемъ, и со всѣми нами. Раздѣляя вполнѣ вашу радость и прославляя вмѣстѣ съ вами Господа за Его неисчетныя благодѣянія вамъ въ минувшемъ вашемъ ученіи,

раздѣляемъ всѣ мы эту вашу скорбь при нашей взаимной разлукѣ.—Что-же сказать на дорогу, сказать, можетъ быть, очень многимъ въ послѣдній уже разъ въ этомъ святомъ храмѣ? Какъ-бы не хотѣлось напоминать вамъ что-либо омрачающее вашъ настоящій свѣтлый день, но вѣдь правда дороже всего и эту правду о жизни предстоящей я и намѣренъ сказать вамъ сейчасъ.—Всѣ мы, какъ и вы, также пережили школьные годы, также и наши сердца въ день окончанія курса ликовали когда-то радостью при мечтахъ о свободѣ, о самостоятельной жизни. Но вотъ прошли годы, и у многихъ явились разочарованія, накопились печальные опыты и горькія воспоминанія о напрасно потраченныхъ силахъ, о разбившихся надеждахъ. О чемъ-же говорить намъ, хотя безмолвно, но очень внушительно, это печальное наблюденіе надъ дѣйствительной жизнью. О томъ, возл., что многіе, понадѣявшись на свои собственныя силы, къ чему, вообще, склонна юность, забываютъ, что корни всего добраго не въ насъ, людяхъ, но въ *Источникѣ всякаго совершенства*, въ Богѣ, что только въ непрерывномъ общеніи съ нимъ всѣ наши благія порывы, святые стремленія получаютъ питаніе и силу, и приносятъ обильные плоды.

Вспомните, возл., что сказалъ намъ объ этомъ Самъ Христосъ Спаситель въ своей прощальной бесѣдѣ:

„Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы будете безплодны, если не будете со мной“.

Сколько ясно и сколько наглядно для всѣхъ этимъ образнымъ сравненіемъ Себя съ виноградной лозой, а насъ съ вѣтвями этой лозы выясняетъ намъ І. Христосъ въ этихъ словахъ, выясняетъ *необходимость самаго тѣснѣйшаго съ Нимъ общенія!* Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ приносить плодъ вѣтвь, оторванная отъ лозы, она не только останется безплодной, но и сама совсѣмъ завянетъ и засохнетъ.

Никогда не забывайте, то же самое всегда будетъ и съ вами, какъ-бы говоритъ намъ Христосъ Спаситель: въ приведенныхъ словахъ, и вы также не только будете безплодны безъ Меня, но и завянете, засохнете и совсѣмъ погибнете. И дѣйствительно, опытъ жизни показываетъ, какой дорогой цѣной всегда приходится намъ расплачиваться за то, что

мы въ жизни своей постоянно забываемъ эту, *вышнюю истину* и думаемъ, что мы сами сильны приносить плоды доброй христіанской жизни, сами можемъ осуществлять тѣ или другіе свѣтлые идеалы, взлелѣянные на школьной скамьѣ, словомъ, *сами, безъ Бога* можемъ устроить жизнь свою. Потому-то, вѣдь такъ часто и случается, что при первыхъ-же неудачахъ въ жизни, руки у насъ опускаются, всѣ идеалы рушатся и разлетаются, и настаетъ какое-то животное прозябаніе, самая жизнь начинаетъ казаться *безцѣльной*, или по выраженію поэта, въ эти минуты горькаго разочарованія, „пустой и глупой шуткой“.

Что-бы не случилось этого съ вами, чтобы не постигло васъ когда-нибудь совершенно неожиданно это горькое разочарованіе жизнью, мы и старались всячески укрѣпить въ вашемъ сознаніи ту непреложную истину, что *отъ Господа* устроятся разнообразныя пути жизни человѣческой, что *Онъ есть путь, истина и животъ* (Іоанн. XIV, 6), что только въ тѣспѣйшемъ общеніи съ Нимъ и возможно осуществленіе всѣхъ нашихъ добрыхъ стремленій. „Скажи мнѣ, Господи, *путь въ онъ-же пойду*“ вотъ слова, которыя скажу я вамъ сегодня, скажу многимъ изъ васъ въ послѣдній уже разъ, и пусть эти слова внесутъ въ вашу душу, смущенную неизвѣстностью будущаго, *внесутъ миръ и покой*. Пусть Самъ Господь укажетъ вамъ тотъ или другой жизненный путь, на которомъ бы вы *Ему* прежде всего послужили и *Ему* прежде всего угодили. Кто лучше, кто вѣрнѣе и совершеннѣе Господа можетъ устроить нашу жизнь и руководить ею?

Предоставленные сами себѣ, какъ часто мы заблуждаемся и, *злоупотребляя* своею свободной волей, избираемъ путь жизни, ведущей насъ къ вѣрной гибели. Кто, кромѣ Господа, можетъ скорѣе всегда и услышать насъ и протянуть намъ руку помощи во всѣ трудныя минуты нашей жизни? Какъ часто всѣ наши земные друзья бываютъ намъ друзьями до чернаго лишь дня.

Поэтому, поистинѣ, всегда блаженъ, всегда счастливъ тотъ человѣкъ, „*ему-же Богъ Іаковль помощникъ*“ его и *упованіе его на Господа Бога своего*“. (Псал. 145, ст. 5) и никогда, никогда Онъ не посрамится въ этомъ Своемъ упованіи. И какъ всегда, вообще мирно, спокойно и *какъ-то* безмятежно

течетъ жизнь человѣка, всецѣло преданнаго и покорнаго высшей Воли Провидѣнія, или, по Слову Псалмопѣвца, „*Живущаго подъ кровомъ Всевышняго и подъ стѣною Бога Небеснаго*“ (Пс. 90, 1)!

Этотъ внутренній миръ и покой не отнимаютъ у него и всѣ житейскія невзгоды и испытанія. Онъ на все готовъ, онъ терпѣливо и безропотно переноситъ все; потому, что онъ увѣренъ, что Господь, пославшій испытаніе, всегда дастъ ему силу и перенести это испытаніе, онъ дерзновенно говоритъ Господу вмѣстѣ съ пророкомъ: „*Аще и пойду поередъ стѣны смертныя не убоюся зла, яко Ты со мною еси*“ (Пс. 22, 4).

Но горе тому, кто „въ день лютъ“ не найдетъ себѣ этой опоры, у кого въ душѣ окажется пусто, смутно и шатко, кому не на чемъ будетъ укрѣпить свой умъ, сердце и волю... И какъ-бы всѣ мы искренно не желали, чтобы сохранилъ насъ Господь въ послѣдующей жизни отъ всѣхъ тяжкихъ испытаній, бурь и тревоженій, но вѣдь вы сами знаете, что онѣ *неизбѣжны* въ жизни каждаго человѣка, а потому лучше быть *готовыми*, чтобы испытанія не застали насъ врасплохъ и не сразили-бы насъ, такъ какъ помните, что не приготовивши себѣ твердой опоры заранѣе, трудно бываетъ найти ее среди самаго испытанія. И бѣда наша великая въ томъ, что пока жизнь у насъ течетъ ровно и спокойно, безъ особыхъ тревогъ, мы мало какъ-то вообще-то задумываемся надъ вопросомъ о томъ, что намъ дѣлать, какъ быть, если постигнетъ насъ то или другое несчастье. Да не будетъ этого съ вами; возл.! И дай-же Богъ, чтобы во всѣ эти неизбѣжныя трудныя минуты жизни наши вы всегда себѣ *незыблемую опору въ живой вѣрѣ въ Бога*, со всѣми ея свѣтлыми откровеніями, съ ея обѣтованіями и утѣшеніями, съ ея твердыми нравственными основами.

Самъ Господь пусть оживитъ и воспламенитъ всегда въ нашемъ скорбномъ сердцѣ эту живую вѣру въ Него, чтобы могли вы всегда воззвать Ему изъ глубины души вмѣстѣ съ пророкомъ: „*Ты Господи твердыня моя и прибежище мое, Ты избавитель Мой, Богъ Мой, Ты скала моя; на Тебя я уповаю!*“

О, возлюбленные! Дайте-же каждая въ сердцѣ своемъ въ настоящій знаменательный день вашей жизни, дайте-

здѣсь, въ этомъ св. храмѣ, *священный и крѣпчайшій обѣтъ несокрушимой вѣрности*“ Богу, обѣтъ всецѣлой преданности Его св. волѣ, и тогда вы будете спокойны и ничто въ жизни васъ не устраситъ, ничто никогда васъ не сломитъ и вашей внутренней силы не сокрушитъ.—Вмѣстѣ съ вами тогда и мы будемъ спокойны за всю вашу будущую жизнь. А теперь, возл., всѣ единымъ сердцемъ и едиными устами возблагодаримъ изъ глубины души Господа за Его неисчетныя къ намъ милости и благодѣянія въ минувшей вашей училищной жизни и всѣ вмѣстѣ еще разъ помолимся усердно о томъ, чтобы Господь *Самъ указалъ* каждой изъ васъ предназначенный Имъ свыше жизненный путь, на которомъ-бы вы *Ему прежде всего послужили и угодили.*

„Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое“! Аминь.

*Инспекторъ классовъ и законоучитель,
протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Юбилейное празднованіе въ с. Маломъ Исторопѣ.

1-го іюня, въ воскресенье, въ с. Маломъ Исторопѣ, Лебединскаго уѣзда, происходило рѣдкое приходское торжество. Прихожане означеннаго села, во главѣ съ настоятелемъ церкви священникомъ о. Петромъ Кузнецовымъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, чествовали своего діакона—псаломщика о. Іоанна Захаріевича Туканева, по случаю исполнившагося 50-лѣтія усердной и безпорочной его службы Церкви Божіей. За полувѣковую свою службу Туканевъ удостоился Высочайшей награды—ордена Св. Анны 3 степени. По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія о здравіи юбиляра, настоятель церкви, священникъ П. Кузнецовъ прочиталъ юбиляру глубоко-прочувственный адресъ, въ которомъ охарактеризовалъ его, какъ скромнаго, кроткаго, добраго, усерднаго и примѣрнаго труженика священно-церковно-служителя. 44 года въ должности псаломщика и 8 лѣтъ въ санѣ діакона. Одинъ изъ почитателей прихожанъ поднесъ о. діакону цѣнный образъ Св. Архистратига Михаила съ надписью на серебряной дощечкѣ внизу. Послѣ этого привѣтствовалъ о. діакона теплою задушевною рѣчью бывший его настоятель

священникъ Пятницкой церкви с. Великаго Исторопа о. Іоаннъ Малиженовскій, принявшій участіе въ этомъ торжествѣ. Въ своей рѣчи онъ отмѣтилъ, что немного свѣтлаго и радостнаго приходилось встрѣтить о. діакону Туканеву за пройденный періодъ его жизни. Двухъ лѣтъ онъ лишился своего родителя, бывшаго дьячкомъ. Поступивши въ Ахтырское духовное училище для полученія образованія, онъ по недостатку средствъ вынужденъ былъ преждевременно оставить это училище и занять мѣсто пономаря, чтобы поддержать бѣдную, оставшуюся безъ всякихъ средствъ къ жизни вдову, мать свою.

Въ заботамъ о матери своей скоро присоединились новыя тревоги о своемъ семействѣ, заботы о насущномъ пропитаніи и воспитаніи своихъ дѣтей, такъ что ему приходилось работать, не покладая рукъ. Въ борьбѣ съ нуждою, съ разными лишеніями онъ однако не падалъ духомъ, а, напротивъ, закалялся и возвышался, являя собою примѣръ истинно-вѣрующаго христіанина.

Въ 1873 году, со времени сокращенія наличнаго числа членовъ причта, Туканевъ, какъ младшій по должности, остался лишнимъ въ составѣ причта и тринадцать лѣтъ терпѣливо выносилъ неприглядную долю сверхштатнаго, пока наконецъ опредѣленъ былъ на псаломщицкое мѣсто въ с. Малый Исторопъ.

Въ полученіи діаконскаго сана Туканевъ увидѣлъ новую милость Божию за многолѣтнюю усердную и безпорочную свою службу Церкви Божіей.

Рѣчь священника о. Іоанна Малиженовскаго привлекла общее вниманіе присутствующихъ въ церкви и выслушана была съ большимъ интересомъ.

Послѣ этого, также съ разрѣшенія Начальства, однимъ изъ представителей прихода поднесенъ былъ образъ св. Архистратига Михаила съ соответствующею надписью церковному сторожу Петру Багмету (онъ же церковникъ и звонарь), прослужившему непрерывно, безпорочно, примѣрно и усердно въ этой должности 43 года. Въ 1906-мъ году П. Багметъ былъ награжденъ Епархіальнымъ Начальствомъ похвальнымъ листомъ во вниманіе къ 35-лѣтнимъ усерднымъ трудамъ его, какъ церковнаго сторожа и церковника. Въ настоящемъ году онъ представленъ къ награжденію серебряною медалью на груди за усердіе.

По выходѣ изъ церкви о. діаконъ Туканевъ привѣтствовали представители сельскаго общества, изъ коихъ сельскій староста поднесъ ему хлѣбъ-соль на блюдѣ, а писарь привѣтствовалъ его рѣчью.

Юбилляръ былъ тронутъ до слезъ такимъ сердечнымъ едино-

душнымъ отношеніемъ къ нему прихода въ такой знаменательный для него день, глубоко благодарилъ всѣхъ за оказанную ему честь, и, освѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «Теперь, Господи, я могу спокойно умереть, такъ какъ очи мои видѣли явленные милости Божіи ко мнѣ грѣшному и недостойному рабу Твоему».

Всѣмъ собравшимся почитателямъ юбиляра предложена была послѣднимъ скромная трапеза въ устроенномъ во дворѣ его балаганѣ, во время которой произнесено было нѣсколько рѣчей, въ коихъ отмѣченъ былъ долгій пройденный имъ путь жизни, въ которомъ находилось много поучительнаго для присутствующихъ.

Святи. Петръ Кузнецовъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

200-лѣтній юбилей Петропавловскаго собора.

30-го мая исполнилось 200-лѣтіе со дня закладки Петропавловскаго собора, одного изъ самыхъ выдающихся храмовъ г. Петербурга.

1714 года 30 мая Петръ Великій, въ день своего рожденія и памяти Исаакія Долматскаго, положили основаніе каменному собору на такъ называемомъ Заячьемъ островѣ, гдѣ передъ тѣмъ за 10 лѣтъ заложена была крѣпость. Соборъ строился подъ руководствомъ самого императора. Въ 1720 году выписаны были для соборной колокольни изъ Голландіи часы съ курантами за 45.000 р.—сумма, огромная по тому времени. Черезъ три года послѣ того поставленъ былъ на соборѣ грандіозный шпигль. Много поврежденій не только въ колокольнѣ, но и внутри собора произвели пожары отъ удара молніи въ этотъ шпигль въ 1748 и 1756 годахъ. При послѣднемъ пожарѣ испорчены были знаменитые часы съ курантами. Взамѣнъ сгорѣвшихъ часовъ устроены были голландскимъ мастеромъ Крассомъ новые часы, весьма искусные по своему механизму. Храмъ въ минувшій 200-лѣтній періодъ неоднократно капитально ремонтировался и мало напоминаетъ свой первоначальный видъ. Въ числѣ достопримѣчательностей собора имѣется много военныхъ трофеевъ. Соборъ служитъ мѣстомъ погребенія Высочайшихъ Особъ изъ Дома Романовыхъ.

Мисіонерское подворье.

По благословенію Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и Коломенскаго Макарія, въ Москвѣ вблизи Савеловскаго

вокзала, на землѣ, пожертвованной Бутырской Богородице-Рождественской церковью, устраивается миссіонерское подворье. Оно предназначается для обслуживанія нуждъ не только Алтайской миссіи, но и епархіальной миссіи и для удовлетворенія нуждъ миссіи всей Русской Православной Церкви: въ зданіяхъ подворья отдѣляется 30 комнатъ для миссіонерской богадѣльни, въ ней найдутъ себѣ успокоеніе и пристанище на случай болѣзни или старости забытые и заброшенные нынѣ тружанники христіанской Церкви—православные миссіонеры.

Въ распоряженіе Московской епархіальной миссіи устрояемое подворье предоставляет большой храмъ, рассчитанный на 1.500 человекъ, такую же подъ храмомъ аудиторію для народныхъ собраній, чтеній, докладовъ, четыре меньшія аудиторіи для катехизаторской школы, для народно-миссіонерскихъ курсовъ, для библіотечки-читальни и для другихъ нуждъ миссіи.

При подворьѣ проектируется устроеніе миссіонерскаго музея, въ которомъ ощущается настоятельная нужда, также устроеніе магазина для продажи монастырскихъ, преимущественно сибирскихъ издѣлій.

Пріѣзжающее въ Москву духовенство всей Россіи, преимущественно монашествующее, будетъ имѣть на подворьѣ пріютъ за самую минимальную плату.

Здѣсь устроится часовня, которая предназначается собственно для Алтайской миссіи.

Способъ веденія религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ по деревнямъ.

Однимъ изъ благочинныхъ Вятской епархіи въ полугодиномъ рапортѣ, между прочимъ, указанъ нижеслѣдующій, практикуемый въ его округѣ, способъ веденія религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній по деревнямъ. Священникъ открываетъ съ дозволенія епархіальнаго начальства приходское братство. Изъ числа братчиковъ онъ выбираетъ нѣсколько человекъ изъ болѣе начитанныхъ и религіозныхъ прихожанъ по числу деревень въ приходѣ и позволяетъ имъ въ воскресные и праздничные дни устраивать чтенія въ своихъ деревняхъ. Сначала братчики читаютъ только въ присутствіи священника, а потомъ и одни. Во время такихъ чтеній слушатели безъ всякаго стѣсненія задаютъ лектору различные вопросы, о которыхъ онъ въ ближайшій праздникъ и докладываетъ священнику. Послѣдній же или даетъ подходящую брошюру на затронутый вопросъ, или является на бесѣду самъ. Благодаря такой постановкѣ, въ воскресн.

дни чтенія ведутся почти въ каждой деревнѣ прихода, прочитывается порядочное количество книгъ и священникъ лучше узнаеть духовные запросы своихъ пасомыхъ. Этотъ способъ веденія бесѣдъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, признанъ цѣлесообразнымъ и рекомендуется, для примѣненія, духовенству епархіи, особенно въ приходахъ однопритчныхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Паломничество крестнымъ ходомъ отъ нѣсколькихъ приходоѡ 1-го благочинническаго округа Волчанскаго уѣзда къ мощамъ Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго, свящ. о. Павла Ѳомина, при участіи законоучителя Волчанскоѡ женскоѡ гимназіи, свящ. о. Іліи Рахмана, и священниковъ церквей слободъ: Бѣлаго Колодезя—о. Сергія Прокофьева, Заводовъ—о. Владимира Чернывекаго, Польной—о. Андрея Протопопова и Котовой—о. Василия Григоровича, а также нѣсколькихъ діаконѡвъ и псаломщиковъ, отъ приходѡвъ: Соборной—Троицкой и Мурноснонцкой церквей гор. Волчанска и церквей слободъ Заводовъ, Бѣлаго Колодезя, Петропавловки, Польной и Котовой состоялось паломничество величественнымъ крестнымъ ходомъ къ мощамъ Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, продолжавшееся съ 18 по 23 мая сего года.

По дальности разстоянія, Волчанскъ и слоб. Заводы отстоятъ отъ Бѣлгорода, какъ говорятъ, въ 45 верстахъ, слоб. Бѣлый Колодезь—въ 60 верстахъ, сл. Петропавловка—въ 65 верстахъ и слободы Котѡвая и Польная—въ 70 верстахъ. Поэтому, по времени первыми выступили крестные ходы изъ слободъ Польной и Котовой и нѣсколько позднѣе—Петропавловки и, соединившись въ лежащемъ вблизи слоб. Бѣлаго Колодезя хуторѣ Юрченковѡмъ, торжественно, съ хоругвями и иконами, при колокольномъ звонѣ встрѣченные священникомъ съ прихожанами сл. Бѣлаго Колодезя, послѣ полтора-часоваго отдыха въ Бѣломъ Колодезѣ и краткаго молебствія, въ началѣ 2 часа дня, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ изъ Бѣлаго Колодезя, двинулись къ гор. Волчанску.

Около 5 часовъ по полудни подошли къ пригородней слободѣ Заводамъ, при входѣ въ которую крестнымъ ходомъ изъ соборной

церкви гор. Волчанска встрѣтилъ паломниковъ благочинный, священникъ о. Павелъ Ѳоминъ съ народомъ; о. благочинный, благословивши всѣхъ иконою Святителя Іоасафа, привѣтствовалъ паломниковъ рѣчью, а отъ народа поднесены были хлѣбъ-соль. Далѣе, при громадномъ стеченіи народа, съ хоругвями и свв. иконами встрѣчали паломниковъ священники церкви слоб. Заводовъ и настоятель соборной церкви гор. Волчанска, протоіерей о. Арсеній Павловъ. Черезъ полчаса по прибытіи въ Волчанскъ, въ Соборной церкви началось совершеніе всеобщаго бдѣнія, при участіи всего мѣстнаго и прибывшаго духовенства. За всеобщимъ бдѣніемъ протоіерей Арсеній Павловъ проповѣдывалъ о Святой Троицѣ; прекрасно пѣлъ хоръ соборной церкви.

Въ понедѣльникъ, 19 мая, послѣ Божественной литургіи, въ 6 часовъ утра крестный ходъ изъ соборной церкви двинулся далѣе къ Бѣлгороду. Шествіе по Волчанску имѣло необычайно торжественный характеръ: мощное пѣніе нѣсколькими соединенными хорами величанія Святителю Іоасафу чередовалось съ исполненіемъ духовымъ оркестромъ городского училища гимна «Голь славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и впереди и сзади многочисленныхъ, рѣющихъ въ лучахъ утренняго солнца хоругвей, крестовъ и иконъ, улицы сплошь заполнены были народомъ, а надъ всѣмъ господствовалъ несмолкаемый трезвонъ съ городскихъ колоколенъ. Въ концѣ города къ шествію присоединился крестный ходъ Мурносицкой церкви гор. Волчанска. Вышли за Волчанскъ на гору. Здѣсь протоіерей Арсеній Павловъ совершилъ напутственный молебенъ и сказалъ уходящимъ рѣчь, послѣ чего многіе изъ народа и нѣкоторые изъ духовенства возвратились въ Волчанскъ, паломники же, въ числѣ около 3000 человекъ, пошли далѣе. Между паломниками оказались такіе, которые хотѣли только проводить крестный ходъ на гору, но захваченные торжествомъ, безъ предварительныхъ сборовъ, присоединились къ идущимъ въ Бѣлгородъ.

По пути изъ Волчанска въ Бѣлгородъ предстояло пройти слободы Бѣлгородскаго уѣзда: Устьянку, Маслову Пристань и Разумное. Переходъ отъ Волчанска до Устьянки—въ 10 верстъ. Въ Устьянку вступили подъ трезвонъ колоколовъ мѣстной церкви и были встрѣчены съ хоругвями и иконами мѣстнымъ священникомъ и прихожанами. Послѣ молебна, приложившись къ иконѣ Святителя Николая Мурликійскаго—копіи чудотворной Устьянской иконы, полтора часа отдыхали и подкрѣплялись питьемъ и пищею.

Отъ Устьянки до Масловой Пристани—15 верстъ, изъ которыхъ

верстѣ 10 нужно идти пешкомъ. Выбирая болѣе удобныя мѣста для ходьбы, паломники, разсѣвшіеся то по придорожнымъ окраинамъ лѣска, то по боковымъ болѣе твердымъ дорожкамъ, составили отдѣльные хоры; священники съ идущимъ съ ними по большой дорогѣ за хоругвями и иконами народомъ поютъ священные пѣнопѣнія, а отдѣлившіеся отъ нихъ по сторонамъ группы паломниковъ тоже поютъ, что знаютъ изъ молитвъ и священныхъ пѣнопѣній: молитву Господню, „Спаси, Господи, люди Твоя“, величаніе и тронарь Святителю Іоасафу.

Въ Масловой Пристанн ночевали. Мѣстнымъ священникомъ о. Θεодоромъ Булгаковымъ и его прихожанами были сдѣланы паломникамъ очень радушныя и теплыя встрѣча и пріемъ. Для паломниковъ о. Θεодоръ отслужилъ всенощную и на другой день литургію. Въ 6 часовъ утра паломники отправились далѣе. Какъ при вступленіи крестнаго хода въ Маслову Пристань, такъ и при отбытіи оттуда для слѣдованія въ Бѣлгородъ, о. Θεодоръ произносилъ рѣчи, а представители духовенства, идущаго съ паломниками, отвѣчали ему.

Отъ Масловой Пристанн, гдѣ была часовая остановка, до Бѣлгорода 20 верстѣ. По пути, какъ и во все время крестнаго хода, не прекращались: чтеніе священниками акаѳистовъ и произнесеніе проповѣдей и общее пѣніе припѣвовъ акаѳистовъ, молитвъ и церковныхъ пѣнопѣній.

Съ пѣніемъ величанія Святителю Іоасафу подошли къ колокольнѣ Бѣлгородскаго при мужскомъ монастырѣ собора, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя. Торжественно трезвонятъ колокола. Вверху ступенекъ съ улицы, ведущихъ въ соборную колокольню, на площадкѣ въ облаченіи встрѣчаетъ крестный ходъ благословляющій паломниковъ Епископъ Бѣлгородскій Никодимъ съ стоящими съ нимъ въ облаченіяхъ о. ризничимъ монастыря и настоятелемъ соборной церкви г. Волчанска, протоіереемъ Арсеніемъ Павловымъ, прибывшимъ поѣздомъ. Дрогнули сердца паломниковъ; умиленіе отъ сознанія близости къ св. мощамъ соединилось въ душахъ съ горячею благодарностію къ вышедшему навстрѣчу Епископу и переживаніемъ торжественности встрѣчи. Паломники плакали. Преосвященный Никодимъ, благословивши и облобызавши каждого изъ представшихъ предъ нимъ въ пыли и потѣ священниковъ-паломниковъ и благословивши паломниковъ—діаконовъ, обратился ко всѣмъ прибывшимъ съ наставленіемъ о томъ, съ какими чувствами и съ какимъ настроеніемъ должно подходить къ мощамъ Святителя Іоасафа, что въ соборѣ и монастырѣ нужно осмотрѣть и о чемъ предъ св. мощами

помолиться. Когда всѣ вошли въ соборъ, священники-паломники тотчасъ у мощей Святителя Іоасафа отслужили краткій молебенъ, во время котораго поминали имена тѣхъ живыхъ, кого записали паломники, и своихъ близкихъ. Непродолжительное время пробыли паломники въ Бѣлгородѣ,—на слѣдующій день въ 2^{1/2} часа дня они уже должны были выступать обратно,—но и за это непродолжительное время они получили огромное и вѣчное духовное богатство въ особенности—благодаря архипастьерской заботѣ Епископа Никодима. Епископъ Никодимъ во вторникъ 20 мая съ 6 по 9^{1/2} час. вечера, при участіи протоіерея Арсенія Павлова и священниковъ и діаконовъ—паломниковъ, изволилъ служить всенощное бдѣніе, на которомъ читался у ев. мощей акаѳистъ Святителю Іоасафу и сказана была проповѣдь Бѣлгородскимъ миссіонеромъ о. Дятловымъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, сослужившіе Епископу Никодиму, а также пѣвчіе Волчанской соборной церкви, по заботамъ настоятеля—протоіерея Арсенія Павлова, прибывшіе въ Бѣлгородъ для пѣнія не богослуженій для паломниковъ, и интеллигентные паломники, каковыя въ значительномъ количествѣ участвовали въ крестномъ ходѣ,— всѣ были приглашены въ покои Святителя Іоасафа, гдѣ Епископъ Никодимъ лично показалъ явившимся покои и различные предметы, въ нихъ хранящіеся, послѣ чего роздалъ всѣмъ маленькія иконки, листки, брошюрки и по святой просфорѣ; всѣмъ предложено было по стакану чая. Въ 10 час. вечера въ огородѣ монастыря, возлѣ собора, Епископъ Никодимъ, въ сослуженіи прибывшихъ пастырей совершилъ панихиду по родителямъ Святителя Іоасафа, причемъ поминалъ новопреставленнаго Архіепископа нашего Арсенія, а священники помянули имена усопшихъ по запискамъ, поданнымъ паломниками, и своихъ близкихъ. Въ 7 часовъ утра въ среду началось совершеніе Епископомъ Никодимомъ, въ сослуженіи упомянутыхъ лицъ, Божественной литургіи, въ концѣ которой сказалъ проповѣдь законоучитель Волчанской женской гимназіи, священникъ Ілія Рахманъ. Послѣ литургіи Епископъ Никодимъ служилъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери предъ Песчанской Ея иконой. Во все время пребыванія въ Бѣлгородѣ паломники для благоговѣйнаго обозрѣнія имѣли свободный доступъ въ покои Святителя Іоасафа. Кромѣ того, Епископъ Никодимъ распорядился о предоставленіи монастыремъ паломникамъ—членамъ причтовъ бесплатнаго помѣщенія въ монастырской гостинницѣ и трапезы. Въ 2 ч. дня въ среду 21 мая по звону колокола паломники собрались въ соборъ для выхода изъ Бѣлгорода. Провожалъ паломниковъ Епископъ Никодимъ. Благодѣтельный, священ-

никъ Павелъ Ѳоминъ, въ краткой рѣчи благодарилъ Епископа за привѣтъ, ласку и заботу о духовномъ тѣлесномъ насыщеніи паломниковъ, и всѣ единодушно выразили Епископу Никодиму свою признательность земнымъ ему поклономъ. Послѣ краткаго моленія въ храмъ, Епископъ Никодимъ преподалъ трогательное наставленіе о томъ, съ какимъ настроеніемъ и расположеніемъ къ роднымъ и знаемымъ должны возвращаться паломники домой, а затѣмъ вмѣстѣ съ паломниками, при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ, вышелъ изъ храма и на площадкѣ вверху ступенекъ съ улицы передъ соборной колокольней благословилъ всѣхъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая Мурликійскаго и образомъ Святителя Іоасафа и долго архипастырскимъ благословеніемъ благословлялъ подходившихъ къ нему паломниковъ.

Побывали паломники у мощей Святителя Іоасафа, но подвигъ не былъ еще оконченъ, — имъ предстоялъ еще обратный путь крестнымъ ходомъ. И пошли всѣ, за исключеніемъ очень немощныхъ. Теперь хоругви, кресты и иконы увеличились въ своемъ количествѣ, такъ какъ для приходскихъ церквей прихожанами были приобретены новыя священныя принадлежности, въ память о паломничествѣ. Возвращающіеся были бодры, радостны, полны душевнаго покоя и молитвеннаго настроенія. Возвращались прежней дорогой. Священнику Масловой Пристани от. Ѳеодору Булгакову поднесли купленный для него въ Бѣлгородѣ паломниками небольшой, но цѣнный образъ Божіей Матери—въ благодарность за его радушіе, а от. Ѳеодоръ при прощаніи, проводивши возвращающійся крестный ходъ за слободу, подарилъ на память всѣмъ священникамъ по книжкѣ акаѳистовъ на каждый день, причемъ опять былъ обмѣнъ рѣчами между от. Ѳеодоромъ и пастырями-паломниками. На границѣ Бѣлгородскаго, Волчанскаго уѣздовъ, по предложенію благочиннаго, священника от. Павла Ѳомина, обратившись въ сторону Бѣлгорода, всѣ преклонили колѣни и вознесли молитвы и хвалу Святителю Іоасафу. Въ Волчанскѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хоругвями и иконами и народомъ, привѣтствовавшимъ пастырей-паломниковъ. Въ 4 часа по полудни крестный ходъ отъ церквей слободъ: Бѣлаго-Колодезя, Петропавловки, Котовой и Польной, провожаемый за сл. Заводы благочиннымъ, священникомъ от. Павломъ Ѳоминымъ, и священникомъ Ілією Рахманомъ, изъ Волчанской соборной церкви выступилъ для возвращенія по приходамъ.

Не къ обыкновенной, хотя и дорогой, могилѣ шли паломники, чтобы тамъ поплакать обо всемъ, что болью и обидою живетъ въ душѣ; но къ священной рацѣ исполнившаго заповѣди Божіи, нетлѣн-

но тѣломъ почивающаго Святителя Іоасафа несли великій плачь о грѣхахъ своихъ, о неустройствѣ жизни, о болѣзняхъ своихъ и близкихъ. Шли, празднуя торжество Православія въ достиженіи ревностно-православнымъ Святителемъ Іоасафомъ того высокаго достоинства, которое сопровождается вѣчною славою отъ Господа. И дивно соединилась въ душахъ радость о Богѣ и печаль о суетѣ жизни и грѣхахъ. Отъ трепетной благодарности Дивному во Святыхъ за прославленіе Святителя Іоасафа пламенѣли души къ Спасителю Богу и огонь этой любви ощущался паломниками, какъ небесная радость и свѣтлый покой. Такія чувства объединяли всѣхъ, какъ дѣтей одного Отца Небеснаго и одной Матери-Церкви Православной. И хорошо постигли паломники, что нѣтъ выше и больше радости, какъ — славить Господа въ единеніи со всею Церковію; Церковь же Божія на землѣ есть Церковь Православная.

Насколько, при утверженіи въ Православіи, дни крестнаго хода были отрадными днями обновленія и свѣтлаго торжества духа — свидѣтельствовали искреннія, при прощаніи, всѣхъ слезы сожалѣнія о томъ, что эти дни окончились.

Священникъ Василій Григоревичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ШКОЛА ЖИВОПИСИ, РИСОВАНІЯ И ИКОНОПИСИ

ХУДОЖНИКА-ЖИВОПИСИ ОКОНЧИВШАГО ИМПЕРАТОРСКУЮ
АКАДЕМІЮ ХУДОЖЕСТВЪ

А. П. Х О Т У Л Е В А,

разрѣшенная Императорскою Академіею Художествъ.

Занятіе круглый годъ. Рисованіе и живопись съ природы головъ, фигуръ натурщиковъ и, со СТАРЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ, ИКОНЫ, а такъ же

ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ: КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ, СЪ НАТУРЫ И ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТОЧЕКЪ, ПЛАФОНОВЪ, ИКОНЪ (Святаго Пятирима Тамбов.), РОСПИСИ СТѢННОЙ, ЦЕРКОВНОЙ И ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ; КОПИИ И РЕСТАВРАЦИИ ИКОНЪ, КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ и т. д.

За роспись Новочеркасскаго собора награжденъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ орденомъ Станислава 3-й степени, а за храмъ въ въ селѣ Бородинѣ имѣніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за реставрацію иконъ и за росписаніе стѣнной и орнаментной живописи для Юбилейныхъ Торжествъ Отечественннй войны 1912 года награжденъ подаркомъ изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

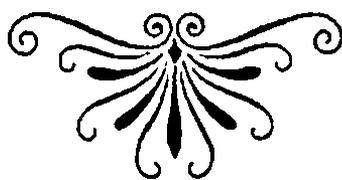
Москва, Старая Божедомна, д. 8, кв. 1. Телефонъ 1-88-32.

ОТЧЕТЪ

Братства Св. Великомученицы Варвары

при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ

за 1913 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., № 2-й.

1914.

Отдѣльное приложеніе къ № 13 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1914 г.

ОТЧЕТЪ

Братства Св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1913 годъ.

Правленіе Братства Св. Великомученицы Варвары, во исполненіе § 16 Устава Братства, имѣетъ честь представить Общему Собранію на разсмотрѣніе и утвержденіе отчетъ о своей дѣятельности за истекшій 1913 годъ.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство въ своемъ составѣ имѣло 865 лицъ. Изъ нихъ 21 почетныхъ членовъ, 30—пожизненныхъ, 266 дѣйствительныхъ, а остальные—члены соревнователи.

По имѣющимся свѣдѣніямъ въ Правленіи изъ членовъ Братства въ истекшемъ году скончались: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Иннокентій, Экзархъ Грузіи, протоіерей о. Василій Петровскій и Василій Степановичъ Стрекаловъ.

Почившіе братчики преданы вѣчной памяти: имена ихъ внесены въ братскій синодикъ для поминовенія.

Составъ Правленія Братства и его дѣятельность.

Правленіе состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Совѣта Училища, по должности и Предсѣдателя Правленія, Протоіерея о. Николая Стеллецкаго, Начальницы Училища, Е. Н. Гейцыгъ, Старшей воспитательницы, А. П. Вышемірской, Инспектора классовъ, Прот. о. Іоанна Котова; членовъ Совѣта: свящ. о. Николая Липскаго, свящ. о. Алексѣя Жадановскаго, священника о. Михаила Энеидова; из-

бранныхъ Общимъ Собраніемъ: Протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, Протоіерея о. Іоанна Гончаревскаго, Протоіерея о. Алексѣя Юшкова, священника о. Іоанна Петровскаго (онъ же казначей и секретарь Братства) и кандидата въ члены Правленія П. К. Баженова.

Ревизіонную комиссію составляли преподаватели В. Н. Мощенко, М. А. Кокоревъ и кандидатъ въ члены ревизіонной комиссій—преподаватель М. И. Титовъ.

Къ концу отчетнаго года вмѣсто выбывшаго Предсѣдателя Правленія, Протоіерея о. Николая Стеллецкаго обязанности Предсѣдателя Правленія принялъ на себя Предсѣдатель Совѣта Училища, Протоіерей о. Іоаннъ Знаменскій.

Въ теченіе отчетнаго года, по мѣрѣ надобности, Правленіе имѣло нѣсколько засѣданій. Предметами засѣданій служили: сужденіе о распредѣленіи братскихъ суммъ между просителями и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уставомъ Братства. При разсмотрѣніи прошеній лицъ, обращающихся за пособіемъ, Правленіе принимало во вниманіе главнымъ образомъ семейное и матеріальное положеніе просителей, что вполне согласно съ задачами Братства.

Въ своихъ постановленіяхъ о выдачѣ пособій Правленіе основывалось на свидѣтельствахъ о.о. Благочинныхъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей; руководилось указаніями Г-жи Начальницы Училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, а также свѣдѣніями о просителяхъ другихъ членовъ Правленія и сообщеніями начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи о воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ или какимъ-либо пособіемъ.

Братство имѣетъ 9 стипендій: одну юбилейную стипендію въ память 50—лѣтія Училища въ 85 руб., семь—въ 80 рублей, одну стипендію въ 125 рублей имени лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ и одна полустипендія въ 50 р. имени Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Этими стипендіями пользовались слѣдующія воспитанницы: Збукарева Любовь 2 класса (юбилейная стип. 85 р.), Чернявская Марія 6 кл., Рубинская Марія 5 кл., Семейкина Александра 4 кл., Збукарева Неонила 4 кл., Пономаренко Варвара 4 кл., Николаевская Серафима

4 кл., Любарская Александра 3 класса—по 80 р.; Никитина Елена 3 кл. (125 р.); Кротова Надежда 4 класса (50 р.).

Кромѣ того, Правленіемъ Братства было внесено въ Совѣтъ Училища за вторую половину 1912-13 учебнаго года за слѣдующихъ стипендіанокъ 1912 года: Пашкову Ксенію 6 кл., Виноградову Анѣису 3 кл., Збукареву Серафиму 3 кл., Буткову Вѣру 6 кл., Любарскую Елисавету 2 кл., Вербицкую Елену 2 класса.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ изъ Братскихъ суммъ выданы единовременныя пособія слѣдующимъ воспитанницамъ:

	р.	к.
Казиной Вѣрѣ 1 кл.	62	50
Антоньевой Валентинѣ 2 кл.	62	50
Лавденко Екатеринѣ 2 кл.	40	—
Николаевской Клавдіи 2 кл.	50	—
Третьяковой Любви 2 кл.	25	—
Бородаевой Аннѣ 2 кл.	37	50
Басмановой Еленѣ 2 кл.	50	—
Никитиной Еленѣ 2 кл.	50	—
Коробкиной Анастасіи 3 кл.	30	—
Щепинской Серафимѣ 3 кл.	17	50
Николаевской Серафимѣ 3 кл.	62	50
Туранской Неонилѣ 4 кл.	92	50
Прокоповичъ Еленѣ 4 кл.	12	50
Синявиной Маріи 4 кл.	25	—
Куницыной Лидіи 4 кл.	25	—
Лавденко Ольгѣ 5 кл.	40	—
Коробкиной Вѣрѣ 5 кл.	32	50
Левитской Александрѣ 5 кл.	32	50
Пономаревой Людмилѣ 5 кл.	50	—
Царевской Ольгѣ 5 кл.	62	50
Лебедевой Любви 5 кл.	37	50
Поповой Надеждѣ 5 кл.	17	50
Агнивцевой Александрѣ 6 кл.	62	50
Мигулиной Татьянѣ 6 кл.	62	50
Булдовской Зинаидѣ 6 кл.	14	—
Мураховской Неонилѣ 6 кл.	14	—
Збукаревой Вѣрѣ 6 кл.	14	—
Пантелеймоновой Серафимѣ 6 кл.	14	—
Пантелеймоновой Лидіи 6 кл.	14	—

	Р.	К.
Трипольской Еленѣ 6 кл.	14	—
Хомутовой Аннѣ 6 кл.	14	—
Червонецкой Евгеніи 6 кл.	14	—
Доценко Еленѣ 6 кл.	14	—
Загоровской Зинаидѣ 6 кл.	14	—
Рудневой Аннѣ 6 кл.	14	—
Троицкой Наталіи 6 кл.	14	—
Царевской Нинѣ 7 кл.	62	50
Ковалевской Надеждѣ 7 кл.	40	—
Гончаревской Антонинѣ 7 кл.	60	—

Куплены шубки: Доценко Лидіи 6 кл., Федоровской Анастасіи 6 кл., Станиславской Ларисѣ 6 кл., Пономаревой Людмилѣ 6 кл., Троицкой Серафимѣ 5 кл., Щелоковской Пелагії 5 кл., Феневой Александрѣ и Феневой Евдокии 5 кл., Ковалевской Татіанѣ 4 кл., Збукаревой Серафимѣ 4 кл., Пантелеймоновой Антонинѣ 4 кл. и Христіановской Ольгѣ 2 класса.

Куплены теплые платки: Вербицкой Еленѣ, Щепинской Надеждѣ 2 кл., Байрачной Александрѣ 1 кл., Никитиной Еленѣ 3 кл., Чернявской Александрѣ 1 кл., Крушедольской Еленѣ, Николаевской Еленѣ 2 кл., Доброницкой Евдокии, Любарской Александрѣ 3 кл., Мартыновой Еленѣ 4 кл., Синявиной Маріи 5 пар. кл., Пономаревой Анастасіи 6 кл.

Средства на нужды Братства въ истекшемъ году главнымъ образомъ поступали по подписнымъ листамъ о. о. Благочинныхъ, сочувственное отношеніе которыхъ къ Братству Правленіемъ съ благодарностью отмѣчалось и въ отчетахъ за прошлые годы.

Въ теченіе истекшаго года по подписнымъ листамъ о. о. Благочинныхъ поступило всего—2075 р. 49 коп., а именно:

Окр.	У ѣ з д ѣ	Р.	К.	Окр.	У ѣ з д ѣ	Р.	К.
1	Г. Харьковъ	55	—	1	Богодуховскій	34	35
2	"	29	50	2	"	17	30
1	Харьковскій	18	—	1	Валковскій	24	—
2	"	30	15	2	"	19	57
3	"	41	—				
4	"	22	55	1	Волчанскій	16	95
1	Ахтырскій	26	20	2	"	33	75
2	"	18	35	3	"	48	—
3	"	14	64	1	Зміевской	43	85

Сгр.	У ѣ з д ѣ	Р.	К.	Сгр.	У ѣ з д ѣ	Р.	К.
2	Зміевской	72	40	2	Лебединскій	20	—
3	"	164	05	3	"	44	—
1	Изюмскій	44	85	1	Старобѣльскій	67	90
2	"	82	25	2	"	101	—
3	"	67	—	3	"	146	55
4	"	184	65	4	"	183	—
				5	"	178	—
1	Купяскій	27	70				
2	"	71	25	1	Сумской	27	23
3	"	45	35	2	"	17	70
				3	"	23	94
1	Лебединскій	13	51				

Кромѣ о. о. Благочинныхъ, выразили сочувствіе бл-гимъ цѣлямъ Братству и другія лица. Ими собраны слѣдующія суммы:

Игуменіей Стар. Скорб. женск. монастыря Аполлинаріей	15	р.	—	к.
Игуменіей Хорош. ж. мон. Максимилой	7	"	—	"
Игуменіей Никол. ж. мон. Арсеніей	3	"	—	"
Настоятелемъ Ахтырскаго Троицкаго мон. Архимандритомъ Аристархомъ	5	"	65	"
Настоятелемъ Святогорской Пустыни	3	"	65	"
Училищнымъ экономомъ И. П. Сте- лецкимъ	27	"	—	"
Казначеемъ Братства о. І. Петровскимъ	56	"	12	"

Наибольшіе взносы въ кассу Братства поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

Взносъ въ количествѣ 100 р., какъ и въ предыдущіе годы поступилъ отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, почетнаго члена Братства. Щедрому жертвователю за Его всегдашнюю память о Братствѣ выражена Правленіемъ глубокая благодарность и имени Его учреждена въ Братствѣ полустипендія.

Отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—25 руб., которому Правленіе Братства считаетъ сыновнимъ долгомъ выразить глубокую благодарность за Его постоянную заботу о Братствѣ.

Отъ Преосвященнаго Феодора, Епископа Сумскаго—25 руб.; отъ г. Попечительницы училища Д. Д. Оболенской—

50 руб.; отъ Дмитрія Глѣбовича Фигуровскаго—50 руб.; отъ Ольги Ивановны Стрекаловой въ память почившаго ея мужа—50 руб.; отъ Александры Александровны Жуковской—50 руб.; 3,000 руб. для стипендіи отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ.

Теперь, какъ и въ предыдущіе годы, Правленіе Братства считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать сочувственное отношеніе къ Братству со стороны духовенства мѣстной епархіи.

Будемъ надѣяться, что духовенство, которому дорого процвѣтаніе Братства, и впредь приложитъ стараніе къ тому, чтобы расширялось и укрѣплялось это учрежденіе.

ОТЧЕТЪ

о денежных суммахъ Братства Св. Великомученицы Варвары за 1913 годъ.

Оставалось къ 1913 году:

- а) наличными 61 р. 80 к.
- б) билетами 14200 „ — „

Въ 1913 году поступило:

- а) наличными 6158 р. 17 к.,
въ томъ числѣ по подписнымъ листамъ
о.о. Благочинныхъ 2075 р. 49 к., пожерт-
вовано на стипендію—3000 р., членскихъ
взносовъ—486 р. 13 к. и отъ разныхъ
лицъ—83 р. 12 к.
- б) билетами 3800 р. — к.

а съ остаткомъ:

- а) наличными 6219 р. 97 к.
- б) билетами 18000 „ — „

Израсходовано въ 1913 году:

- наличными 6187 р. 14 к.,
въ томъ числѣ на пособіе воспитанни-
цамъ—2529 р. 50 к., на приобрѣтеніе %
бумагъ—3581 р. 54 к., на канцелярію и
мелочные расходы—76 р. 10 к.
- билетами расхода не было.

Къ 1914 году остается:

- а) наличными 32 р. 83 к.
- б) билетами 18000 „ — „

Ревизионной комиссией, провѣрившей 26 Ноября приходо-расходную книгу и журналы, а также и наличныя суммы Братства за 1913 годъ, доложено Общему Собранию Братства 4-го декабря слѣдующее:

1) Приходо-расходная книга Братства найдена въ цѣлости, порядкѣ и исправности; всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

2) Записи прихода и расхода ведены безъ подчистокъ; итоги показаны вѣрно.

3) Расходование суммъ Братства производилось на основаніи постановленій Правленія Братства, своевременно занесенныхъ въ журналы его засѣданій, представлявшіеся на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

4) На всѣ произведенные Правленіемъ расходы имѣются росписки и оправдательные документы.

5) По произведенной повѣркѣ суммъ, находящихся въ кассѣ Братства и по соображеніи прихода и расхода за отчетное время оказалось, что должна быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та сумма, которая имѣется.

Списокъ членовъ Братства.

Почетные члены:

- 1 Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
- 2 Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.
- 3 Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій (нынѣ умерш.).
- 4 Преосвященный Евгеній, Епископъ Благовѣщенскій и Пріамурскій.
- 5 Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Архіепископъ Курскій.
- 6 Преосвященный Василій, Епископъ Черниговскій.
- 7 Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій.
- 8 Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.
- 9 Протоіерей о. Тимоѳей Буткевичъ.
- 10 Дарія Діевна Оболенская.
- 11 Протоіерей о. Стефанъ Любицкій (нын. умерш.).
- 12 Протоіерей о. Петръ Мигулинъ (нынѣ ум.).
- 13 Протоіерей о. Павелъ Солнцевъ.
- 14 Надежда Михайловна Филонова.
- 15 Протоіерей о. Мелетій Быковцевъ.
- 16 Священникъ о. Михаилъ Пономаревъ.
- 17 Свящ. о. Михаилъ Согинъ.
- 18 Свящ. о. Николай Сергѣевъ.
- 19 Евдокія Дмитріевна Парманина.
- 20 Свящ. о. Митрофанъ Торанскій.
- 21 Свящ. о. Іоаннъ Кузнецовъ.

Пожизненные члены:

	Р.	К.
1 Баженовъ П. К.	50	—
2 Буткевичъ А. П.	50	—
3 Бѣляевъ А. Ѳ. (нынѣ ум.)	50	—
4 Вертеловскій І. прот. (нынѣ ум.)	50	—
5 Вертеловскій А. Ѳ.	50	—
6 Владимірскій П. С.	50	—
7 Гейцыгъ Е. Н.	50	—
8 Гогинъ Н. В.	50	—
9 Жуковская А. А.	50	—
10 Знаменскій І. прот.	50	—
11 Ивановъ І. прот. (нынѣ ум.)	50	—
12 Крохатская О. И.	50	—
13 Кузьменко А. И.	50	—
14 Любарскій Н. прот.	50	—
15 Маптулинъ І. свящ.	100	—
16 Полтавцевъ П. прот.	50	—
17 Покопцевъ И. Г.	100	—
18 Самойловъ Вас. свящ. (нынѣ ум.)	50	—
19 Соколовъ Л. П.	50	—
20 Солнцевъ А. свящ	50	—
21 Стрекалова О. И.	50	—
22 Тимошеевъ П. прот.	50	—
23 Тимошеевъ П. свящ.	50	—
24 Токарева С. Я.	50	—
25 Токаревъ П. В. (нынѣ ум.)	50	—
26 Толкачевъ С. Я.	50	—
27 Фесенко Н. прот. (нынѣ ум.)	50	—
28 Уткинъ К. П. (нынѣ ум.)	50	—
29 Фигуровскій Д. Г.	50	—
30 Ѳомина Е. А.	50	—

Дѣйствительные члены:

Агнивцевъ П. свящ.	8	—
Александровъ Г. свящ.	4	—
Антоновскій В. прот.	3	—
Антоновичъ В. свящ.	3	—
Аполлинарія игум.	6	—
Аристовъ В. прот.	6	—

	Р.	К.
Балановскій А. прот.	3	—
Бородаевъ П. свящ.	3	—
Бородаевъ А. свящ.	3	—
Бородаевъ Ѳ. свящ.	3	—
Борщъ М. Д.	6	—
Бугуцкій Т. свящ.	4	—
Бугуцкій М. свящ.	3	—
Буднякъ Н. О. ц. ст.	3	—
Булгаковъ П. прот.	6	—
Буткевичъ І. свящ.	6	—
Бутковъ С. свящ.	4	—
Бутковъ П. свящ.	4	—
Быковцевъ М. свящ.	3	70
Василевскій І. свящ.	3	—
Василенко Т. свящ.	3	—
Васильковскій І. свящ.	5	50
Веселовскій Н. свящ.	6	—
Ветуховъ В. прот.	10	—
Ветуховъ М. свящ.	3	—
Ветуховъ П. свящ.	6	—
Ветуховъ Ѳ. свящ.	5	50
Венедиктовъ А. свящ.	3	—
Видутенко Т.	4	—
Видутенко Ѳ. свящ.	3	—
Виноградскій А. свящ.	4	—
Вишняковъ П. свящ.	4	50
Воскобойниковъ М. свящ.	8	—
Воскобойниковъ А. свящ.	3	—
Войтовъ Ѳ. свящ.	3	—
Вохомскій П. П.	3	—
Вышемірская Т. Ѳ.	3	—
Вышемірская А. П.	3	—
Вышемірскій Н. П.	3	—
Памяти умерш. прот. Павла Вышемірскаго	3	—
Власовскій А. свящ.	3	—
Голодный І.	5	—
Гончаревская В. И.	3	—
Гончаревскій І. прот.	3	—
Гончаревскій Ѳ. свящ.	3	—
Гончаревскій З. свящ.	4	50

	Р.	К.
Горайнъ І. свящ.	3	45
Грабовскій І. свящ.	5	—
Гревизирская М.	3	—
Грековъ Г. свящ.	3	50
Грековъ Г. свящ.	3	—
Грековъ Ѳ. свящ.	4	—
Грековъ А. свящ.	3	—
Грековъ Г. свящ.	3	—
Григоревичъ В. свящ.	3	—
Григоревичъ Н. свящ.	3	—
Григоровичъ В. свящ.	3	—
Давыденко С. Т.	5	—
Давыденко В. Ѳ.	5	—
Дейнеховскій Ѳ. свящ.	4	—
Дзюбановъ А. псал.	3	—
Дзюбановъ Г. свящ.	4	50
Дикаревъ І. свящ.	4	50
Дмитріева М. Д.	3	—
Дмитріевъ С. свящ.	3	—
Добронравовъ М. В.	3	—
Доброхотовъ Г. свящ.	6	—
Должанскій І. свящ.	3	—
Дукинъ В. ц. ст.	3	—
Дыбко А.	3	—
Евецкій А. свящ.	3	—
Евфимовъ І. свящ.	4	—
„Жевержеевъ и Сынъ“	12	14
Жуковскій Л. свящ.	3	—
Жуковскій В. свящ.	4	—
Жуковскій В. свящ.	3	—
Жуковскій М. свящ.	6	—
Жуковскій А. свящ.	3	—
Жуковъ Е. свящ.	3	—
Жуковъ І. свящ.	6	—
Жуковъ А. свящ.	6	—
Жуковъ И. свящ.	6	—
Заводовскій П. свящ.	3	—
Закрицкій І. свящ.	4	50
Захаровъ З. діак.	5	—
Иваницкій М. свящ.	3	—

	р.	к.
Игнатовъ А.	3	—
Инноковъ А. свящ.	5	—
Инноковъ І. свящ.	6	—
Инноковъ А. свящ.	6	—
Кантеміръ І. свящ.	4	—
Карповъ Г. свящ.	8	—
Карповъ Т. Г.	3	—
Карякинъ А. ц. ст.	6	50
Касьяновъ І. свящ.	4	—
Касьяновъ Н. свящ.	3	—
Кириченко Д. свящ.	3	—
Кирше І. свящ.	3	—
Кіяновскій Н. свящ.	6	—
Ковалевскій С. свящ.	5	50
Ковалевскій І. свящ.	3	—
Ковалевъ Ѳ. свящ.	3	50
Ковалева Е.	3	—
Кокоревъ М. А.	3	—
Колосовскій Я. М.	3	—
Косьминъ С. свящ.	3	—
Косьминъ К. свящ.	4	75
Копиъ	3	—
Котляревскій К. свящ.	3	—
Котова А. П.	3	—
Котовъ І. прот.	3	—
Красинъ Н. свящ.	4	—
въ 1911 году—6 р. и въ 1912 г.—5 р.		
Краснокутскій В. свящ.	6	50
Краснокутскій Е. свящ.	3	—
Краснокутскій П. свящ.	6	—
Кратировъ Н. свящ.	3	—
Крутьевъ М. свящ.	3	—
Кузнецовъ І. свящ.	9	—
Кузнецовъ Г. свящ.	3	—
Куницынъ С. свящ.	3	—
Ладенко В. свящ.	3	—
Ладенко І. свящ.	3	—
Леонтовичъ В. свящ.	3	—
Линникъ І. свящ.	4	—
Лисенко І. свящ.	6	—

	Р.	К.
Лисенко І. свящ.	3	—
Липская Л. Д.	3	—
Липскій Н. свящ.	3	—
Лобковскій А. свящ.	6	—
Лонгиновъ А. свящ.	3	—
Лонгиновъ А. свящ.	4	—
Лукашевъ П. свящ.	3	—
Лукомскій С. свящ.	4	—
Лѣпскій І. свящ.	6	—
Лѣпскій А. свящ.	3	—
Любарскій І. свящ.	3	50
Любарскій П. свящ.	6	—
Любарскій С. свящ.	3	—
Любицкій Е. свящ.	3	—
Любицкій М. свящ.	6	—
Люминарскій Д. свящ.	3	—
Лысенко І. свящ.	3	—
Макаровскій А. свящ.	4	5
Макаровскій В. свящ.	4	—
Максимила игум.	3	—
Масловъ В. свящ.	3	—
Матвѣевъ Т. свящ.	4	—
Матвѣевъ Н. свящ.	6	—
Милый И. П.	4	—
Михайловъ М. ц. ст.	4	50
Мощенко В. Н.	3	20
Мураховскій Г. свящ.	6	—
Мухинъ П. прот.	4	—
Навродскій В. свящ.	6	—
Навродскій Д. свящ.	3	—
Наумовъ Д. свящ.	5	—
Недохлѣбовъ В. свящ.	10	—
Николаевскій Н. свящ.	5	50
Николаевскій М. свящ.	7	—
Николаевскій М. свящ.	3	—
Николаевскій Г. свящ.	3	—
Новиковъ Р. свящ.	3	—
Новиковъ	3	—
Новскій А. прот.	4	—
Нѣмчиновъ Т. свящ.	7	—

	Р.	К.
Оглоблинъ Н. свящ.	3	—
Оржельскій Н. свящ.	3	—
Оружинскій Л. свящ.	4	—
Павловскій С. свящ.	6	—
Павловъ І. свящ.	3	75
Панкратьевъ Ѳ. свящ.	5	—
Панкратьевъ А. свящ.	3	—
Пантелеимоновъ А. свящ.	3	—
Пантелеимоновъ А. свящ.	3	—
Пантелеимоновъ К. свящ.	6	—
Пантелеимоновъ М. свящ.	3	75
Петрова М. ж. свящ.	3	—
Петровскій В. прот.	3	—
Петровскій С. свящ.	6	—
Петровскій Г. свящ.	4	50
Петрусенко В. свящ.	4	—
Пивоваровъ П. свящ.	6	—
Подольскій А. свящ.	4	50
Подорожный Г. свящ.	6	—
Поликарповъ В. свящ.	3	—
Полтавцевъ И. свящ.	5	50
Пономарева В. Д.	3	—
Пономаревъ Л. свящ.	3	—
Попова Л. П.	3	—
Попова Ю. Н.	3	—
Поповъ А. свящ.	4	—
Поповъ В. свящ.	3	—
Поповъ В. свящ.	6	—
Поповъ І. прот.	3	—
Поповъ Л. свящ.	3	—
Поповъ Н. свящ.	3	—
Поповъ П. свящ.	3	—
Поповъ Павелъ свящ.	6	—
Посельская А. М.	3	—
Приходьковъ К. свящ.	6	50
Протопоьевъ І. свящ.	9	—
Протопоповъ Г. свящ.	3	—
Пупъ Т. діак.	3	—
Раевскій І. свящ.	5	—
Рейнгардъ Л. В.	4	—

	Р.	К.
Рогальскій А. свящ.	7	40
Розовъ Н. свящ.	3	—
Рубинскій Павелъ свящ.	10	—
Рубинскій П. свящ.	3	—
Ручимскій К. ц. ст.	3	—
Самойловъ П. Свящ.	3	—
Самойловъ А. свящ.	3	—
Саркисовъ	5	—
Семеновъ В. свящ.	7	15
Сергѣевъ Н. свящ.	8	—
Сидѣльниковъ Ив. Ив. ц. ст.	3	—
Склабинскій Д. свящ.	5	—
Слоневскій Г. свящ.	3	50
Соболевъ В. свящ.	3	50
Согинъ М. свящ.	3	—
Согинъ Н. свящ.	3	—
Согина Т. А. ж. свящ.	3	—
Сорокина Е. П.	3	—
Столяревскій свящ.	3	—
Сѣкирскій М. прот.	8	—
Сѣнцева С.	3	—
Тимоеевъ П. свящ.	6	—
Титовъ М. И.	3	30
Тихоміровъ А. свящ.	4	50
Торанскій М. свящ.	6	—
Торанскій А. свящ.	5	—
Торанскій В. свящ.	4	—
Торанскій І. свящ.	5	50
Трегубовъ Т. свящ.	7	—
Труфановъ В. свящ.	4	—
Туранскій С. свящ.	3	—
Федосовъ Ив. Г.	3	—
Феневъ І. свящ.	3	—
Филоненко Г. свящ.	5	50
Филоненко Н. свящ.	3	—
Филевскій Н. свящ.	4	—
Филевскій В. свящ.	3	—
Филевскій І. свящ.	6	—
Ходаковскій І. свящ.	3	—
Чалый В. свящ.	6	—

	Р.	К.
Чебановъ В. свящ.	4	—
Черниговскій Н. свящ.	3	50
Черницынъ П. К. ц. ст.	6	—
Чернобаевъ Н. свящ.	3	—
Чунихинъ А. свящ.	4	—
Шишловъ Д. свящ.	4	—
Шишловъ П. свящ.	5	—
Шишловъ Ѳ. свящ.	3	50
Щелоковскій П. свящ.	5	—
Щелчкова М. П.	3	—
Энеидова Н. В.	5	—
Энеидовъ М. свящ.	5	—
Юшкова С. Г.	3	—
Юшковъ А. прот.	3	—
Юшковъ П. свящ.	4	—
Юшковъ Ѳ. свящ.	4	10
Яхно Т. свящ.	7	—
Федоровскій Н. А.	4	—
Федоровскій П. свящ.	4	—
Федоровъ Г. свящ.	5	—
Федоровъ І. свящ.	6	—

Члены соревнователи:

Аксененковъ Д. псал.	2	—
Алевтина монах.	1	—
Александровъ Ѳ. свящ.	1	—
Александровъ І. свящ.	2	—
Алферовъ А. свящ.	1	—
Андреевъ І. свящ.	2	—
Анисимовъ А. свящ.	2	50
Антоновъ Л. свящ.	2	—
Антоновъ Ф. прот.	2	—
Антоновъ І. свящ.	2	—
Антоньевъ І. свящ.	2	—
Антоновичъ свящ.	—	50
Артюховскій М. свящ.	1	—
Бабинъ А. ц. ст.	1	—
Бабинъ І. ц. ст.	1	40
Базилевичъ П. свящ.	2	—
Базилевичъ В. свящ.	1	—

	Р.	К.
Базилевичъ Л. свящ.	1	—
Барабаха В. свящ.	—	65
Богдановскій А. свящ.	1	—
Богдановскій А. свящ.	1	—
Богдановъ Н. свящ.	—	20
Богдановъ П. свящ.	1	—
Богдановъ Н. свящ.	—	20
Богачевъ А. свящ.	2	—
Богославскій І. свящ.	2	—
Богославскій Е. свящ.	2	—
Богослововъ А. свящ.	—	75
Бондаренко М. свящ.	1	—
Бондаренко П. свящ.	1	—
Бородаевскій І. свящ.	1	50
Бородаевскій М. свящ.	2	—
Бездѣтко ц. ст.	—	30
Бесѣда В. свящ.	—	30
Бесѣда Г. свящ.	1	—
Бесѣда Г. свящ.	1	—
Брындикъ М. свящ.	1	25
Будянскій Ѡ. свящ.	2	—
Быковъ А. свящ.	—	25
Бѣлецкій П. ц. ст.	—	50
Бѣлецкій И. Ф. ц. ст.	—	80
Василевскій діак.	—	50
Василевскій Д. свящ.	—	50
Василевскій А. свящ.	—	50
Васильковскій Л. свящ.	1	—
Васютинъ А. свящ.	—	70
Ведринскій П. свящ.	1	—
Вергунъ Ѡ. свящ.	2	—
Вербицкій Н. свящ.	2	—
Вербицкій А. свящ.	2	—
Вербицкій А. свящ.	1	—
Вертеловскій А. свящ.	1	—
Веселовская А.	1	—
Веселовская Е.	1	—
Веселовскій І. свящ.	1	—
Веселовскій Д. свящ.	—	30
Ветухова А.	1	—

	Р.	К.
Ветуховъ М. свящ.	—	50
Виноградскій І. свящ.	—	50
Виноградскій І. свящ.	—	50
Вишнякъ ц. ст.	1	—
Владыковъ Д. свящ.	—	50
Владыковъ К. свящ.	1	—
Владыковъ свящ.	—	50
Владыковъ Г. свящ.	2	—
Власовская М.	—	15
Власовскій П. свящ.	—	80
Власовскій свящ.	1	—
Власовъ Н. свящ.	—	50
Войтовъ П. свящ.	2	50
Войтовъ Н. свящ.	2	—
Войтовъ І. свящ.	1	50
Вышемірскій П. свящ.	2	—
Вышемірскій І. свящ.	1	—
Гаврашенко І. свящ.	1	—
Галуновъ Ф. свящ.	—	15
Гапчинскій Г. свящ.	—	80
Геневскій А. свящ.	—	40
Германъ П. свящ.	—	20
Гладковъ З. свящ.	2	50
Гонтаренко С. свящ.	—	50
Гончаровъ А. свящ.	1	—
Гораинъ А. свящ.	—	90
Гораинъ П. свящ.	—	45
Гораинъ І. свящ.	—	50
Гораинъ І. свящ.	—	40
Горбачевскій свящ.	—	20
Горбачевская З. Ѳ.	—	25
Горбачевскій Ѳ. свящ.	2	—
Грабовскій Г. свящ.	1	—
Грабовскій Н. свящ.	1	30
Гревизирскій Ѳ. свящ.	1	—
Григоревичъ С. жена свящ.	1	—
Григоревичъ В. свящ.	—	50
Григоревичъ Е. свящ.	—	50
Григоревичъ В. свящ.	1	—
Григоровичъ А. свящ.	2	50

	р.	к.
Грищенко А. свящ.	2	—
Груша Ѳ. псал.	2	—
Губановъ І. свящ.	—	15
Гумилевскій Н. свящ.	2	—
Гумилевскій І. свящ.	—	50
Грызодубовъ Н. свящ.	1	—
Давидовскій А. свящ.	—	50
Давидовичъ І. свящ.	1	50
Давидовичъ А. свящ.	—	50
Давидовъ Г. свящ.	—	50
Данѣвскій І. свящ.	1	50
Данилевскій Д. свящ.	1	—
Дементьевъ П. свящ.	1	50
Дзюбановъ С. свящ.	1	55
Дзюбановъ Ѳ. свящ.	—	50
Дикаревъ І. свящ.	2	—
Дикаревъ А. свящ.	2	—
Добрецкій М. свящ.	—	30
Добрецкій М. свящ.	1	—
Доброславскій А. свящ.	2	—
Доброславскій І. свящ.	—	50
Домницкій В. свящ.	1	—
Дорошенко П. свящ.	—	50
Дорошенко ц. ст.	—	50
Должанскій свящ.	—	35
Драновскій Г. свящ.	—	50
Дубинская Е.	—	20
Дьяковъ А. свящ.	1	50
Дьяковъ К. свящ.	1	—
Дьяченко М. свящ.	—	20
Дьяченко М. свящ.	1	—
Дюковъ А. свящ.	1	—
Евецкій В. свящ.	—	50
Евфимовъ С. свящ.	2	—
Евфимовъ І. свящ.	—	50
Емельяненко Т.	—	50
Емельяненко А.	—	50
Жадько-Базилевичъ П. свящ.	—	40
Жиленко Г. свящ.	—	50
Житло Г. свящ.	1	—

	Р.	К.
Жукова М. ж. свящ.	1	—
Жуковъ Г. свящ.	1	70
Жуковъ З. свящ.	1	30
Жуковъ Т. свящ.	—	40
Жуковъ Е. свящ.	—	90
Жукъ І.	—	50
Заводовскій І. свящ.	2	—
Заводовскій Ѡ. свящ.	2	—
Заводовская З. Ѡ.	—	25
Загурская Е. ж. свящ.	1	—
Загоровскій Н. свящ.	1	—
Закрицкая О.	—	25
Залуговскій Н. свящ.	2	—
Замараевъ М. свящ.	2	—
Захарьевъ А. свящ.	1	50
Золотаревъ Г. свящ.	—	80
Зубаревъ В. свящ.	—	90
Зубковъ Е. свящ.	—	15
Зыковъ	2	—
Иваницкій І. свящ.	2	—
Иваницкій А. свящ.	—	50
Ивановъ В. свящ.	2	—
Ивановъ Д. діак.	1	—
Ивановъ В. свящ.	—	50
Ивановъ А. свящ.	1	—
Иванова В.	—	25
Ильинскій С. свящ.	2	—
Ильинскій П. свящ.	1	—
Инноковъ свящ.	—	80
Исиченко І. свящ.	—	50
Казинъ І. свящ.	—	50
Камышанъ І. свящ.	1	—
Капустинъ Н. свящ.	2	—
Капустинъ Н. свящ.	1	—
Капустинъ А. свящ.	1	30
Капустянскій П. свящ.	—	30
Капустянская А.	—	50
Карякинъ В. ц. ст.	1	—
Касьяновъ В. свящ.	2	—
Квитковскій А. псал.	1	—

	Р.	К.
Келеберда К. діак.	1	—
Киктевъ І. свящ.	1	—
Кисланъ Т. ц. ст.	—	50
Кирилловъ А. свящ.	—	95
Кіаницынъ Ѡ. свящ.	1	—
Кіановская Л. ж. свящ.	1	—
Ковалевскій Н. свящ.	2	—
Ковалевскій І. свящ.	1	—
Ковалевъ А. свящ.	—	30
Коваленко В. Н.	—	27
Колесниковъ А. свящ.	1	50
Колесникова С. Г.	—	25
Колосовскій М. свящ.	2	—
Колосовскій І. свящ.	1	50
Колосовскій І. свящ.	1	—
Колосовскій И. свящ.	—	60
Корнѣенко І. свящ.	1	—
Корнильевъ В. свящ.	—	50
Корнильевъ С. свящ.	1	30
Корнильевъ В. свящ.	1	—
Корнильевъ А. свящ.	—	20
Корляковъ В. свящ.	2	—
Косьмина Л. Д.	—	50
Косьминъ П. діак.	—	50
Котляревскій І. свящ.	1	—
Котляровъ К. свящ.	2	—
Котляровъ А. свящ.	—	50
Котляровъ Ѡ. свящ.	—	50
Коцаревъ І. свящ.	—	80
Красинъ М. свящ.	1	—
Краснокутскій Л. свящ.	2	—
Краснокутскій А. свящ.	—	70
Краснокутскій Д. свящ.	2	—
Краснокутскій А. свящ.	1	50
Краснокутскій А. свящ.	—	65
Криштафовичъ	—	19
Крутьевъ Г. свящ.	2	—
Крыжановскій С. свящ.	1	50
Кувичинскій А. свящ.	2	—
Кудрявцевъ І. свящ.	2	—

	Р.	К.
Кузубъ Н. свящ.	1	—
Кузнецовъ П. свящ.	—	25
Кулишевъ І. свящ.	1	50
Куницынъ Г. свящ.	2	50
Куницынъ А. свящ.	2	—
Курдюмовъ Д. свящ.	1	—
Курской Д. свящ.	2	—
Курасовская Е. А.	—	50
Кустовскій С. свящ.	2	—
Кустовскій І. псал.	—	15
Лавденкова А.	—	20
Лавденковъ С.	—	50
Лавденко С. свящ.	1	50
Лавденко П. свящ.	1	50
Ладенко І. свящ.	1	—
Линицкій Д. свящ.	1	—
Литкевичъ Н. свящ.	—	50
Литкевичъ П. свящ.	2	—
Литовка Ѳ. свящ.	1	—
Лисенко І. свящ.	—	20
Лобковская В. ж. свящ.	1	—
Лобковскій П. свящ.	2	—
Лобковскій Н. свящ.	1	—
Лободинъ І. свящ.	1	25
Лободовскій Ѳ. свящ.	—	30
Лобунскій А. свящ.	1	50
Логвинова А. П.	—	25
Лонгиновъ М. свящ.	—	60
Лукашевъ Д. свящ.	1	—
Лукомскій С. свящ.	1	—
Лѣпская Л.	1	—
Лѣсовиковъ М. свящ.	1	—
Лѣсовиковъ М. свящ.	—	50
Любарскій І. свящ.	1	30
Любарскій Н. свящ.	2	—
Любарскій І. свящ.	2	—
Любарскій І. свящ.	1	—
Любинскій Г. свящ.	1	30
Любинскій Г. свящ.	—	25
Любчинскій В. свящ.	2	50

	Р.	К.
Люминарскій Д. свящ.	2	—
Лядскій С. свящ.	1	—
Лядскій Л. свящ.	1	—
Лядскій М. свящ.	1	—
Лысенко М. свящ.	—	50
Лыскова М. Г.	—	50
Макаровскій І. прот.	1	—
Макаровскій П. свящ.	1	—
Македонскій П. свящ.	—	90
Малиженовская М. И.	—	50
Матвѣева В.	1	—
Матюшенко ц. ст.	—	30
Мигулинъ В. діак.	—	30
Мигулинъ Н. свящ.	2	—
Минченко А. свящ.	2	—
Мирожинъ А. свящ.	2	—
Мищенко Н. свящ.	2	—
Михайлова Л. В.	—	30
Молчановскій З.	1	—
Мосейкина Д.	1	—
Мосейкинъ Е.	1	—
Москалевъ Ѳ. свящ.	1	—
Мухинъ А. свящ.	1	—
Мухинъ В. свящ.	—	50
Мухинъ Н. свящ.	—	80
Навродскій Д. свящ.	1	—
Навродскій Ѳ. прот.	2	—
Навродскій И. свящ.	—	45
Найдовскій І. свящ.	1	—
Насѣдкинъ К. свящ.	1	50
Наумова П.	1	—
Наумовъ С. свящ.	1	50
Несвѣдовъ М. свящ.	—	50
Николаевскій С. свящ.	—	25
Николаевскій А. свящ.	2	—
Николаевскій М. свящ.	1	—
Николаевскій Ѳ. свящ.	—	45
Николаевскій Л. свящ.	—	50
Николаевичъ И. свящ.	1	50
Никулицевъ Н. свящ.	1	50

	Р.	К.
Новикова М.	1	—
Огинскій В. свящ.	2	—
Оглоблина Л.	—	25
Огульковъ І. свящ.	—	55
Онисимовъ С. свящ.	—	20
Оржельская А.	1	—
Орловскій Г. свящ.	1	—
Орловъ М. свящ.	1	50
Орловъ Н. свящ.	1	25
Оружинскій В. свящ.	2	—
Павлова Л. А.	1	—
Павлова М. Я.	1	—
Павлова Н. Я.	1	—
Павловичъ А.	1	—
Павленко С. свящ.	1	50
Павловскій А. свящ.	—	50
Панкратьевъ Н. свящ.	1	50
Панкратьевъ І. свящ.	—	65
Пантелеимонова С. ж. свящ.	1	—
Перепелица Г. діак.	2	50
Пестряковъ П. свящ.	1	—
Петинъ К. свящ.	1	—
Петровичъ М. свящ.	1	—
Петровъ С. псал.	1	—
Петровъ І. свящ.	2	—
Петрусенко І. свящ.	—	50
Пискуновъ Г. свящ.	—	15
Погорѣловъ Г. свящ.	—	20
Погорѣловъ Г. свящ.	—	50
Подольскій П. свящ.	—	50
Подлуцкій І. свящ.	—	40
Подлуцкій П. свящ.	—	50
Подорожная К.	1	—
Полянскій І. свящ.	2	—
Полницкій П. свящ.	1	—
Полтавцевъ А. свящ.	—	65
Помазановскій М. свящ.	—	50
Поморцевъ С. свящ.	—	20
Понировскій І. свящ.	1	—
Пономаревъ В. свящ.	—	50

	Р.	К.
Пономаревъ С. свящ.	—	50
Пономарева С. А.	—	20
Попова Н. И.	—	41
Попова А. ж. свящ.	1	—
Попова З. ж. свящ.	1	—
Поповъ П. свящ.	—	50
Поповъ Евг. свящ.	1	—
Поповъ В. свящ.	1	—
Поповъ А. свящ.	1	—
Поповъ І. свящ.	1	—
Поповъ Вл. свящ.	2	—
Поповъ І. свящ.	2	25
Поповъ Г. свящ.	1	50
Поповъ Ѳ. свящ.	—	70
Поповъ І. свящ.	—	35
Поповъ А. свящ.	1	—
Поповъ А. свящ.	—	50
Поповъ А. свящ.	1	25
Прокоповичъ С. прот.	1	—
Прокофьевъ Д. свящ.	—	40
Прокофьевъ С. свящ.	1	—
Проскурниковъ Е. свящ.	1	—
Протопоповъ А. свящ.	—	50
Путова Н.	—	20
Ракитянскій І. свящ.	—	20
Ревскій Л. свящ.	2	—
Ревскій І. свящ.	—	45
Роменскій Г. свящ.	—	30
Рубинскій І. свящ.	1	20
Рубинскій Н. свящ.	2	—
Рубинскій П. свящ.	2	—
Рубинскій А. свящ.	2	—
Рубинскій І. свящ.	—	50
Рудинскій Т. свящ.	—	55
Рудинскій А. свящ.	1	20
Рудневъ А. свящ.	1	—
Рудневъ М. свящ.	1	50
Рудневъ К. псал.	—	30
Рудниковскій В. свящ.	1	—
Ручимскій К. ц. ст.	1	50

	Р.	К.
Рыбаловъ Ѳ. свящ.	—	50
Рѣдозубовъ І. свящ.	—	50
Савченко В. свящ.	1	—
Самойловъ Н. свящ.	2	—
Самойловъ П. свящ.	—	30
Самойловъ П. свящ.	2	—
Самойлова Е.	1	—
Сапухинъ Е. свящ.	1	—
Сапухинъ А. свящ.	1	—
Сапухинъ А. свящ.	1	—
Сапухинъ А. свящ.	1	—
Саркисовъ	5	—
Сергѣевъ В. свящ.	—	50
Сидоренко А. свящ.	1	—
Сидоровъ Е. свящ.	—	10
Сильванскій свящ.	—	30
Сильванскій М. свящ.	—	30
Сильванскій Н. свящ.	—	50
Сирятскій В. свящ.	—	55
Сирятскій Д. свящ.	2	—
Слюсаревъ Ѳ. свящ.	2	—
Смирновъ А. свящ.	1	40
Смирновъ М. свящ.	—	50
Смирновъ М. свящ.	1	50
Совѣтовъ С. Н.	—	35
Соколовская М.	1	—
Соколовскій М. свящ.	1	50
Соколовскій Д. свящ.	—	50
Соколовскій Е. свящ.	1	—
Спѣсивцевъ С. свящ.	1	50
Стадниченко В. свящ.	1	50
Станиславскій А. прот.	1	—
Стаховскій П. свящ.	—	90
Стеллецкій П. свящ.	1	50
Стеллецкій І. свящ.	—	80
Стеллецкій Н. свящ.	—	50
Стеллецкій С. свящ.	1	—
Степурскій А. свящ.	2	—
Степурскій Г. свящ.	2	—
Стефанова Н. И.	—	25

	Р.	К.
Стефановъ П. свящ.	1	—
Стефановъ І. свящ.	1	50
Столяревскій Г. свящ.	2	—
Стуканевъ Г. свящ.	—	30
Субботинъ А. свящ.	1	—
Сукачевъ Д. свящ.	2	—
Сукачевъ Г. свящ.	2	—
Сукачевъ І. свящ.	—	30
Сукачевъ В. свящ.	—	20
Сукачевъ М. свящ.	1	—
Сукачевъ І. свящ.	—	20
Сулима Г. свящ.	—	50
Сулима Г. свящ.	2	—
Сулима І. свящ.	—	50
Сулима І. свящ.	—	50
Суховъ П. свящ.	—	60
Сушковъ В. свящ.	—	50
Сѣрикова М. Н.	—	50
Татариновъ І. свящ.	1	50
Твердохлѣбовъ Н. свящ.	1	50
Тимовеевъ Ѳ. свящ.	2	50
Титовъ А. свящ.	1	50
Титовъ А. свящ.	—	50
Толмачевъ І. свящ.	2	—
Толмачевъ свящ.	—	40
Толмачевъ В. свящ.	1	—
Томашевскій Д. свящ.	2	—
Торанская М. ж. свящ.	1	—
Торанская В. ж. свящ.	1	—
Торанская Т. ж. свящ.	1	—
Торанская Е. П.	—	20
Торанская А.	1	—
Торанскій Г. діак.	2	—
Торанскій Г. свящ.	1	50
Торанскій А. свящ.	1	—
Торанскій М. свящ.	—	50
Троицкій В. свящ.	2	—
Трофимовъ М. Н.	1	50
Труфановъ А. свящ.	—	30
Тугариновъ Н. свящ.	1	30

	р.	к.
Улановъ П. свящ.	2	—
Уманцевъ А. свящ.	2	—
Феневъ М. свящ.	2	50
Феневъ П. свящ.	—	70
Филевскій І. свящ.	2	—
Филевскій М. свящ.	2	—
Филевскій Г. свящ.	—	45
Филиппиченко В. свящ.	2	50
Филипповъ С. свящ.	—	20
Флоринскій Е. свящ.	2	—
Чаговцевъ І. свящ.	1	—
Чалая Н.	1	—
Чалый І. свящ.	2	—
Червонецкій А. свящ.	—	50
Чернявскій Н. свящ.	1	25
Черняева Е.	—	25
Черняевъ П. свящ.	2	50
Черняевъ Ел. свящ.	1	—
Чиркина С. А.	1	—
Чиркинъ С. свящ.	—	50
Чугаевъ П. свящ.	—	90
Чугаевъ С. свящ.	1	—
Чугаевъ П. свящ.	—	10
Чудновская А.	—	10
Шебатинскій Н. свящ.	1	30
Шевченко С.	—	50
Шейнъ И. свящ.	2	—
Шипулинъ С. свящ.	2	25
Шишкановъ Е. свящ.	1	50
Шишловъ Г. свящ.	1	—
Шишловъ И. свящ.	1	75
Шишловъ Д. свящ.	2	—
Шишловъ Г. свящ.	1	—
Шокотовъ Д. свящ.	2	50
Шокотовъ Г. свящ.	2	—
Шошина Н. В.	—	25
Щербина М. П.	—	25
Щербина П. свящ.	2	—
Щербининъ В. свящ.	1	50
Щелкунова Т. А.	—	25

	Р.	К.
Щепинскій Н. свящ.	1	—
Щепинскій А. свящ.	1	—
Эвенховъ К. свящ.	1	20
Эвенховъ С. свящ.	—	50
Эмилія монах.	1	—
Эннатскій В. свящ.	—	50
Эннатскій І. свящ.	—	10
Эннатскій А. свящ.	—	20
Юшковъ І. свящ.	1	50
Яблоновскій Ф. діак.	2	—
Яковлевъ М. свящ.	1	—
Якубовичъ Ѡ. свящ.	1	40
Яновская Е.	1	—
Яновскій Н. свящ.	1	50
Яновскій Д. свящ.	1	40
Ярцева Н.	—	25
Ястремскій В. свящ.	1	—
Ястремскій І. свящ.	2	—
Ястремскій В. свящ.	—	60
Янзень Г. діак.	2	—
Өаворова А. В.	—	50
Өаворовъ А. свящ.	—	20
Өедоровскій Ѡ. свящ.	1	50
Өедоровскій М. свящ.	2	—
Өедоровскій І. свящ.	—	40
Өедоровскій І. свящ.	—	20
Өедоровъ Г. свящ.	1	—
Өедоровъ П. свящ.	2	—
Өедоровъ І. свящ.	1	—
Өоминь І. свящ.	2	—
Өоминь Т. свящ.	1	—
Отъ неизвѣстнаго	1	—
Отъ 20 лицъ, фамиліи которыхъ непро- читаны въ подписныхъ листахъ . . .	13	80

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

г. Харьковъ.

	р.	к.
Собрано о. благочиннымъ 1 окр. Протоіер.		
Владиміромъ Александровымъ . . .	45	—
Отъ причта Дмитр. ц. г. Харькова . . .	2	—
„ Александр. больницы . . .	2	—
„ І. Златоуст. ц. г. Харькова . . .	2	—
„ Х.-Рожд. ц. г. Харькова . . .	2	—
„ Благовѣщ. ц. г. Харькова . . .	2	—

Харьковскій уѣздъ:

„ Никол. ц. с. Р. Лозовой . . .	1	65
„ Тихон. ц. с. Борщевой . . .	1	25
„ Арх. Мих. ц. с. Колупаевки . . .	1	25
„ Вознес. ц. с. М. Проходы . . .	1	45
„ Покр. ц. с. Липецъ . . .	1	45
„ „ с. М. Алексѣевки . . .	—	50
„ „ с. Б. Даниловки . . .	1	85
„ Никол. ц. с. Липецъ . . .	1	45
„ „ с. Р. Тишковъ . . .	1	05
„ „ с. Б. Проходовъ . . .	1	25
„ „ с. Веселаго . . .	1	25
„ „ с. Непокрытаго . . .	1	65
„ „ с. Циркуновъ . . .	1	75
„ „ с. Ч. Тишковъ . . .	1	65
„ Хр. Рожд. ц. с. Липецъ . . .	1	45
„ „ с. Солнцевки . . .	—	—
„ Никол. ц. с. Дергачей . . .	2	—

Ахтырскій уѣздъ:

Отъ причта и стар. Георг. ц. г. Ахтырки . . .	—	30
„ Преоб. ц. с. Ивановки . . .	—	25
„ Никол. ц. с. В.-Пожни . . .	—	20
„ Тр. ц. с. Боромли . . .	1	25
„ К.-Бог. ц. с. Никитовки . . .	—	20
„ Арх. Мих. ц. с. Печинъ . . .	—	50
„ Возн. ц. с. Каменецкаго . . .	—	60
„ Р.-Бог. ц. с. Каменки . . .	—	40

	Р.	К.
Отъ причта и стар. Хр. Рож. ц. с. Боромли.	1	—
„ „ „ Никол. ц. с. Бѣлки . . .	1	—
„ „ „ К.-Возд. ц. с. Боромли.	6	—
„ „ „ Преоб. ц. с. Солдатскаго	—	40
„ „ „ Покр. ц. с. Пожни . . .	—	80
„ „ „ Георг. ц. с. Дерновой.	—	60
„ „ „ Ант. ц. с. Криничнаго.	—	80
„ „ „ Ник. ц. с. Семеренекъ.	—	30
„ „ „ Р.-Бог. ц. с. Боромли . . .	—	70
„ „ „ Митр. ц. с. Поляной . . .	—	55
„ „ „ К. Дам. ц. с. Люджи . . .	—	90
„ „ „ Тих. ц. с. Ницахи . . .	—	80
„ „ „ Арх. Мих. ц. с. Радомли . . .	—	80
Собрано отъ духовенства 3 окр. о. благоч. Г. Шебатинскимъ	14	64

Валковскій уѣздъ:

Собрано отъ разныхъ лицъ о. благочин. 1-го окр. Прот. А. Новскимъ	20	—
Отъ причта и ц. ст. Покровской ц. собрано о. благоч. І. Николаевскимъ	2	—
Свящ. П. Антоновымъ собрано	—	22
Отъ причта Усп. ц. с. Камышеватаго	1	—
„ „ „ Покр. ц. с. Миньковки	1	—
„ „ „ „ с. Станичнаго	—	30
„ „ „ Рожд. Б. ц. „	—	40
„ „ „ „ с. Новаго	—	30
„ „ „ „ с. Н. Водолаги.	1	—
„ „ „ „ с. Одринки	—	50
„ „ „ „ с. Огульцовъ	—	75
„ „ „ Рожд.-Б. ц. с. Черемушнаго	—	20
„ „ „ „ с. Знаменки.	—	30
„ „ „ „ с. Княжного	—	40
„ „ „ Никол. ц. с. Н. Водолаги.	—	50
„ „ „ Преобр. ц. с. Н. Водолаги	—	20
„ „ „ „ с. Ст. Водолаги	—	20

Волчанскій уѣздъ:

Отъ церк. ст. Соборн. ц. г. Волчанска	1	—
Отъ причта „ „ „ с. Николаевки І	5	—

	р.	к.
Отъ причта Собори. ц. с. В. Бурлука . . .	3	—
” ” с. Ольховатки . . .	3	—
” ” с. Хатней . . .	1	—
” Покр. ц. с. Рубленой . . .	3	—
” ” с. Ср. Бурлука. . .	—	50

Зміевской уѣздъ:

Отъ причта и ц. ст. с. Алексѣевки . . .	2	80
” с. Асѣевки . . .	—	65
” с. Верх. Бишкина . . .	1	—
” с. Н. Рус. Бишкина. . .	—	80
” с. Бурлея . . .	—	75
” с. Булацеловки . . .	—	90
” с. Черк. Бишкина . . .	1	50
Отъ причта Хр.-Рожд. ц. с. Береки . . .	2	—
” с. Гуляй-Поля . . .	1	25
” с. Глазуновки . . .	—	75
” с. Евфремовки . . .	—	80
” с. Зак. Хуторовъ . . .	2	—
” с. Линивки . . .	2	—
” с. Лозовеньки . . .	1	—
” с. Михайловки . . .	1	—
” с. Мотузовки . . .	3	—
” с. Отрады . . .	1	—
” с. Преображенска . . .	2	—
” с. Раздолья . . .	1	50
” с. Шевелевки . . .	1	—
Отъ причта Возн. ц. с. Береки . . .	1	50
” с. Гомольши . . .	—	20
” с. Кисилевки . . .	1	—
” с. Мѣловой . . .	1	—
” с. Чернокаменки . . .	1	—
” с. Шевелевки . . .	1	—

Изюмскій уѣздъ:

Отъ причта и цер. ст. Покр. ц. г. Изюма. . .	—	60
” Соб. ц. г. Изюма . . .	—	50
” Крест. ц. г. Изюма . . .	1	—
” Преобр. ц. г. Изюма . . .	1	—
” Усп. ц. с. Савинець . . .	2	—

	Р.	К.
Отъ причта и цер. ст. Ник. ц. с. Волобуевки	—	90
” Р.-Б. ц. с. Василевки	—	50
” Возн. ц. с. Савинѣцъ	1	50
” Покр. ц. с. Чепеля	—	90
” Благ. ц. с. Богу- славскаго.	1	—
” Троиц. ц. с. Крючковъ	1	70
” с. Левковки . . .	1	30
” Тр. ц. с. Гусаровки	—	70
” Троиц. ц. с. Изюмца	2	—
” с. Ольхова-Рога .	—	30
” П.-Павл. ц. с. Заво- довъ.	—	80
” с. Куньяго . . .	2	20
” с. Чистоводовки .	—	80
” Варв. ц. с. Капи- тольскаго.	1	—
” с. Ивановскаго . .	—	20
” Ник. ц. с. Царебо- рисовки.	—	80
” Тр. ц. с. М.-Камы- шевахи.	—	60
” Прор.-Ильинск. ц. с. Лозватаго.	1	—
” Иоанно-Мил. ц. с. Рубцовой.	1	—
” Р.-Бог. с. Царебо- рисовки.	1	—
” Ник. ц. с. Спѣваковки	2	—
” с. Песокъ . . .	3	—
” с. Залиманья . .	1	20
” с. Комаровки . .	—	50
” с. Стратилатовки .	—	50
” с. Поповки . . .	3	—
” с. Шандриголовой.	4	50
” с. Ямполя . . .	2	—
” с. Никифоровки .	5	—
” с. Бѣленькаго . .	3	—
” с. Бѣлянскаго . .	3	—
” с. Нуровой . . .	—	—

	р.	к.
Отъ причта и цер. ст. с. Лимана	1	50
„ с. Маякъ	1	50
„ с. Николаевки	1	50
„ с. Пискуновки	—	50
„ с. Поповки	2	50
„ с. Рай-Александровки.	1	50
„ с. Вишневаго	1	—
„ с. Ольхова Рога	—	40
„ I.-Предт. ц. с. Тихоцкаго.	—	40
„ Троиц. ц. с. М. Камышевахи.	1	—
Отъ церквей 4 окр. собрано о. благочиннымъ М. Пономаревымъ	23	20

Купянскій уѣздъ:

Отъ причта и цер. ст. Возн. ц. с. Песокъ.	—	50
„ Благ. ц. с. В. Дуванка	1	—
„ Покр. ц. с. Ново-Млинска.	1	50
„ Усп. ц. с. Отраднаго.	2	—
„ Ник. ц. с. Терновъ.	1	—
„ Покр. ц. с. Покровки	2	50
„ А.-Нев. ц. с. Н. Дуванки.	1	—
„ Ник. ц. с. Наугольновки.	—	50
„ с. Н.-Ольшаны	1	—
„ Ник. ц. с. Каменки	—	25

Лебединскій уѣздъ:

Отъ Возн. ц. г. Лебедина	—	40
„ Мирон. ц. г. Лебедина	—	10
„ Трехсвят. ц. г. Лебедина	—	15
„ Георг. ц. г. Лебедина	—	30
„ Покр. ц. г. Лебедина	—	10
„ Покр. ц. с. Алешни	—	20
„ Дм. ц. с. Бишкина	—	15

	Р.	к.
Отъ Пятн. ц. с. Бережекъ	—	20
„ Троицк. ц. с. Бобрика	—	15
„ Р.-Бог. ц. с. Будылки	—	60
„ Пятн. ц. с.: В. Истороба	—	25
„ Знам. ц. с. Протопоповки	—	5
„ с. М. Истороба	—	20

Старобѣльскій уѣздъ:

Отъ причта Троицк. ц. с. Бѣловодска	3	—
„ Возн. ц. с. Зеликовки	1	50
„ Усп. ц. с. Поповки	2	—
„ Тр. ц. с. Марковки	1	50
„ Покр. ц. с. Донцовки	2	—
„ Покр. ц. с. Кабычиной	2	—
„ Георг. ц. с. Можняковой	3	—
„ Преобр. ц. с. Бѣлолуцка	1	—
„ Тр. ц. с. Бѣлолуцка	1	—
„ Преобр. ц. с. Марковки	1	50
„ Ник. ц. с. Н. Айдаря	3	—
„ Покр. ц. с. Лашиновки	3	—
„ Покр. ц. с. Трехъизбенска	3	—
„ Никол. ц. с. Боровой	3	—
„ Покр. ц. с. Кабычиной	1	—
„ Возн. ц. с. Осиновой	1	—
„ Р.-Бог. ц. с. Бондаревой	3	—
„ І.-Бог. ц. с. Крыгской	1	—
„ Троицк. ц. с. Марковки	1	—
„ Возн. ц. с. Просяной	1	50
„ Никол. ц. с. Богодаровой	1	—
„ Р.-Бог. ц. с. Ново-Росоши	1	—
„ с. Курячевки	1	—
„ Ал.-Невской ц. с. Рогова	1	—
„ Тр. ц. с. Ново-Росоши	—	50
„ Усп. ц. с. Марковки	1	—
„ Никол. ц. с. Никольской	1	50
„ Ал. Н. ц. с. Лимаревского з.	1	50

Сумской уѣздъ:

Отъ причта Никол. ц. г. Сумь	1	50
„ Р.-Бог. ц. г. Сумь	—	50

	р.	к.
Отъ причта Тр. ц. г. Сумъ	2	—
„ Соб. ц. г. Сумъ	5	—
„ П.-Павл. ц. г. Сумъ	—	60
„ Покр. ц. г. Сумъ	1	43
„ Прор.-Ильин. ц. г. Сумъ	1	20
„ Покр. ц. с. Н. Сыроватки	2	—
„ Иоан.-Бог. ц. с. Б. Чернетчины	2	—
„ К.-Бог. ц. с. Ильмы	1	50
„ Хр.-Рожд. ц. с. Тимошеевки	—	85
„ Тих. ц. с. Н. Сыроватки	1	65
„ І.-Предт. с. Луки	1	50
„ Воскр. ц. г. Сумъ	—	50
„ „ с. Низы	1	—
„ „ с. Старого	1	—
„ „ с. Токарей	—	50
„ „ с. В. Сыроватки	—	50
„ Мих. ц. с. Бездрика	—	50
„ „ с. Шилевки	—	50

Секретарь Братства *свщ. Іоаннъ Петровскій.*

Журналъ

Общаго Собранія членовъ Братства Св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ 4-го декабря 1913 года.

Въ засѣданіи присутствовали: Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, члены Правленія и многіе члены Братства.

Слушали:

1. а) Отчетъ Правленія Братства за 1913 годъ о дѣятельности его и б) докладъ ревизіонной комиссіи о результатахъ провѣрки ею дѣятельности Правленія за истекшій годъ.

Постановили:

Признавая дѣятельность Правленія согласной съ Уставомъ Братства, отчетъ утвердить и докладъ ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.

2. Привѣтственныя телеграммы: почетнаго члена Братства Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Благовѣщенскаго и Пріамурскаго, члена Государствен-

наго Совѣта, Протоіерея Тимофея Буткевича, священника Василя Яновскаго, преподавателя Н. В. Гогина, Павлы Федоровны Власовской, Антоновской Елены, Грабовской Антонины и Кудрявцевой, бывшей Власовой.

Постановили:

Благодарить поименованныхъ лицъ за ихъ привѣтствія и сочувственное отношеніе къ Братству.

3. Заявленіе Правленія о необходимости избрать кандидата въ члены Правленія въ виду того, что бывший кандидатъ, присяжный повѣренный Парѣній Капитоновичъ Важеновъ вступилъ въ члены Правленія вмѣсто Протоіерея Іоанна Знаменскаго, принявшаго на себя обязанности Предсѣдателя Правленія.

Постановили:

Просить Дмитрія Глѣбовича Фигуровскаго принять на себя обязанности кандидата въ члены Правленія.

4. Предложеніе Правленія выразить благодарность о.о. Благочиннымъ: 4-го Изюмскаго округа, священнику Михаилу Пономареву, 3-го Зміевского уѣзда, священнику Николаю Сергѣеву, 2-го Старобѣльскаго Округа, священнику Михаилу Согину, 3-го Староб. округа, священнику Іоанну Кузнецову, 4-го Староб. округа, священнику Мелетію Быковцеву, 5-го Староб. округа, священнику Митрофану Горанскому за ихъ постоянное сочувственное отношеніе къ нуждамъ Братства.

Постановили:

Выразить отъ Правленія Братства благодарность поименованнымъ о.о. благочиннымъ.

Предсѣдатель Правленія Братства

Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Начальница училища, *Евгенія Гейцъ.*

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

Члены Правленія: {
 Старшая воспитательница
Аполлинарія Вышемирская.
 Протоіерей *Іоаннъ Гончаревскій.*
 Священникъ *Алексѣй Жадановскій.*
 Священникъ *Михаилъ Энеидовъ.*
Парѣній Капитоновичъ Важеновъ.
 Секретарь, священникъ *Іоаннъ Петровскій.*

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кроме того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. П. Корсунскаго. — „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера. — „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича. — „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина). — Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“. — „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго. — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? — В. Ковалевскаго. — „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина. — „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Теософическое общество и современная теософія“. П. Глубоковскаго. — „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича. — „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина. — „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина. — „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева. — „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова. — „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича. — „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. П. Глубоковскаго. — „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича. — Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева. — „Книга Рувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи). — „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича. — „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева. — „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича. — „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве. — „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго. — „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго. — „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. — Проф. П. П. Соколова. — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго. — „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова. — Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова. — „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева. — Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева. — „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплели своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.